

РОЙ МЕДВЕДЕВ

ХРУЩЕВ

РОЙ МЕДВЕДЕВ

ХРУЩЕВ

Политическая биография

Редактор Семен Резник

CHALIDZE PUBLICATIONS 1986

Корректор В. Ковнер

ROY MEDVEDEV

KHRUSHCHEV

Political Biography

Edited by Semyon Reznik

Copyright for Russian Edition 1986 by Chalidze Publications

Published by Chalidze Publications
Benson, Vermont 05731
Manufactured in USA

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию.	5
Раздел первый: Начало политической деятельности	
Н. С. Хрущева.	
1. Трудовая и революционная юность	10
2. Низовой партийный работник.	15
3. Работа в Московской партийной организации	21
4. Н. С. Хрущев на Украине (1938-1941)	29
5. Н. С. Хрущев в годы Отечественной войны	34
Раздел второй: Один из сталинских "вождей".	
1. Послевоенные годы на Украине	45
2. Снова в Москве.	52
Раздел третий: Три триумvirата (1953-1955)	58
Раздел четвертый: От XX съезда КПСС к июньскому Пленуму.	
1. XX съезд КПСС.	80
2. 1956 год. Проблемы внешней политики	98
3. О некоторых проблемах внутренней политики.	108
4. Июньский Пленум ЦК КПСС	113
5. Об изменениях в военном руководстве и руководстве КГБ	118
6. Культура и наука в 1956-57 годах.	123
Раздел пятый: На вершине власти.	
1. Н. С. Хрущев — Председатель Совета Министров СССР.	131
2. Реформы в сельском хозяйстве и в народном образовании.	134
3. Спокойные месяцы 1959 года.	140
4. Поездки в США, СССР и страны Запада	145
5. Отношения с Китаем. Мировое коммунистическое движение	155
6. Конец 50-х годов. Политические и экономические проблемы СССР	159
7. Н. С. Хрущев и проблемы культурной жизни в 1958-1960 годах	168

Раздел шестой: Ухудшение международного и внутреннего положения СССР. Кризис режима Н. С. Хрущева.

1. Подготовка к новому съезду партии.
Неудачи на земле и успехи в космосе 173
2. Международное положение. СССР и США.
Берлинский кризис 177
3. XXII съезд КПСС. 185
4. Новые перестройки в сельском хозяйстве и
управлении 190
5. Кубинский кризис 1962 года. Мир на грани войны . . . 196
6. Международные дела после Кубинского кризиса 207
7. 1961-1963 годы. Изменения в области
культуры и идеологии 213

Раздел седьмой: Последний год у власти.

1. Уменьшение популярности и
рост культа личности Хрущева 231
 2. Последние поездки по стране и за границу 236
 3. Октябрьский Пленум ЦК КПСС 239
- Эпилог: Н. С. Хрущев на пенсии 252**
- Примечания 269**

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Н. С. Хрущев умер около 15 лет назад — 11 сентября 1971 года. Его политическая смерть произошла раньше — в октябре 1964 г., когда он был смещен с постов главы партии и правительства и отправлен на пенсию “в связи с преклонным возрастом и состоянием здоровья”. Однако наследие динамичного правления Хрущева остается актуальным и сегодня как для истории, так и для политики.

В СССР человек, оказавшийся на вершине громоздкой пирамиды власти, получает возможность влиять на все стороны общественной жизни. Он формирует постепенно не только собственный стиль руководства, но и свое окружение. Его деятельность влияет не только на политическую атмосферу страны, но даже на быт и повседневные привычки граждан. После 1917 года наша страна пережила всего четыре главных эпохи: эпоху Ленина, эпоху Сталина, эпоху Хрущева и эпоху Брежнева, причем каждая из этих эпох была как продолжением, так и отрицанием предшествующей.

Как известно, Сталин превозносил Ленина на словах, отвергая на деле многие его положения. Не является секретом, что и Хрущев отрицательно относился ко многим темным сторонам сталинского времени. А эпоха Брежнева была не слишком благосклонна к самому Хрущеву. Хрущева не разоблачают, его просто замалчивают. Органы массовой информации СССР вот уже 20 лет фактически не упоминают его имени. Его многогранная деятельность не находит отражения и анализа даже на страницах специальной исторической и политической литературы. Одна-

ко люди, которым сегодня больше 40 лет, хорошо помнят Хрущева, хотя и относятся к нему неоднозначно. Одни вспоминают о нем с неприязнью, другие с насмешкой, но большинство — с искренней симпатией. Эти люди не забыли тех изменений в жизни общества, которые произошли во времена Хрущева, и в первую очередь, освобождение миллионов политзаключенных и реабилитацию почти 20 миллионов человек.

В течение многих лет Хрущев имел почти неограниченную власть в одной из величайших держав, ему приходилось принимать решения, которые оказывали влияние на судьбу всего человечества. Личность и судьба Хрущева требуют анализа потому, что он был действительно незаурядным политическим деятелем, одной из наиболее ярких и противоречивых фигур XX столетия. Хрущев искренне хотел мира и добра своему и другим народам, хотя ему и приходилось бряцать оружием.

Хрущев встречался почти со всеми крупнейшими политическими деятелями своего времени — И. Б. Тито, Д. Эйзенхауэром, Дж. Кеннеди, де Голлем, Дж. Неру, Мао Цзедуну, Ф. Кастро, У. Черчиллем, А. Иденом, Хо Ши Мином, Сукарно, Г. Насером, К. Аденауэром. Ни перед кем из этих людей Хрущев не испытывал чувства неполноценности. И когда речь шла о столкновении интересов или политических взглядов, Хрущев без колебаний принимал вызов.

Н. С. Хрущев пришел к руководству после Сталина, создавшего один из наиболее страшных террористических режимов в истории. Как и большинство тиранов, Сталин не позаботился о своем преемнике. После его смерти развернулась острая борьба за власть, в которой верх одержал Хрущев. Он сумел уничтожить такого опасного противника, как Л. Берия, и оттеснить от власти таких многоопытных политиков, как В. Молотов, Г. Маленков, Л. Каганович. Личная власть Хрущева была огромной, хотя он и не создавал особого аппарата личной власти. Он мог поэтому оставаться у власти, пока его поддерживало большинство партийного руководства. И в этом Хрущев не был продолжателем Сталина. У эпохи Хрущева был свой стиль и колорит, несходные с мрачными временами сталинского правления и с той эпохой "стабильности", которая наступила после отставки Хрущева.

Конечно, Хрущев не ставил своей задачей разрушить всю со-

зданную до него политическую систему. Напротив, он постарался использовать ее авторитарность для проведения множества экономических и политических реформ. Однако, в конечном счете, Хрущев все же существенно изменил политическую и идеологическую систему в СССР, развенчав не только миф о Сталине, но и миф о непогрешимости партийного руководства. Неудовольствие деятельностью Хрущева доказала возможность реформ "сверху" при поддержке "снизу". Хрущев допустил немало ошибок, и в ряде случаев можно говорить о злоупотреблении им властью. Но в целом эпоха Хрущева была временем крупных позитивных перемен и многообразного прогресса. Его начинания чаще всего отвечали давно назревшим потребностям общества. Неудивительно, что очень многие из нововведений Хрущева продолжают сохраняться и развиваться сегодня, хотя и без упоминания его имени.

Н. С. Хрущев не только родился в рабочей семье, он сам много лет работал слесарем на заводах и шахтах Донбасса. Он был первым рабочим, возглавившим КПСС. Хрущев был рабочим первого поколения; его семья происходила из крестьян, и его детство прошло в деревне, где с малых лет все были заняты нелегким крестьянским трудом. Власть никогда не была для Хрущева самоцелью, он искренне стремился к тому, чтобы улучшить жизнь простых рабочих и крестьян. Оказавшись во главе громадного государственного аппарата, Хрущев испытывал многие его влияния. Но, в сущности, он был враждебен этому аппарату и не доверял ему.

Хрущев никогда не был бюрократом, "аппаратчиком". Он постоянно нарушал "тайну" бюрократического действия, уничтожая привычные для бюрократии авторитеты, перекручивая, перестраивая и разрушая ее аппарат. Даже своими манерами и поведением Хрущев бросал вызов стереотипным представлениям бюрократии о поведении главы государства. Но именно здесь Хрущев не одержал победы: бюрократический аппарат в его эпоху стал еще более громоздким и могущественным. Не будучи чиновником, Хрущев слишком часто полагался на силу чисто административных решений.

Как человек, Хрущев отличался многими качествами крестьянина и рабочего России начала века: мужеством, иногда даже азартом, которые сочетались с осторожностью, а порой и робо-

стью; крестьянской жизнеспособностью, громадной энергией, трудолюбием, природным умом, настойчивостью и хитростью, недостатком школьных знаний, добротой и прижимистой твердостью, огромной волей, грубостью и излишней доверчивостью, неприязнью к чиновникам.

Хрущев хотел все увидеть сам, проверить, потрогать руками. Он не слишком доверял бумагам и не мог руководить страной лишь из кремлевского кабинета. Отсюда его частые поездки по всему Союзу и по всему миру. Хрущев был не только руководителем, но и главным ревизором в СССР. Приходилось слышать, что Хрущев является одновременно главой государства и главой оппозиции.

Важные решения Хрущева вытекали часто из эмпирических наблюдений, из чуткой интуиции, которая указывала правильное направление, но не вооружала верными методами для решения поставленной задачи. Он не был теоретиком и не создал особой теоретической концепции. Однако он часто высказывал смелые мысли, которые дали толчок развитию теории. Общественные науки в эпоху Хрущева сделали заметный шаг вперед.

У Хрущева было многое от Ленина — открытость, умение противостоять обстоятельствам, публицистичность и полемичность частых выступлений, напористость и способность идти на риск, изменяя привычные представления и институты, ломая бюрократические препоны. Он глубоко верил в коммунизм и скорое падение капитализма, в преимущества социализма.

Но Хрущев был также учеником Сталина и "продуктом" сталинской эпохи. Он говорил сам, что является лояльным деятелем "сталинской шеренги". Неудивительно, что он усвоил и многие черты приверженцев Сталина: авторитарность и жестокость, умение лавировать в лабиринтах бюрократической власти, умение молчать, говорить неправду, скрывать сомнения, не замечать очевидного. Отсюда непоследовательность и половинчатость многих его реформ и начинаний. Поистине он слишком часто надеялся в два прыжка перескочить через пропасть (выражение Черчилля).

Однако при всем том Хрущев был очень самобытным человеком, самородком, человеком необычного политического темперамента. Он отличался редкой самостоятельностью в решениях, но, к сожалению, часто торопил события, которые по своей

природе не могли происходить слишком быстро. Нередко он прибегал к импровизациям, которые иногда полезны в политике, но чаще всего не дают положительного результата в экономике. Многие из смелых прогнозов Хрущева были основаны на ложных предпосылках о действительных возможностях советского народного хозяйства. Хрущев далеко не всегда умел правильно разбираться в людях, его окружавших. Нередко он поддавался влиянию плохих и корыстных людей и, отправляя в отставку плохого чиновника, заменял его другим столь же плохим или худшим чиновником.

Н. С. Хрущев не избегал развращающего влияния необъятной власти и неумеренных восхвалений. К концу правления он становился все более грубым и менее самокритичным. Он не хотел признавать неудачу многих своих начинаний и лишь усугублял уже совершенные ошибки. Для отстранения Хрущева от власти было достаточно оснований. Но даже в последние часы своей эпохи, в минуты острых дебатов на заседании Президиума ЦК Хрущев защищал свою власть только словами.

Главные достижения эпохи и главные личные заслуги Хрущева состояли в том, что был расформирован выпестованный Сталиным карательный аппарат, возвращена свобода и доброе имя миллионам узников; был преобразован сталинский вариант колхозного строя, существенно изменена и смягчена внешняя политика СССР, заложена основа для более нормального сосуществования Востока и Запада. Все это создавало возможности дальнейшего движения вперед, но сам Хрущев уже не мог их реализовать. Далеко не все эти возможности были реализованы и преемниками Хрущева. Об этом не лишне напомнить и сейчас, когда мы стоим в начале новой эпохи, испытывая как многие надежды, так и немалые опасения.

1985 г.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ: НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. С. ХРУЩЕВА

1. ТРУДОВАЯ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЮНОСТЬ

Уже будучи главой Советского государства Н. С. Хрущев любил вспоминать детство и юность. Он рассказывал об учебе в церковно-приходской школе, о первой учительнице, о работе пастухом или слесарем.

Я начал работать в очень раннем возрасте, — говорил Хрущев в Болгарии. — ...Помню, как я пас овец, только был я не чабаном, а рангом ниже. Бывало чабан меня посылает: а, ну, Никита, беги, заверни овец. И я бегал, заворачивал их. В деревне я и телят пас... После работал на заводах, в шахтах, в сырых шахтах, частенько приходилось мокрым выходить из шахты и так идти домой за три километра. Никаких бань, никаких раздевалок для нас капиталисты не делали.¹

В другой раз на сессии Верховного Совета СССР Хрущев рассказывал:

Детство и юность я провел на шахтах. Если Горький прошел школу народных университетов, то я воспитывался в шахтерском "университете". Это был для рабочего человека тоже своего рода Кембридж, "университет" обездоленных людей России.²

Когда в 1959 году Хрущев посетил Голливуд, кинокомпания "XX век-Фокс" устроила в его честь большой прием, который американская печать назвала "самым большим в истории

Америки собранием звезд". Владелец студии грек Спирос Скурас в своем выступлении часто напоминал, что он вышел из семьи скромного достатка, а теперь правит огромной кинокомпанией. Коснувшись этой же темы в ответной речи, Хрущев сказал:

Вы хотите знать, кто я такой? Я стал трудиться, как только начал ходить. До 15 лет я пас телят, я пас овец, потом пас коров у помещиков. Потом работал на заводе, хозяевами которого были немцы, потом работал на шахтах, принадлежавших французам; работал на химических заводах, принадлежавших бельгийцам, и вот теперь я премьер-министр великого Советского государства.³

Эти слова Хрущева находили отклик в сердцах простых американцев, как и любимая легенда Голливуда о том, как бедный и простой человек, благодаря трудолюбию, таланту и удаче становится знаменитым и богатым.

Однако история возвышения Хрущева — не выдумка киносценаристов.

Он родился 4 (17) апреля 1894 года в селе Калиновка Курской губернии. Его отец Сергей Никанорович и дед Никанор Сергеевич были крестьянами, как и мать Ксения Ивановна. После рождения сына Никиты и дочери Ирины Сергей Хрущев все чаще уходил зимой на заработки, оставляя семью в деревне. Скоро Никита стал пастухом — обычная участь для детей из бедных крестьянских семей. Только зимой он посещал школу, где научился читать и писать. Но дальше начальной школы дело не пошло.

В 1908 году, когда Никите было 14 лет, его семья переехала на Успенский рудник, недалеко от Юзовки, одного из типичных рабочих поселков того времени с населением в 40 тысяч человек, одной больницей и десятками винных лавок и пивных. Никита снова нанялся пасти коров, чистил котлы на шахтах. Вскоре он был принят на завод учеником слесаря и помогал ремонтировать оборудование для окрестных рудников.

В Юзовке были еще очень памятные события 1905-1907 годов, но молодые парни и девушки собирались главным образом не для политики. Любили петь и плясать под аккомпанемент Ни-

китиной гармонии. Ближайшим другом Хрущева был шахтер и любитель книг и стихов Пантелей Махиня. Махиня и сам сочинял стихи, и некоторые из них Никита запомнил на всю жизнь. Уже через 50 лет, выступая на одном из съездов писателей, Хрущев вспомнил о своем убитом в гражданскую войну друге и прочитал одно из его стихотворений:

Люблю за книгою правдивой
Огни эмоций зажигать,
Чтоб в жизни нашей суетливой
Гореть, гореть и не сгорать.
Чтоб был порыв, чтоб были силы
Сердца людские зажигать.
Бороться с тьмою до могилы,
Чтоб жизнь напрасно не проспать. ⁴

У Махины Никита брал читать много газет и книг. Он прочел томик избранных произведений К. Маркса. Особенно повлиял на взгляды Никиты и его друзей "Манифест Коммунистической партии". В 1912 году в России оживилась деятельность революционных организаций. Известие о Ленском расстреле рабочих вызвало забастовки по всей стране, включая и Юзовку. По требованию пристава Н. Хрущев, в числе других активистов стачки, был уволен с завода. Он стал работать слесарем на шахте № 31, довольно крупной по тому времени. Если завод принадлежал немецкому капиталисту, то шахта была собственностью французского капитала.

Рабочее движение на рудниках было по преимуществу большевистским. Здесь читали легальную "Правду" и нелегальный "Шахтерский листок". Когда началась война, Хрущева, как и большинство шахтеров, в армию не призвали. В 1914 году он женился. Его первая жена Ефросинья родила ему сына Леонида и дочь Юлию. ⁵

Война ухудшила положение шахтеров, дороговизна росла, а зарплата оставалась прежней. Обирали шахтеров торговцы и ростовщики. В результате уже в конце 1914 года начались стачки. В марте 1915 года вспыхнула забастовка в Рутченкове на шахте № 31, и Хрущев был одним из руководителей. Шахтовладельцы уступили, но в 1916 году волнения возобновились и при-

обрели политический характер. В соседнем районе полиция во время митинга убила четырех шахтеров, что вызвало демонстрации и стачки по всему Донбассу. Правительство ответило отправкой шахтеров на фронт, но волнения в Донбассе не прекращались уже до Февральской революции.

После свержения самодержавия в Рутченкове, шахтерском поселке недалеко от Юзовки, был создан Совет рабочих депутатов. В него вошел и Никита Хрущев. Руководство Советов в Юзовке было в руках меньшевиков и эсеров, но Хрущев поддерживал большевистскую фракцию, хотя формально еще не был членом партии.

На выступления рабочих шахтовладельцы ответили массовыми увольнениями. Они пользовались поддержкой Временного правительства. Однако почти повсюду в Донбассе хозяевами положения были Советы. В дни корниловского мятежа здесь повсеместно создаются военно-революционные комитеты. В Рутченкове в такой комитет вошел и 23-летний Хрущев.

Известие о вооруженном восстании в Петрограде и создании Советского правительства пришло в Донбасс быстро. Везде, где большевики возглавляли Советы, власть перешла к ним без каких-либо столкновений. Но Советы в Юзовке не желали признавать новой власти. Только в декабре 1917 г. Юзовский Совет был переизбран, и большевик Яков Залмаев стал его председателем. Хрущев был избран председателем местного профсоюза металлургов горно-рудной промышленности.

Положение Донбасса после революции было сложным. С юга ему угрожали части казачьей армии генерала Каледина. Добровольческие отряды этой армии уже захватили несколько шахтерских поселков. Пытались захватить Донбасс и силы Центральной Рады, обосновавшейся в Киеве и объявившей о создании "Украинской народной республики". В Донбассе быстро создавались отряды Красной Гвардии. Никита Хрущев вступил в "Первый Красной Гвардии Донецкого бассейна полк". Этот полк принял участие в боях против казачьего отряда есаула Чернецова. Н. Хрущев и рабочий Данилов возглавили рутченковский шахтерский батальон. В эти дни Хрущев стал членом партии большевиков.

Поражение калединовцев не избавило Донбасс от опасности. Весной 1918 г. на территорию Украины вступили немецкие вой-

ска, заключившие соглашение с Центральной Радой. Объединенная шахтерская армия с боями отступила на Восток. Вернувшийся с калединского фронта Хрущев должен был скрываться в буквальном смысле под землей — в одной из шахт. Пройдя через шахтную сбойку в степь, он ушел в родную ему Курскую губернию. Здесь была Советская власть, и Хрущев стал работать в волостном ревкоме, но вскоре был мобилизован на фронт. С весны 1918 года Никита Хрущев — на политической работе в Красной Армии. Он воевал на Царицынском фронте, в составе IX армии. Весной 1919 года мы видим Хрущева комиссаром 2-го батальона 74-го полка 9-й стрелковой дивизии. Он был храбрым воином и умелым комиссаром. Вместе со своей армией Хрущев прошел от Подмосковья до Кубани. Деникин был разбит, и IX армия была переименована в Кубанскую Красную армию. Хрущев стал здесь инструктором армейского политотдела. Именно Кубанская армия прорвала фронт белых и одной из первых вышла к Новороссийску. Вскоре в районе Туапсе и Сочи она приняла капитуляцию деникинской Кубанской армии. Позднее Хрущев нередко вспоминал эти боевые эпизоды:

Мне вспоминаются некоторые эпизоды времен гражданской войны, мои встречи и беседы с представителями интеллигенции бывшей царской России. Когда мы разбили белогвардейцев и сбросили их в Черное море, я тогда был в рядах Красной Армии. Наша часть стояла на Кубани; жил я в доме, принадлежавшем одной интеллигентной семье. Хозяйка в свое время окончила Институт благородных девиц в Петербурге. А от меня, видимо, еще углем несло, когда я жил в ее доме. Там жили и другие интеллигенты: юрист, инженер, преподаватель, музыкант. Мы, красноармейцы, с ними общались... Представители старой интеллигенции все больше убеждались, что коммунисты — честные люди, не имеющие личной корысти, что они заботятся об общем благе. Мы были тогда еще неотесанными, необразованными рабочими, но мы хотели получить образование, хотели научиться управлять государством, хотели построить новое общество и отдавали все силы, чтобы добиться этого.⁶

Для военного комиссара Хрущева гражданская война закончилась на Кубани. По путевке партии он возвращается в освобожденный, но разрушенный Донбасс. Еще раньше он узнал, что его жена Ефросинья умерла в 1919 году от сыпного тифа.

2. НИЗОВОЙ ПАРТИЙНЫЙ РАБОТНИК

Результатом гражданской войны была невиданная и повсеместная разруха. Из-за отсутствия угля стояли фабрики и заводы, не ходили поезда, зимой нечем было обогревать жилые дома и учреждения. Вопрос о восстановлении Донбасса, главной топливной базы страны, беспокоил Советское правительство. Для восстановления Донбасса была создана Украинская трудовая армия, во главе которой некоторое время стоял И. Сталин. Его приказы были суровы: все мужчины от 18 до 46 лет должны работать на шахтах. Мобилизовывались все квалифицированные шахтеры до 50 лет, а технические специалисты — до 65 лет. Шахты именовались полками, а объединения нескольких шахт — дивизиями. Со страниц юзовской газеты "Диктатура труда" раздавались не только призывы, но и угрозы. В июне 1920 года газета писала:

Наша очередная задача — неуклонное проведение трудовой повинности... Поголовная мобилизация всех нетрудовых элементов... В трудовой республике нет места паразитам и бездельникам. Их или расстреливают, или перемалывают на великих жерновах труда. ⁷

В Донбасс прибывали тысячи добровольцев и мобилизованных из всех губерний, сюда шли вагоны с продовольствием и одеждой. Из Донбасса по разным направлениям шли первые десятки тысяч пудов угля. Летом 1920 года в Донбассе были образованы кустовые управления. Во главе управления стоял председатель и два заместителя — по технике и политической работе. Политическим руководителем Рутченковского куста с 16 шахтами был назначен Н. С. Хрущев.

Переход к новой экономической политике улучшил положение в стране, но не в Донбассе. Засуха 1921 года привела к бегству в другие районы тысяч рабочих, спасавшихся от голода.

Трудовые армии прекратили свое существование. Добыча угля резко упала. Все же основные трудности были преодолены к концу 1921 года. Восстанавливались шахты, заводы. В начале 1922 года Донбасс получил 2 миллиона пудов зерна, в том числе импортного. На шахтах вводилась натуральная сдельщина — даешь больше угля, получаешь больше хлеба. За границей были куплены десятки врубовых машин. Рутченковское управление, считавшееся одним из лучших, открыло первую школу горно-промышленного ученичества.

Хрущев был полон энергии. Он не только выступал на митингах, но часто сам рубил уголь или помогал ремонтировать оборудование. Позднее он вспоминал:

До гражданской войны я работал слесарем на руднике... Когда вернулся домой, меня назначили заместителем управляющего Рутченковского рудника. Мы начали восстанавливать коксохимический завод. Чертежей не было. Бельгийцы, которым принадлежал завод, уехали и все чертежи взяли с собой. Мы тогда разыскивали старых рабочих, советовались с ними, разбирали старые батареи коксовых печей, делали чертежи, чтобы узнать, что такое коксохимическое производство и как пустить его в ход. А многие из тех инженеров, которые остались... были против нас. И в этих трудных условиях мы восстановили промышленность Донбасса.⁸

С конца 1921 года в Донбассе начал работать Донтехникум. Его первыми студентами стали рабочие, нередко с 10-летним стажем работы на шахтах. При техникуме был открыт и рабфак (рабочий факультет). Он должен был давать курсантам общее образование, чтобы подготовить их к обучению по специальным дисциплинам. Н. Хрущев поступил на рабфак при Донтехникуме. Одновременно его назначили политруком Донтехникума и избрали секретарем партийной ячейки. Постепенно техникум увеличивался, получал новые помещения. При участии Хрущева было решено построить при техникуме не обычные мастерские, а настоящий завод. Стройку вели студенты, нередко разыскивая старые станки на свалках и тщательно восстанавливая их.

Жизнь налаживалась. В 1923 году Донбасс давал уже полови-

ну довоенной добычи угля. Налаживалась и семейная жизнь Хрущева. В Донтехникуме он познакомился с преподавательницей губернской партийной школы Ниной Петровной Кухарчук, которая нередко читала лекции и на рабфаке. Скоро она стала женой Н. С. Хрущева. У молодых супругов родилась дочь — Рада. Много позднее родились сын Сергей и дочь Елена.⁹

В конце 1924 года Донтехникум выпустил первых горных инженеров. Но Хрущев так и не закончил техникума. В стране происходило новое территориальное размежевание и создавались новые административные единицы — районы. В числе других в Донбассе был организован Петрово-Марьинский район, в который кроме сел Марьинского района вошли шахты Петровского рудника. Вторым секретарем райкома партии здесь был избран Н. С. Хрущев. Начиналась индустриализация. На шахты поступала новая техника, сюда приходили работать крестьяне ближайших губерний. Недостатка в рабочих не было, но трудно было с жильем и обучением молодых шахтеров. Они жили в бараках с многоярусными нарами. Как вспоминал позднее Хрущев, в бараках царили теснота и бескультурье. Недавние крестьяне не умели даже пользоваться городскими туалетами. Шахтерам негде было умыться, не было постельного белья, частыми были пьянство и картежная игра. Неудивительно, что борьба за "культурные бараки" отнимала много внимания у райкома.

Хрущева можно было видеть на шахтах, в общежитиях, на проводах сезонников, на крестьянских рынках, на гулянках молодежи. Ему приходилось налаживать производство прочных лаптей для шахтеров и ремонт крестьянских телег и плугов. Райком помогал созданию первых колхозов, партийных и комсомольских ячеек в селах. Это было время успехов НЭПа и быстрого развития деревни, хороших урожаев.

В декабре 1925 года Хрущев впервые побывал в Москве. С правом совещательного голоса он приехал сюда в составе украинской делегации на XIV съезд ВКП (б). В день открытия съезда Хрущев не сразу нашел Кремль. И все же он был одним из первых в зале заседаний.

На XIV съезде ВКП (б) происходила острая борьба между большинством ЦК и так называемой "ленинградской оппозицией", возглавляемой Г. Зиновьевым. Хрущев с энтузиазмом поддерживал "генеральную линию". Вместе с другими делегатами от

Украины он аплодировал Сталину, которого видел впервые. Сталин произвел на молодого Хрущева благоприятное впечатление своим демократизмом и кажущейся простотой. Еще через 2 года мы видим Хрущева в числе делегатов XV съезда ВКП (б). Теперь он уже имел право решающего голоса и голосовал за исключение Троцкого, Зиновьева и многих других деятелей оппозиции из рядов партии. Генеральный секретарь ЦК КП (б) Украины Л. М. Каганович был всего на несколько месяцев старше Хрущева. Хрущев и Каганович были уже достаточно хорошо знакомы. Известно, что многие из членов ЦК КП (б) Украины были недовольны деятельностью Кагановича, особенно проводившейся им национальной политикой. Но в Донбассе было преимущественно русское население, и у Хрущева не было никаких причин выступать против Кагановича, к которому он сохранял полную лояльность.

Успехи Петрово-Марьинского райкома и активность Хрущева были замечены в Донбассе. Он был переведен в окружной центр (Юзовка была уже переименована в г. Сталино). Масштаб деятельности Хрущева в окружкоме значительно расширился. Донецкая организация по численности членов партии занимала одно из первых мест в Союзе. К началу 1927 года Донбасс превысил довоенный уровень добычи угля. Здесь строились Дома культуры, радиостанция; в окружном центре появился трамвай и водопровод. Обладая энергией, природным умом и находчивостью, Хрущев был одним из лучших партийных работников Украины. Однако ему явно не хватало образования. Вероятно, он так бы и остался работником среднего звена, если бы по его собственному выражению, ему не повезло "вытащить счастливый лотерейный билет".

В 1928 году генсеком ЦК КП (б) У был избран С. В. Косиор, который начал свою работу с перестройки партийного аппарата. Он вызвал, в частности, заведующего орготделом ЦК Н. Демченко и сказал ему примерно следующее:

У тебя в орготделе 6 человек, и все они из интеллигенции. Тебе нужно иметь хорошего заместителя из рабочих. Пошли кого-нибудь в Донбасс. Пусть тебе дадут шестерых партийных работников из рабочих. Но остерегайся, что тебе подсунут худших, и тщательно проверь каждого кандидата. Я потом сам отберу из них нужного работника.

В Донбасс поехал работник орготдела ЦК А. Снегов. Он отобрал шесть человек, в числе которых был и Хрущев. Все они были на приеме у Косиора в Харькове, который являлся тогда столицей Украины. Выбор Косиора пал на Хрущева, который и стал заместителем заведующего орготделом ЦК КП (б) Украины.¹⁰

В то время люди недолго работали на одном месте. Н. Демченко вскоре стал секретарем Киевского окружкома партии. Он взял с собой в Киев и Хрущева, теперь уже в качестве заведующего орготделом. В 1929 году в Москве была открыта Промышленная академия, в задачу которой входила подготовка кадров партийно-промышленного руководства. Выходцам из рабочих везде давалось предпочтение, и Хрущев вскоре стал слушателем Промышленной академии.

Еще в 1928 году Хрущев поддержал приговор, вынесенный по так называемому "Шахтинскому делу". Он был слишком неопытен, чтобы усмотреть в этом "деле" элемент провокации. В Промакадемии Хрущев активно участвовал в борьбе против так называемых "правых уклонистов", которые преобладали в партийной организации Академии и победили при выборах делегатов на Бауманскую районную партконференцию. После двух выступлений "Правды" партийная организация Промакадемии "признала" свои ошибки, отозвала делегатов с районной конференции и избрала новое бюро, во главе которого встал Н. С. Хрущев, горячо и, надо полагать, искренне защищавший "генеральную линию".¹¹

Конечно, руководимая Хрущевым партийная организация полностью поддержала и сталинскую коллективизацию в деревне, и все остальные кампании начала 30-х годов. Однако Хрущеву повезло в том отношении, что всю эту "борьбу" он вел главным образом на словах, тогда как многим из его друзей на Украине пришлось лично проводить коллективизацию и "раскулачивание". Впрочем, Хрущеву пришлось приложить руку к исключению из Промакадемии группы студентов, обвиненных в "правом" уклоне.

В Промакадемии тогда училась и Н. С. Аллилуева. Мало кто знал, что эта молодая женщина, приезжавшая в Академию на трамвае, — жена Сталина. Ее избрали партгруппоргом, и между ней и Хрущевым установились дружеские отношения. Хрущев

утверждал, что именно Аллилуева обратила на него внимание мужа. Позднее он говорил в своих воспоминаниях:

Потом, когда я уже стал секретарем московского комитета и областного, и Сталин... Со Сталиным часто встречался, бывал у Сталина... бывал на семейных обедах, когда еще была жива Надежда Сергеевна, то я уже понял, что о жизни Промышленной академии и о моей роли в борьбе за генеральную линию в академии она много рассказывала, видимо, Сталину, и Сталин мне потом много в разговорах напоминал... Я сперва даже не понимал, что уже забыл какой-то там эпизод. А потом я уже вспоминал. Ах, это, видимо, Надя, Надежда Сергеевна рассказала... Это, я считаю, определило и мою позицию и, главное, отношение ко мне Сталина. Вот я и называю это лотерейным билетом, что я вытащил счастливый лотерейный билет. И поэтому я остался в живых, когда мои сверстники, мои однокашники, мои друзья-приятели, с которыми я вместе работал в партийных организациях, большинство сложило голову, как враги народа. ¹²

Однако, по-видимому, в данном случае Хрущеву изменила память или он немного лукавит. Когда он стал первым секретарем городского и областного комитетов партии и бывал на семейных обедах Сталина, Надежды Аллилуевой уже не было в живых. В газете "Вечерняя Москва" за 2 июня 1932 года была помещена заметка "Комбриги и начдивы по хозяйству" о выпуске из Промакадемии. Среди выступавших на вечере назван и секретарь МГК ВКП (б) "тов. Хрущев", в те месяцы он был лишь вторым секретарем горкома, и маловероятно, чтобы он мог уже тогда бывать на обедах у Сталина. Жизнь Аллилуевой оборвалась в ноябре 1932 года. Не исключено, что в 1930-1931 годах она рассказывала Сталину о делах в Промакадемии; однако она не была фанатичной большевичкой, которая горела желанием вести борьбу с "левой" или "правой" оппозициями, да и Сталин слишком мало считался с мнениями своей жены, чтобы обратить на ее рассказы слишком большое внимание.

Хрущева продвигал в этот период вперед не Сталин и не Аллилуева, а Каганович, который был членом Политбюро, секре-

тарем ЦК ВКП (б) и первым секретарем Московского обкома. Он знал Хрущева еще по работе на Украине, ему нужен был в Москве энергичный помощник, и он отозвал Хрущева из Пром-академии, чтобы использовать на партийной работе в Москве. Позднее Хрущев не раз вступал в конфликт с Кагановичем, и он вольно или невольно исправлял свое прошлое, умалчивая, что был выдвигенцем Кагановича.

3. РАБОТА В МОСКОВСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Хрущев не вернулся на Украину. В 1931 году он был избран первым секретарем Бауманского райкома партии в Москве, а через несколько месяцев стал первым секретарем Краснопресненского райкома. Хрущев заменил здесь М. Н. Рютина, выступившего с развернутой антисталинской программой и по решению Политбюро сосланного в отдаленные районы страны. Можно не сомневаться, что Хрущеву поручили избавить районные организации от остатков "рютинщины".

Карьера Хрущева развивалась стремительно. Уже в 1932 году он избирается вторым секретарем Московского горкома партии. На XVII съезде ВКП (б) 39-летний Хрущев становится членом ЦК ВКП (б). Вскоре после съезда он избирается первым секретарем горкома и вторым секретарем Московского обкома партии, то есть первым заместителем Кагановича по работе в Москве и области. В 1935 году Каганович был назначен наркомом путей сообщения. По его рекомендации и с согласия Сталина Хрущева избирают первым секретарем Московского обкома партии. В этой связи газета "Рабочая Москва" писала:

Тов. Хрущев — рабочий, прошедший школу борьбы и партийной работы, начиная с самой низовой, — является выдающимся представителем послеоктябрьского поколения партийных работников, воспитанных Сталиным. Под руководством замечательного мастера сталинского стиля работы товарища Кагановича — Н. С. Хрущев за последние годы вырос вместе с нашей партийной организацией и является достойным руководителем нашей славной московской партийной организации. ¹³

В данном случае имело смысл и то, что Каганович в статье назван "товарищем", а Хрущев только "тов." Хрущев стал руководителем московских большевиков, но еще не "вождем". Позднее Хрущев рассказывал:

В 1935 Каганович был выдвинут наркомом путей сообщения и освобожден от обязанностей секретаря Московского комитета. Меня выдвинули на посты первого секретаря Московского областного и городского комитетов партии. Мне было приятно и лестно, но больше было страха перед такой ответственностью. Помню, до этого времени я еще возил и хранил свой личный инструмент. Как у всякого слесаря, были там кронциркуль, литрометр, метр, керн, чертилка, угольнички разные. Я тогда не порывал еще мысленно связи со своей профессией. Считал, что партийная работа — выборная, и в любое время я могу быть неизбранным и вернуться к своей основной специальности слесаря, рабочего. Но я превращался уже в профессионального общественного партийного работника.¹⁴

Надо отметить, что Московская область была в ту пору больше, чем сегодня. В нее входили основные территории нынешних Калининской, Тульской, Рязанской и Калужской областей.

Работа в столице имела ряд особенностей. Она давала возможность Хрущеву познакомиться со всеми руководителями страны. Но, с другой стороны, секретарь столичного обкома был не так самостоятелен в своих действиях, как секретари других обкомов. Вопросы, которые секретарь Свердловского или Ростовского обкома партии решал обычно самостоятельно, секретарь столичного обкома должен был согласовывать с разными общесоюзными инстанциями, а часто и лично со Сталиным. Даже вопросы жилищного строительства и благоустройства лишь частично решались в обкоме или Моссовете. Так, например, после одной из первомайских демонстраций и беседы ее зарубежных участников со Сталиным последний вызвал Хрущева и распорядился в кратчайший срок построить в Москве 40 общественных уборных, отсутствие которых создавало немало неудобств для демонстрантов.

Как первый секретарь обкома Хрущев приобрел много важ-

ных для него связей. Живой, доброжелательный, общительный, энергичный, простой Никита Сергеевич, казалось, не имел тогда врагов. Он был любознателен, решителен и смел, но также хитер и осторожен. Ему не хватало образования, но чрезмерным образованием не были обременены тогда и более высокие руководители: ни Сталин, ни Каганович, ни Орджоникидзе, ни Ворошилов. Этим они существенно отличались от первого поколения руководителей партии. Однако природа не обделила Хрущева самобытным умом и интуицией. К тому же он очень много работал, он обладал поистине выдающимся деловым темпераментом. Он бывал на предприятиях столицы и области, проводил совещания председателей колхозов и радиопереклички районов. Его можно было видеть на совещаниях учителей, ученых или свекловодо-вод области. Услышав о каком-либо новом методе работы, например, о подземной газификации угля, Хрущев немедленно загорался новой идеей и начинал проведение опытов в Подмосковном угольном бассейне.¹⁵ Москва представляла тогда большую строительную площадку. Один из немецких писателей, побывавших в Москве летом 1934 года, писал:

В целом Москва производит впечатление чего-то незаконченного, шумного. Разрытые улицы, длинные грязные канализационные канавы, через которые были проложены грязные дощатые настилы, везде высокие кучи земли. Все городские кварталы были завалены, и тяжело нагруженные автомобили везли прочь накопившийся мусор. Везде были длинные заборы вокруг строящихся станций метро, всюду леса для строительства огромных деловых зданий и жилых домов. Грохот, стучание, толчки, визг одноковшевых экскаваторов, машин для размешивания раствора, бетономешалок, — все это заставляло содрогаться почву во всей округе. Везде работали тысячи рабочих. Они работали с фанатичным старанием днем и ночью. По улицам проезжали переполненные трамваи, автомобили всех марок и возрастов были редки, повсюду были видны повозки, запряженные для одной лошади, с неприветливыми извозчиками на козлах. Большие, очень современные троллейбусы проезжали в центре города.¹⁶

Главное внимание Хрущев уделял все же строительству первой и второй очереди метро. Это был по тем временам грандиозный проект, не только строительный, но и политический, так как было решено строить "лучшее в мире метро". Опытные участки появились в Москве еще в конце 1931 года. После изучения полученных данных решено было прокладывать линии метро на большой глубине. В составлении проекта участвовали крупные советские и зарубежные специалисты. Советские инженеры выезжали для изучения западного опыта в Англию, Францию, Бельгию и Германию. Затем началось строительство, которое проводилось невиданными для того времени темпами. К концу 1934 года по проекту первой очереди метростроевцы выполнили в сложных условиях 85 процентов основных работ. Н. С. Хрущев почти ежедневно, часто вместе с Кагановичем, спускался в ту или иную шахту метро, облачаясь в рабочую одежду, не только чтобы непосредственно наблюдать за строительством, но и помогать решению многочисленных проблем.

По случаю торжественно отмеченного пуска первой очереди метро многие строители были награждены орденами, из них 37 — орденом Ленина. Первым в этом списке стоял Н. С. Хрущев. Награду получил и председатель Моссовета Н. А. Булганин, дружба с которым сослужила позднее хорошую службу Хрущеву. Сталин в это время явно покровительствовал Хрущеву и часто приглашал его и Булганина на свои домашние обеды. Сталин умел быть обходительным хозяином. Позднее Хрущев вспоминал:

Весь этот период моей работы в Московском городском партийном комитете, и довольно часто имея возможность общаться со Сталиным, слушать его и даже получать непосредственные указания по тем или иным вопросам, я был буквально... очарован Сталиным, его предупредительностью, его заботой... Все, что я видел и слышал у Сталина, на меня это производило чарующее впечатление, я был всецело поглощен обаятельностью Сталина.¹⁷

Не исключено, что в симпатии Сталина к Хрущеву играла роль не только энергия и лояльность, но и маленький рост Хрущева. Сталин не любил высоких людей. Крепкий и очень сильный физически, Хрущев был, однако, еще ниже невысокого Сталина.

В годы второй пятилетки Москва с ее промышленной зоной стала самой крупной в стране базой индустрии, центром науки и высшего образования. Как раз в эти годы был утвержден Генеральный план реконструкции Москвы, предусматривавший значительное по масштабам 30-х годов новое строительство. Забот у Хрущева и Булганина прибавилось. Немало внимания требовал и канал "Москва-Волга". Строительство этого, как и ранее Беломорско-Балтийского канала, было возложено на строительные организации НКВД. Никто не скрывал тогда, что оно велось при использовании массового труда заключенных. Но Москва обеспечивала стройку техникой.

Постепенно Хрущев обретал не только уверенность, но и популярность. Уже много позднее Хрущев не без осуждения отмечал, что в 30-е годы среди членов Политбюро и других руководителей стало модно "приобретать" для себя (то есть присваивать им свое имя) заводы, колхозы, районы, области и пр. — целое соревнование. Но и сам Хрущев не остался от него в стороне. В январе 1936 года постановлением ЦИК СССР заводу точной электромеханики в Москве было присвоено имя Н. С. Хрущева.

Постепенно Хрущев продвигал на ответственные посты в Москве и области людей, с которыми его связывала прежняя работа и дружба. Так, например, С. З. Корытный был избран секретарем МГК ВКП (б). Но в это же время по всей стране начала набирать силу волна жестоких репрессий. Уже в 1935 году органы НКВД провели "очистку" Москвы и Ленинграда от "нежелательных элементов". В провинцию высылались тысячи бывших дворянских и купеческих семей, остатки семей фабрикантов. Хрущев воспринял это жестокое решение как должное. Как должное воспринял он и репрессии среди бывших оппозиционеров, в "выявлении" которых партийные организации Москвы приняли деятельное участие. Но с весны 1937 года удар стал наноситься и по тем кадрам партии и государства, которые никогда не примыкали к какой-либо оппозиции.

Как относился Хрущев к этому террору? Он не понимал его причин или понимал превратно. Он верил Сталину и НКВД. И одновременно испытывал страх, в котором не стыдился позднее многократно признаваться. Некоторые из показаний арестованных Сталин велел рассылать членам ЦК. Получал их и Хрущев. Он читал, например, показания И. Н. Дубового, с которым

дружил, когда тот был командующим Киевским военным округом. Дубовой "признавался", что лично убил героя гражданской войны Н. Щорса, чтобы занять его пост. Хрущев верил этим "показаниям" и поражался — как мог Дубовой так долго обманывать партию. О том, как фабриковались такие показания, Хрущев еще не знал.

Как секретарь обкома Хрущев делал все, что делали другие. После каждого "открытого" процесса на предприятиях Москвы проходили митинги, одобрявшие приговор. После одного из процессов, 30 января 1937 года, обком организовал, несмотря на сильный мороз, грандиозный митинг на Красной площади с участием 200 тысяч человек. Выступая на пленумах обкома, Хрущев неизменно призывал к повышению "бдительности":

Сидит иногда человек, копошатся вокруг него враги, чуть ли не на ноги лезут, а он не замечает и пыжится, у меня, мол, в аппарате вредителей нет, чужаков нет. Но это от глухоты, слепоты политической, от идиотской болезни — беспечности, а вовсе не от отсутствия врагов.¹⁸

Но скоро репрессии стали затрагивать аппараты Московского горкома и обкома, Калужского, Тульского, Рязанского горкомов и почти всех райкомов партии. Был арестован друг Хрущева С. Корытный и множество других ответственных партийных и советских работников, хорошо знакомые Хрущеву директора московских предприятий и руководители Метростроя. Выступая на V областной партконференции, Хрущев говорил:

Сидели эти подлые изменники и в партийном аппарате, некоторые были членами и кандидатами Московского комитета.¹⁹

Нам не приходилось встречать свидетельств того, что Хрущев принимал такое же активное участие в проведении террора, как, скажем, Каганович, Маленков, Молотов, Андреев или Ворошилов. Хрущев явно не был одной из движущих фигур террора в Москве. Но у нас нет свидетельств и того, что он когда-либо при жизни Сталина выступал против террора или пытался защитить работников московских учреждений. Если ему надо было

визировать материалы для ареста, полученные из НКВД, Хрущев неизменно давал свое согласие, подавляя сомнения.

Когда заканчивали [следственное] дело, — вспоминал Хрущев, — и Сталин считал необходимым, чтобы другие его подписали, то он тут же на заседании подписывал себя... и сейчас же вкруговую давал, кто тут сидели... и те, не глядя, уже как известное дело... по информации, которую давал Сталин... характеризовал это преступление... те подписывали... И тем самым, так сказать, вроде коллективный приговор был.²⁰

Хрущев говорит об этом с явной неохотой, но все же говорит, избегая моральных оценок. Он рассказывает, что секретари обкомов должны были работать в контакте с органами НКВД и даже посещать тюрьмы, где велось "следствие". В этой связи он вспоминает о Трейвасе:

Трейвас, очень хороший товарищ. Фамилия Трейваса в 20-е годы была широко известна как комсомольского деятеля... Это был очень хороший, дельный человек... Сейчас, когда прошло столько лет, я должен сказать, что Трейвас очень хорошо работал, преданно, активно. Это был умный человек, и я был им очень доволен. Трейвас трагично кончил свою жизнь. Он был избран секретарем Калужского горкома партии и хорошо работал там. Гремел, если можно так сказать, Калужский горком. Но когда началась вся эта мясорубка 1937 года, то он не избежал ее. Я встретился с Трейвасом, когда он сидел в тюрьме. Тогда Сталин выдвинул идею, что секретари обкомов должны ходить в тюрьму и проверять правильность действий чекистских органов. Поэтому я тоже ходил.²¹

Чем кончилась эта встреча? О чем он говорил с Трейвасом? Об этом Хрущев не пишет. Конечно, он посещал московские тюрьмы не один. С ним был всегда начальник Управления НКВД Москвы С. Реденс, свояк Сталина. Ясно, что рядом был и начальник тюрьмы, а где-то близко и следователь. Мог ли в такой обстановке Трейвас довериться Хрущеву? Инициатива

должна была исходить от самого Хрущева. Но он не вмешался в дело Трейваса, и тот погиб.

Строго официально Хрущев должен был держаться и с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой. В своих воспоминаниях он говорил:

В дни Октября я был молодым коммунистом. В Ленине я всегда видел нашего великого вождя и питал большое уважение к Надежде Константиновне Крупской, неразлучной спутнице Ильича. Ее я помню уже как старую, надломленную женщину, появлявшуюся на партконференциях Бауманского района Москвы. Все мы там выступали против Надежды Константиновны. Люди сторонились ее, будто она чумная. По приказу Сталина за ней была установлена слежка, потому что считалось, что она сбилась с партийной линии. Когда я теперь вспоминаю то время, то думаю, что Надежда Константиновна была права, занимала правильную позицию, — да что из того, что я так теперь думаю, задним умом крепок... Потом, когда я уже работал в Московском горкоме партии, Надежда Константиновна заведовала бюро жалоб при Московском городском совете. В работе Моссовета было много недостатков, и многие рабочие наталкивались на глухую стену бюрократии. В таком случае граждане могли обратиться с жалобой. Но чем могла помочь Надежда Константиновна? У нее не было достаточно влияния даже для того, чтобы саму себя оградить от несправедливости. Нередко она пересылала жалобы мне в горком партии... Я всегда сообщал ей, что можно было сделать по той или иной жалобе, а что — нельзя. Иногда мы с ней встречались. Она знала, что я — в шеренге, шагающей по "генеральной линии", что я продукт сталинского времени, и, зная это, держала себя соответственно по отношению ко мне.²²

Как видим, Хрущев признает, что он "продукт сталинского времени". И все же впечатления страшного 1937 года глубоко запали ему в память и душу. Можно не сомневаться, что не вполне спокойная совесть была одной из причин выступления Хрущева на XX съезде. В 30-е годы Хрущев видел, как падают

головы у людей более известных и могущественных, чем он. Он не хотел и боялся вмешиваться. Но он не стал молчать, когда обрел власть и силу.

Во второй половине 1937 года газета "Рабочая Москва" главное внимание уделяла двум темам: разоблачению "врагов народа" и подготовке к выборам в Верховный Совет. Показательные судебные процессы происходили в это время почти во всех районах области: Красногорском, Рузском, Малинском, Подольском и других, и почти везде во главе "вражеских" групп стояло партийно-советское руководство этих районов. И для всех приговор был один — расстрел. Эта террористическая кампания пошла на убыль только к концу года, когда началось выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета. Хрущев выдвигался на многих предприятиях, но дал согласие баллотироваться в Краснопресненском избирательном округе. Разумеется, как и все кандидаты, Хрущев был избран депутатом Верховного Совета СССР. Первая сессия этого Совета происходила с 12 по 16 января 1938 года. Хрущев был избран членом Президиума Верховного Совета СССР. В дни сессии состоялся Пленум ЦК ВКП (б), на котором П. Постышев был освобожден от поста кандидата в члены Политбюро. Новым кандидатом в члены Политбюро был избран Н. С. Хрущев. Он вошел таким образом в число десяти наиболее влиятельных деятелей ВКП (б) и СССР.

4. Н. С. ХРУЩЕВ НА УКРАИНЕ (1938 - 1941 гг.)

Еще в 1937 году по всей Украине прокатились волны страшного террора. Один за другим в камерах московских и украинских тюрем исчезали секретари обкомов и райкомов, народные комиссары, директора предприятий, председатели горсоветов и райсоветов, ученые и писатели.

Погибли почти все члены Политбюро ЦК КП (б) У — С. А. Кудрявцев, П. П. Любченко, Н. Ф. Гикало, В. П. Затонский, М. М. Хатаевич, Н. Н. Попов. Из украинских руководителей не были еще арестованы С. Косиор, на короткое время назначенный заместителем Председателя СНК СССР, П. Постышев, также на короткое время назначенный первым секретарем Куйбышевского обкома, и Г. Петровский, получивший в Москве пост заместителя

директора Музея революции. Только членов партии на Украине в 1937 году было арестовано около 150 тысяч человек. Из прежних же руководящих работников республики, заседавших недавно на XIII съезде КП (б) У, почти никого не осталось на свободе.

Сталин решил сформировать на Украине совершенно новое руководство. Его выбор пал на Н. С. Хрущева. 29 января 1938 года Хрущев был назначен исполняющим обязанности Первого секретаря ЦК КП (б) У. Исполняющим обязанности второго секретаря был назначен М. А. Бурмистренко, малоизвестный партработник из аппарата ЦК ВКП (б). Председателем СНК Украины стал Д. С. Коротченко, который еще недавно находился на партийной работе в Московском горкоме. Председателем Президиума Верховного Совета УССР стал Л. Р. Корниец, который в 30-е годы занимал не слишком высокие посты в партийном аппарате республики, а затем несколько месяцев был вторым секретарем обкома в Днепропетровске.²³

Все члены Политбюро ЦК КП (б) У имели перед своими титулами буквы "И. О.", то есть "исполняющие обязанности". Во главе всех обкомов и наркоматов Украины стояли также "исполняющие обязанности". После краткой поездки по Украине, во время которой Никита Сергеевич впервые за 10 лет посетил родной Донбасс, в республике стали проводиться районные, городские и областные партийные конференции, так как нужно было убрать у новых руководителей эпитет "исполняющий обязанности". В июне 1938 года с этой же целью в Киеве состоялся новый XIV съезд КП (б) У. В июле здесь же прошла первая сессия недавно избранного Верховного Совета УССР, которая утвердила новый состав Совета Министров УССР.

В западных публикациях нередко писали о Хрущеве как об одном из виднейших организаторов террора как в Москве, так и на Украине. Мы далеки от того, чтобы утверждать, что Хрущев не имел никакого отношения к репрессиям, но он не был организатором и инициатором террора в Москве, хотя и принимал в нем участие. Когда Хрущев прибыл на Украину, там была уже закончена проводившаяся на протяжении 1937 года страшная "мясорубка". Несомненно, что часть репрессий проводилась и в 1938 году, хотя бы в связи с арестами за пределами республики П. Постышева и С. Косиора, а также в связи с "устранением" Н. Ежова. Во многих случаях санкции на аресты давал уже сам Хрущев.

В январе-феврале 1939 года, в связи с предстоявшим XVIII съездом ВКП (б), на Украине вновь прошли партийные конференции. Выбирали делегатов на съезд и "укрепляли" руководство обкомов партии. 9 февраля 1939 года в газете "Советская Украина" появилась небольшая заметка о пленуме Днепропетровского обкома партии. В ней сообщалось, что пленум утвердил секретарем обкома по пропаганде "т. Брежнева". К тому времени Л. И. Брежнев работал заведующим отделом обкома. Своим новым назначением он был обязан не Хрущеву, который определял лишь кадры первых секретарей обкомов, а своим друзьям К. С. Грушевому и П. Н. Алферову, которые уже входили в руководство обкома, а также первому секретарю Днепропетровского обкома С. Б. Задиянченко.

В речи на XVIII съезде партии Хрущев уделил главное внимание успехам Украины и лишь мимоходом коснулся событий 1937 года. Он сказал:

Украинский народ с ненавистью относится к буржуазным националистам, ко всем этим подлым шпионам — любченкам, хвылям, затонским и прочей нечисти. Эти изверги, отбросы человечества прокляты трудящимися Советской Украины. С помощью этих врагов украинского народа фашисты хотели закабалить Советскую Украину. Не вышло и не выйдет навеки. Успешным и победоносным разгромом фашистских агентов — всех этих презренных троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов, мы, прежде всего, обязаны лично нашему вождю, нашему великому Сталину.²⁴

После съезда Хрущев стал полноправным членом Политбюро ЦК ВКП (б). Главное внимание в первой половине 1939 года Хрущев уделял развитию экономики. Он побывал почти во всех крупных городах Украины. После террора 1937-1938 годов в стране прошла своеобразная кампания массовых награждений, были введены новые ордена и медали. Орден Трудового Красного Знамени получил и Хрущев.

Вторую половину августа Хрущев провел в Москве, знакомился с павильоном Украины на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Хрущев не участвовал в переговорах с Риббентропом, но знал о секретных пунктах заключенного договора. Сразу

после ратификации договора Хрущев вернулся в Киев и как член Военного совета Киевского особого военного округа принял участие в обширных военных приготовлениях. Десятки дивизий были придвинуты к польской границе, и 17 сентября они перешли границу, чтобы занять территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Военных действий почти не было. Разбитые немцами и отступающие на Восток части польской армии сдавались в плен без сопротивления. Хрущев находился все эти дни в Западной Украине.

Сентябрьские события 1939 года положили начало второй мировой войне, но в СССР это не чувствовалось. В октябре образованное на Западной Украине Народное Собрание приняло декларацию о вхождении в состав Украинской ССР. В ложе для почетных гостей этого Собрания находились Н. С. Хрущев и командующий Украинским фронтом С. Тимошенко.

1940-й год прошел для Украины сравнительно спокойно. В магазинах были продукты, на колхозных рынках можно было недорого купить мясо, молоко, муку. Увеличилось промышленное производство, добыча угля в Донбассе. Иным было положение в Западной Украине, а также в Западной Буковине и Бессарабии. Украинское население преобладало в сельской местности, а во многих городах преобладало польское и еврейское население. Здесь было также много беженцев из западных районов Польши, многие из которых решили вернуться на оккупированные немцами территории. Польская интеллигенция находилась в состоянии шока, коммунистов было мало; компартии Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии были распущены Коминтерном на основании ложных обвинений. Приходилось срочно создавать новые партийные организации, а также поспешно проводить различные социальные реформы — национализацию промышленности и банков, ликвидацию помещичьих хозяйств, создание колхозов. Местная буржуазия была деморализована и сознавала безнадежность сопротивления. Тем не менее немало "социально-чуждых" поляков, евреев и украинцев было сослано в Сибирь.

Хрущев много ездил по республике, выступая с речами. Украина считалась житницей СССР, и Хрущеву приходилось много внимания уделять сельскому хозяйству. В этот период Хрущев познакомился с Т. Д. Лысенко, которому покровительствовал

Сталин. В мае 1940 года в Киеве состоялся XV съезд компартии воссоединенной Украины. Состав руководства республики почти не изменился. Можно отметить лишь, что в Политбюро Украины вошел И. А. Серов, новый нарком внутренних дел республики. Между ним и Хрущевым установились тесные отношения. Хрущев близко познакомился и с Г. К. Жуковым, который стал командующим Киевским военным округом.

В 1940 году Румыния была вынуждена "мирно" передать Советскому Союзу Северную Буковину, населенную по преимуществу украинцами, а также Бессарабию. Сразу после вступления Красной Армии в Бессарабию Хрущев выехал в Кишинев, где выступил на большом митинге жителей города.

Не предвещало скорой войны и начало 1941 года. Вся пропаганда настраивала советских людей на мысль, что война проходит мимо них. Виды на урожай были хорошие. В одном из своих многочисленных выступлений Хрущев указал на кукурузу, как на прекрасную кормовую культуру, которой принадлежит большое будущее. Он требовал значительно увеличить на Украине посевы кукурузы. Имя Хрущева становилось популярным на Украине. В республике было уже немало колхозов "имени Хрущева". Имя Хрущева было присвоено и Донецкому индустриальному институту.

При всем доверии к Сталину Хрущев сомневался в его заверениях о том, что Германия еще два года не будет начинать войны на Востоке. Его беспокоили тревожные сообщения с советско-германской границы. Вместе с новым командующим Киевским военным округом генералом М. П. Кирпоносом Хрущев не раз выезжал в пограничные районы, следил за строительством оборонительных сооружений. В распоряжение округа перебрасывались крупные военные соединения из других районов. Но вся эта работа шла медленно, войска комплектовались по штатам мирного времени, имели мало боеприпасов. Хрущев с возмущением узнал однажды, что из-за недостатка боеприпасов танковые части на границе не могут проводить учебные стрельбы. Некоторые из подобных недостатков удалось устранить, используя возможности самой Украины. В апреле 1941 года Хрущев и Кирпонос обратились к Сталину с просьбой ускорить строительство оборонительных сооружений и комплектование оружием и боеприпасами частей в приграничных районах. Но эти просьбы остались без внимания.²⁵

В середине июня Хрущев находился в Москве. 20 июня он попросил Сталина отпустить его в Киев, прямо сказав, что боится — как бы война не застала его в пути. В Киеве в это время заканчивалось строительство крупного стадиона, которому было присвоено имя Хрущева. Стадион предполагалось открыть 22 июня, проведя здесь большой митинг и соревнования. Но открытия стадиона не состоялось.

В ночь на 22 июня в расположение пограничных частей перебежал фельдфебель 74-й немецкой дивизии. Он сообщил, что утром начнется наступление. М. Кирпонос немедленно передал о случившемся Хрущеву и новому начальнику Генерального штаба Г. Жукову. Уже через полчаса обо всем доложили Сталину. Но Сталин не придавал этому сообщению особого значения и отправился к себе на дачу для отдыха. Жуков в Москве, а Хрущев в Киеве не ложились спать. Исполнялись их наихудшие опасения. Рано утром 22 июня германские войска перешли границу СССР. Многие города западных районов страны подверглись бомбардировке. Началась война.

5. Н. С. ХРУЩЕВ В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. Хрущев был членом Военного совета Киевского военного округа. Это значило больше чем просто заместитель командующего округом по политической части. Без ведома и согласия члена Военного совета округа или фронта важные решения не принимались. Дополнительную власть Хрущеву давало то обстоятельство, что он был Первым секретарем ЦК КП (б) Украины и членом Политбюро ЦК ВКП (б). Он мог контролировать деятельность промышленности и транспорта республики, формирование народного ополчения, мобилизацию населения на строительство оборонительных сооружений. На решение военных вопросов Хрущев переключил теперь все внимание.

Военные действия складывались неблагоприятно. Правда, на Южном фронте, которым командовал И. В. Тюленев, немецко-румынские части не смогли сразу форсировать Прут. Только 16 июля противник ворвался в Кишинев, но советские войска отходили за Днестр, рассчитывая создать здесь новую линию обороны. Сложнее была обстановка в полосе Юго-Западного фронта.

Немецкие войска один за другим захватывали города Западной Украины. Созданные на прежней государственной границе укрепленные районы были законсервированы и лишены вооружений. Они не могли задержать противника. 30 июня немцы заняли Львов, а уже 7 июля один из моторизованных корпусов, пройдя за неделю более 200 километров, ворвался в Бердичев. Танковая группа генерала Клейста прорвалась 11 июля к переднему краю Киевского укрепленного района, стремясь захватить с ходу столицу Украины. Положение было критическое, и многие военные растерялись. Хрущев позднее вспоминал:

...В начале войны события развивались не в нашу пользу, советские войска попали в тяжелое положение. И вот на пятый или шестой день войны мы с командующим фронтом послали члена Военного Совета генерала Вашугина в один из танковых корпусов, чтобы передать приказ о том, как наилучшим способом использовать силы этого корпуса. По возвращении из корпуса Вашугин зашел ко мне. Был он в очень тяжелом, растерянном состоянии. "Все погибло, все идет как во Франции, конец всему. Я застрелюсь". "Что Вы, безумец, опомнитесь". Но не успел я ничего сделать, как он выхватил пистолет и застрелился тут же на моих глазах.²⁶

Хрущев и Кирпонос возглавили оборону Киева. На Украине налаживалось производство оружия и боеприпасов. Созданный еще при И. Якире Киевский укрепленный район был "расконсервирован", его ДОТы снабжались оружием. Жители города окружили дальние подступы к Киеву глубоким противотанковым рвом. Создавалось народное ополчение. В результате принятых мер немецкие войска не смогли с ходу захватить город, и под Киевом развернулось крупное сражение, сковавшее значительные силы врага. Ни в июле, ни в августе вермахт не смог занять город. Однако севернее и южнее Киева немецкие войска продвинулись далеко на Восток. В линии фронта образовался значительный "киевский выступ". Это было опасно, так как враг держал инициативу. Окружение Киева могло повести к крупному поражению на всем Южном направлении. Было еще не поздно оставить Киев и, создать новую линию обороны на путях

к Харькову и Донбассу. Это понимали Буденный, Хрущев, Жуков, Кирпонос. Но Сталин запретил оставлять Киев.

Настроение Сталина в первые месяцы войны было крайне неустойчивым. Однажды в разгар летних сражений Сталин вызвал Хрущева в Москву.

Когда я вошел на командный пункт, — вспоминал Хрущев, — а он находился тогда на улице Кирова, по-старому в Мясницкой улице, в станции метрополитена, то я увидел Сталина, он был совершенно деморализован. Сидел серый на кушетке, и когда я подошел, он вяло... ответил на мое приветствие, пожал мне руку, спросил какое положение. Я ему сказал, что положение тяжелое, потому что мы отступаем. Он мне опять пробурчал: — “Вот говорили, что есть русская смекалка, где же эта смекалка?” Ну меня это просто возмутило: как может Сталин говорить о русской смекалке, то есть посылать упрек за неудачу, которая была, на русских людей... в том числе и на украинцев и белорусов, потому что первый удар был организован против этих республик. Как он мог бросить такой упрек, когда в этом поражении, которое терпели наши войска, виноват был Сталин; он был виноват в том, что уничтожил кадры и не использовал всех материальных возможностей, которые были созданы трудом и потом советских людей...²⁷

Хрущев, конечно, приписывает здесь себе такие мысли, которые появились у него значительно позднее.

К осени, когда общее продвижение немецкой армии задержалось, Сталин оправился от первоначальной растерянности. Но он все еще не отдавал себе отчета в сложившейся стратегической ситуации и не проявлял должной гибкости. Вот как описывает ситуацию на Юго-Западе Г. К. Жуков:

...Я продолжал:

— Юго-Западный фронт необходимо целиком отвести за Днепр...

— А как же Киев? — спросил Сталин.

— Киев придется оставить, — ответил я. — На Западном направлении нужно немедленно организовать контрудар с

целью ликвидации ельнинского выступа. Этот плацдарм противник может использовать для удара на Москву.

— Какие там еще контрудары, что за чепуха? — вспылал Сталин. — Как вы могли додуматься сдать врагу Киев?

Я не мог удержаться и ответил:

— Если вы считаете, что начальник Генерального штаба способен только чепуху молоть, тогда ему здесь делать нечего. Я прошу освободить меня от обязанностей начальника Генерального штаба и послать на фронт...

— Вы не горячитесь, — сказал Сталин. — А впрочем, если вы так ставите вопрос, мы без вас можем обойтись.²⁸

На следующий день Жуков был снят с должности начальника Генерального штаба и отправлен на фронт под Ельню. Он сумел организовать здесь успешный контрудар. Но для Юго-Западного фронта военная некомпетентность Сталина обернулась трагедией. Немецкие войска замкнули кольцо окружения вокруг значительной группировки советских войск. 21 сентября эти войска оставили Киев, но вырваться из окружения смогли только отдельные группы бойцов и командиров. Погиб почти весь штаб фронта во главе с генералом Кирпоносом.

Н. С. Хрущев и командующий Юго-Западным направлением С. М. Буденный находились в эти дни вне кольца окружения. Но в их распоряжении не было достаточно войск, чтобы прикрыть образовавшиеся бреши. Немецкие армии покатались на Восток, захватывая левобережную Украину. О мужестве Хрущева в эти дни свидетельствует следующий эпизод. Его ставка была расположена в особняке в центре г. Харькова. Но Харьков было решено сдать без боя, отведя войска в район Воронежа и Курска. В это время конструктор И. Т. Сталинов разработал мощную мину, которая могла взорваться от радиосигнала с большого расстояния. Первую такую мину заложили на глубине нескольких метров под особняк, где работал Хрущев. Несколько дней после этого Хрущев работал в своей ставке и покинул ее за 2-3 часа перед вступлением в город передовых немецких частей. У немцев в городе были свои разведчики, но они не заметили ничего подозрительного. Как и ожидалось, после обычной проверки именно в особняке, где работал Хрущев, расположился штаб не-

мецкой 68-й дивизии. Через несколько недель уже из-под Курска радисты послали в Харьков закодированный радиосигнал, и немецкий штаб взлетел в воздух.²⁹

Летом и осенью 1941 года Хрущеву было не до речей, да и трудно было объяснить народу причины поражений. Еще 8 июля руководители Украины, включая Хрущева, подписали Обращение к украинскому народу с призывом к беспощадной борьбе с врагом. В январе 1942 года вместе с другими руководителями республики Хрущев подписал новое Обращение к украинскому народу, призывая население вести партизанскую войну, не подчиняться немецким приказам, не давать врагу хлеба и мяса. "Мы напрягаем все силы, — говорилось в Обращении, — чтобы освободить вас".³⁰

Весной 1942 года Юго-Западный фронт стал планировать крупную наступательную операцию в направлении Харькова. Но Ставка выделила фронту мало войск. Советские армии прорвали оборону противника и продвинулись вперед на десятки километров, но развить успех не смогли. Более того, немецкие войска вскоре перешли здесь в контрнаступление и окружили советские дивизии. Хрущев тяжело переживал это поражение и позднее много раз возвращался к событиям весны 1942 года. По версии Хрущева, он дважды звонил на дачу Сталина с просьбой разрешить отход советским дивизиям и санкционировать прекращение Харьковской наступательной операции. Оба раза Сталин отказался брать трубку, разговор велся через Маленкова, и Сталин приказал продолжать наступление. По версии Жукова, Сталин не отменил Харьковской операции только потому, что само командование Юго-Западного фронта преуменьшало опасность ситуации и считало возможным продолжать наступление. Эти телефонные разговоры не фиксировались, и сегодня трудно установить истину. Большая часть военных историков склонна возлагать главную ответственность за неудачу Харьковской операции на Ставку, то есть на Сталина. Во всяком случае поражение было тяжелым, около 150 тысяч советских воинов попало в плен.

Через несколько дней после поражения Сталин вызвал Хрущева в Москву. Впервые Хрущев испытывал страх за свою судьбу и готовился к худшему, даже к аресту. После нескольких недель напряженного ожидания Хрущева назначили членом Военного

совета Сталинградского фронта, командующим которым стал генерал А. И. Еременко.

Находясь в действующей армии, Хрущев уделял много внимания партизанскому движению, которое приобрело на Украине большой размах. В республике действовали сотни крупных и мелких партизанских отрядов, здесь имелись десятки подпольных обкомов, горкомов и райкомов и даже подпольный ЦК КП (б) У. Но на Украине образовались также вооруженные формирования, которым покровительствовали оккупанты. Основные базы УПА (Украинской повстанческой армии) и УНРА (Украинской народно-революционной армии) находились в Западной Украине.

Конечно, Хрущев не решал под Сталинградом чисто военных вопросов, хотя он и участвовал при обсуждении всех главных проблем фронта. Главной задачей политорганов фронта было поддержание высокого морального и боевого духа бойцов и командиров. Хрущев постоянно бывал в войсках, рядом с передовой, в простреливаемой зоне. Опасность всегда оставалась большой. Однажды Хрущев находился со своими помощниками в избе, по которой противник открыл артиллерийскую стрельбу. Командир части предложил всем перейти в более безопасное место. Через несколько минут после этого крупный снаряд прямым попаданием разрушил избу, в которой только что находилась большая группа командиров и комиссаров. Конечно, любой фронтовой генерал мог бы рассказать немало подобных историй.

Иногда Хрущеву, который имел звание генерал-майора, приходилось решать и чисто военные вопросы. В то время, когда все внимание и все силы были прикованы к Сталинграду, на флангах фронта было не все в порядке. Хрущев проехал по степи вдоль Волги от Сталинграда до Астрахани. На многих участках не было боеспособных частей, да и Астрахань оказалась не подготовленной к отражению сколько-нибудь серьезного наступления противника. Своей властью Хрущев принял меры к укреплению южного участка Сталинградского фронта.

Хрущев участвовал в разработке планов контрнаступления Советской Армии под Сталинградом и выступил на большом митинге, посвященном окончанию Сталинградской битвы.

После расформирования Сталинградского фронта Хрущев получил назначение на Южный фронт, которым командовал А. Ере-

менко, а позднее Р. Малиновский. Этот фронт освободил Ростов-на-Дону. Зимнее наступление 1942-1943 года привело к освобождению некоторых районов Украины. Хрущев был переведен на Юго-Западный фронт, и ему было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Уже на исходе зимнего наступления советские войска освободили Ворошиловград, а затем и Харьков. Хрущев немедленно посетил эти города.

В Ворошиловград начали переводиться некоторые из республиканских учреждений. Под Харьковом немцы начали неожиданное контрнаступление и сумели вновь захватить город. В эти дни Хрущев был награжден своим первым боевым орденом — Суворова 2-й степени — “за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и достигнутые в результате этих операций успехи”.

В марте 1943 года Хрущева постигло большое личное горе — под Смоленском погиб его старший сын — Леонид. Он был летчиком; его самолет был сбит над оккупированной территорией и упал в болотистом лесу. Направленные в этот район партизаны не нашли самолета; пробив промерзший верхний слой, он ушел глубоко в трясину.

С освобождением части Украины Хрущев начинает заниматься не только военными делами. Хрущев и Л. Корниец подписали, например, постановление об уборке урожая на освобожденных территориях и о восстановлении животноводческих ферм. Но Германия еще надеялась на победу и готовилась к новому наступлению. В знаменитой Курской битве с советской стороны участвовали войска пяти фронтов — Брянского, Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного. Хрущев был членом Военного совета Воронежского фронта. Победа Советской Армии на Курской дуге, освобождение Орла и Белгорода открыли путь на Украину. Был организован Первый Украинский фронт, командующим которым стал генерал армии Н. Ф. Ватутин, а членом Военного совета — Н. С. Хрущев.

В конце августа Советская Армия окончательно освободила Харьков. В сентябре и октябре следуют салюты в честь освобождения Сталино, Сум, Чернигова, Полтавы, Запорожья, Днепропетровска, Днепродзержинска. Войска с ходу форсировали Днепр и образовали на его правом берегу несколько плацдар-

мов. Наиболее успешно действовали части на Лютежском плацдарме, сюда поэтому перебрасывались ударные силы фронта. 2 ноября войскам объявили приказ, подписанный Ватутиным и Хрущевым, о наступлении на Киев. Это наступление развивалось стремительно, и его возглавили лично Хрущев и Ватутин. 5 ноября части Советской Армии ворвались в пригороды Киева, а в ночь на 6 ноября Киев был очищен от вражеских войск.

Вокруг имени Хрущева сложилось немало легенд, сочиненных и его приверженцами, и недоброжелателями. В одной из таких легенд можно услышать, что 6 ноября, после торжественного заседания по случаю годовщины Октября, Сталин устроил для приближенных большой ужин, на котором был и Хрущев. Неожиданно Сталина позвали к телефону. Вернувшись, он сказал: "Киев взяли". И при одобрении гостей приказал: "Пляши, Никита, пляши. Киев же взяли". И Хрущев, едва ли не на столе, стал отплясывать гопака.

Все это чистая выдумка.

6 ноября Хрущев был в атакующих частях фронта, вместе с которыми он вошел в горящий город. Уже через несколько часов в Киев прибыли и другие руководители республики. 8 ноября Хрущев направил Сталину письмо "О положении в Киеве". В письме говорится об огромных разрушениях, об угоне и убийстве многих жителей. "Киев производит впечатление вымершего города".³¹

Закрепившись на правом берегу Днепра и отбив контратаки немцев, Советская Армия начала подготовку к новому наступлению, намеченному на весну 1944 г. Но Хрущев уже не пошел дальше на запад с войсками. 6 февраля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета УССР он был назначен Председателем Совета Народных Комиссаров УССР. При этом он остался также и Первым секретарем ЦК КП (б) У.

Перебравшись из штабов и землянок в просторный кабинет в Киеве, Хрущев с присущей ему энергией принялся за решение проблем разоренной Украины, и пока шла война, не снимал своей генеральской формы. Одного за другим он принимает представителей всех слоев населения. 10 февраля Хрущев встретился с прославленным партизанским командиром дважды Героем Советского Союза С. А. Ковпаком. Украинские партизаны выходили из лесов и подполья. Часть из них пополняла действующую

армию, другие были рекомендованы на руководящую работу в республике. Положение на селе было тяжелым. Большинство производственных построек было разрушено, крупный рогатый скот почти весь вырезан. Пришлось организовать доставку скота из Средней Азии, из Татарской АССР, Казахстана, Сибири. На посевные работы выходили с мотыгами и лукошками. Нередко женщины тянули за собой плуги. Здоровые мужчины воевали или погибли. Проводилась мобилизация молодежи, достигшей за годы оккупации призывного возраста. Миллионы молодых украинцев были угнаны для работы в Германию.

Хрущев бывал в различных областях, составляя каждый раз перечень обнаруженных недостатков и предложения по их устранению. Этот материал в форме письма областным руководителям публиковался в газетах.

Много внимания и сил требовало восстановление промышленных предприятий, шахт, рудников, электростанций, линий связи, железных и шоссейных дорог. Еще раньше правительство СССР признало целесообразным сохранить почти все эвакуированные предприятия на новых местах, а на освобожденных территориях создавать все заново, вернув сюда лишь необходимое число рабочих и инженеров. Восстановительные работы на Украине шли быстро, несмотря на недостаток жилья и рабочей силы.

В марте 1944 года советские войска возобновили наступление и вышли к старой государственной границе СССР на реке Прут. Были освобождены Николаев, Черновицы, Одесса, Тарнополь. В Киеве состоялась сессия Верховного Совета УССР, заслушавшая доклад об освобождении Украины и задачах восстановления народного хозяйства республики. Показательно, что некоторые депутаты, заканчивая свое выступление, произносили не только традиционную здравицу в честь "великого" и "гениального" Сталина, но и в честь "верного соратника Сталина", "человека, с именем которого связаны годы расцвета Украины и освобождения ее от немецких захватчиков", Н. С. Хрущева.

17 апреля 1944 года Хрущеву исполнилось 50 лет. Все газеты опубликовали приветствия юбиляру от ЦК ВКП (б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР, а также Указ о награждении Хрущева вторым орденом Ленина. Все предприятия и учреждения Украины прислали ему приветствия, в газетах республики

были напечатаны воспоминания некоторых писателей (М. Рыльского, П. Тычины и др.) об их встречах с Хрущевым.

В мае Хрущев отправился снова в длительную поездку по освобожденной части Украины. Особое внимание приходилось уделять восстановлению Донбасса и Днепрогэса, так как повсюду ощущался недостаток энергии. В июле после освобождения Белоруссии советские армии прорвали фронт на Львовском направлении и в короткий срок освободили всю Западную Украину. Как недавно через Москву, так теперь через Киев были проведены под конвоем десятки тысяч пленных немецких солдат, офицеров, генералов. Через день после освобождения Львова Хрущев выступал здесь на большом митинге. Затем он побывал в Бориславе и Дрогобыче. В середине октября, после боев в Трансильвании и Закарпатье, территория Украины была полностью освобождена от оккупации.

Но не было еще мира во всех районах Украины. В лесах ее западной части сохранилось немало отрядов УПА и УНРА. К ним присоединилось немало недавних полицейев, старост и всех тех, кто активно сотрудничал с оккупантами. Лишь руководство бандеровцев, мельниковцев и бульбовцев (по имени Тараса Бульбы — героя легенд XVII века) отступило на Запад. Борьба с националистами была жестокой. Часть населения Западной Украины им симпатизировала, многие сельские жители давали им приют и пищу под угрозой оружия. Чтобы подорвать базу движения, в 1945-1946 годах сотни сел и хуторов Западной Украины поголовно выселялись в различные районы Сибири. Десятки тысяч таких "спецпереселенцев" с Украины работали, например, на рудниках и предприятиях Читинской области. Что касается активных бандеровцев, мельниковцев и бульбовцев, то большая часть их была убита в боях, немногие смогли уйти в подполье или на Запад, попавшие в плен расстреливались или приговаривались к длительным срокам заключения.

То было крайнее проявление воинствующего украинского национализма. Однако в более умеренных формах национализм давал о себе знать почти повсеместно, и его, явно с согласия Сталина и Хрущева, было решено использовать в целях сплочения нации. Как важные политические кампании отмечались юбилейные даты, связанные с именами Тараса Шевченко и Леси Украинки, а также юбилеи И. Франко, М. М. Коцюбинского,

Г. С. Сковороды, Н. В. Лысенко, Панаса Мирного, Марко Вовчка, П. А. Грабовского и других видных деятелей украинской культуры. Город Переяслав, где было принято решение о воссоединении Украины с Россией, переименовали в Переяслав-Хмельницкий — в честь Богдана Хмельницкого. Началась подготовка к изданию Украинской энциклопедии. Как и в Москве, на Украине начала восстанавливаться легализованная православная церковь. Хрущев пригласил к себе для беседы представителей православных общин и духовенства Киева.

Но наибольшее внимание Хрущев уделял все-таки проведению весеннего сева. Москва требовала значительного увеличения производства всех сельскохозяйственных продуктов. Весной 1945 года Хрущев имел возможность познакомиться с И. Б. Тито, который, возвращаясь из Москвы, провел два дня в Киеве. Здесь же в Киеве застал Хрущева и день Победы, здесь он принимал демонстрацию ликующих граждан города.

В июне 1945 года Хрущев выезжает в Москву. 24 июня во время парада Победы он находился на трибуне Мавзолея вместе со Сталиным и его ближайшим окружением. По Красной площади проходили сводные колонны фронтов. Во главе одной из них, четко печатая шаг, шел с тремя орденами на груди генерал-майор Л. И. Брежнев.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ: ОДИН ИЗ СТАЛИНСКИХ "ВОЖДЕЙ"

1. ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ НА УКРАИНЕ

К своему 50-летию Хрущев сумел, казалось бы, завоевать доверие Сталина, внимательно следившего за поведением людей, входивших в его окружение. Преимущество Хрущева состояло в том, что он находился не в Москве, а в Киеве во главе крупнейшей после РСФСР республики Союза. При этом Украина обладала гораздо большей автономностью в решениях, чем РСФСР, не имевшая даже особого партийного руководства, в то время как на Украине было свое Политбюро. В предисловии к первому тому воспоминаний Хрущева его западный биограф, писатель и дипломат Эдвард Кранкшоу отмечал:

Для Хрущева спасением являлось то, что он был послан заместителем Сталина на Украину. Двенадцать лет он жил вдали от Москвы — вдали от повседневного маневрирования перед Сталиным, вдали от интриг, от угодничества, наущничества, от всего того, что подрывало силы и морально разлагало даже таких одаренных людей, как Маленков. Три года до войны и пять лет после того, как Хрущев снова вернулся на Украину в качестве первого секретаря украинской компартии, а также председателя Совета Министров республики, — восемь лет Хрущев был хозяином над 40-миллионным народом, причем народом упорным, практичным, трудолюбивым, населяющим край, который издавна был житницей Советского Союза и его главной промышленной базой. Там, держась как можно дальше от окружения Сталина, Хрущев мог быть самим собой, развивать свои способности, формировать свой характер, который иначе мог бы быть раздавлен.¹

Конечно, Сталин давал всем почувствовать их зависимость. Его тяжелую опеку ощущал и Хрущев. Но в пределах Украины он сам обладал почти неограниченной властью, ибо представлял здесь Сталина. Такое положение могло способствовать развитию грубости, нетерпимости, самодурства, и мы погрешили бы против истины, если бы сказали, что Хрущев полностью избег этой опасности. Но в то же время работа на Украине позволяла Хрущеву развить самостоятельность, решительность, твердость, находчивость и свой природный ум. Хрущев уступал в общем образовании таким членам Политбюро, как А. Жданов или Н. Вознесенский. Но он лучше, чем кто-либо из окружения Сталина, знал о реальных проблемах и жизни простых людей: рабочих, крестьян, служащих. Желая упрекнуть, а не похвалить Хрущева, Сталин даже однажды назвал его "народником". Среди большей части населения Украины Хрущев был действительно популярен, к нему с уважением относились и работники среднего звена управления. Привилегии, которыми пользовались эти люди, не избавляли их от необходимости работать с чрезвычайным напряжением и почти без отдыха. С таким же напряжением работал и сам Хрущев.

Проблем было много. В 1945 году предприятия Украины давали только четвертую часть довоенной продукции. Хрущев не любил руководить при помощи заседаний или телефона. Он постоянно выезжал в разные области республики. В июле 1945 года он был в Одессе и Николаеве, затем в Полтавской и Харьковской областях. Осенью он больше недели провел в Закарпатской Украине, которая от Чехословакии отошла к УССР.

Положение дел в республике с осени 1945 года стало заметно улучшаться. Были демобилизованы сотни тысяч солдат старших возрастов и офицеров, не имеющих специальной подготовки. Их встречали торжественно, хотя в родные города и деревни вернулась едва ли десятая часть из тех, кто уходил на фронт, и вся республика была покрыта братскими могилами. Без почестей вернулись домой оставшиеся в живых военнопленные, проходившие перед возвращением специальные "фильтрационные" лагеря. Многие из офицеров после "фильтрации" приговаривались к различным срокам заключения, но большая часть солдат

смогла вернуться домой, хотя они и были ограничены в некоторых правах. Возвращались на Украину и миллионы молодых мужчин и женщин, которых немцы насильно угнали на работу в Германию. Некоторые из "перемещенных" лиц остались в эмиграции. Немало этих людей по разным мотивам было репрессировано после возвращения в СССР. Но большинство вернулось на Украину, и права этих людей были урезаны не столь значительно, как права военнопленных. В некоторых селах республики репатриированные составляли до половины населения. Возвращались на Украину и сотни тысяч рабочих и служащих, эвакуированных в 1941 году в восточные районы страны. Были демобилизованы женщины и девушки, которые призывались в различного рода вспомогательные части. Вернулись домой и многие молодые солдаты, некоторые из них служили в армии еще с 1938-1939 годов. И все же в 1945 году Украина не выполнила план хлебозаготовок; на десятках тысяч гектаров и в ноябре хлеб и кукуруза стояли необработанными, не хватало ни рабочих рук, ни машин. Посеять было легче, чем убрать.

В 1946 году восстановление промышленных предприятий шло быстро. Иначе сложились дела в сельском хозяйстве. Еще осенью 1945 года было мало дождей, озимые слабо развились и были повреждены морозами. Тракторов было мало, на посевных работах широко использовались коровы, но это резко уменьшило производство молока. Очень мало было лошадей и рабочих волов. Хрущев призывал расширить посевы кукурузы и проса, но для этого не хватало ни техники, ни рабочих рук. Однако главный удар нанесла сама природа. Засуха началась в Молдавии, потом распространилась на юго-запад Украины, а летом охватила не только всю Украину, но и Поволжье. По масштабам засуха была тяжелее, чем в 1921 году, ее можно было бы сравнить с засухой 1891 года. Городскому населению хлеб выдавался по карточкам, но во многих селах Украины начался настоящий голод. Хрущев настаивал перед Москвой на введении карточек и общественного питания в деревнях, так как ослабевшие крестьяне не имели сил для работы. Украина собрала в 1946 году только 200 миллионов пудов зерна, хотя лишь для государства нужно было сдать 400 миллионов пудов. Сталин, однако, отказался предоставить республике необходимую помощь и

отправил Хрущеву оскорбительную телеграмму.

Несмотря на тяжелые условия, сев озимых в 1946 году прошел лучше, чем в 1945. Было принято решение об укреплении партийных организаций в ряде областей. В этой связи первым секретарем обкома в Запорожье был избран по рекомендации ЦК КП (б) У Л. И. Брежнев.

Много внимания Хрущев уделял улучшению работы угольных шахт, которые в 1946 году дали 52 процента довоенной добычи. В Донбассе работало уже 138 основных шахт из 279, которые работали здесь до войны.

В 1946 году Н. С. Хрущев впервые в своей жизни выезжал за пределы СССР. В генеральской форме, инкогнито, он побывал с группой специалистов в Австрии, Венгрии и Восточной Германии. Решался вопрос о репарациях в пользу СССР, и Хрущев осматривал предприятия, предназначенные для перевода на Украину.

В начале 1947 года Сталин решил "укрепить" руководство на Украине. 3 марта в Киеве Пленум ЦК КП (б) У постановил:

В целях укрепления партийной и советской работы Пленум принял решение о разделении постов Председателя Совета Народных Комиссаров и Первого секретаря ЦК КП (б) У. Пленум избрал Первым секретарем ЦК КП (б) У Л. М. Кагановича с оставлением Н. С. Хрущева Председателем Совета Народных Комиссаров УССР.

Хрущев перестал быть первым лицом в республике и должен был не только молча согласиться с этим обидным для него решением, но и публично приветствовать его как "помощь" республике. Однако и для Кагановича новое назначение выглядело как понижение, и он, очевидно, выговорил себе право вернуться в Москву после того, как "будет наведен порядок на Украине". Каганович не стал проводить существенных изменений в сложившемся аппарате управления и старался ладить с Хрущевым.

На Украине ожидался в 1947 году хороший урожай, хотя все боялись повторения засухи. Обильные дожди, прошедшие с 18 по 21 мая, все восприняли как важнейшее и радостное событие.

Летом 1947 года Каганович побывал на ряде крупнейших предприятий юга Украины. Между ним и Хрущевым произошло

фактическое разделение труда. Каганович взял на себя руководство промышленностью и культурой, а Хрущев — сельским хозяйством. В газетах иногда сообщалось, что в том или ином городе Каганович выступил с "яркой речью". Но за весь 1947 год ни одной речи Кагановича не было опубликовано.

Урожай 1947 года был действительно обильным. 13 областей выполнили хлебозаготовки до 30 сентября. 10 октября Каганович и Хрущев доложили о досрочном выполнении плана хлебозаготовок всей Украиной. Легче стало с продуктами и в республике, и в Союзе, что позволило к концу года отменить карточную систему на продукты питания.

Вступали в строй восстановленные промышленные предприятия. В 1947 году объем промышленного производства на Украине увеличился на 30 процентов.

Известно, что еще в 1946-1947 годах под руководством Сталина и Жданова стали проводиться шумные идеологические кампании по "наведению порядка" в литературе, музыке, философии, истории. Не осталась в стороне от этих кампаний и Украина. Председателем Союза писателей Украины был М. Рыльский, крупный украинский поэт, ученый, общественный деятель. В 1943 году Рыльский был избран в Академию наук УССР и вступил в партию. Он был также удостоен Сталинской премии за свои сборники стихов. И вот теперь именно Рыльский был избран главным объектом идеологической травли, организованной Кагановичем. Рыльский был освобожден от руководства СП Украины. Его публично обвинили во "враждебных националистических взглядах", которые он "умело протаскивал под внешней формой патриотизма".²

Этот несправедливый и подлый выпад вызвал недоумение и возмущение в широких кругах украинской интеллигенции. Однако кампания против Рыльского и некоторых других писателей не имела продолжения. В декабре 1947 года Каганович снова стал одним из заместителей Председателя Совета Министров СССР и покинул Украину. Первым секретарем ЦК КП (б) У вновь стал Н. С. Хрущев. Однако осталось в силе решение о разделении высших постов в республике. Как раз в это время наименование "народный комиссар" было заменено наименованием "министр". Председателем Совета Министров УССР стал Д. С. Коротченко.

Через 14 лет после описываемых событий, выступая на XXII съезде КПСС, Н. В. Подгорный, возглавлявший в начале 60-х годов КПУ, говорил:

Нельзя не рассказать о провокационной деятельности на Украине Кагановича. Став в 1947 году секретарем ЦК КП Украины, он окружил себя сворой беспринципных людей и подхалимов, избивал преданные партии кадры, травил и терроризировал руководящих работников республики. Как настоящий садист, Каганович находил удовлетворение в издевательствах над активистами, над интеллигенцией, унижал их человеческое достоинство, грозил арестами и тюрьмой. Не случайно до сих пор многие партийные, советские и творческие работники называют период пребывания Кагановича на Украине "черными днями" для Советской Украины... Считая себя непогрешимым, Каганович единолично, в обход ЦК, решал важнейшие вопросы жизни республики, причем очень часто неправильно. Будучи большим мастером интриг, не имея буквально никаких оснований, он обвинил в национализме ведущих писателей республики, а также ряд руководящих работников. По указанию Кагановича, в печати появились разносные статьи против ряда преданных партии писателей... Товарищ Хрущев пользовался огромным авторитетом среди коммунистов и всех трудящихся Украины и, опираясь на них, всеми мерами срывал провокации со стороны Кагановича.³

Мы не собираемся обелять Кагановича, но в словах Подгорного имеется немалая доля преувеличения. 1947-й год не являлся для Украины "черным годом". Ее успехи в этом году неоспоримы. Жизнь населения республики заметно улучшилась в сравнении с 1945-1946 годами. Между Кагановичем и Хрущевым происходили споры, но не было той постоянной борьбы, о которой говорил Подгорный.

В начале 1948 года, в связи с 30-летием Советской Украины, многие тысячи рабочих, колхозников и служащих были награждены орденами и медалями. Среди других орденом Ленина были награждены Н. С. Хрущев, Д. С. Коротченко, М. С. Гречуха и Л. М. Каганович. Главное внимание Хрущев по-прежнему уделял

развитию сельского хозяйства Украины, но он внимательно следил и за развитием промышленности, за строительством газопровода Дашава-Киев.

Политическая обстановка на Украине оставалась, однако, сложной и после отъезда Кагановича. Хрущев сумел защитить М. Рыльского от несправедливых нападков, но было бы наивно думать, что проходившие по всей стране различные погромные кампании обойдут Украину. Так, после печально-известной августовской сессии ВАСХНИЛ на Украине началось избиение "морганистов-менделистов". В постановлении "О состоянии и мерах улучшения музыкального искусства на Украине" шельмовались "эпигоны буржуазной музыки". Активно подхватили на Украине и кампанию против "безродных космополитов". Некоторые из деятелей еврейской национальной культуры, уцелевшие от гитлеровского нашествия, были арестованы, все учреждения еврейской культуры ликвидированы. Если Хрущев не был инициатором такой политики, то он и не протестовал против нее.

Внимание Хрущева к сельскому хозяйству и умелая работа министра сельского хозяйства УССР В. Мацкевича давали свои результаты. 1948 год был еще более урожайным, чем 1947. Республика сдала хлеба больше, чем в довоенном 1940 году, хотя ни по уровню механизации, ни по числу работников, занятых в сельском хозяйстве, довоенный уровень еще не был достигнут.

В январе 1949 года в Киеве состоялся XVI съезд КП (б) У. Отчет о деятельности ЦК за 10 лет делал Н. С. Хрущев. Он говорил о событиях военных лет и о послевоенном восстановлении экономики республики, о воссоединении всех украинцев, о развитии культуры. Но было очень много такого, о чем докладчик предпочел умолчать. В состав Политбюро ЦК КП (б) У вошли Н. С. Хрущев, Д. С. Коротченко, М. С. Гречуха, Л. Р. Корниец, Д. З. Мануильский. А. А. Гречко, Л. Г. Мельников, З. Т. Сердюк, И. С. Сенин. В состав ЦК КП (б) У был избран среди многих других партийных работников и Л. И. Брежнев.

На протяжении 1949 года Хрущев был занят, как обычно, кипучей деятельностью. Он старался вникнуть во все стороны жизни республики. Его интересует строительство и архитектура, народное образование и промышленность. Но больше всего он занимается сельским хозяйством. Кроме кукурузы и проса Хрущев начинает пропагандировать еще одну культуру — чумизу.

Эта высокоурожайная и засухоустойчивая, но крайне теплолюбивая и капризная культура не прижилась, однако, на полях Украины.

По всей стране в 1949 году шла подготовка к празднованию 70-летия со дня рождения Сталина. За несколько дней до этого события первый секретарь Московского обкома партии Г. М. Попов был назначен министром городского строительства. В этой связи по рекомендации ЦК ВКП (б) первым секретарем Московского обкома и горкома партии был вновь избран Н. С. Хрущев. Руководителем украинской партийной организации стал Л. Г. Мельников.⁴ В жизни и деятельности Хрущева начался новый этап.

2. СНОВА В МОСКВЕ

Хрущев вернулся в Москву не только секретарем обкома партии, он был также избран секретарем ЦК ВКП (б). Из секретарей обкома такой статус в прошлом имели лишь С. М. Киров и Л. М. Каганович. Сталин выделял в эти месяцы Хрущева. На торжественном заседании в Большом театре, посвященном 70-летию Сталина, справа от юбиляра сидел Мао Цзедун, а слева — Хрущев.

С первых дней в Москве Хрущев должен был решать не только хозяйственные, но и политические вопросы. Как раз в это время в Ленинграде были арестованы тысячи партийных и государственных деятелей, работников науки и культуры, руководство обкома и облисполкома. Кое-кто хотел создать аналогичное "московское дело". Хрущеву было поручено проверить деятельность Г. М. Попова на посту секретаря обкома и горкома и на посту председателя Моссовета. Созданная Хрущевым комиссия нашла в деятельности Попова и его ближайших помощников немало хозяйственных злоупотреблений, но не политических преступлений. Хрущев доложил об этом Сталину и "московское дело" не состоялось. Позднее Хрущев ставил это себе в заслугу. Хрущев с интересом познакомился с московским метрополитеном, строительство которого не прекращалось и в годы войны. Именно Хрущев открыл движение на участке кольцевой линии от Курского вокзала до Крымской площади.

Побывав во многих районах Московской области, Хрущев поразился бедности крестьян и отсталости производства по сравнению с Украиной. При восстановлении разрушенного войной хозяйства государство вкладывало средства в первую очередь в хозяйство тех областей и районов, где ожидалась более быстрая и значительная отдача. Это был черноземный центр, Украина и южные районы. Нечерноземье жило во многих отношениях хуже, чем до революции, хотя наличие здесь мощных промышленных центров позволяло вести рентабельное сельское хозяйство с животноводческим и овощеводческим направлением. Однако система низких закупочных цен отрицательно влияла в первую очередь на животноводство и овощеводство. Хрущев был удивлен мелкими размерами колхозов области и отсутствием дорог. 26 процентов колхозов области имели в 1949 году менее 100 гектаров пашни, 40 процентов — от 100 до 200 гектаров пашни и 18 процентов — от 200 до 300 гектаров. 45 процентов деревень области имели меньше 30 дворов, 20 процентов деревень имели больше 60 дворов. Выдача хлеба на трудодень ограничивалась сотнями граммов.

Хрущев сразу же предложил объединить мелкие колхозы и мелкие деревни. Эта работа началась зимой 1950 года. Он внес в ЦК предложение превратить прилегающие к Москве области в мясо-молочную и картофеле-овощеводческую базу Москвы и других городов. Эта инициатива была поддержана. Осенью 1950 года в Московской области имелось 1541 хозяйство вместо 6069 в 1949 году. В среднем на хозяйство приходилось 772 гектара пашни, 165 дворов и 264 работоспособных колхозника. Это было немного по масштабам Украины, но существенно для Нечерноземья.

В Политбюро сельским хозяйством занимался тогда Г. Маленков, мало разбиравшийся в проблемах деревни. Но Хрущев был также членом Политбюро и секретарем ЦК, и это давало ему определенную независимость в решении проблем области. К тому же у Хрущева были дружеские отношения с Маленковым, и вскоре после переезда в Москву он побывал вместе с семьей в гостях у Маленкова. Эти семейные встречи, однако, быстро прекратились, ибо Сталин крайне подозрительно относился к любому общению членов Политбюро, выходящему за пределы их служебных обязанностей.

Несмотря на плохие погодные условия, Московская область получила в 1950 году неплохой урожай зерновых и картофеля и досрочно выполнила план заготовок. Ее пример был поддержан в других областях Нечерноземья и закреплен специальным постановлением ЦК ВКП (б) и Совета Министров СССР об укрупнении мелких и мельчайших хозяйств. Надо отметить, однако, что кроме полезной работы по укрупнению мельчайших хозяйств, подбору более опытных кадров, мелиорации Хрущев стал предпринимать в области немало таких инициатив, которые были обречены на неудачу. Так, например, он начал кампанию по внедрению на поля Московской области кукурузы и чумизы, а также сахарной свеклы. В газете "Московский большевик" проводилась агитация за создание под Москвой плантаций для выращивания южноволжских арбузов, среднеазиатских дынь, земляной груши, тыквы, даже винограда. Хрущев предложил проводить "подзимний" сев сахарной свеклы и подсолнечника, семена которых высевались в ноябре на покрытых снегом полях. Хорошо было, по крайней мере, то, что все эти бесплодные опыты проводились в экспериментальном порядке на небольших делянках.

Заслуживает внимания вопрос об "агрогородах". Мысль об агрогородах возникла у Хрущева еще на Украине, когда четыре крупных колхоза Черкасской области решили объединиться в один еще более крупный колхоз. Проект новой центральной усадьбы поручалось разработать Академии архитектуры УССР. При населении в 10-12 тысяч человек это было уже не село, а "агродород". Ничего предосудительного в этом проекте не было, так как речь шла о сравнительно богатых колхозах, которые нуждались только в хорошем проекте, кредите и части строительных материалов. Строительная бригада в 500 человек сформировалась на месте. Позднее еще в некоторых областях Украины колхозы решили создать такие "агродорода", аналогичные большим станицам Дона и Кубани.

Но то, что и на Украине делалось пока лишь как исключение, не подходило для Нечерноземья, где не было ни средств, ни потребности для создания "агродородов" и колхозов-гигантов. Между тем под давлением Хрущева в Гремяченском районе области началась подготовка к созданию "агродорода". В одном из мартовских номеров "Правды" в 1951 году появилась статья Хрущева о назревших проблемах сельского и колхозного стро-

ительства, где наряду с дельными предложениями содержалось и предложение о развертывании строительства "агрогородов". Г. Маленков нашел идею Хрущева преждевременной, но, главное, статья не понравилась Сталину. На следующий день в короткой заметке "от редакции" можно было прочесть:

По недосмотру редакции при печатании во вчерашнем номере газеты "Правда" статьи тов. Н. С. Хрущева "О строительстве и благоустройстве в колхозах" выпало примечание редакции, что статья Н. С. Хрущева печатается в дискуссионном порядке. Настоящим сообщением эта ошибка исправляется.

В закрытом циркуляре ЦК статья Хрущева была объявлена ошибочной. Он был уязвлен, но ему не оставалось ничего другого, как признать ошибку. Только много позднее Хрущев добился отмены обвинений, содержащихся в циркуляре ЦК 1951 года. Но к идее "агрогородов" он уже никогда не возвращался.

Положение Хрущева, однако, не было поколеблено. Он продолжал энергично заниматься делами столицы и области. Именно в 1950-1951 годах в Москве началось сравнительно широкое жилищное строительство. Жилищный кризис в Москве был необычайно острым. Большинство москвичей жило в переполненных коммунальных квартирах, причем в одной комнате нередко жило по две семьи. Десятки тысяч семей жили во временных деревянных бараках. Теперь положение начало меняться. Уже на 1951 год планировалось ввести в оборот жилых домов в 700-800 тысяч кв. метров. Был принят принцип массовой застройки, проводившейся на пустырях Юго-Запада и в районе нынешних Песчаных улиц.

Углубился, однако, кризис в сельском хозяйстве, которое подрывалось низкими закупочными ценами, огромными налогами на общественное и личное хозяйство, лишавшими деревню всяких стимулов к развитию производства. В 1952 году Московская область не смогла выполнить планов по государственным заготовкам.

Однако главное внимание в конце лета 1952 года переключилось на подготовку XIX съезда партии. Сталин был уже не в состоянии из-за болезни сделать отчетный доклад, его было поручено

чено сделать Г. Маленкову. Хрущеву поручался доклад об изменениях в Уставе партии. Одно из этих изменений состояло в том, что в названии партии исчезало понятие "большевиков". Теперь вводилось название "КПСС" — Коммунистическая партия Советского Союза.

XIX съезд партии открылся 5 октября 1952 года. На съезде был избран новый состав ЦК КПСС. На первом же пленуме ЦК Сталин предложил избрать Президиум ЦК из 25 членов и 11 кандидатов (по новому Уставу Президиум ЦК играл роль Политбюро). Вскоре после избрания Президиума Сталин предложил выделить в нем более узкое Бюро Президиума, в которое не вошли ни Молотов, ни Микоян. Но и в этом Бюро Сталин выделил "пятерку" главных членов Президиума, которые и призваны были решать главные дела в стране. В эту "пятерку" вошли: Сталин, Маленков, Берия, Булганин и Хрущев.

Многие признали, говорили о том, что Сталин начал готовить новую чистку в верхах партии, жертвой которой могли стать Молотов, Микоян, Ворошилов. Угроза нависла даже над Берия. Обстановка в стране обострилась после ареста в начале 1953 года группы кремлевских врачей, обвиненных в шпионаже и убийстве некоторых видных деятелей партии. Был арестован министр госбезопасности В. Абакумов и многие работники МВД. Между тем Сталин находился в хорошем настроении и никому не раскрывал своих планов. Почти ежедневно устраивал он на своей даче коллективные ужины или обеды. Один из таких ужинов Сталин устроил 28 февраля 1953 года. Хрущев описывает этот вечер следующим образом:

Как-то в субботу от Сталина позвонили, что Сталин придет в Кремль и чтобы мы пришли. Тогда не заседало Бюро, а он пригласил персонально меня, Маленкова, Берия, Булганина и больше никого.

Приехали. Он сказал:

— Давайте кино посмотрим.

Посмотрели кино какое-то, потом Сталин говорит:

— Поедем покушаем на ближнюю дачу.

Это значит к Сталину поедем. Поехали к Сталину поужинали. Ужин затянулся. Сталин это называл обедом. Мы кончили этот обед, наверное в пять или шесть часов утра. Это обычное время, когда кончались такие обеды. Сталин был

навеселе после обеда... в очень хорошем расположении духа, и физически ничего не свидетельствовало, что может быть какая-то неожиданность. Распрощались мы с тов. Сталиным и разъехались. Я помню, что когда мы вышли в вестибюль, Сталин, как обычно, вышел проводить нас. Он много шутил и был в хорошем расположении духа. Он замахнулся вроде пальцем или кулаком, толкнул меня в живот, назвал Микитой. Когда он был в хорошем расположении духа, он всегда называл меня по-украински — Микита. Ну мы уехали тоже в хорошем настроении, потому что тоже ничего за обедом не случилось, не всегда обеды кончались в таком хорошем тоне.⁵

На следующий день Хрущев ожидал, что Сталин снова позовет их вечером ужинать. Но в это время на даче Сталина царила растерянность и тревога. В своих личных покоях Сталин никогда не принимал гостей, он жил здесь в полном одиночестве за бронированными дверями. В спальню Сталина могла входить лишь одна пожилая уборщица. Охраной и "обслужой" он управлял при помощи сигналов, нажимая кнопки на имеющемся у него пульте. Одна из кнопок зажигала в комнате "обслужки" сигнал: "Приготовить чай". Другая давала сигнал: "Принести чай". Третий сигнал приказывал: "Убрать посуду". Чай подавался через автоматически выдвижаемые полки в двери. 1 марта служба получила привычный сигнал: "Приготовить чай". Но сигнала "Подать чай" долго не поступало. Работавшие на даче чекисты попросили уборщицу заглянуть к Сталину. Она увидела, что он лежит на полу столовой. Охрана положила Сталина на кушетку в малой столовой. Он дышал, но не просыпался. В Кунцево вызвали Маленкова, Берия, Булганина и Хрущева. Только после их приезда были вызваны врачи, которые констатировали кровоизлияние в мозг, паралич правой стороны тела и потерю речи. Состояние Сталина было тяжелым и практически безнадежным.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ: ТРИ ТРИУМВИРАТА (1953—1955 гг.)

Смерть Сталина наступила в присутствии не только врачей, но и дежуривших возле больного членов Президиума ЦК: Маленкова, Берия и Хрущева (Булганин днем 5 марта отдыхал). Хрущев испытывал в эти часы сложные чувства. Он жалел Сталина, и на его глазах временами появлялись слезы. Но еще большими были чувства тревоги за судьбу страны.

Перед смертью Сталина между многими высшими руководителями страны существовали антагонистические отношения, и Сталин всячески их раздувал. Хрущев особенно боялся, что власть окажется в руках Берия, эти опасения разделялись многими. Еще за день до смерти Сталина Хрущев говорил об этом с Булганиным. Они быстро нашли общий язык. К моменту смерти Сталина Берия не контролировал МГБ, так как его ставленник Абакумов был арестован и заменен С. Д. Игнатьевым. Цель Хрущева и Булганина состояла в том, чтобы взять под свой контроль органы государственной безопасности. Необходимо было получить для этого согласие Маленкова, но, как оказалось, Берия и Маленков еще раньше договорились о разделе власти. После смерти Сталина Берия поехал на Лубянку, чтобы немедленно взять под свой контроль МГБ. Маленков отказался разговаривать с Хрущевым по вопросам власти, ответив:

— Соберутся все, тогда и поговорим.

В Кремле собрались все прежние члены Политбюро, верхушка Совета Министров и несколько членов Президиума Верховного Совета, всего около 20 человек. Собрание прошло без споров, так как все понимали неуместность борьбы за власть, пока Сталин не был еще похоронен. Принятые решения, опубликован-

ные на следующий день, носили характер компромисса.

Было решено сократить численность высших органов власти. Не собирая ни Пленума ЦК, ни избранного на XIX съезде Президиума ЦК, участники совещания решили упразднить созданный после съезда партии расширенный Президиум ЦК. В новый состав Президиума вошли: Маленков, Берия, Молотов, Ворошилов, Хрущев, Булганин, Каганович, Микоян, Сабуров и Первухин. Родственные министерства были объединены. Председателем Совета Министров по предложению Берия был избран Г. Маленков. МВД и МГБ объединялись в одно министерство, главой которого Маленков предложил избрать Л. Берия. Хрущев счел за лучшее промолчать. Он предложил, однако, назначить Н. Булганина министром обороны СССР, а также вернуть в Москву Г. К. Жукова, назначив его заместителем Булганина. Эти назначения имели большое значение в дальнейшем развитии событий. Министром иностранных дел вновь стал В. М. Молотов. Булганин, Молотов, Каганович, Микоян, Берия были назначены заместителями Маленкова, составив Президиум Совета Министров СССР. Председателем Президиума Верховного Совета СССР стал К. Е. Ворошилов, а Шверник перемещался на должность председателя ВЦСПС.

Что касается Хрущева, то было признано необходимым, чтобы он сосредоточился на своей работе Секретаря ЦК КПСС. В этой связи его освободили от обязанностей секретаря Московского обкома и горкома партии. Фактически Хрущев должен был возглавить Секретариат ЦК и весь рабочий аппарат ЦК КПСС, хотя должность Первого секретаря формально не вводилась. Хрущев был единственным членом Секретариата, который входил в Президиум ЦК КПСС. Другие назначенные в этот день секретари ЦК: С. Д. Игнатьев, П. Н. Поспелов и Н. Н. Шаталин были сравнительно малоизвестными партийными работниками. Хрущев возглавил также комиссию по организации похорон Сталина.¹

Эти опубликованные 6 марта решения рассматриваются как образование первого "триумvirата". При определении его состава обычно называли имена Маленкова, Берия и Молотова, которые выступали на траурном митинге при похоронах Сталина. Эти же имена упоминались первыми при перечислении состава Президиума ЦК. Однако на деле, не по формальным призна-

кам, а по реальной власти, в первый триумvirат входили Маленков, Берия и Хрущев. Молотов, при всей своей известности, не располагал никаким реальным аппаратом власти внутри СССР, управляя лишь Министерством иностранных дел и посольствами СССР за границей. Между тем Хрущев направлял работу разветвленного и все еще могущественного аппарата партии — отделов ЦК КПСС и обкомов. Не имел реальной власти и К. Е. Ворошилов, занимавший пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Важно было и то, что Хрущев пользовался тогда полной поддержкой Н. Булганина и Г. Жукова, ибо армия в условиях неустойчивого политического положения могла стать решающим фактором.

Наиболее влиятельным постом в стране в 1953 году был пост Председателя Совета Министров СССР, который в 1940-1953 годах занимал Сталин.² Должность Генерального секретаря ЦК КПСС была в то время упразднена. Конечно, Сталин оставался не только главой правительства, но и партии. Но его пост секретаря ЦК КПСС упоминался редко. Это было наглядным свидетельством ослабления влияния высшего партийного аппарата в системе органов государственной власти в СССР. В этих условиях Хрущев ясно видел свою задачу — вернуть партии и ЦК КПСС ведущую роль в системе органов власти. Первым шагом в решении этой задачи могло стать только устранение любым способом Л. П. Берия. В то время это было не только сложно, но и опасно, ибо Берия стоял во главе мощной военно-полицейской организации, имевшей свои отделения и своих осведомителей во всех учреждениях страны. Ему подчинялась охрана Кремля, всех высших органов власти и всех членов Президиума ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Министру внутренних дел подчинялись пограничные войска и не менее десяти дивизий МВД. Похороны Сталина были хорошим поводом, чтобы перебросить эти дивизии непосредственно к столице, а некоторые из них расквартировать прямо в Москве.

Берия стремился к власти, но не мог захватить ее немедленно. Ему нужно было произвести важные перемещения в аппарате МВД, освободив из заключения Абакумова и убрав из МВД таких людей, как М. Рюмин, который сфабриковал направленное против самого Берия "дело врачей". И Маленков, и Хрущев также требовали пересмотра "дела врачей". М. Рюмин был аресто-

ван, и 4 апреля 1953 года газеты сообщили, что арест большой группы выдающихся врачей был произведен "бывшим МГБ" неправильно и без каких-либо законных оснований, причем для получения "нужных" показаний органы МГБ "применяли недопустимые и строжайше запрещенные законом СССР приемы следствия". Сообщалось также, что все врачи освобождены и реабилитированы, а лица, виновные в их аресте, привлечены к ответственности. В передовых статьях "Правды" говорилось также о реабилитации "выдающегося советского артиста Михоэлса" и о попытках "provokatorov из бывшего МГБ разжечь национальную рознь и подорвать спянное интернационализмом единство советского народа". Антисемитская кампания была прекращена.

В первые недели после смерти Сталина была проведена большая амнистия заключенных по разным уголовным статьям. По распоряжению Берия были освобождены и многие опасные преступники. Это вызвало значительный рост преступности в стране и позволило сохранить напряженность в Москве и других городах и расширить полномочия МВД. В это же время были проведены и первые реабилитации. Вернулась домой жена Молотова П. Жемчужина, еще в начале марта вернулся в Москву режиссер и драматург А. Каплер. По требованию Г. Жукова были освобождены генералы и маршалы, арестованные уже после войны: маршалы авиации А. А. Новиков, С. А. Худяков, Г. А. Ворожейкин, адмиралы В. А. Алфузов и Г. А. Степанов. Были реабилитированы умершие в заключении адмирал Л. М. Галлер и генерал-полковник В. Н. Гордов.

Для увеличения своей популярности новое руководство объявило о новом, и самом крупном в послевоенный период, снижении цен на многие продукты питания и почти на все потребительские товары. Новые цены вводились с 1 апреля 1953 года.

У Хрущева не было никаких сомнений в том, что Л. Берия готовит заговор с целью захвата власти в стране и что в этой подготовке участвуют не только его заместители, но и некоторые из высших офицеров воинских подразделений МВД. Но также и Берия внимательно следил за поведением всех членов Президиума ЦК. Характерный эпизод — когда в середине мая 1953 года в Берлине начались массовые выступления рабочих, именно Берия был направлен туда, чтобы разобраться в причинах беспорядков и "навести порядок". В это время в Москве в неуточное

время собрался Президиум ЦК. Берия позвонил в Москву перед заседанием, о котором ему сообщили друзья. Его заверили, что речь идет об обычном заседании, на котором его присутствие необязательно, и что его миссия в Берлине гораздо важнее. Но Берия срочно прилетел в Москву.

Хрущев действовал осторожно, соблюдая конспирацию. Булганина он склонил на свою сторону еще в марте. Нетрудно было заручиться поддержкой Г. Жукова. Но невозможно было осуществить смещение и арест Берия без поддержки Маленкова, который считался другом Берия. Хрущев, однако, рискнул переговорить с Маленковым без свидетелей во время прогулки в подмосковном лесу и склонить его на свою сторону. Маленков, который стоял тогда во главе правительства и председательствовал на заседаниях Президиума ЦК КПСС, уже имел возможность убедиться, что Берия мало считается с его мнением, стремясь восстановить прежнее положение органов МВД, стоявших еще недавно на партийном и правительственном аппарате. С Маленковым Хрущев обговорил и все технические детали ареста Берия, который они решили провести на ближайшем заседании Президиума ЦК или Президиума Совета Министров. Лишь перед самым заседанием Маленков обсудил вопрос об аресте Берия с Ворошиловым и заручился его согласием. Хрущев взял на себя разговор с Микояном, пригласив его на свою дачу перед тем как ехать в Кремль на заседание. Микоян занял, однако, особую позицию, пустившись в рассуждения о том, что Берия не безнадежный человек и с ним можно работать в условиях коллективного руководства. Это вызывало тревогу, но отступать уже Хрущев не мог.

Перед заседанием Хрущев обменялся новостями с Маленковым в кабинете последнего. На заседание были приглашены все члены Президиума ЦК КПСС. Хрущев пришел в комнату заседаний с пистолетом в кармане. Берия пришел с портфелем, который он положил на подоконник. В смежной комнате находилась группа военных во главе с Жуковым. У них имелось письменное предписание Президиума Верховного Совета СССР об аресте Берия. Они должны были начать свою "операцию" по звонку, тайно проведенному от стола Маленкова в комнату для военных.

После начала заседания Маленков предложил обсудить партийные вопросы и предоставил слово Хрущеву. Тот произнес

длинную речь против Берия, сославшись на выступление в 1938 году погибшего вскоре Григория Каминского, который называл Берия агентом английской и муссаватистской разведки. Хрущев обвинил Берия в том, что уже после смерти Сталина тот произвел без ведома ЦК КПСС крупные перемещения в МВД, выдвигая на ответственные посты грузин и поощряя таким образом национальную рознь. Хрущев заявил, что Берия не коммунист, а карьерист, которому не место в партии. Хрущева поддержали в своих выступлениях Молотов, Булганин и другие. Лишь Микоян воздержался, повторив свои оговорки. Когда дело дошло до предложений, Хрущев предложил немедленно освободить Берия от всех занимаемых им постов. Члены Президиума еще не успели проголосовать, как Маленков нажал на секретную кнопку. В зал заседаний вошли десять военных во главе с Жуковым. Они были вооружены. По распоряжению Маленкова Берия был арестован и помещен в комнату близ кабинета Маленкова. Опасались, что охрана Кремля или работники МВД предпримут попытку освободить Берия. По приказу Г. Жукова в Москву были введены Кантемировская и Таманская танковые дивизии. Танки расположились в центре Москвы без чехлов на орудиях (дивизии МВД имели только легкое стрелковое оружие).

Группу военных, производивших арест Берия, провел в Кремль Н. Булганин. Военным не пришлось сдавать в комендатуре Кремля свое оружие. В машине одного из маршалов и под охраной военных Берия был вывезен из Кремля. Тюрьмой для него стало одно из бомбоубежищ при штабе командующего войсками ПВО Московского военного округа генерала К. Москаленко, назначенного вскоре командующим войсками МВО вместо генерала П. А. Артемьева, который был в прошлом командиром дивизии, а затем начальником управления оперативных войск НКВД. Комната, где был помещен Берия, охранялась днем и ночью не только снаружи, но и изнутри.

Существует легенда о том, что сразу же после ареста Берия был расстрелян группой военных. Эта легенда не соответствует действительности. Все были согласны с тем, что по делу Берия следует провести следствие и суд. Мало кто из членов Президиума ЦК доверял, однако, аппарату Генеральной прокуратуры и Верховного Суда, которые формировались не без участия самого Берия. Хрущев предложил назначить Генеральным прокурором СССР Р. А. Руденко, который 10 лет возглавлял прокуратуру

УССР и которого он хорошо знал. В 1945-1946 годах Руденко выступал в качестве Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе по делу главных фашистских преступников. Он имел репутацию независимого и честного юриста, которому и поручили провести расследование преступлений Берия.

Когда Хрущев, Маленков и другие покинули Кремль, задуманная ими операция по ликвидации власти Берия еще продолжалась. Срочно вызванный в Москву батальон морских пограничников принял на себя охрану Кремля. Новая охрана появилась и у всех членов Президиума ЦК КПСС. Были окружены и блокированы все главные здания МВД. Под руководством И. Серова, который был одним из заместителей министра внутренних дел, но не был "человеком Берии", проводились аресты ближайших сподвижников Берия. Вновь был арестован Абакумов, а также — Кабулов, Меркулов, Деканозов, начальник секретариата Берия Людвигов и доверенный референт П. Шария, а также десятки других видных деятелей и командиров дивизий МВД. Почти никто не оказывал сопротивления. По слухам, однако, несколько человек, пытавшихся сопротивляться, были убиты на месте. Это была крупная политическая и военная операция, проведенная столь эффективно, что жители Москвы ничего не заметили. Аресты продолжались и на следующий день, приближенных Берия "изымали" на их дачах, квартирах, даже в больницах. По приказу из Москвы были арестованы многие начальники управлений НКВД-МГБ в республиках, областях, крупных городах. К моменту, когда в Кремле собрался Пленум ЦК КПСС, формально утвердивший исключение Берия из ЦК и из партии, МВД уже перестало быть прежней всесильной организацией. Главная заслуга в проведении этой опасной и трудной операции принадлежала Хрущеву, а также Булганину, Жукову и Серову.

Новым министром внутренних дел был назначен С. Н. Круглов, который уже ранее занимал этот пост, но во времена, когда МВД и МГБ существовали раздельно. Хрущев не вполне доверял Круглову, и его деятельность была сразу же поставлена под жесткий контроль партийных органов, правительства и прокуратуры СССР. Были оставлены на своих постах и многие другие крупные чины МВД, непосредственно не связанные с Берия. Надо иметь в виду, что еще оставалась нетронутой громадная система органов МВД и ГУЛАГа с ее раскинутой по всей стране сетью, с

тысячами лагерей и миллионами заключенных. Никто пока не решался основательно изменять эту громадную организацию.

Арест Берия означал конец первого триумvirата. Власть в стране перешла в руки второго триумvirата в составе Маленкова, Хрущева и Булганина. При этом ликвидация влияния все-мощной верхушки карательных органов означала возвращение власти в стране в руки ЦК КПСС и партийных органов на местах. Как глава Совета Министров СССР Маленков, конечно же, пользовался большим влиянием. Но он должен был отчитываться перед Президиумом ЦК КПСС. К тому же в своих показаниях Берия старался очернить Маленкова, который до той поры считался его другом. Все это создавало у Маленкова комплекс неуверенности. Поэтому главным и наиболее энергичным деятелем второго триумvirата становился не Маленков, а Хрущев.

После разгрома группы Берия внимание нового руководства обратилось к экономическим проблемам. Особенно тяжелое положение наблюдалось в сельском хозяйстве. Заявление о том, что зерновая проблема в СССР уже решена, оказалось блефом, напротив, в стране ощущалась острая нехватка зерна. В плачевном состоянии находилось животноводство. Все острее становился жилищный кризис и дефицит в снабжении населения товарами массового спроса. Особенно тяжелым было положение в провинции.

Первые реформы в экономике были одобрены Президиумом ЦК КПСС и объявлены Г. Маленковым на сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 года. Инициатива этих реформ исходила от Хрущева, который лучше других членов Президиума ЦК знал реальное положение дел в деревне. Речь шла пока об очень скромных реформах, но и они произвели заметный положительный отклик. Было объявлено, во-первых, об увеличении капитальных вложений в сельское хозяйство, а также о повышении закупочных цен на мясо, молоко, шерсть, картофель, овощи, на сдаваемое сверх плана зерно. Главное впечатление в деревне произвело заявление Маленкова о необходимости исправить ошибочное и вредное отношение к личному хозяйству колхозников и рабочих совхозов. Маленков сообщил, что правительство СССР решило аннулировать всю задолженность с личных хозяйств, накопившуюся у крестьян за несколько лет. Одновременно снижались нормы обязательных натуральных поставок с

личного хозяйства и уменьшался в два раза налог за использование крестьянами земельных наделов.

Важным нововведением было принятое по предложению Хрущева постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о режиме дня в советских учреждениях. Известно, что Сталин работал по ночам и спал с 5 часов утра до 12 часов дня. Он часто звонил среди ночи министрам и секретарям обкомов, и горе было тому, кто в это время спокойно спал в своей кровати. Все высшие государственные чиновники сидели поэтому по ночам в своих кабинетах, а заседания коллегий министерств назначались нередко на час ночи. До позднего часа задерживались в обкомах и министерствах и другие ответственные сотрудники. Начальство не могло уходить с работы в конце рабочего дня. С 1 сентября 1953 года этот режим работы отменялся для служащих любого ранга. Для всех учреждений союзного и республиканского значения устанавливался рабочий день с 9 часов утра до 6 часов вечера с часовым перерывом на обед. Осенью 1953 года в конце рабочего дня один из руководителей министерства обходил и закрывал все кабинеты, а затем запирали лично и главный вход в свое министерство.

В первой половине сентября 1953 года состоялся Пленум ЦК КПСС. В извещении о Пленуме говорилось:

Пленум заслушал и обсудил доклад Н. С. Хрущева о мерах дальнейшего развития сельского хозяйства. Пленум избрал Первым секретарем ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С. ³

Избрание Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС закрепляло его ведущее положение в руководстве страной и партией. В своем докладе на Пленуме Хрущев отметил, что главным тормозом в развитии сельского хозяйства было нарушение "ленинского принципа" материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда. Докладчик подверг обстоятельному разбору положение дел в сельском хозяйстве, указывая не только на недостатки, но и предлагая различные меры по устранению этих недостатков. Нет нужды перечислять здесь все предложения Хрущева. Он осудил практику произвольного увеличения заготовок для передовых колхозов сверх установленной

для данной зоны нормы, так как нельзя за счет хороших хозяйств покрывать плохую работу плохих. Любые сверхплановые поставки могут проводиться только по повышенным ценам. Хрущев предложил еще выше поднять заготовительные цены на картофель и овощи, чем об этом только что говорилось на сессии Верховного Совета. Подвергнув острой критике работу МТС, Хрущев предложил провести решительное перераспределение специалистов сельского хозяйства, большинство которых работало не непосредственно в колхозах, совхозах и МТС, а в различных руководящих учреждениях, штаты которых Хрущев предложил сильно уменьшить.

Хрущев привел данные, из которых следовало, что поголовье скота и производство мяса в СССР в 1952 году было ниже, чем в России в 1916 году или в доколхозном 1928 году. Заготовки мяса в 1952 году составляли только 3 миллиона тонн. Докладчик предлагал принять меры к существенному увеличению поголовья скота в стране. Важным новшеством было предложение о введении натуральных и денежных авансов для колхозников, расчет с которыми производился в прошлом только один раз в год — поздно осенью. Колхозам было разрешено производить ежеквартальные выплаты колхозникам в размере 25 % от предполагаемой оплаты их трудодней. Хозяйства, не имевшие скота, освобождались от поставок мяса (при Сталине взымалось и с них), а хозяйства, которые обзавелись скотом после июня 1953 года, освобождались от поставок до 1955 года. С целью интенсификации сельского хозяйства Хрущев предложил оценивать работу колхозов и совхозов по выходу продукции на 100 гектаров пашни.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС, дополненный вскоре многими другими решениями, имел для развития сельского хозяйства страны большое значение. Его решения, правда, не дали быстрого экономического эффекта. В 1953 году производство сельскохозяйственной продукции возросло всего на 2,5 %. Особенно угрожающим был дефицит зерна. Повышение урожайности зерновых культур требовало времени, а для закупок зерна за границей не было средств. Выход из тупика Хрущев видел в проведении двух мероприятий: освоении целинных земель и значительном расширении посевов кукурузы. Но об этом речь впереди.

Определились и важные политические изменения. Уже летом

1953 года печать все реже упоминала имя Сталина. В журнале "Коммунист" были приведены высказывания классиков марксизма против "культа личности". Развернутая критика "идеалистической теории культа личности" содержалась и в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию образования большевистской партии.

Продолжалась выборочная реабилитация жертв сталинского террора. Речь шла главным образом о родственниках и близких друзьях всех тех, кто теперь находился у власти. Была, например, освобождена жена погибшего сына Н. С. Хрущева. Посмертно реабилитировали М. М. Кагановича. Всего до конца 1953 года вышло из заключения около тысячи человек. Их рассказы об условиях, царящих в тюрьмах и лагерях, о пытках и истязаниях во время следствия, производили большое впечатление.

17 декабря 1953 года Прокуратура СССР объявила об окончании следствия по делу Л. П. Берия и группы его соучастников. Сообщалось также, что дело Берия будет рассматриваться Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР на основе закона от 1 декабря 1934 года. Можно напомнить, что этот закон был принят в день убийства С. М. Кирова и предусматривал упрощенное и ускоренное судопроизводство, проводимое без участия сторон. Приговор приводился в исполнение немедленно. С юридической точки зрения этот закон был глубоко порочен, и он был впоследствии отменен. Но в 1953 году мало кто из руководителей ЦК КПСС был заинтересован в открытом и подробном рассмотрении всех преступлений Берия.

Председателем суда стал маршал И. С. Конев, членами суда — председатель ВЦСПС Н. М. Шверник, генерал армии К. С. Москаленко, заместитель председателя Верховного Суда СССР Е. Л. Зейден и ряд других деятелей армии и государства. Суд шел всего 6 дней, протоколы его заседаний не публиковались. Разбирались далеко не все преступления Берия. Так, например, суд пытался разобраться в связях Берия с азербайджанскими националистами в 1918-1920 годах, но не рассматривал массового истребления партийных и государственных кадров в Грузии в 1937 году, проходившего под непосредственным руководством Берия. На судебных заседаниях говорилось о развороте Берия, но не о массовых репрессиях послевоенных лет. Ничего не говорилось об убийстве ведущих деятелей еврейской культуры или о выселении на Восток народностей Поволжья и Кавказа. Из

жертв Берия был назван по имени только старый большевик М. С. Кедров, который был расстрелян в начале войны, несмотря на вынесенный ему оправдательный приговор. На суде рассматривались интриги Берия против С. Орджоникидзе, но ничего не говорилось о расстреле в 1950 году членов Политбюро Н. Вознесенского и А. Кузнецова, следствие по делу которых вел лично Берия. Эти примеры можно продолжить.

Одним из свидетелей по делу Берия был А. В. Снегов, старый большевик, находившийся в начале 30-х годов на партийной работе в Закавказье, а в начале 50-х отбывавший свой срок заключения на Колыме. Узнав об аресте Берия, Снегов сумел написать и нелегально переправить в Москву два письма с изложением известных ему фактов преступной деятельности Берия. Снегова хорошо знали Микоян и Хрущев, и его письма были доставлены им "колымским почтальоном" по домашним адресам. В результате Снегов был вызван в Москву как свидетель. Когда он вошел в зал Судебного присутствия, Берия воскликнул:

— Ты еще жив!

— Недоработка твоего аппарата, — ответил Снегов.

Судьи подробно расспрашивали Снегова о карьере Берия в 1930-1931 годах, но не задавали вопросов о той громадной системе ГУЛАГа, которая все еще продолжала существовать почти без изменений.

На судебных заседаниях Берия вел себя вызывающе. Но его наглость исчезла после вынесения смертного приговора. Перед исполнением приговора Берия, по свидетельству И. Конева, начал метаться, плакать и просить пощады. Он не владел собой.

Опубликованный в печати отчет по делу Берия и его сообщников был очень кратким. Более подробный отчет был зачитан только на собраниях актива районных и городских партийных организаций.

Расстрел Берия привел в беспокойство миллионы узников ГУЛАГа. Уже смерть Сталина вызвала здесь надежды на освобождение. Пересмотр "дела врачей" и арест Берия усилили эти настроения. Администрация лагерей была в растерянности, общий режим был несколько облегчен. С одежды заключенных срезались номера, на окнах лагерных бараков исчезли решетки. Было объявлено, что заключенным спецлагерей будут разрешены свидания с родственниками. Однако попытки отказа от ра-

боты, а тем более забастовки заключенных жестоко подавлялись, как это было, например, в Воркуте в 1953 году на шахтах № 3 и № 4. Прокуратура СССР была завалена заявлениями о реабилитации, и некоторые из них она не могла игнорировать. Так, например, по решению Президиума ЦК были пересмотрены дела арестованных в 1949-1950 годах деятелей еврейской культуры. Наиболее крупные из еврейских писателей и поэтов, артистов и режиссеров — Л. М. Квитко, И. С. Фефер, В. Л. Зускин, Д. Н. Гофштейн и другие — были расстреляны в 1952 году. После их посмертной реабилитации из Казахстана возвратились только их семьи. Но немало других деятелей еврейской культуры смогли вернуться домой. Было пересмотрено и так называемое "Ленинградское дело". И здесь очень много видных партийных работников было реабилитировано посмертно. Но не менее двух тысяч человек вернулось в Ленинград. Первый секретарь Ленинградского обкома М. Андрианов, активно участвовавший в организации "Ленинградского дела", был снят со своего поста и выведен из состава ЦК КПСС. Первым секретарем Ленинградского обкома был избран Ф. Р. Козлов.⁴ Пересмотр "Ленинградского дела" создавал потенциальную угрозу для политической карьеры Г. Маленкова, который в 1949 году вместе с Л. Берия руководил репрессиями в Ленинграде.

Заметным событием в конце 1953 года стало произведенное по инициативе Хрущева "открытие Кремля". При Сталине Кремль считался "запретной зоной". В Кремль можно было войти лишь по особым пропускам и после тщательной проверки. Хрущев предложил открыть Кремль для посещений и осмотра его сокровищ. Для этого нужно было теперь только купить билет, не предъявляя никаких документов. В ночь на 1954 год в Кремле был проведен большой молодежный бал. В дальнейшем балы для молодежи и праздничные елки для детей в Кремле стали прочной московской традицией.

17 апреля 1954 года Н. С. Хрущеву исполнилось 60 лет. Эта дата была отмечена весьма скромно. Хрущеву было присвоено звание Героя Социалистического труда.

В конце апреля на сессии Верховного Совета СССР был утвержден новый состав Правительства СССР во главе с Г. Маленковым. Многие из союзных министерств были вновь разукрупнены. Из МВД был выделен Комитет государственной безопасно-

сти при Совете Министров СССР во главе с И. А. Серовым. Это был давний работник государственной безопасности, и за ним, как и за любым другим крупным деятелем органов безопасности, тянулся длинный шлейф злоупотреблений и преступлений. Но Серов был лично предан Хрущеву и готов был выполнять любое его распоряжение. Серову Никита Сергеевич поручил организовать свою (то есть Хрущева) охрану. В мемуарах Хрущева можно найти такие слова о Серове:

...Я мало знал Круглова, Серова я лучше знал, и Серову я доверял. Я считал и сейчас считаю, что Серов — очень честный человек в своей партийности. И если за ним что и было, как за всеми, так сказать, чекистами, то он здесь тоже стал, ну, жертвой общей политики, которую проводил Сталин.⁵

Реорганизация МВД и КГБ была весьма значительной. Обе эти организации имели право отныне только вести следствие: МВД — по уголовным делам, КГБ — по делам государственной безопасности. Был ликвидирован институт внутренней прокуратуры МВД-МГБ. В свое время Сталин принизил значение прокуратуры, фактически подчинив ее органам НКВД. Теперь, напротив, в рамках Прокуратуры СССР был создан отдел, контролирующий деятельность МВД и КГБ. Генеральный прокурор СССР отчитывался только перед ЦК КПСС. Были отменены все "Особые совещания" и иные внесудебные органы, которые могли в прошлом выносить приговоры, и при том — заочно. Отныне вынесение приговоров становится компетенцией только судебных органов. Штаты КГБ значительно сократились. На предприятиях и в учреждениях, не связанных с выполнением секретных заданий, упразднялись "особые" или "спец" отделы, главная функция которых состояла ранее в наблюдении за "благонадежностью" советских граждан. Были почти повсеместно ликвидированы районные отделы государственной безопасности, что привело к "консервации" созданной во времена Сталина громадной сети осведомителей, услугами которых просто некому было теперь пользоваться.

Осенью 1954 года Хрущев и Булганин предприняли длительную поездку по различным областям Дальнего Востока, Сибири

и Урала. В сущности, это была первая поездка главы партии в восточные районы СССР, если не считать кратковременной поездки Сталина на Урал и в Сибирь в 1928 году. Никаких резиденций для приема высоких гостей в провинции тогда не было, и Хрущеву с Булганиным обычно отводили лучшие номера в городских гостиницах. Бывший слесарь Хрущев придирчиво осматривал отведенные им помещения и нередко вызывал секретаря обкома и главного архитектора того или иного города, чтобы указать им на различные архитектурные излишества, на плохое качество строительных работ или даже на небрежную сварку труб в ванных комнатах и туалетах.

“Еще до революции на шахтах Донбасса, — говорил позднее в Москве Никита Сергеевич, — мы лучше выполняли слесарные работы, чем это делают сейчас во многих современных гостиницах”.

Побывав во Владивостоке, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, на Сахалине, в Чите, Иркутске и Свердловске, Хрущев 30 октября 1954 года вернулся в Москву.

К осени 1954 года пошатнулось политическое положение Маленкова. Ему повредило дело Берия и пересмотр “Ленинградского дела”. В вину Маленкову ставилось и плохое состояние сельского хозяйства, которое мало продвинулось вперед и в 1954 году. Именно Маленков в последние годы жизни Сталина отвечал как член Политбюро за состояние сельского хозяйства. В феврале 1955 года, перед очередной сессией Верховного Совета СССР, вопрос о Маленкове обсуждался на Пленуме ЦК КПСС. Маленков пытался защищаться, но против него выступили все члены Президиума ЦК, включая и Молотова, обвинившего его в пренебрежении развитием тяжелой промышленности.

На сессии Верховного Совета было зачитано заявление Маленкова с просьбой освободить его от обязанностей главы правительства. Маленков признавал свою ответственность за тяжелое состояние сельского хозяйства. Новым главой Правительства по предложению Хрущева был утвержден Н. А. Булганин. Министром обороны назначался маршал Жуков. Маленков назначался министром электростанций СССР и оставался одним из заместителей Председателя Совета Министров. Это был конец второго триумvirата. Хотя власть Хрущева возросла, она еще оставалась коллегиальной. Хрущев стоял теперь во главе третьего триумvirата, в который входили также Булганин и Жуков.

Сессия Верховного Совета произвела реформу Верховного Суда СССР, из состава которого были выведены 6 человек (И. О. Матулевич, Л. Д. Дмитриев и др.), на совести которых были тысячи невинно осужденных людей. В Верховный Суд были избраны шесть новых членов.

Мы писали выше о А. В. Снегове. После того, как он дал показания на процессе Берия, его снова возвратили на Колыму как простого заключенного. Узнав об этом, Хрущев распорядился немедленно освободить Снегова и восстановить его в партии. Он был назначен членом коллегии МВД и заместителем начальника Политотдела ГУЛАГа. Хрущев хотел иметь в МВД надежного человека для контроля за деятельностью С. Н. Круглова.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС были все же недостаточны для обеспечения быстрого роста производства зерна. Хрущев полагал, что средство для этого — расширение посевных площадей. Значительные массивы целинных земель, используемых лишь для экстенсивного овцеводства, имелись в северной части Казахстана, в южных районах Сибири. Слабо освоенные земли имелись также на Урале и в некоторых районах Северного Кавказа. Эти земли лежали, однако, в засушливой зоне. Предварительные подсчеты показывали все же, что при максимальной механизации выгоды от использования таких земель значительно превышают издержки. Обсуждение проблемы целинных земель показало, что не все согласны с доводами Хрущева. Решительными противниками распахки северных земель Казахстана оказались руководители ЦК КП Казахстана — первый секретарь ЦК Шаяхметов и второй секретарь И. И. Афонев. Они не хотели терять важные для республики пастбища и возражали против массового переселения в Казахстан выходцев из России, Украины и других республик. Осторожные возражения высказывал и К. Е. Ворошилов, который недавно побывал на Смоленщине и был поражен нищетой смоленских деревень.

— А в Смоленской области во многих районах еще на коровах пашут, — говорил Ворошилов.

Хрущев ответил ему, что государство не располагает средствами для одновременного развития и целинных, и старопахотных земель. Поэтому нужно выбрать вариант, который сможет принести наиболее быстрый эффект. Сомнения высказывал и В. Молотов, но большинство Президиума ЦК поддержало Хрущева и его записку "Пути решения зерновой проблемы", в которой

обосновывалась важность освоения целинных и залежных земель.

В феврале 1954 года в Москве состоялось большое собрание комсомольцев, принявшее обращение к молодежи страны об участии в освоении целины. Обращение к молодежи было естественным, так как первые "целинники" должны были жить в палатках и временных бараках. На собрании комсомольцев Москвы выступили Н. С. Хрущев и министр сельского хозяйства И. А. Бенедиктов.⁶ Медлить было уже нельзя, освоение целины начиналось как крупная военная операция.⁷ В Алма-Ате в феврале 1954 года состоялся VII съезд компартии Казахстана, который одобрил программу освоения целины. Шаяхметов и И. Афонев еще до съезда были освобождены от руководства ЦК КП Казахстана. Первым секретарем ЦК КП Казахстана был избран П. К. Пономаренко,⁸ вторым секретарем — Л. И. Брежнев. В республику один за другим шли эшелоны с людьми и техникой. Было решено ввести в оборот не менее 13 миллионов гектаров и получить с них уже в 1955 году до 20 миллионов тонн зерна, организовав с этой целью около 150 крупных совхозов.

В июне 1954 года с трибуны нового Пленума ЦК КПСС Хрущев обратился к работникам сельского хозяйства всех зон страны с призывом о расширении посевов кукурузы на зерно и зеленый корм. В кулуарах Пленума повторялись слова Хрущева, не вошедшие в официальный доклад, — о том, что кукурузу надо внедрять, не останавливаясь перед принуждением, подобно тому, как в XVIII веке в России внедряли картофель.

Летом 1954 года было, наконец, закончено строительство грандиозной Всесоюзной сельскохозяйственной выставки с ее павильонами-дворцами, сооружение которых обходилось каждой республике в сотни миллионов рублей. Н. С. Хрущев и другие руководители осмотрели ВСХВ, и с 1 августа она начала работать как постоянное учреждение. Однако после завершения строительства ВСХВ, высотных зданий, включая новое здание МГУ, Хрущев решительно потребовал от всех строительных и архитектурных организаций отказаться на будущее от подобных дорогостоящих "архитектурных излишеств". Главной задачей городского строительства стало сооружение сравнительно недорогих жилых домов. Хрущев без колебаний стал на сторону тех

архитекторов и строителей, которые выступали за типовое проектирование жилых домов, школ, детских садов, кинотеатров на основе внедрения сборного железобетона, то есть за переход к индустриальным методам строительства. Переломным в этом отношении стало Всесоюзное совещание строителей в декабре 1954 года, на котором Хрущев произнес убедительную речь. Конечно, те пятиэтажные дома без лифтов, а часто и без балконов, которые быстро и в большом количестве появились на окраинах Москвы, не слишком украсили столицу, и некоторые из архитекторов презрительно окрестили их "хрущобами". Но эти дома позволили быстрыми темпами удовлетворять крайнюю нужду в жилье, которая стала к тому времени крупнейшей социальной проблемой.

На январском Пленуме ЦК в 1955 году Хрущев с тревогой говорил, что решения 1953 года о подъеме сельского хозяйства выполняются медленно. Было принято решение о новом повышении закупочных цен и увеличении ассигнований на развитие животноводства. Министром сельского хозяйства СССР был назначен В. В. Мацкевич, хорошо знакомый Хрущеву по их совместной работе на Украине. Важным изменением в управлении сельским хозяйством было изменение практики планирования сельскохозяйственного производства. Было предложено ограничить количество показателей, подлежащих планированию "сверху". Колхозы и совхозы должны были получать план государственных заготовок и выхода товарной продукции. Структуру посевов, сроки сева и уборки должны были планировать сами хозяйства. Это было разумное решение, о котором, к сожалению, забыли через несколько лет. В целом 1955 год был успешным для сельского хозяйства. Продукция как земледелия, так и животноводства увеличилась за год более, чем на 10 процентов, но только на старопашотных землях. На целине случилась сильная засуха и не везде удалось вернуть даже затраченные семена. Это бедствие не ослабило энергии Хрущева. Он призвал направить на целину еще десятки тысяч молодых работников. Под урожай 1956 года здесь было распаханно более 30 миллионов гектаров.

Важные изменения стали происходить после смерти Сталина и во внешней политике СССР. Уже в конце июля 1953 года было подписано соглашение о перемирии между воюющими сторонами

в Корею. Хотя Советский Союз не являлся непосредственным участником этой кровопролитной войны, западные историки подчеркивают, что ее окончанию способствовал приход к власти в Москве нового руководства. Вскоре начались трудные переговоры о прекращении огня во Вьетнаме. После ряда уступок с обеих сторон в 1954 году было подписано соглашение о прекращении огня и установлении разграничительной линии по 17-ой параллели. Улучшились отношения между СССР и КНР. В конце сентября 1954 года на празднование пятой годовщины образования КНР в Пекин вылетела советская делегация во главе с Хрущевым, Булганиным и Микояном. Это был первый официальный визит Хрущева в соседнюю страну и его первая официальная поездка за границу. Хрущев несколько раз встречался и беседовал с Мао Цзедунем и совершил также большую поездку по Китаю. Было подписано соглашение о выводе советского гарнизона из Порт-Артура и передаче всех сооружений этой крепости Китаю. СССР также передал Китаю свою долю участия в различных смешанных обществах и предприятиях и направил в КНР новые группы советских специалистов.

Большие изменения претерпели отношения между СССР и Югославией. По настоянию Хрущева в начале 1954 года была создана комиссия ЦК КПСС для рассмотрения "югославской проблемы". Изучив представленные ей материалы, эта комиссия, возглавляемая Д. Т. Шепиловым, пришла к выводу, что Югославия является социалистическим государством, а не "военно-фашистской диктатурой", как утверждал Сталин и направляемая им пропаганда.

Антиюгославская кампания была прекращена, а 20 октября 1954 года в "Правде" была опубликована статья — к 10-й годовщине освобождения Белграда, которая заканчивалась словами о кровном братстве между народами СССР и Югославии. 28 ноября 1954 года югославское посольство в Москве давало прием по случаю "Дня независимости". На прием прибыло почти все руководство СССР: Хрущев, Булганин, Маленков, Молотов и др. В сообщении ТАСС говорилось, что "прием прошел в теплой обстановке".

Общее улучшение международной обстановки продолжалось и в 1955 году. Успешно завершились переговоры между великими державами о судьбе Австрии. Несмотря на возражения Моло-

това, СССР согласился на компромисс: Австрия объявлялась независимым и нейтральным государством, и, согласно подписанному в Вене Государственному Договору, оккупация Австрии войсками великих держав прекращалась.

В мае 1955 года руководители социалистических стран Европы (кроме Югославии) подписали договор о дружбе, сотрудничестве и военной помощи, который вошел в дипломатический словарь как Организация Варшавского Договора. При Варшавском Договоре создавалось Объединенное военное командование, а также Политический консультативный комитет (ПКК), в работе которого должны были периодически принимать участие главы коммунистических партий и правительств стран-участниц Договора.

В конце мая для нормализации отношений между СССР и Югославией в Белград прибыла советская делегация в составе Хрущева, Булганина, Микояна и Шепилова. Это была сенсация — руководители СССР прибыли в Югославию, чтобы принести извинения за многолетнюю кампанию нажима и клеветы. Неудивительно, что сотни иностранных корреспондентов собрались в белградском аэропорту, где уже в момент встречи произошел неприятный для Хрущева эпизод. Тито помешал Хрущеву произнести ответное приветствие, отодвинув в сторону микрофон и запретив переводить речь Хрущева, в которой были слова о "провокационной роли Берия". Переговоры оказались нелегкими, так как советская делегация не хотела говорить об ответственности Сталина за ухудшение советско-югославских отношений и, напротив, пыталась как-то защитить Сталина от нападок югославских руководителей. И тем не менее именно здесь, в Югославии, как признавал позднее Хрущев, он отчетливо понял, что его позиция фальшива, что нельзя все беззакония прошлого сваливать на Ежова или Берия. Переговоры все же завершились успешно. Обе страны взяли на себя обязательство "положить конец всем формам пропаганды и дезинформации, направленным против другой стороны". СССР и Югославия подписали соглашение о развитии научных, экономических и культурных связей.

Не успел Хрущев отдохнуть от насыщенного событиями визита в Югославию, как, теперь уже в качестве хозяина, он должен был принимать высокого гостя — премьер-министра Индии Д. Неру. Главе индийского правительства была устроена особо

торжественная встреча в Москве. Впервые прибытие иностранного руководителя отмечалось не только церемонией в аэропорту или на вокзале, но и на улицах города. Сотни тысяч москвичей выстроились вдоль всей трассы от Внуковского аэропорта до Кремля, приветствуя стоявших в открытых машинах Неру и руководителей Советского государства. Эта встреча произвела большое впечатление не только на Неру и его дочь Индиру Ганди, приехавшую с отцом, но и на всю Индию, которая еще недавно была бесправной английской колонией. После переговоров в Кремле Неру и Булганин подписали Заявление о развитии экономических, технических и культурных связей между СССР и Индией. Этим же летом Москва так же торжественно встречала Хо Ши Мина — руководителя партии и правительства Народной Республики Вьетнам.

Начали изменяться отношения СССР со странами Запада. Во второй половине июля в Женеве состоялась встреча глав государств СССР, США, Англии и Франции. СССР был представлен Хрущевым, Булганиным и Жуковым, США — Д. Эйзенхауэром и Д. Даллесом, Великобритания — А. Иденом и Г. Макмилланом, Франция — Э. Фором и А. Пинэ. Это была первая встреча глав великих держав после Потсдамской конференции 1945 года. Главы государств обсудили широкий круг вопросов, но не подписали никаких конкретных соглашений, поручив вести дальнейшие переговоры министрам иностранных дел.

Встреча в верхах открыла возможность прогресса в решении германского вопроса. В 1955 году Советское правительство приняло решение о репатриации всех находившихся в стране немецких военнопленных — от 10 до 14 лет они работали в советских трудовых лагерях. В СССР были оставлены лишь те военные и гражданские лица из немцев, которые были осуждены за совершенные ими преступления. Вскоре в Москву прибыл 79-летний канцлер ФРГ К. Аденауэр. Переговоры были трудными и острыми, о чем свидетельствовали речи участников, полностью печатавшиеся в советской прессе (еще одно серьезное нововведение Хрущева). Аденауэр настаивал на освобождении всех немцев. СССР настаивал на признании Западной Германией независимого восточно-германского государства. В конечном счете компромисс был достигнут, было решено установить между СССР и ФРГ дипломатические отношения, а также значительно увеличить

советско-германские экономические связи. (Освобождение всех находившихся в СССР немецких граждан произошло, в результате особых переговоров, в 1957 году) .

Стали возобновляться экономические и культурные отношения между СССР и США. По инициативе Хрущева представительная советская делегация выехала в США и Канаду для ознакомления с американскими методами ведения сельского хозяйства. Особое внимание обращалось на методы откорма скота и технологию выращивания кукурузы. СССР закупил у американского фермера-бизнесмена семена гибридной кукурузы и завод по калибровке кукурузы.

В ноябре 1955 года Н. Хрущев и Н. Булганин вылетели с ответным визитом в Индию. После провозглашения в 1947 году независимости Индии это был первый визит в Индию руководителей одной из великих держав. Хрущева и Булганина ждал торжественный прием, намного превзошедший прием Неру в СССР. Огромные толпы народа собирались в Дели, Калькутте, Бомбее и других городах. Почти везде Булганин и особенно Хрущев произносили эмоциональные речи. Дисциплины у жителей Индии оказалось меньше, чем у жителей Москвы, и одна из встреч едва не кончилась трагически. Толпа, прорвав полицейское оцепление, преградила путь машине Хрущева и Булганина. Когда Хрущев вышел из машины, чтобы пожать руки простым людям, его машина была буквально разорвана на части и кусочки разошлись по рукам. Возникла давка, все хотели видеть Хрущева и Булганина, которые спаслись только потому, что охрана, состоявшая из работников советской и индийской тайной полиции, подняла их над толпой, которую с трудом удалось успокоить. Вспоминая эту поездку, председатель КГБ И. Серов говорил, что в его жизни было немало трудных дел, но самой трудной была работа во время визита в Индию Хрущева и Булганина.

В декабре 1955 года СССР произвел на большой высоте второй взрыв мощного термоядерного устройства, что свидетельствовало о наличии не только термоядерного оружия, но и средств доставки. Это событие вызвало оживленные комментарии мировой печати. Вскоре в советской печати были опубликованы результаты выборов в Академию Наук СССР. Среди избранных новых членов упоминались фамилии И. Е. Тамма, Ю. Б. Харитона и А. Д. Сахарова.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ: ОТ XX СЪЕЗДА КПСС К ИЮньСКОМУ ПЛЕНУМУ

1. XX СЪЕЗД КПСС

Извещение о созыве очередного XX съезда КПСС появилось в печати еще в июле 1955 года. Съезд должен был утвердить директивы к шестому пятилетнему плану, а также заслушать отчет ЦК КПСС. Предполагалось, что в Отчете ЦК кратко будет затронут и вопрос о "культе личности".

Реабилитации, начавшиеся еще в 1953-1954 годах, продолжались и в 1955 году, но шли очень медленно. За год возвратились домой не более 10 тысяч человек. Эта реабилитация затронула в основном оставшихся в живых партийных работников 30-х годов. Еще несколько тысяч человек были реабилитированы посмертно. Речь шла главным образом о видных членах партийного руководства, таких, как С. Косиор, В. Чубарь, П. Постышев, А. Косарев, Г. Каминский, В. Антонов-Овсеенко, Р. Эйхе, Я. Рудзук и другие. При той процедуре, которая существовала в Генеральной прокуратуре для пересмотра вынесенных в годы террора приговоров, на рассмотрение миллионов заявлений от узников лагерей и родственников расстрелянных и умерших в лагерях советских граждан потребовались бы десятки лет. Нетерпимость подобного положения становилась все более очевидной.

В 1955 году в Ленинграде, Баку и Тбилиси состоялись судебные процессы по делам ближайших сподвижников Берия. В Ленинграде судили бывшего министра МГБ Абакумова и группу работников МГБ, ответственных за практическое осуществление "Ленинградского дела". В Баку судили группу работников НКВД-МВД и бывших партийных работников во главе с недавним "вождем" Азербайджана М. Багировым. В Тбилиси на скамье подсудимых сидела группа видных сподвижников Берия во гла-

ве с Рухадзе. Хотя в печати можно было прочесть об этих процессах лишь маленькие заметки, влияние их на общественное мнение оказалось более значительным. Процессы считались открытыми, на них смогли побывать, сменяя друг друга, тысячи человек из местного партийного актива и недавних политзаключенных. При ЦК КПСС были созданы комиссии для рассмотрения некоторых наиболее крупных репрессивных акций сталинского режима. Изучалось дело об убийстве Кирова и самоубийстве Орджоникидзе, показательные процессы 1936-1938 годов, "дело Тухачевского" и др. Заканчивала работу и комиссия во главе с секретарем ЦК П. Поспеловым, которой было поручено изучить вопрос о культе личности Сталина и его последствиях. Хотя Поспелов был одним из наиболее активных пропагандистов культа Сталина, возглавляемая им комиссия не могла не указать на множество злоупотреблений властью и Сталиным, и НКВД.

Нельзя было игнорировать и давление со стороны самих заключенных, которое постепенно усиливалось. Мы писали о волнениях на Воркуте. Вскоре после Воркуты в Норильске на шахте "Капитальная" произошло восстание заключенных, часть из которых сумела вооружиться. По распоряжению Круглова и под руководством генерала Масленникова это восстание было жестоко подавлено с использованием бронетранспортеров. Погибли сотни людей. Еще более крупные волнения начались в казахстанских лагерях. Крупное и продолжавшееся больше месяца восстание заключенных вспыхнуло в Кенгире. Оно также было подавлено с использованием танковых частей. Становилось очевидным, что проблему лагерей надо решать как можно быстрее. За несколько дней до открытия съезда партии Круглов был снят со своего поста, и министром внутренних дел стал Н. П. Дудоров.

При обсуждении проекта Отчетного доклада ЦК Хрущев предложил включить в него специальный раздел о культе личности и его последствиях. Это предложение Президиум ЦК отверг по настоянию Молотова, Кагановича, Маленкова и Ворошилова. Хрущев предложил дать слово в прениях двум-трем недавно реабилитированным партийным работникам. Но и это предложение было отвергнуто. "Ты предлагаешь, чтобы бывшие каторжники судили нас", — сказал Каганович.

XX съезд КПСС открылся 14 февраля 1956 года. По сравне-

нию с XIX съездом состав делегатов значительно обновился, что отражало существенные изменения в составе партийного и государственного руководства на всех уровнях. Никаких особых процедур в память "великого отца и учителя" не проводилось. По предложению открывшего съезд Н. Хрущева делегаты почтили вставанием память сразу трех "виднейших деятелей коммунистического движения": И. В. Сталина, Клемента Готвальда и Кюици Токуда. Ни в докладе, ни в первых выступлениях делегатов не содержалось никаких восхвалений в адрес Сталина.

Руководству партии было что отметить в своем отчете. Промышленность страны сделала большой шаг вперед, сельскохозяйственное производство увеличилось на 20 процентов, а доходы колхозников — на 100 процентов, возросло жилищное строительство и производство товаров народного потребления. Укрепилось международное положение СССР. В отчетном докладе подчеркивалось, что последовательное проведение политики мирного сосуществования создает возможность предотвращения новой мировой войны. Говоря о международном коммунистическом движении, Хрущев указал на необходимость многообразных форм перехода от капитализма к социализму и отметил, что в некоторых странах рабочий класс мог бы завоевать большинство в парламенте, облегчив здесь мирное развитие социалистической революции. Хрущев заявил, что партия взяла под строгий контроль работу органов внутренних дел и государственной безопасности. Но он говорил об этом лишь в связи с "разгромом банды Берия". Докладчик ничего не говорил о Сталине.

Но мысль серьезно и широко поставить на съезде вопрос о Сталине не оставляла Хрущева. Через несколько дней после начала съезда Хрущев вновь собрал руководство партии и заявил примерно следующее:

Когда съезд начинает работу, полномочия руководящих органов теряют силу, и все главные проблемы полномочен решать только сам съезд. Он, Хрущев, ничего не сказал о культе личности Сталина и его последствиях в отчетном докладе от имени ЦК КПСС. Но никто не запретит ему выступить на эту тему в качестве простого делегата съезда на одном из его заседаний. Если члены Президиума ЦК по-

прежнему против, то он, Хрущев, обратится непосредственно к делегатам съезда с просьбой выслушать его выступление.

Это был ультиматум, и противники Хрущева понимали, что им очень трудно ему помешать. В конце концов все пришли к соглашению, что Хрущев выступит с докладом о культе личности от имени ЦК, но только после выборов нового состава ЦК и на специальном закрытом заседании. Никаких прений по этому докладу не будет. Многие члены партийного руководства опасались, что при ином ходе событий их уже никогда не изберут в ЦК КПСС. Хрущев начал активно готовиться ко второму докладу, который оказался главным событием XX съезда и всей жизни и деятельности самого Хрущева.

Если судить по опубликованному позднее стенографическому отчету, доклад Хрущева "О культе личности и его последствиях" был заслушан на утреннем закрытом заседании 25 февраля, а после перерыва, на открытом заседании, съезд утвердил Директивы по шестой пятилетке и узнал результаты выборов в центральные органы партии. Эти выборы, если судить по стенограмме, происходили на закрытом вечернем заседании съезда 24 февраля.

Для участия в закрытом заседании нужно было получить специальные пропуска. В Кремль пригласили около ста реабилитированных партийных активистов, список которых Хрущев просмотрел и утвердил лично. Текст его доклада не заслушивался предварительно руководством ЦК, состав которого еще не был объявлен. Каким же образом появился на свет этот важнейший исторический документ?

Известно, что сам Хрущев не писал текстов своих речей и докладов. Письменная речь давался ему с трудом, и даже в кратких резолюциях Хрущева на тех или иных документах можно встретить орфографические ошибки. Иногда он поручал подготовить текст доклада работникам аппарата, иногда диктовал текст стенографистке, поручая своим помощникам и референтам отредактировать его. Но, выходя на трибуну, Хрущев часто отступал от имевшегося текста и свободно импровизировал. Эти импровизации нередко составляли наиболее интересную часть его выступлений. Опытный оратор, Хрущев легко мог вы-

ступить с большой речью без всякой предварительной подготовки, что он часто делал во время своих поездок за границу. Его доклад на съезде явился результатом всех этих элементов. Хрущев располагал материалами комиссии П. Поспелова, а также других комиссий ЦК КПСС. Он нередко беседовал с реабилитированными членами партии, особенно с теми, кого он знал еще до их ареста. Да и собственная память подсказывала теперь многое, о чем он раньше боялся думать. Соединением этих разнородных частей и стал доклад Хрущева. Позднее этот доклад критиковали за недостаточную глубину и широту, отсутствие теоретического анализа, множество умолчаний. Но в условиях, в которых готовился доклад, нельзя было сделать большего. Да и никто, кроме Хрущева, не решился бы на такой шаг. Он оказался единственным человеком в составе партийного руководства, способным поставить на съезде партии вопрос об осуждении ошибок и преступлений Сталина.

Потрясенные делегаты и немногие гости молча слушали этот доклад, лишь изредка прерывая докладчика возгласами изумления и возмущения. Несколько человек почувствовали себя плохо, и их вынесли на носилках из зала. Хрущев говорил о массовых незаконных репрессиях, санкционированных Сталиным, о жестоких пытках, которым подвергались заключенные, не исключая и недавних членов Политбюро, об их предсмертных письмах и заявлениях. Он говорил о конфликте между Лениным и Сталиным в последние месяцы жизни Ленина и о предложении последнего сместить Сталина с поста генсека. Хрущев говорил о многих сомнительных обстоятельствах убийства С. М. Кирова и недвусмысленно намекал на возможную причастность Сталина к этому убийству. Хрущев говорил о грубых просчетах Сталина в предвоенный период, о его растерянности в первые дни войны и фактическом дезертирстве со своих постов именно в эти дни. На Сталина докладчик возлагал ответственность за поражения Красной Армии в 1941-1942 годах и оккупацию громадных территорий Советского Союза. По свидетельству Хрущева, Сталин уничтожил перед войной более двух третей состава ЦК и более половины делегатов XVII съезда. В последние годы жизни Сталин готовился к новым репрессиям и отстранил от участия в руководстве партией Молотова, Микояна, Ворошилова и Кагановича. На Сталина докладчик возлагал ответствен-

ность за глубокий кризис советского сельского хозяйства, за грубые просчеты в советской внешней политике. Хрущев рассказал о том, что Сталин поощрял создание культа своей личности, фальсифицировал историю партии и вписывал в свою биографию целые страницы, содержащие его неумеренные восхваления.

Прений по докладу не было. В Постановлении съезда, опубликовать лишь несколько месяцев спустя, съезд одобрял доклад Н. С. Хрущева и поручал ЦК КПСС

последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы.¹

Вечером 25 февраля, когда был готов отредактированный текст доклада Хрущева, в Кремль пригласили делегации коммунистических партий, присутствовавших на съезде. Делегациям дали возможность ознакомиться с докладом Хрущева, предупредив о его "закрытом" характере. Все экземпляры доклада возвращались в ЦК КПСС. Но доклад Хрущева не удалось сохранить в тайне, да и сам докладчик, вероятно, не стремился к этому. Не только факт проведения закрытого заседания съезда, но и главные тезисы "секретного" доклада уже на следующий день комментировались в некоммунистической прессе. Опровержениям Хрущева никто не верил, тем более, что через несколько недель Госдепартамент США распространил полный текст доклада Хрущева в переводе на английский язык.

Мы не будем писать здесь об огромном влиянии доклада Хрущева на мировое общественное мнение и на коммунистическое движение в особенности. Отметим лишь, что упреки по поводу того, что Хрущев произнес свой доклад на съезде КПСС, а не на международном совещании коммунистических партий, нельзя признать справедливыми. Любое международное совещание компартий при участии в нем таких деятелей, как Мао Цзедун, Матиас Ракоши, Энвер Ходжа, Вилко Червенков, Болеслав Берут, Морис Торез и других, решительно высказалось бы против разоблачений Сталина. Хрущеву приходилось конспирировать от многих членов Президиума ЦК, от работников следственных

органов и аппарата ЦК. Он шел на огромный личный риск, не меньший, чем при аресте Берия. Нужно было действовать быстро и решительно, опираясь на поддержку лишь самых доверенных людей. Даже сам Хрущев и его ближайшее окружение не были безгрешны, хотя их ответственность за преступления прежних лет несопоставима с ответственностью других членов партийного руководства. Не обернется ли разоблачение Сталина против них самих? Когда Ворошилов узнал о намерении Хрущева произнести свой доклад, он воскликнул: "А что с нами будет?"

И все же риск был хотя и велик, но оправдан. В долгосрочной перспективе позитивные результаты разоблачения Сталина оказались намного выше временных издержек. Хрущев предпочел пойти на риск, и мы можем быть только благодарны ему за это.

В зарубежной печати поднимался вопрос о м о т и в а х, которыми руководствовался Хрущев, готовя доклад. Это сложный вопрос. Решение Хрущева определялось многими причинами, и, возможно, не во всех он сам отдавал себе ясный отчет.

Высказывалось мнение, что осуждение Сталина на XX съезде предпринималось главным образом для того, чтобы рационализировать систему бюрократического управления и даже укрепить привилегии и власть номенклатуры. Поэтому Хрущев осудил не все незаконные репрессии Сталина, а именно репрессии против п а р т и й н ы х к а д р о в. Не был даже поставлен вопрос о реабилитации участников оппозиции. Иными словами, Хрущев хотел избавить высшие слои бюрократии от страха репрессий, укрепив их положение в партии. Не секрет, что в 40-е годы многие боялись выдвижения на высшие государственные и партийные посты, это казалось опасным.

Конечно, мы знаем, что от террора в годы Сталина не был застрахован никто, и как раз верхи партийно-государственного аппарата подвергались в те времена особенно жестоким чисткам. Как маршалы Наполеона устали, в конце концов, от войн и опасностей и хотели спокойной жизни в своих дворцах, так и министры, маршалы и секретари обкомов, даже всецело обязанные Сталину своим возвышением, устали от его болезненной подозрительности, от страха репрессий, от ночных бдений в своих кабинетах. Многие из этих "солдат Сталина" устали и от необходимости прибегать к постоянному насилию в своих областях и ведомствах, чтобы выполнить непомерные планы пригото-

вок или указания об очередной идеологической кампании. Эти настроения, несомненно, помогли Хрущеву и обеспечили ему поддержку основной части партийных кадров. Но надо иметь в виду, что высшая бюрократия, заинтересованная в ликвидации крайностей сталинского режима, не могла желать во всем этом чрезмерной гласности, которая могла подорвать ее положение. Среди верхов этой бюрократии было очень мало людей, не замешанных прямо или косвенно во многих беззакониях сталинских лет, и поэтому доклад Хрущева казался многим из них слишком рискованным и опасным.

Еще чаще высказывалось мнение, что выступление Хрущева на съезде было решающим эпизодом в борьбе за власть в партии. Взяв на себя инициативу, Хрущев наносил удар по таким ближайшим соратникам Сталина, как Молотов, Каганович, Маленков, Ворошилов, Микоян, присутствие которых в Президиуме ЦК мешало Хрущеву. Своим докладом Хрущев выбивал почву из-под ног вчерашних "вождей", подготавливая отстранение их от власти. Несомненно, что и в этом мнении есть доля истины.

Многое в поведении Хрущева связано с его личными качествами. Солженицын был прав, когда писал, что "чудо" ликвидации лагерей и освобождения миллионов заключенных было также результатом "душевного движения" Хрущева, сохранившего способность к добрым делам и раскаянию. Хрущева действительно волновало тяжелое положение рабочих и особенно крестьян. Его волновало и тяжелое положение миллионов заключенных, безо всякой вины брошенных на многие годы в лагеря и тюрьмы.

Мы склонны думать также, что поступки Хрущева в 1955-1956 годах определялись во многом и теми качествами, которые были характерны для руководителей среднего и высшего звена партии в 20-е годы и которые Хрущев сумел, по крайней мере частично, пронести через всю жизнь. Упрощая во многом действительность, можно сказать, что первое поколение профессиональных революционеров-большевиков, возглавивших революцию, все же не было достаточно сплоченным. Среди этих людей не остыли еще страсти эмигрантских склок, теоретических разногласий и борьбы личных амбиций, которые сказались и на остроте фракционной борьбы как до, так и после революции. Ленин был общепризнанным вождем и авторитетом в

партии, но после его смерти борьба в высших слоях партии была почти неизбежной не только из-за различий во взглядах, но и как борьба за власть.

Второй эшелон или новое поколение партийных руководителей, выдвинувшихся в годы революции, гражданской войны, разрухи и в годы НЭПа, оказалось более сплоченным, хотя и менее образованным. Работая на местах в условиях разношерстного и по большей части еще враждебного окружения, эти люди относились друг к другу обычно с полным доверием, говорили друг другу "ты". Их соединяла та особая дружба партийных функционеров 20-х годов, которая сродни дружбе закаленных в боях офицеров, объединенных единством интересов. К этому слою революционеров относились такие люди, как Киров, Орджоникидзе, Косиор, Чубарь и другие, которым к началу революции было около 30 лет, а также и более молодые работники, как Хрущев, которым в 1917 году исполнилось 23-25 лет. Внешняя простота и даже грубость Сталина больше импонировала этим слоям партии, чем утонченная ученость и высокомерие Троцкого или ученый догматизм и интеллигентская нерешительность Каменева и Зиновьева. Второе поколение руководителей революции состояло в основном не из теоретиков, а из людей действия, хотя не все, что они делали, заслуживает одобрения. Имелись среди этого поколения и начинающие теоретики, новая партийная интеллигенция, не успевшая, однако, развернуть свои возможности. У этих людей было немало недостатков, но их отличала простота отношений, готовность к жертвам и риску, дисциплина, твердость и преданность идеалам революции. После XVII съезда партии люди этого типа составляли большинство ЦК ВКП (б), основной состав руководства обкомов и горкомов партии и комсомола. И именно эти люди, сохранявшие лояльность к Сталину, были почти полностью уничтожены в 1937-1938 годах. Хрущев уцелел, приняв многие из правил поведения, навязанных Сталиным. Но он все же не стал "настоящим" сталинистом. В глубине души он всегда сомневался в виновности своих друзей и руководителей, он не смирился с их гибелью, пусть и открывшей ему возможности более быстрого продвижения.

Оказавшись во главе партии, Хрущев был озабочен не только хозяйственными делами, но и восстановлением доброго имени своих давних соратников. Он почти сразу вернул из ссылки семью

своего друга по Московскому горкому С. З. Корытного, а также членов семьи С. Косиора, А. Косарева и других. Многое из того, что они рассказывали, было откровением и для Хрущева. И этот гнев, эти горечь и возмущение стали также важными побудительными причинами доклада на XX съезде, который является его личной заслугой, главным подвигом его жизни, перекрывающим все его прежние и последующие ошибки. Хрущев вошел и останется в истории в первую очередь благодаря XX съезду, и этому не помешает то замалчивание его деятельности и заслуг, которое продолжается в СССР уже более 20 лет.

Слух о том, что на съезде партии Хрущев сделал доклад о преступлениях и ошибках Сталина, быстро распространился по стране. Он вызвал возбуждение в Грузии. В Тбилиси школьники старших классов, преподаватели, часть студентов решили торжественно отметить третью годовщину со дня смерти Сталина. У памятника Сталину собрался огромный митинг, начались массовые демонстрации, большие толпы молодых грузин собрались на центральной площади города. Попытки комсомольских и партийных руководителей республики успокоить демонстрантов не имели успеха, и демонстрации стали перерастать в беспорядки. Часть демонстрантов пыталась захватить здания Центрального телеграфа и ЦК КП Грузии. По просьбе растерявшегося секретаря ЦК Грузии В. П. Мжаванадзе и с одобрения Москвы в город были введены войска, которые разогнали демонстрацию силой оружия. Убитые и раненые во время этих трагических событий исчислялись сотнями, но точное число жертв установить невозможно, так как раненых в большинстве случаев укрывали друзья и родственники. Намеченная на 1957-й год поездка Хрущева по Грузии была отменена.

Можно предположить, что именно этот трагический эпизод привел к решению частично рассекретить доклад Хрущева. Текст доклада, отпечатанный в специальной типографии, был разослан всем райкомам и горкомам партии. С середины марта по всей стране проходили десятки тысяч собраний, на которые приглашались не только члены партии, но и беспартийные. На этих собраниях работники горкомов и райкомов зачитывали доклад Хрущева. Прений не проводилось, и собрание закрывалось сразу после чтения небольшой книжки в красном переплете. Для большинства людей содержание доклада было откровением. Впе-

чатление усиливалось и тем фактом, что "секретный" доклад зачитывался перед всеми трудящимися. Партия как бы обращалась к трудящимся и с самокритикой и с просьбой помочь ей в искоренении последствий культа личности Сталина.

Было бы странным говорить сегодня, что разоблачение чудовищных преступлений сталинской эпохи укрепило авторитет КПСС и способствовало развитию мирового коммунистического движения. Нет, XX съезд был серьезным ударом не только по авторитету Сталина, но и по всему коммунистическому движению. В западных странах многие коммунисты выходили из партии. Они спрашивали: "Как это могло произойти?" — но не получали вразумительного ответа. Противники коммунистического движения и ранее писали о терроре Сталина и уничтожении им своих политических оппонентов, о сотнях концлагерей на севере и востоке СССР. Но коммунисты и их печать обычно отвергали все эти материалы как клевету. И вот теперь из Москвы приходит подтверждение самых чудовищных преступлений Сталина. Это вызвало серьезный кризис в мировом коммунистическом движении.

Но это был неизбежный кризис. Невозможно было вечно скрывать от народа и мира тяжелое прошлое. Рано или поздно оно открылось бы в той или иной форме. Но тогда это повело бы к еще более тяжелым последствиям для коммунистического движения. Можно сожалеть лишь о том, что политическое развитие в стране и партии после XX съезда происходило какими-то сложными путями, внедрение в жизнь новых, подлинно демократических форм и методов было задержано, и это явно не способствовало ни быстрому оздоровлению общественной жизни, ни быстрому преодолению кризиса мирового коммунистического движения.

Непоследовательность в политике КПСС была связана в первую очередь с обострением внутренней борьбы среди партийного руководства. После XX съезда состав ЦК значительно изменился, и из 125 членов ЦК, избранных на XIX съезде, в новый состав ЦК вошло только 79 человек. При этом состав ЦК был несколько расширен, и его новое пополнение в количестве 54 человек заметно укрепило здесь политическую базу и влияние Н. С. Хрущева. Сторонники Хрущева составляли явное большинство в

ЦК КПСС. В меньшей степени изменился состав Президиума ЦК. Здесь появились только два новых члена: А. И. Кириченко и М. А. Суслов. Был, правда, значительно пополнен состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС. В их число вошли Л. И. Брежнев, Г. К. Жуков, Н. А. Мухитдинов, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник и Д. Т. Шепилов. Все эти люди активно поддерживали тогда политическую линию Н. С. Хрущева.

Далеко не на всех партийных собраниях и партийных активах, происходивших в марте 1956 года, удалось избежать обсуждения доклада Хрущева и попыток углубить критику преступлений и ошибок прошлого. Типичным в этом отношении было партийное собрание Союза советских писателей с повесткой дня: "Об итогах XX съезда партии". Многие писатели говорили о тяжелом положении литературы в годы культа личности, о незаконных репрессиях против писателей. Они требовали наказания доносчиков и клеветников и расширения социалистической демократии. 70-летний писатель П. А. Бляхин, член партии с 1903 года, говорил на собрании:

Ленин мечтал о создании социалистического аппарата не на словах, а на деле. Как исполнен этот завет Ленина?.. Ленинские нормы и ленинские принципы еще не восстановлены. Не следует принимать желаемое за действительное. Вместо социалистического аппарата создан и воспитан аппарат бюрократический, основанный на чиновничестве, бездумии, карьеризме, погоне за теплым местечком. Аппарат, потерявший чувство ответственности. Сталин занял место царя, и он опирался на этот аппарат. Был недопустимый для советского общества разрыв в материальном уровне... Сталинская эпоха поставила под удар основы конституции, братство народов, социалистическую законность. Здесь уже говорилось о страданиях калмыков. А что сказать о страданиях еврейского народа? Дело Бейлиса на весь мир опозорило царское самодержавие, позорное дело врачей — пятно на партии и прежде всего на нас — русских коммунистах. Есть люди, которые втихомолку тормозят все перемены, тормозят и реабилитацию. Реабилитировано пока только 7-8 тысяч человек. Слова Хрущева на съезде о количестве заключенных произвели тягостное впечатле-

ние. Сколько еще будут томиться в тюрьмах невинные люди? Необходимо предпринять ряд мер для того, чтобы произвести массовую реабилитацию. Единственная гарантия против повторения того, что было при Сталине, — партийная и советская ленинская демократия.

Писатель Е. Ю. Мальцев говорил:

Кадры сверху донизу воспитаны прежним стилем руководства. В Рязанской области председатель колхоза по-прежнему всесилен, секретари райкомов по-прежнему стучат кулаком по столу. И на партийном съезде многие вели себя трусливо... Не надо искать буржуазной идеологии там, где ее нет. ЦК должен поскорее разобраться со всеми безобразиями насчет "пакетов" ответственным работникам. Секретари обкомов и сейчас от массы никак не зависят. Мне, как писателю, хочется разобраться, на какой почве возник культ личности, какие социальные причины его породили? Нельзя ведь объяснять все личными свойствами Сталина... ²

Выступая на некоторых партийных активах после XX съезда, Н. С. Хрущев не стыдился говорить, что он знал многое о неблагоприятных делах, творившихся при Сталине, но боялся поднять голос протеста. На одном из активов Хрущев получил из зала такую записку:

"Как вы, члены Политбюро, могли допустить, чтобы в стране совершались столь тяжкие преступления?"

Хрущев громко прочитал записку и спросил:

— Записка не подписана. Кто ее написал — встаньте!

Никто в зале не поднялся.

— Тот, кто написал эту записку, — сказал Хрущев, — боится. Ну вот и мы все боялись выступить против Сталина.

Это был, конечно, неполный, но все же честный ответ. Но многим членам Президиума ЦК было труднее на него ответить, тем более, что они поддерживали Сталина еще с середины 20-х годов. Нажим внутри руководства на Хрущева возрастал, и он не всегда был в силах противиться.

Уже в апреле и мае 1956 года многие из попыток углубить

критику культа Сталина стали решительно пресекаться. Один из старых большевиков, выступивших на партийной конференции Ленинградского университета с большой речью о преступлениях Сталина, через несколько дней был исключен из партии. Преподавателя марксизма, попытавшегося в одной из лекций затронуть вопрос о причинах, породивших культ личности, вызвали в горком партии и строго наказали. В "Правде" перепечатали статью из китайской газеты "Женьминь жибао", в которой утверждалось, что заслуг у Сталина гораздо больше, чем "ошибок" и что многие из этих "ошибок" могут быть даже полезными, так как они "обогащают" исторический опыт диктатуры пролетариата. Автором этой статьи, как говорили в партийных кругах, был сам Мао Цзедун. 30 июня 1956 года ЦК КПСС принял постановление "О преодолении культа личности и его последствий", опубликованное во всех газетах. Это постановление и по содержанию и по формулировкам явилось шагом назад в сравнении с докладом Хрущева на XX съезде. Да и сам Хрущев в ряде своих публичных речей говорил теперь, что Сталин — это "великий революционер" и "великий марксист-ленинец" и партия не позволит "отдать имя Сталина врагам коммунизма".

Но повернуть вспять движение, начатое XX съездом, не удалось. Весной и летом 1956 года в стране происходили события, гораздо более важные во всех отношениях, чем те или иные статьи или заявления, хотя об этих событиях ничего нельзя было прочесть в газетах или журналах. Главным по своей важности политическим и социальным процессом было массовое освобождение почти всех политических заключенных из лагерей и из мест их "вечной ссылки". Одновременно происходил столь же массовый и быстрый пересмотр дел и реабилитация большинства погибших в 1937-1955 годах узников лагерей и тюрем. Рушились стены ГУЛАГа на Колыме, Воркуте, в Карелии, Сибири, Казахстане, на Урале, в Мордовии.

Прежний порядок реабилитации был отменен. По предложению Хрущева было создано более 90 специальных комиссий, которые имели право рассматривать дела заключенных непосредственно в лагерях или в местах их "вечного поселения". В каждую из таких комиссий включался один работник прокуратуры, один представитель из аппарата ЦК КПСС и один из уже реабилитированных членов партии. Комиссии временно наделялись правами

Президиума Верховного Совета и могли производить реабилитацию, помилование, сокращение сроков заключения. Их решения не нуждались в утверждении и вступали в силу немедленно. Еще до начала работы комиссий телеграфным распоряжением из Москвы были реабилитированы и освобождены люди, которые находились в заключении по обвинению в критических отзывах о Сталине, распространении анекдотов о Сталине и аналогичных делах.

Специальные комиссии работали на местах несколько месяцев. Дела заключенных разбирались быстро: для этого чаще всего было достаточно краткой беседы с самим заключенным и непродолжительного знакомства с его делом. Уже к концу лета 1956 года из ссылки и лагерей освободилось несколько миллионов человек. В первую очередь освобождались бывшие члены партии и члены семей погибших коммунистов. Были немедленно освобождены узники лагерей, у которых кончились сроки заключения, но которых незаконно продолжали держать под стражей. В более сложных случаях этих людей освобождали без реабилитации, как "отбывших срок заключения", предлагая добиваться реабилитации позднее в индивидуальном порядке. Освобождались беспартийные, ложно осужденные в "антисоветской деятельности". Получили свободу и немногие оставшиеся в живых члены партий меньшевиков, анархистов, социалистов-революционеров, которые находились в тюрьмах, лагерях и ссылке часто по 25-30 лет. В эти же месяцы реабилитировались и освобождались все военнопленные и "перемещенные" лица, не запятнавшие себя активным сотрудничеством с врагом.

Возвращение к своим семьям и в родные места миллионов узников лагерей и реабилитация миллионов погибших жертв сталинского террора были с точки зрения внутренней жизни СССР не менее важными событиями, чем XX съезд партии. Н. С. Хрущев обязал все органы власти проявлять максимальное внимание к реабилитированным. При необходимости им в первую очередь предоставлялась жилплощадь, работа, оформлялась пенсия. Мы знаем случай, когда три женщины, не будучи родственницами, провели 17 лет заключения в одном лагере, спали на одних нарах, работали рядом. Они хотели получить в Москве квартиру из трех изолированных комнат, чтобы не расставаться и после реабилитации. Но только одна из женщин,

арестованная в Москве, имела право на московскую прописку. Они обратились к Хрущеву, и тот лично распорядился удовлетворить их просьбу.

Справедливости ради надо отметить, что работа по реабилитации не была свободна от несправедливости и недостатков. Реабилитация расстрелянных и умерших заключенных проводилась, как правило, только по заявлению родственников или друзей. Если по делу не было заявления, то его и не разбирали. Когда такая реабилитация все же производилась (например, по групповым делам), то никто не разыскивал родственников или детей умершего, чтобы сообщить им о реабилитации и выдать небольшую компенсацию. Не проводилась формальная реабилитация участников оппозиционных течений 20-х годов и членов других партий, хотя они и освобождались из заключения. Не был проведен пересмотр фальсифицированных процессов 30-х годов. Жена Н. Н. Крестинского в течение 7 лет после XX съезда добивалась реабилитации своего мужа, проходившего по процессу вместе с Бухариным. Когда ей, наконец, сообщили, что ее муж реабилитирован и восстановлен в партии, она умерла от инфаркта, упав на пол рядом с телефонным аппаратом. Жена Бухарина так и не могла добиться реабилитации мужа. Не реабилитированы до сих пор Томский, Рыков, Зиновьев, Радек, Каменев, Пятаков, Шляпников, Рязанов и десятки других виднейших деятелей партии, активных участников революции и гражданской войны.

Большинство дел рядовых заключенных после их реабилитации сжигалось непосредственно в местах заключения. Вместо бесчисленных протоколов допросов оставалась лишь короткая справка о реабилитации. Никто не привлекал к ответственности следователей НКВД-МГБ, проводивших "дознание" с применением пыток, начальников лагерей и тюрем, надзирателей, известных своим жестоким обращением с заключенными. Не обнародовались имена доносчиков и клеветников. Лишь в редких, получивших огласку случаях отдельные из работников НКВД-МГБ получили партийные взыскания "за превышение власти", "за применение недозволённых методов следствия", "за необоснованные обвинения".

Когда началось возвращение домой бывших заключенных, многих доносчиков и следователей охватила паника. Были случаи помешательства и даже самоубийства. Бывший следователь

НКВД, ставший полковником, узнав на улице бывшего подследственного, упал перед ним на колени и умолял о прощении. Другой следователь, узнав в соседе по больничной палате свою жертву, умер от сердечного приступа. Но были и другие примеры. Когда реабилитированный директор школы после многолетнего заключения пришел в Министерство просвещения Северной Осетии и узнал в министре просвещения своего бывшего следователя, то инфаркт случился не у бывшего следователя, а у бывшего подследственного. В Киеве реабилитированный офицер, встретив садиста-следователя, застрелил его из револьвера. Но такие случаи были крайне редки, и беспокойство среди бывших работников НКВД быстро улеглось. Большинство заключенных, с деревянной биркой на ноге, давно уже покоилось в братских могилах.

Впрочем, большинство из тех, кто вернулся, испытывали в первые годы не столько гнев или жажду мести, сколько страх перед возможным новым арестом. Они боялись рассказывать друзьям и близким о перенесенных страданиях. Многим казалось, что за ними следят, что их телефоны прослушиваются, что их окружают доносчики. От этой мании преследования быстрее избавлялись те, кто был впервые арестован после войны. Они провели в лагерях "всего" 5-8 лет и не пережили самых страшных для ГУЛАГа 1937-1945 годов. Эти люди быстрее включались в прежнюю профессиональную деятельность. Но большинство тех, кто провел в заключении по 17-20 лет, оказались психологически сломленными, их здоровье было подорвано. Они не стремились к политической активности. Бывший первый секретарь одного из обкомов в Казахстане Н. Кузнецов пошел на работу простым лесником. Он не хотел видеть людей. После XX съезда почти никто не пытался писать мемуары или воспоминания о лагерях. Лишь несколько человек начали это делать, но в глубокой тайне. Одна возможность свободно ходить по улицам города, есть досыта, в том числе мясо, фрукты, конфеты, мороженое, ходить в кино и театр, мыться в ванной, — все это казалось многим из недавних заключенных огромным счастьем. К тому же и власти отнюдь не стремились привлекать бывших заключенных к активной работе. Можно пересчитать по пальцам тех лагерников, которые вернулись на работу в партийный и государственный аппарат. И лишь единицы пытались бороться за вос-

становление исторической правды и наказание активных участников репрессий. Это пытался делать философ П. И. Шибалкин, но его никто не хотел слушать. Много заявлений поступило в ЦК по поводу преступлений А. Я. Свердлова, сына Я. М. Свердлова. Андрей Свердлов долгое время был следователем НКВД и лично пытал заключенных, в том числе детей видных партийных работников, с которыми он ранее сам учился в особой "кремлевской" школе. В 1956 году он занимал ответственный пост в Институте марксизма-ленинизма. Но все заявления против него остались без последствий. Вернувшийся из заключения генерал А. И. Тодорский много энергии отдавал борьбе против фальсификации истории гражданской войны и восстановлению доброго имени видных военачальников, далеко не все из которых были реабилитированы. Эти усилия обычно наталкивались на сопротивление партийного аппарата. Ссылались неофициально на слова Хрущева о том, что партия не может устраивать "варфоломеевских ночей". Когда к Хрущеву обратились за разъяснениями, он откровенно сказал, что если привлекать к ответственности всех, кто прямо или косвенно участвовал в преступлениях Сталина, то придется отправить в заключение больше людей, чем освободилось при реабилитациях. Поэт С. Липкин писал в то время:

Еще мы были много лет готовы
Ждать, помнить тех, кто нес тяжелый крест,
Но возвращаются из ссылки вдовы,
Уехавшие в возрасте невест.
Страна присутствует при читках громких.
Мы узнаем ту правду, что в потемках,
В застенке, в пепле, в урнах гробовых,
Была жива, росла среди живых.
И вот в ее словах мы слышим емких,
На четверть века взятых под арест:
Теперь им волю дал двадцатый съезд.³

Более точно и кратко о том же написал анонимный поэт:

Без траурных флагов на башнях казенных
Без поминальных свечей и речей
Россия простила невинно казенных.
Казненных простила и их палачей.

Деятельность комиссий при ЦК КПСС продолжалась и после массовых реабилитаций. Проводилось расследование обвинений, предъявленных группе Тухачевского, обвинений, предъявленных в годы войны целым народностям СССР. Эта работа шла медленно. Если в первые недели после XX съезда в ряде городов были снесены памятники Сталину, то к концу года подобные акции были запрещены. Хрущев еще раз заявил, что советский народ будет помнить Сталина и воздавать ему должное и что термин "сталинизм" придумали враги социализма. Тело Сталина продолжало покоем в Мавзолее рядом с телом Ленина.

2. 1956-Й ГОД. ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Год XX съезда был чрезвычайно сложным и с точки зрения внешней политики СССР. Съезд обнаружил первые трещины в отношениях между СССР и КНР. Чтобы разъяснить политику КПСС и решить ряд экономических проблем, в Китай вылетела представительная делегация во главе с А. И. Микояном. Кроме ранее оговоренных проектов Советский Союз принял обязательство помочь строительству еще 55 предприятий.

В апреле 1956 года Н. Хрущев и Н. Булганин предприняли первый государственный визит в одну из крупных стран Запада. Это была недавняя "владычица морей" Великобритания. Визит не предполагал никакого соглашения, он был объявлен просто визитом доброй воли. До Калининграда Хрущев и Булганин ехали поездом, а после знакомства с городом и портом поднялись на крейсер "Орджоникидзе", который через день бросил якорь у берегов Англии. Хрущев с интересом знакомился со страной. Кроме Лондона он побывал и в других крупных городах. Булганин и Хрущева приняла королева Елизавета II, несколько раз они встречались с премьером А. Иденом. На одном из обедов, устроенных в честь советских гостей, место рядом с Хрущевым было отведено для Уинстона Черчилля, незадолго до того оставившего пост премьер-министра. Хрущев и Черчилль оживленно беседовали друг с другом более полутора часов. Итальянский журналист Доменико Бертоли позднее писал о визите Хрущева в Англию:

Трижды мне удавалось вблизи видеть Никиту Сергеевича Хрущева, который более десяти лет руководил коммунистическим движением и советским миром. Впервые это произошло в Англии в 1956 г. Он был с Булганиным... Низенькие, толстые, одетые причудливым образом в широченнейших брюках и пиджаках, которые казались деформированными, они ходили всегда вместе, внимательно следя за тем, чтобы не обогнать друг друга. На вокзале Виктория премьер-министр Иден приветствовал их, глядя сверху вниз, своего роста в метр восемьдесят пять. В Оксфорде оба были радостно приняты студентами, хором кричавшими "Пуур олд Джо" (Бедный старый Джо), намекая на антисталинскую кампанию, которая только началась. Оба русских приветливо улыбались и делали знаки приветствия студентам, которые выглядели восторженно. Улыбки исчезли с их лиц, когда им было сообщено о содержании стольких криков и аплодисментов. В одном из великолепных зданий университета посетители обнаружили, что бюсты старинных ректоров и знаменитых ученых заgrimированы так, что походили на тирана, исчезнувшего три года назад, нахмуренного, в усицах и с наградами на груди... ⁴

Визит Хрущева в Англию был омрачен странным эпизодом, когда подводный пловец Граббе по заданию разведывательной службы пытался обследовать корпус крейсера "Орджоникидзе". Этот пловец исчез, и его судьба остается тайной до настоящего времени.

В мае 1956 года в Москве находилась французская правительственная делегация во главе с премьер-министром Ги Молле.

Эти встречи не смогли, однако, улучшить отношений между Францией, Англией и СССР. Как раз летом 1956 года Египет, возглавляемый Г. А. Насером, национализировал Суэцкий канал. Эта акция, поддержанная Советским Союзом, вызвала напряженность в регионе.

На июнь 1956 года был намечен визит И. Б. Тито в СССР. К этому времени углубились разногласия между Хрущевым и Молотовым также и по вопросам внешней политики. Хрущев внес во внешнюю политику новый стиль, основанный на личных контактах глав государств. Молотов не сопровождал Хрущева и

Булганина при поездках в Индию, Югославию, Англию и даже на встрече глав государств в Женеве, где присутствовали министры иностранных дел западных стран. Он не одобрял слишком тесного сближения с Югославией. Такая ситуация не могла продолжаться долго. Не случайно поэтому, что в тот самый день, когда Тито пересек границу Украины, в газетах появилось сообщение о том, что Молотов освобожден от обязанностей Министра иностранных дел. На этот пост назначался теперь недавний редактор "Правды" Д. Т. Шепилов. Но Молотов остался заместителем Председателя Совета Министров.

И. Б. Тито торжественно встречали в Москве. Опять сотни тысяч москвичей вышли на улицы, чтобы приветствовать Хрущева, Булганина и Тито. Обычно после переговоров в Москве лидеры иностранных государств отправлялись в поездку по стране в сопровождении советских официальных лиц. Чтобы продемонстрировать особое внимание к гостю, в поездку по стране с Тито отправился сам Хрущев. После возвращения в Москву Тито и Хрущев подписали Коммюнике о возобновлении отношений между Союзом коммунистов Югославии и КПСС.

Весной и летом 1956 года Москва встречала руководителей Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном, руководителей Камбоджи во главе с Нородомом Сиануком, шаха Ирана Реза Пехлеви, премьера ГДР Отто Гротеволь, Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда. Особенно торжественно встречали в Москве президента Индонезии Сукарно.

Осень 1956 года была гораздо более тревожной.

Разоблачение Сталина на XX съезде вызвало кризис в некоторых странах Варшавского договора. Сравнительно легко он протекал в Болгарии. Вылко Червенков потерял свои государственные и партийные посты. Новое руководство Болгарии во главе с Тодором Живковым освободило всех политзаключенных, реабилитировало незаслуженно осужденных и во многих случаях расстрелянных коммунистов, объявило незаконным фальсифицированный судебный процесс по делу Трайчо Костова, которому посмертно было присвоено звание Героя.

Иное положение сложилось в Польше. Ставленник Сталина в этой стране Болеслав Берут, ответственный за многие злоупотребления, умер в марте 1956 года. XX съезд КПСС породил бур-

ные дискуссии в стране — внутри партии и вне нее. Эти дискуссии быстро перерастали в политический кризис. Избранный после Берута Первым секретарем ПОРП Э. Охаб и его окружение не сумели сохранить контроль над положением в стране. В конце июня 1956 года в Познани произошли демонстрации и беспорядки, которые были подавлены силой оружия, что еще больше обострило положение. Состоявшийся в июле 1956 года Пленум ЦК ПОРП исключил из ЦК некоторых наиболее одиозных руководителей и избрал в состав Политбюро новых, более популярных деятелей, среди которых был и Э. Герек. Из заключения вышли В. Гомулка, М. Спыхальский и многие другие партийные и общественные деятели, а обвинения, предъявленные им еще в 1949 году, были признаны необоснованными. Но политическое положение в стране продолжало обостряться. Не было единства внутри ПОРП, быстро активизировались и политические противники ПОРП. Требование о возвращении В. Гомулки к власти становилось требованием большинства нации. Противиться ему было бы неразумным, и в октябре 1956 года в Польше собрался новый Пленум ПОРП, который кооптировал Гомулку и некоторых из его сторонников в состав ЦК. Это известие крайне обеспокоило руководителей ЦК КПСС.

Для понимания поведения Хрущева в дни польского, а также венгерского кризиса важно иметь в виду, что в 1956 году и в Президиуме ЦК КПСС, и за его пределами уже начала складываться оппозиция Хрущеву, которая использовала любую его оплошность или неудачу. Хрущев не мог еще решать многие вопросы единолично и игнорировать то все более сильное давление, которое оказывали на него консервативные члены партийного руководства. Эти очень влиятельные люди связывали кризис в Польше и Венгрии с "секретным докладом" Хрущева, который, по их мнению, и нанес громадный ущерб мировому коммунистическому движению и ведущему положению СССР. Оппозиция Хрущеву явно находила поддержку среди китайских лидеров. К тому же и сам Хрущев был глубоко убежден, что социалистический лагерь не может потерять Польшу и Венгрию по политическим и стратегическим соображениям. Поэтому он развил осенью 1956 года чрезвычайно энергичную деятельность.

Как только в Москве узнали о том, что Гомулка кооптирован в состав ЦК ПОРП и активно участвует в работе Пленума,

Хрущев понял, что речь идет о возвращении Гомулки к власти. Что могло это означать для Польши, где происходили волнения рабочих и распадались и без того немногочисленные колхозы? Что могло это означать для советско-польских отношений? Хрущев договорился о немедленном прибытии в Варшаву советской делегации, в состав которой вошли Микоян, Молотов, Каганович и он сам. В спешке ни в Москве, ни в Варшаве не успели предупредить пограничников, и навстречу самолету Хрущева поднялись польские истребители. Выяснив, что речь идет о партийной делегации, они пропустили самолет. В беседах с советской делегацией приняли участие В. Гомулка, Э. Герек, Э. Охаб, К. Рокоссовский (в то время министр обороны ПНР). Вначале беседа была крайне острой, и Хрущев не удержался от некоторых грубостей и угроз. Но постепенно обстановка разрядилась. Польские руководители сумели убедить советскую делегацию, что только быстрая смена руководства ПОРП, а также широкие уступки польским рабочим, требующим создания рабочих советов на предприятиях, и польским крестьянам, требующим роспуска колхозов, позволят партии сохранить общий контроль за положением в стране. Речь шла также о расширении в Польше свободы слова, собраний и манифестаций. У советских гостей не было иного выхода, как согласиться на перемены в Польше с условием, что Польша остается прочным союзником СССР.

Более драматическим оказался кризис в Венгрии. Прежнее партийное руководство здесь просто распалось, потеряв доверие народа. Командование армии утратило контроль над вооруженными силами, а органы безопасности перестали функционировать. К власти пришло правительство Имре Надя, недавно восстановленного в коммунистической партии, но не желавшего идти на компромисс с другими лидерами компартии. Все политические заключенные в стране были освобождены. Политическое брожение переросло в национально-демократическую революцию. Во всей Венгрии уничтожались символы зависимости от СССР. Состав правительства постоянно менялся за счет включения в него представителей быстро возрождавшихся некоммунистических партий. В Венгрию возвращались десятки тысяч недавних политических эмигрантов, границы страны были фактически открыты. По требованию Имре Надя советские войска покинули

Будапешт, но остались в Венгрии. Правительство не могло обеспечить контроль за стихийно разворачивающимся движением. В городе начались убийства недавних работников органов безопасности и расправы над отдельными партийными функционерами. Были разгромлены учреждения коммунистической партии: коммунисты, защищавшие здание горкома партии, погибли.

Тревога в Москве по поводу событий в Венгрии нарастала, и заседания Президиума ЦК происходили почти ежедневно. Для консультации и координации действий в СССР прибыл второй по влиянию лидер КНР Лю Шаоци. Ни Хрущев, ни другие советские лидеры не имели вначале ясного мнения относительно того, что следует предпринять. На территории Венгрии находились М. Суслов, А. Микоян и Г. Жуков. В Будапеште продолжало функционировать посольство СССР, возглавляемое Ю. Андроповым. Через границу в Венгрию перебрасывались новые советские дивизии. В конце концов Хрущев принял решение о необходимости вооруженного вмешательства. Но он хотел заручиться согласием других социалистических стран, особенно Югославии. Слишком много энергии Хрущев затратил на нормализацию отношений с Белградом, чтобы потерять надежду на возвращение Югославии в лагерь социалистических стран. Надо было также найти таких политических деятелей Венгрии, которые согласились бы возглавить новое правительство и обновленную коммунистическую партию. Хрущев и Маленков вылетели в Румынию и быстро достигли согласия на вмешательство в дела Венгрии. Из Бухареста Хрущев решил лететь к Тито на Брионские острова. Погода оказалась нелетной, но Хрущев слишком спешил, чтобы считаться с погодой. Позднее он вспоминал:

...Я много летал, всю войну самолетом пользовался и после войны, но в таких тяжелых переплетах... я никогда не был. Самолетом управлял очень опытный летчик — генерал Цыбин, и он тоже доложил, что условия очень тяжелые... Мы летели на Брионские острова, оборудования никакого не было, это примитивный, военного времени аэродром, да и наш самолет не был вооружен радиолокационным оборудованием. Но мастерство тов. Цыбина дало ему возможность и он благополучно приземлился... Тут же нас ожидал автомобиль, мы пересели с самолета

та в автомобиль и поехали к пристани, чтобы на катере поехать на остров Бриони, где находился тов. Тито... Мы прибыли на остров Бриони. Нас, по-моему, на пристани уже ожидал Тито, очень нас радушно принял... Приехали мы на Бриони, там совещались с Тито и доложили ему, зачем мы приехали, и поставили перед ним вопросы, как мы их понимаем и как мы хотели эти вопросы решить и мнение Тито, как быть. Я ожидал, что нам придется более твердую выдержать атаку со стороны Тито и более сложную... как мы эти вопросы обсуждали с польскими товарищами. Но тут мы неожиданно были приятно поражены. Тито сказал, что абсолютно правильно и надо немедленно пустить в дело войска, оказать помощь Венгрии и разгромить контрреволюцию. Начал горячо доказывать необходимость этого мероприятия. Ну, весь наш заряд, который мы готовили, ожидая, что будет какое-то сопротивление и что нам нужно будет доказывать, а, может, еще сложится так, что мы и уедем, не договорившись до единого понимания. Это еще больше осложнило бы наше положение, и вдруг мы получили такое полное признание и поддержку, я бы сказал, даже подталкивание нас к более быстрым действиям, решительным действиям в этом вопросе.⁵

В это самое время группа венгерских коммунистов во главе с Яношем Кадаром, Анталом Апро и Ференцем Мюннихом дала согласие образовать в противовес правительству Имре Надя новое "Революционное рабоче-крестьянское правительство Венгрии". Договоренность с Тито снимала последние колебания. Хрущев, с согласия других членов Президиума ЦК, приказал немедленно подавить восстание в Будапеште. Г. Жуков планировал военные действия против восставших в свойственной ему стратегической манере — массированное применение танков и артиллерии, а также механизированных и пехотных подразделений. Силы были настолько неравны, что восстание было быстро подавлено.

Часть членов правительства Имре Надя бежала из страны. Кардинал Венгрии Миндсенти, принимавший активное участие в восстании, нашел приют в американском посольстве, где он потом жил безвыездно много лет. Имре Надь и некоторые из его спод-

вижников укрылись в югославском посольстве. Имре Надь обратился к Югославии с просьбой о политическом убежище.

Тито, получив сообщение об этом, решил удовлетворить просьбу И. Надя. Посольство заручилось согласием местных советских военных властей, несомненно, одобренным кем-то из членов советского руководства, разрешить проезд автобуса с венгерскими политиками в Югославию. Тем не менее автобус, в котором находился Имре Надь, был задержан, а сам он арестован. Через два года Имре Надь, содержащийся под стражей на территории Румынии, был расстрелян без проведения открытого суда. Это была неоправданная жестокость, сочетавшаяся с вероломством.

Тито был возмущен арестом Надя. Он поручил послу Югославии в Москве провести немедленные переговоры об освобождении Имре Надя. Посол Микунович встретился с Хрущевым, но тот не желал вести каких-либо переговоров по данному вопросу. В г. Пуле Тито произнес свою известную речь, в которой он обвинил советских руководителей в вероломстве и назвал их всех "сталинистами". Эта речь вызвала замешательство и гнев в Кремле. Уже в 1977 году Велко Микунович издал в Загребе исключительно интересную книгу "Московский дневник", которая была переведена во всех крупных странах Запада.⁶ Микунович подробно записал в своем дневнике содержание очень резкого разговора, который произошел у него в Кремле с Хрущевым, Молотовым, Маленковым и Булганиным. Однако после этого грубого разговора Хрущев предложил Микуновичу подвезти его к югославскому посольству на машине и немного времени спустя в переулке, где располагалось югославское посольство, под шум включенного мотора в морозную ноябрьскую ночь Хрущев беседовал с Микуновичем, пытаясь доказать ему большой вред той позиции, которую неожиданно занял И. Б. Тито. Въезд и выезд из переуллка были перекрыты машинами КГБ, так что Хрущев и Микунович могли разговаривать несколько часов. Но Тито не изменил своей позиции, и советско-югославские отношения опять значительно ухудшились.

Одновременно с польским и венгерским кризисами развивался острый военно-политический кризис на Ближнем Востоке, где Израиль, а затем Англия и Франция начали военные действия против Египта, в одностороннем порядке национализировавшего Суэцкий канал и препятствовавшего свободному проходу

по нему судов. Египетская армия сопротивлялась, но у нее не было современного оружия. США заявили о нейтралитете. Большинство членов Совета Безопасности высказалось за немедленное прекращение военных действий, но Англия и Франция наложили вето на эту резолюцию. Решающее значение в развитии конфликта имело то обстоятельство, что СССР не только опубликовал ряд заявлений о политической поддержке Египта, но также предупредил о возможной военной поддержке. ТАСС объявил, что большое число советских граждан выражает желание отправить их "добровольцами" для участия в отражении Египтом внешней агрессии. Недавние действия советской армии в Венгрии и не забытая еще война против китайских "добровольцев" в Корее говорили о том, что это не блеф. Англия и Франция приказали своим войскам прекратить военные действия и уйти из зоны Суэцкого канала. Это политическое поражение вынудило А. Идена уйти в отставку и навсегда покинуть политическую арену.

К концу ноября Хрущев мог считать, что главные внешнеполитические кризисы успешно преодолены. Но приходилось подсчитывать и издержки. Отношения с Югославией были испорчены. СССР принял на себя слишком большие политические, военные и экономические обязательства на Ближнем Востоке, включая обязательство построить в Египте громадную Асуанскую плотину. Эти обязательства требовали огромных средств и тормозили развитие советской экономики.

За драматическими событиями в Польше и Венгрии последовало существенное изменение многих важнейших принципов, регулировавших ранее отношения между СССР и странами Восточной Европы. Степень свободы социалистических стран в решении внутренних и внешних проблем заметно возросла, эти страны выступали теперь на международной арене не как сателлиты, а как союзники СССР. Эти изменения стали не только признавать, но и использовать некоторые активные противники коммунизма. Видный сотрудник Института исследований коммунистических стран при Колумбийском университете в США, назначенный в 1981 году директором радиостанции "Свободная Европа" Д. Ф. Браун писал:

Попытки Хрущева создать в Восточной Европе жестко связанную и все же подвижную систему, как и отдельные

его успехи в этом направлении, хорошо известны... Хрущев по-новому сформулировал теоретические принципы равенства в отношениях между правительствами социалистических государств. Исходя из этих принципов, он рассматривал Варшавский Договор и Совет экономической взаимопомощи как орудия обеспечения более прочной "жесткой связи" как между СССР и странами Восточной Европы, так и между ними самими. В то же время Хрущев более энергично по сравнению с его предшественниками и преемниками подчеркивал необходимость подвижности стран Восточной Европы, которую считал столь же важной для достижения советских целей, как и "жесткую связь"... Несмотря на противоречия между концепциями Хрущева и его необычными методами, следует признать, что он все же старался оживить коммунистическую систему, сделав ее более привлекательной и более устойчивой. Ломая жесткие рамки сталинской системы, Хрущев проводил такую же политику непосредственно в СССР. И это косвенно влияло на внутрисоюзное положение стран Восточной Европы.

Влияние хрущевских мероприятий в странах Восточной Европы было огромным — как в области межгосударственных отношений, так и во внутренней политике. Восточноевропейские государства постепенно начали приучаться защищать свои права... по крайней мере эти страны могли отстаивать свои отличия в масштабах, которые при Сталине были немыслимы... При Хрущеве возник климат, благодаря которому руководство стран Восточной Европы (а в некоторых случаях он сам настоял на переменах в их руководстве) могло добиться в отношениях с Советским Союзом определенной автономии. Тем самым восточный блок приобрел некоторые типичные черты межгосударственных союзов — он мог оказывать давление на своего основного партнера — СССР, мог вести с ним переговоры. Достигнутая странами Восточной Европы автономия стимулировала перемены в их внутренней политике.⁷

3. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Материальный уровень жизни советских людей в 1956-1957 годах явно улучшился. Правда, 1 апреля 1956 года не было произведено традиционного "первоапрельского" снижения цен. Крупные государственные субсидии использовались для решения других социальных проблем. Рабочий день в предпраздничные и предвыходные дни сокращался на 2 часа. Укороченная рабочая неделя вводилась для подростков 16-17 лет. Зарплата при этом не снижалась. Увеличивались отпуска по беременности и родам. Крупнейшим социальным мероприятием явился новый Закон о государственных пенсиях рабочим и служащим. Разумеется, все рабочие и служащие и раньше имели право на пенсии по старости, инвалидности, потере кормильца. Но размеры этих пенсий не пересматривались с довоенного времени, тогда как розничные цены и заработная плата заметно возросли. Для пенсионеров часто оказывалось невозможным обеспечить себе даже самый нищенский уровень жизни. Новый Закон о пенсиях, принятый июльской сессией Верховного Совета СССР, значительно увеличивал все виды пенсионного обеспечения.

К началу августа 1956 года стало ясно, что целина на 30 миллионах гектаров даст хороший урожай. Для Хрущева это был и желанный политический успех, так как политика крупных капиталовложений на целине подвергалась все более частой критике в Президиуме ЦК. Хрущев совершил поездку по целинным районам. Он обсуждал проблему сохранения урожая, так как на целине было еще мало хороших дорог и зернохранилищ. Сибирь и Казахстан сдали государству более двух миллионов пудов зерна, а в целом по стране сбор зерна составил 127 миллионов тонн, а заготовки — 57 миллионов. Для того времени это были рекордные цифры; среднегодовой сбор зерна в 1949-1953 годах составлял 81 миллион тонн, а заготовки — 33 миллиона тонн.

Неплохими оказались и итоги в промышленности — прирост производства составил 11 процентов. Быстрыми темпами развивалось жилищное строительство. В Москве вошел в строй крупнейший спортивный комплекс — Стадион им. Ленина.

За успехи в хозяйстве многие области и их руководители были награждены. "За успешное руководство в организации

подъема и освоения целинных и залежных земель" орден Ленина и вторую медаль Героя социалистического труда К. Е. Ворошилов вручил и Н. С. Хрущеву.

В 1957 году продолжалась реабилитация людей и групп, обвинение против которых не было еще отменено. Под сильным давлением Хрущева Президиум ЦК и Верховный Суд СССР снял обвинения с большой группы военачальников: М. Тухачевского, И. Якира, И. Уборевича и других, расстрелянных в 1937 году. Эта реабилитация бросала тень на репутацию таких людей, как К. Ворошилов и С. Буденный, активно помогавших Сталину в истреблении военных кадров в 1936-1938 годах.

Особое значение имела реабилитация опальных народностей, насильственно выселенных при Сталине со своих исконных территорий. 9 января Указом Президиума Верховного Совета СССР восстанавливалась Калмыцкая АССР. Вскоре были восстановлены Чечено-Ингушская и Кабардино-Балкарская АССР, Карачаево-Черкесская Автономная область. Это была справедливая, но нелегкая политическая акция. Реабилитированные народности предстояло вернуть из Казахстана, Сибири и Средней Азии, хотя их земли и дома уже заселили переселенцы из других районов страны. Планировалось произвести перемещения этих больших масс людей в течение пяти-шести лет. Но, узнав о реабилитации, о восстановлении своих автономных республик, недавние опальные народности стали требовать более быстрого возвращения в родные места, сотни тысяч людей приезжали на родину самостоятельно, не дожидаясь получения компенсации или ссуды. Возвращались из ссылки также курды, греки и турки, проживавшие ранее в Причерноморье и на Кавказе и выселенные на Восток в 1944-1945 годах.

Не была, однако, еще восстановлена справедливость в отношении немцев Поволжья и других немцев, проживавших в СССР. В начале войны они были обвинены в "измене Родине" и выселены на Восток. Немецкие концлагеря были ликвидированы, и многие советские немцы реабилитированы. Они могли вернуться в западные районы страны. Но их поселения им не возвращались. Многие поселки с немецким населением возникли на целинных землях. Формальная реабилитация немецкого меньшинства в СССР состоялась только в августе 1964 года, но без восстановления автономной республики Немцев Поволжья.

Хуже оказалось положение крымских татар, сотни тысяч которых были депортированы в 1944 году в Среднюю Азию. Крымская АССР, превращенная в Крымскую область, не восстанавливалась. К 300-летию объединения Украины с Россией в 1954 году эта область "перешла" из состава РСФСР в состав УССР. Несмотря на явную несправедливость выдвинутых против крымских татар обвинений, во времена Хрущева они так и не были даже формально реабилитированы.

Хотя Хрущев и не стремился поднимать вопрос об ответственности тех или иных людей за преступления сталинского прошлого, избежать этого не всегда удавалось. При восстановлении Чечено-Ингушской АССР выяснилось, что в 1944 году войсками НКВД был полностью уничтожен один из аулов, жители которого отказались подчиниться приказу о выселении. Непосредственная ответственность за этот злодейский акт возлагалась на недавнего министра внутренних дел Круглова. Не дожидаясь окончания расследования, он застрелился.

По-видимому, в первой половине 1957 года Президиум ЦК по инициативе Хрущева отменил пресловутую систему "пакетов", то есть введенную Сталиным выдачу ответственным работникам в специальных конвертах крупных денежных сумм, которые подчас в 2-3 раза превышали их официально установленную заработную плату. Эта система слишком явно противоречила провозглашенному на XX съезде курсу "на восстановление ленинских норм партийной и государственной жизни". У Ленина имелось много недостатков, но он был особенно щепетилен в вопросах заработной платы ответственных партийных работников. Ленин не хотел, чтобы они бедствовали, но он настоял на введении так называемого "партмаксимума". Все доходы, превышающие этот "партмаксимум", необходимо было сдавать в партийную кассу.

В 1957 году Хрущев внес на рассмотрение в Президиум ЦК КПСС предложение о коренном изменении в структуре и характере управления народным хозяйством СССР. Предлагалось ликвидировать большинство отраслевых министерств и поручить руководство большинством заводов и фабрик специально созданным территориальным управлениям — Советам народного хозяйства (совнархозам). Сама идея создания региональных организаций для управления промышленностью, сокращения

функций управления "по вертикали" и расширения функций управления "по горизонтали" являлась весьма здоровой, но нуждалась в тщательном обсуждении и экспериментальной проверке. К началу 1957 года в СССР имелось более 200 тысяч больших и малых промышленных предприятий и около 100 тысяч строительных площадок. Управлять этим производством из единого центра становилось все труднее. Уже в 1953-1956 годах около 15 тысяч предприятий перешли в непосредственное подчинение республиканских министерств. Имелась, однако, потребность в дальнейшей децентрализации.

Многие члены Президиума ЦК КПСС отнеслись к идее создания совнархозов отрицательно, но воздержались от открытого выступления против предложений Хрущева. Между тем сомнения в целесообразности быстрого создания новой системы управления являлись вполне обоснованными. Предполагаемая Хрущевым система Совнархозов нигде еще не прошла экспериментальной проверки. Она могла оказаться рациональной для крупных промышленных центров — таких, как Ленинград или Свердловская область, но нерациональной для областей и республик Северного Кавказа. Азербайджанский совнархоз мог, возможно, лучше управлять работой нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих предприятий, чем московское ведомство. Но как он будет управлять отраслями, представленными в республике только одним или двумя предприятиями? Кто будет координировать деятельность крупных и родственных предприятий, расположенных в разных регионах страны? Подобных вопросов можно было задать очень много, но у Хрущева еще не было ответов на них.

Сомнения и оговорки членов Президиума ЦК не остановили Хрущева. Идея совнархозов, непопулярная среди министров, показалась весьма привлекательной для секретарей обкомов и ЦК национальных компартий, которые становились менее зависимыми от Москвы. Пленум ЦК КПСС одобрил тезисы Н. С. Хрущева, и с весны 1957 года началось интенсивное проведение в жизнь новой системы управления. Краткое обсуждение в печати показывало, что у идеи совнархозов имеются противники, доводы которых звучали убедительно. Но газеты печатали далеко не все поступавшие к ним материалы, а журналы просто не успели принять участия в обсуждении. Искусственно создава-

лась атмосфера полного согласия, и созванная в мае 1957 года сессия Верховного Совета СССР приняла по докладу Хрущева закон "О дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством". Из прежних промышленных министерств временно сохранялись лишь министерства авиационной, оборонной, радиотехнической, судостроительной, химической промышленности, среднего машиностроения, транспортного строительства и электростанций. Остальные министерства ликвидировались, а их функции передавались территориальным совнархозам.

Недовольные реформой члены Президиума ЦК стали создавать оппозиционную фракцию. Масла в огонь подлила новая акция Хрущева, предпринятая вообще без согласования с руководством ЦК. Речь идет о выдвинутом Хрущевым лозунге: "В течение 3-4 лет догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения". На какой основе возник этот лозунг? Производство мяса, молока и масла в первые месяцы 1957 года заметно возросло в сравнении с первыми месяцами 1956 года, что явилось результатом хорошего урожая. Но в сельском хозяйстве один хороший урожай не решает дела, и расчеты следует делать, исходя из многолетних средних данных. На запрос Хрущева специалисты ответили, что по молоку и маслу СССР может легко догнать США, где эти продукты не пользовались большим спросом, и их производство на фермах не увеличивалось, а уменьшалось. Но мяса на душу населения в 1956 году в США производилось 102 кг, а в СССР — 32 кг, и догнать США в этом отношении СССР сможет только в 1975 году. (Этот прогноз не оправдался и в 1985 году.)

Хрущев, однако, отверг мнение специалистов как бюрократическое. Выступая в Ленинграде на совещании специалистов сельского хозяйства, а потом и на большом митинге ленинградцев на Дворцовой площади, Хрущев провозгласил указанный выше лозунг. Он сделал, правда, оговорку, что можно выполнить это задание и за 5 лет, но уж никак не за больший срок. Нереальность хрущевского лозунга казалась очевидной любому специалисту. Производство мяса в стране в 1956 году составило 6,6 миллиона тонн и возросло в сравнении с 1953 годом только на 800 тысяч тонн. Развитие животноводства тормозилось недостатком кормов, низким уровнем механизации, высокой себе-

стоимостью продукции. При существовавших закупочных ценах животноводство во всех зонах страны оставалось убыточной отраслью. И при таком положении Хрущев предлагал поднять производство мяса к 1961 году до 20 миллионов тонн в год.

После возвращения Хрущева из Ленинграда его лозунг обсуждался в Президиуме ЦК КПСС и не нашел поддержки у большинства членов Президиума. Но Хрущев отмахнулся от возражений.

5 июня 1957 года Хрущев и Булганин отбыли в Финляндию с официальным визитом. Хотя Финляндия является небольшой страной, советские лидеры пробыли там больше недели и только 14 июня вернулись в Москву. Это отсутствие Хрущева в столице, прикрываемое Булганиным, было использовано Молотовым, Маленковым и Кагановичем для подготовки заседания Президиума ЦК КПСС с вопросом о смещении Хрущева с поста Первого секретаря.

4. ИЮньСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС

18 июня 1957 года в Кремле собрался Президиум ЦК КПСС. Это заседание было необычным, оно продолжалось три дня. Кремль был взят под усиленную охрану. Члены Президиума лишь поздно ночью могли отдохнуть, чтобы утром снова вернуться в комнату для заседаний. Не присутствовал только Ф. Р. Козлов. На 23 июня было намечено торжественное празднование 250-летия Ленинграда. В город на Неве приезжали делегации из других городов страны, многие из них возглавлялись секретарями обкомов. Ждали и Н. С. Хрущеву во главе правительственной делегации. Но Хрущеву было не до юбилеев.

На заседании Президиума ЦК Молотов и Маленков неожиданно поставили вопрос о смещении Хрущева. Враждовавшие друг с другом оппоненты Хрущева на этот раз объединились и, соблюдая строгую конспирацию, обсудили вопрос об его отстранении. В основном Хрущева обвиняли в экономическом волюнтаризме, в самочинных и необдуманных действиях. Многие из этих обвинений были несомненно справедливы. Но главное обвинение, которое не высказывалось полностью, но которое являлось наиболее важным для противников Хрущева, состояло в том, что он якобы зашел слишком далеко в разоблачениях Сталина,

что он подорвал авторитет КПСС в международном коммунистическом движении и авторитет всего коммунистического движения. Таким образом, речь шла о пересмотре решений XX съезда КПСС. Противники Хрущева, рассчитывая на успех, обсудили заранее и судьбу самого Хрущева. В случае признания им своих ошибок и согласия на отставку предусматривалось понижение его в должности, например, до уровня министра сельского хозяйства СССР. В иных случаях не исключалось возможность ареста Хрущева. Он был еще очень популярен не только среди населения, чем можно было и пренебречь, но и среди большинства членов ЦК КПСС. Поэтому оставлять его на свободе казалось опасным. На пост Первого секретаря ЦК КПСС предполагалось избрать В. М. Молотова.

Н. Хрущев, однако, решительно отверг все обвинения, ссылаясь на достигнутые экономические успехи и на существенные достижения во внешней политике. В острых прениях в поддержку Хрущева выступило три члена Президиума: Микоян, Суслов и Кириченко. 7 членов Президиума — Молотов, Маленков, Ворошилов, Каганович, Булганин, Первухин и Сабуров — выступили против Хрущева. Кандидаты в члены Президиума — Брежнев, Жуков, Мухитдинов, Шверник и Фурцева поддержали Хрущева, но они присутствовали на заседании лишь с правом совещательного голоса. Каганович крайне грубо оборвал на одном из заседаний Брежнева, который разволновавшись, был близок к обмороку. Несмотря на отсутствие у него решающего голоса, крайне важной была позиция Жукова, так как он ясно дал понять, что армия поддержит Хрущева. Д. Т. Шепилов вначале поддерживал Хрущева, но в ходе длительных дебатов неожиданно изменил свою позицию и присоединился к мнению большинства членов Президиума.

В конечном итоге Президиум ЦК вынес решение о смещении Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС. Но Хрущев, поддержанный своими сторонниками, отказался подчиниться этому решению. Он заявил, что на пост Первого секретаря ЦК его избрал не Президиум, а Пленум ЦК, и только Пленум может сместить его с этого поста. Он потребовал созыва Пленума ЦК, что было отклонено Президиумом. Однако группа Молотова-Маленкова возлагала слишком большие надежды на формальное решение Президиума. Хрущева поддерживала не только армия, но и

КГБ в лице Председателя КГБ И. А. Серова. В руках Хрущева оставался рабочий аппарат ЦК КПСС. Иначе говоря, именно Хрущеву принадлежала в эти решающие дни реальная власть в стране и партии. Поэтому "операция", которая удалась в начале марта 1953 года, когда небольшая группа лидеров смогла решить у гроба только что умершего Сталина все вопросы по распределению власти, не могла удасться в июне 1957 года.

Пока заседал Президиум, важные события происходили за его пределами. Для наиболее влиятельных членов ЦК не было секретом, что в Кремле обсуждается судьба Н. С. Хрущева. Дали знать в Ленинград Козлову, и тот с группой членов ЦК тотчас приехал в Москву. Серов и Жуков сумели быстро обеспечить прибытие в Москву почти всех других членов ЦК, которые стали требовать созыва Пленума. Президиум ЦК отклонил это требование и даже отказался встретиться с представителями ЦК. Тогда большая группа членов ЦК направила в Кремль письменное заявление. В нем говорилось:

В Президиум Центрального Комитета. Нам, членам ЦК КПСС, стало известно, что вами обсуждается вопрос о руководстве Центральным Комитетом и руководстве Секретариатом. Нельзя скрывать от членов Пленума ЦК такие важные для всей партии вопросы. В связи с этим мы, члены ЦК, не можем стоять в стороне от вопроса руководства нашей партией.

Но и это заявление не возымело действия. Тем временем члены ЦК стали собираться в Кремле. Группа членов ЦК во главе с И. Серовым, которому подчинялась охрана во всех помещениях Кремля, появилась в здании, где проходили заседания Президиума. Большинство Президиума, считавшее Хрущева практически смещенным с поста главы партии, поручило Булганину, как Председателю Совета Министров СССР, и Ворошилову, как Председателю Президиума Верховного Совета СССР, вступить в переговоры с членами ЦК. Однако в приемную вышли также Хрущев и Микоян. Эта встреча началась не слишком вежливо. Ворошилов обрушился с бранью на Серова. Тот не остался в долгу и, схватив Ворошилова за ворот рубахи, пригрозил ему, что если Президиум будет противиться созыву Пленума, то Пленум

соберется и без одобрения Президиума, так как члены ЦК не позволят решать вопросы руководства партией без них. Эта угроза была вполне реальна, так как большинство членов ЦК уже находилось в Москве, и они были настроены весьма решительно. Стало очевидным, что сговор против Хрущева потерпел провал, и Президиум был вынужден согласиться на созыв Пленума ЦК.

Подавляющее большинство участников открывшегося Пленума безоговорочно поддержало Хрущева. Июньский Пленум был беспрецедентным не только по своему характеру, но и по продолжительности: он проходил с 22 по 29 июня. Пленум заслушал доклад Хрущева "О положении в партии". Молотову предоставили возможность подробно изложить свою точку зрения, но все выступавшие затем поддерживали не Молотова, а Хрущева. В сложившихся условиях Ворошилов, Булганин, Сабуров и Первухин решили выступить с покаянными речами. Признал свои ошибки и Маленков. До конца Пленума упорствовал только Молотов, и только он один воздержался при голосовании за резолюцию Пленума. Все остальные участники его группировки голосовали за резолюцию, осуждавшую их собственное поведение.

Постановление Пленума и краткая информация о его работе были опубликованы лишь 4 июля 1957 года. В решениях Пленума говорилось об "антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова" и умалчивалось об участии в ней Ворошилова, Булганина и других. И Ворошилов, и Булганин сохранили свои посты. Из состава Президиума и из ЦК КПСС были выведены Молотов, Маленков, Каганович и "примкнувший к ним Шепилов". Сабуров потерял пост члена Президиума ЦК, а Первухин стал лишь кандидатом в члены Президиума ЦК. Июньский Пленум увеличил численность Президиума ЦК до 15 членов, в состав Президиума вошли недавние кандидаты — Л. И. Брежнев, Е. А. Фурцева, Ф. Р. Козлов, Н. М. Шверник, Г. К. Жуков. Членами Президиума стали также А. Б. Аристов, Н. И. Беляев и О. В. Куусинен. Среди 9 кандидатов в члены Президиума появились имена А. Н. Косыгина, А. П. Кириленко и К. Т. Мазурова. Молотов, Каганович и Маленков потеряли посты первых заместителей Председателя Совета Министров СССР. На пост министра иностранных дел вместо Д. Шепилова назначался А. А. Громыко.

На второй день после Пленума Каганович позвонил Хрущеву, и между ними, по свидетельству последнего, произошел такой разговор:

— Товарищ Хрущев! Я тебя знаю много лет. Прошу не допустить, чтобы со мной поступили так, как расправлялись с людьми при Сталине...

— Товарищ Каганович! Твои слова еще раз подтверждают, какими методами вы собирались действовать для достижения своих гнусных целей. Вы хотели вернуть страну к порядкам, которые существовали при культе личности, вы хотели учинять расправу над людьми. Вы и других мерите на свою мерку. Но вы ошибаетесь. Мы твердо соблюдаем и будем придерживаться ленинских принципов. Вы получите работу, сможете спокойно жить и работать, если будете честно трудиться, как трудятся все советские люди.⁸

Н. С. Хрущев сдержал свое слово. Никто из его противников не был тогда исключен из партии, но все они получили назначения вне Москвы. Молотов направлялся послом СССР в Монголию. Каганович стал директором Уральского калийного комбината в г. Соликамске, Маленков — директором Усть-Каменогорской ГЭС на Иртыше. Шепилов получил профессорскую должность в Средней Азии. В июле 1957 года Первухин и Сабуров потеряли посты заместителей Председателя Совета Министров СССР. Первыми заместителями Председателя Совета Министров стали А. Н. Косыгин и Д. Ф. Устинов.

Вскоре после окончания Пленума Хрущев во главе большой делегации прибыл в Ленинград. Формально речь шла о вручении наград ленинградцам в связи с 250-летием города. Фактически же состоялось повторение юбилейных торжеств. На Дворцовой площади прошла большая демонстрация. На трибуне стояли Хрущев, Козлов, Ворошилов, Микоян, Брежнев, Куусинен, Фурцева, Шверник и Аристов.

Еще через несколько дней Хрущев и Булганин выехали в Чехословакию, где провели около двух недель. Хрущев без больших стеснений говорил югославскому послу Велко Микуновичу о том, что он не имеет большого желания путешествовать в обществе Булганина, но что это пока еще необходимо по государ-

ственным соображениям. Естественно, что посол Югославии в своем подробном письме к И. Б. Тито о событиях в Москве сообщал, что позиции Булганина явно пошатнулись и смещение последнего с поста премьер-министра является только вопросом времени.⁹

В конце июля и в начале августа 1957 года в Москве прошел VI Международный фестиваль молодежи и студентов, оставивший прочную память у москвичей. Впервые за всю историю СССР в Москву приехало так много гостей из других стран мира.

В сентябре 1957 года Хрущев отдыхал в Крыму недалеко от Ялты. Это был для него первый большой отпуск за многие годы. Ни в конце 30-х, ни в первой половине 40-х годов об отдыхе не могло быть и речи. При Сталине Хрущев смог провести отпуск на море только один раз — в 1947 году. В 1953-1956 годах у Хрущева имелось слишком много забот, чтобы он мог позволить себе продолжительный отдых. Теперь он провел в Крыму почти целый месяц и вернулся в Москву лишь 2 октября.

5. ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ВОЕННОМ РУКОВОДСТВЕ И РУКОВОДСТВЕ КГБ

Еще летом 1957 года Г. К. Жуков получил приглашение от И. Б. Тито посетить Югославию и принял его. Он выехал в Югославию в конце сентября и вскоре ему сообщили о желательности для Советского правительства его визита затем в Албанию. Во время пребывания Жукова в Албании был неожиданно принят не сразу опубликованный, но немедленно вошедший в силу Указ Президиума Верховного Совета СССР об освобождении маршала Жукова от обязанностей министра обороны и назначении на этот пост маршала Р. Я. Малиновского. Хрущев хорошо знал Малиновского. Во время войны судьба не раз сводила их и при отступлении Красной Армии с Украины в 1941 году, и при оборонительных боях 1942 года, когда Малиновский командовал Южным фронтом, и при освобождении Украины в 1943-1944 годах, когда Малиновский командовал Юго-Западным, а затем 3-м и 2-м Украинскими фронтами. В 1957 году Малиновский занимал пост первого заместителя министра обороны СССР и командующего сухопутными войсками. Для него поэтому не было трудным

сразу же взять под свой контроль работу Министерства обороны и деятельности всей системы Вооруженных Сил.

Жуков, отозванный из Албании, прилетел в Москву и сразу же попал в Кремль на поспешно созванный здесь Пленум ЦК КПСС. Формально в повестке дня Пленума стоял вопрос об улучшении партийно-политической работы в армии и на флоте. Текущее состояние этой работы Пленум признал неудовлетворительным, а ответственность за это была возложена на Жукова. Его обвинили, в частности, в пренебрежительном отношении к партийно-политическим работникам в армии и в насаждении в военных кругах культа своей личности. На Пленуме выступили многие известные генералы, адмиралы и маршалы. Отмечая большие заслуги Жукова, ораторы критиковали его за чрезмерную грубость, тщеславие, пренебрежение коллегиальными методами работы и раздувание своих заслуг. Пленум принял решение вывести Жукова из состава Президиума ЦК и из ЦК КПСС и "подыскать ему другую работу". Но Жуков не стал выполнять никакой новой работы и вскоре вышел в отставку в возрасте 61 года.

Смещение Жукова, лишь несколько месяцев тому назад ставшего членом Президиума ЦК КПСС, было на первый взгляд неожиданным. У Жукова и Хрущева до тех пор не было конфликтов. Поддержка Жукова помогла Хрущеву ликвидировать в 1953 году группу Берия. Активная поддержка Жукова помогла Хрущеву только что одержать победу над группой Молотова-Маленкова. Г. Жуков был честолюбив, но это обычное и даже "профессиональное" качество большинства военачальников. У Жукова не было ясно выраженных политических претензий и он ничем не походил на "советского Наполеона". Не имелось никаких оснований предполагать, что Жуков способен на попытку военного переворота. Верно, однако, и то, что при такой самостоятельной и властной фигуре, как Жуков, контроль ЦК КПСС и личный контроль Хрущева над армией оказался ослабленным. Жуков не любил вмешательства "политиков" в решение чисто военных вопросов и стремился быть полным хозяином в армии. Уже летом 1957 года Жуков принял ряд важных решений, не согласовав их заранее с ЦК КПСС. Так, например, Жуков обязал политработников изучать военное дело на профессиональном уровне, объясняя это тем, что в годы войны политработникам приходи-

лось нередко принимать на себя функции строевых командиров. Это распоряжение, однако, вызвало недовольство и возражения у многих рядовых и ответственных политработников. Мало считался Жуков и с рекомендациями Главного политического управления Советской Армии (ГлавПУ), которое имеет статус отдела ЦК КПСС, то есть подчинено не министру обороны, а Секретариату ЦК. Жуков, который в годы войны при решении оперативно-стратегических вопросов не раз вступал в споры со Сталиным, не был склонен безоговорочно соглашаться и с Хрущевым, когда речь шла о проблемах армии и обороны. Жуков был популярен среди солдат и офицеров, а также среди ветеранов войны и в широких кругах общества. Но среди высшего командования, среди маршалов и генералов у Жукова имелось немало недоброжелателей, и корни этих личных конфликтов восходили еще ко временам войны, когда Жуков был заместителем Верховного Главнокомандующего. С некоторых пор Хрущев стал внимательно и даже благожелательно выслушивать различные жалобы на деятельность Жукова и, наконец, принял решение о смещении Жукова, посчитав его возросшее после июньского Пленума влияние потенциально опасным для своей власти. Много позднее Хрущев высказывал сожаление по поводу этого решения.

Говоря об изменениях в военном руководстве, нужно сказать несколько слов и об отставке главнокомандующего Военно-Морскими Силами СССР Н. Г. Кузнецова, произошедшей еще в 1956 году. По слухам, которые тогда циркулировали, причиной смещения Кузнецова был взрыв и гибель крейсера "Червона Украина"; взрыв произошел якобы всего через 10-15 минут после посещения крейсера Н. С. Хрущевым. По слухам, речь шла о покушении на жизнь Хрущева, который лишь недавно произнес свой сенсационный доклад на XX съезде КПСС. К сожалению, об этом говорится в редактировавшемся мною сборнике "Политический дневник",¹⁰ и повторяется также в книге "Н. С. Хрущев. Годы у власти", написанной мною и Жоресом Медведевым и изданной в 1976 году.¹¹ Эти слухи не соответствуют действительности. На Хрущева ни после XX съезда, ни позднее не совершалось никаких покушений. Трагическая гибель крейсера "Червона Украина" произошла через полгода после посещения этого крейсера Хрущевым. Причина катастрофы до сих пор не установлена.

Конфликт с Н. Г. Кузнецовым возник у Хрущева еще до XX съезда КПСС. Вскоре после войны по предложению Сталина Политбюро одобрило решение о строительстве большого числа крупных надводных кораблей как основы советского военно-морского флота. К 1954 году строительство многих кораблей завершилось, на некоторых крейсерах уже устанавливались дальнобойные орудия. Однако для доведения этой программы до конца требовались еще многие миллиарды рублей. Но Хрущев не разделял ни военно-морских идей, ни амбиций Сталина. Стараясь найти дополнительные средства для развития экономики, Хрущев высказывался за постепенное сокращение военных расходов. Еще в 1954 году, возвращаясь из Китая, он познакомился с положением дел на Тихоокеанском флоте, и маневры крупных кораблей произвели на него скорее отрицательное, чем положительное впечатление. Хрущев полагал, что развитие ракетно-ядерного оружия делает крупные военные корабли лишь удобной мишенью для противника. Он выступал поэтому за преимущественное развитие подводного флота и небольших кораблей, оснащенных ракетным оружием. Эта точка зрения возобладала, и было решено отправить недостроенные крупные корабли на переплавку. Кузнецов решительно возражал и, уходя с заседания Президиума ЦК, бросил фразу, адресованную прежде всего Хрущеву: "Флот не забудет вам этого".

Не забыл флот, но не забыл инцидента и Хрущев.

Не самые лучшие отношения сложились также и между Кузнецовым и Жуковым.

При Сталине существовал самостоятельный Наркомат, а затем Министерство Военно-Морского Флота, и Кузнецов до 1953 года был министром ВМФ СССР. Но с середины 1953 года все Вооруженные Силы подчинялись министру обороны, а Кузнецов стал одним из его заместителей. Еще в 1955 году специальная комиссия Министерства обороны СССР проверила работу некоторых военно-морских баз и нашла состояние дел неудовлетворительным. Ответственность за это возлагалась на Кузнецова: он потерял пост члена ЦК КПСС. В 1956 году, после гибели крейсера "Червона Украина", Кузнецов был снят с поста Главкома ВМС и лишен звания адмирала флота Советского Союза. Новым командующим Военно-Морским Флотом СССР стал адмирал С. Г. Горшков.

Изменения в руководстве КГБ произошли в 1958 году. Одним из требований группы Молотова-Маленкова являлось смещение И. Серова с поста председателя КГБ. Серов, конечно, знал об этом, чем, в частности, объяснялось его особенно активное поведение в июне 1957 года. Высокое положение Серова вызывало недовольство у И. Б. Тито, который не только хорошо знал его прошлое, но и возлагал на него ответственность за арест и расстрел Имре Надя. Но Серов был лично предан и близок Хрущеву, и последний старался его выгородить, хотя за ним, как за всяким работником, давно работавшим в КГБ, тянулся длинный список различного рода незаконных акций. Достаточно сказать, что именно Серов руководил выселением некоторых народностей Северного Кавказа. После XX съезда КПСС и возвращения домой миллионов реабилитированных граждан вскрывались все новые и новые преступления НКВД-МВД-МГБ, и поэтому игнорировать темное прошлое председателя КГБ становилось все труднее. Непосредственным поводом к его смещению, по некоторым свидетельствам, послужило дело о короне бельгийского королевского дома. Похищенная нацистами, она находилась на территории Германии, и следы ее терялись где-то в зоне советской оккупации. Но если корона венгерских королей обнаружилась в одном из музеев США, то бельгийская корона, как показало длительное следствие, находилась в личном "музее" И. Серова. Воспользовавшись своим положением одного из руководителей военной контрразведки "СМЕРШ" (смерть шпионам), Серов похитил бельгийскую корону в числе многих других ценностей. Без всякой огласки корона вернулась в Бельгию, а Серов потерял свой пост председателя КГБ. Но Хрущев не только отказался начать расследование всей прошлой деятельности Серова, многие годы работавшего на Украине, но назначил его начальником ГРУ — Главного разведывательного управления Советской Армии, организации, работающей во многих областях в тесном контакте с КГБ. Только через несколько лет, в связи с разоблачением шпионской деятельности Олега Пеньковского, занимавшего не только высокий пост в Государственном комитете по науке и технике, но и в ГРУ, покровительствовавший ему Серов был снят со всех ответственных постов.

На место Серова Хрущев предложил назначить Первого секре-

таря ЦК ВЛКСМ 38-летнего А. Н. Шелепина. Речь шла при этом не только о замене одного министра другим, но об основательной чистке всех управлений КГБ. Многие из работников КГБ отправлялись на пенсию, другие назначались в отделы кадров различных учреждений, начальниками различных видов военизированной охраны, в небольшие хозяйственные организации и т. п. Новые кадры КГБ черпались главным образом за счет сравнительно молодых комсомольских работников. Первые секретари городских и областных комитетов ВЛКСМ нередко становились начальниками городских и областных управлений КГБ, инструктора ЦК или МК ВЛКСМ становились следователями КГБ. Второй секретарь ЦК ВЛКСМ В. Семичастный стал первым заместителем председателя КГБ.

Несомненно, чистка КГБ от кадров сталинского времени являлась давно назревшим делом. Но нельзя не сказать, что высший слой комсомольского руководства, сформировавшийся в конце 40-х — начале 50-х годов, состоял далеко не из лучших представителей советской молодежи. Что касается лично А. Шелепина, то под личиной молодежного лидера скрывался беспринципный карьерист с безмерными политическими амбициями. Когда Шелепина, еще 20-летнего студента МИФЛИ (Московский институт философии и литературы) друзья однажды спросили, кем он хотел бы стать, он не задумываясь ответил: "Вождем".

6. КУЛЬТУРА И НАУКА В 1956-57 ГОДАХ

Еще в 1953-1955 годах наметились некоторые признаки оживления в культурной жизни Советского Союза. Именно в эти годы Твардовский написал первую редакцию своей поэмы "Теркин на том свете", получившую известность в списках. Неожиданный резонанс в обществе получила статья В. Померанцева "Об искренности в литературе", опубликованная журналом "Новый мир". Немалый интерес вызвал очерк Ф. Абрамова "Люди колхозной деревни". Была опубликована повесть И. Эренбурга "Оттепель", название которой стало нарицательным. По сравнению с прежними годами значительно укрепились международные связи советской культуры и науки. Многие писатели, арти-

сты, ученые смогли побывать за границей, регулярными стали гастроли за рубежом известных советских театров. Советский Союз расширил свое участие в международных научных конгрессах, в том числе и по гуманитарным дисциплинам. Так, например, впервые группа советских философов в 1954 году приняла участие во Всемирном философском конгрессе. В декабре 1954 года в Москве состоялся II съезд писателей, обновивший руководство Союза писателей. Как известно, Первый съезд советских писателей проводился в 1934 году. Советский Союз вступил в международную организацию ЮНЕСКО. Заметным событием в культурной жизни страны стали гастроли в СССР некоторых западных театров и концертных групп, а также проведенная впервые Неделя французских фильмов. Стали издаваться новые, быстро ставшие популярными журналы "Юность" и "Международная жизнь".

"Оттепель" в литературе и искусстве продолжалась и в 1956-1957 годах. Немало разговоров и откликов вызвала публикация пьесы эмигрировавшего в СССР турецкого поэта Назыма Хикмета "А был ли Иван Иванович?". Неизменный аншлаг сопровождал новую постановку пьесы "Клоп" В. Маяковского в Московском театре сатиры. В Москве начал работу новый театр "Современник", все спектакли которого пользовались большим успехом. Расширение международных связей привело к решению о создании Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР.

Заметным явлением в литературе и в культурной жизни Советского Союза стала повесть В. Овечкина "Трудная весна", завершившая его цикл "Районные будни", начатый еще в 1952 году. Большие отклики вызвал роман Г. Николаевой "Битва в пути", очерки В. Солоухина "Владимирские проселки", повесть П. Нилина "Жестокость", повести В. Тендрякова "Ухабы", "Тугой узел", "Не ко двору". Интересные произведения появились и в созданном группой писателей альманахе "Литературная Москва", например, рассказы А. Яшина "Рычаги", Д. Гранина "Собственное мнение", Г. Троепольского "Кандидат наук" и другие.

С середины 50-х годов начался подъем поэзии. Ее общественное звучание заметно возросло, и в литературу вошла плеяда молодых, энергичных и смелых поэтов: А. Вознесенский, Б. Окуд-

жава, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, Б. Слуцкий, Ю. Левитанский, Р. Рождественский и другие. Вернулся в поэзию Николай Заболоцкий, многие годы томившийся в заключении. Вспоминая эти годы, Е. Евтушенко писал позднее в своей "Автобиографии":

В 1955 году был впервые организован День поэзии, ставший впоследствии национальным праздником. В этот день поэты вставали за прилавки книжных магазинов Москвы, читали стихи и подписывали свои книги. Я вместе с другими поэтами выступал на Моховой, недалеко от университета. Нас буквально вынесли из магазина... Я стал читать стихотворение, написанное, как выражался поэт К., для наших врагов. Но молодежь почему-то не восприняла их как нападки на нашу страну, а как оружие в борьбе с тем, что мешает стране строить свое будущее... И полторы тысячи пар молодых рук, взнесенных в аплодисментах, как бы проголосовали за эту борьбу...

Газеты, радио, телевидение явно отставали от стремительных перемен в жизни народа. Критика плелась в хвосте событий. Проза разворачивалась слишком медленно. Поэзия была более мобильным жанром. Я избрал полем сражения трибуну. Я выступал на фабриках и заводах, в институтах, лабораториях, учреждениях, школах. Аудитории были от двадцати до тысячи человек.¹²

Наибольший успех выпал, однако, на долю писателя В. Дудинцева, опубликовавшего в журнале "Новый мир" роман "Не хлебом единым". Этот роман впервые затронул тему несправедливых и незаконных репрессий, хотя рукопись романа поступила в журнал еще до XX съезда КПСС. О романе говорили везде, студенты многих вузов проводили открытые и неофициальные читательские конференции. Большое впечатление на общественность произвело обсуждение романа на собрании писателей Москвы и особенно резкое, страстное выступление К. Паустовского, текст которого быстро распространился в списках по всей стране.

Н. С. Хрущев не был еще готов к тому, чтобы поддержать эту "оттепель" в области литературы. На большой государственной

даче под Москвой в мае, июне и июле 1957 года состоялись встречи Хрущева и других членов Президиума ЦК КПСС с деятелями литературы и искусства. Эти встречи проходили в относительно непринужденной обстановке с обильным угощением, неофициальными беседами. Однако в своих выступлениях Хрущев обрушился с несправедливой критикой на В. Дудинцева, назвав его роман "кривым зеркалом". Хрущев осудил и альманах "Литературная Москва", издание которого было прекращено. При этом Хрущев очень грубо обошелся с поэтессой М. Алигер, взявшей под защиту "Литературную Москву". В журнале "Коммунист" осенью 1957 года появилась обширная статья Н. Хрущева "За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа", полная догматических штампов. Робкие попытки журнала "Вопросы истории" по-новому взглянуть на некоторые проблемы истории КПСС и, в частности, подвергнуть критике отдельные аспекты деятельности Сталина в 1917 году вызвали не только осуждение со стороны Хрущева, но и специальное постановление ЦК КПСС, в котором осуждалась "объективистская" позиция журнала и "ослабление его борьбы с буржуазной идеологией".¹⁴ Почти вся редакционная коллегия журнала была заменена.

И все же вернуть прежние времена и порядки в области культуры оказалось невозможным. Хотя К. Симонов был смещен с поста редактора "Нового мира", главным редактором этого журнала вновь стал А. Твардовский, который значительно укрепил литературный и общественный престиж "Нового мира". Живой и интересной стала газета "Комсомольская правда", во главе которой стоял зять Хрущева А. И. Аджубей, назначенный через несколько лет главным редактором "Известий". На культурную жизнь страны оказывало влияние и появление многих новых журналов. В 1956-1957 годах начали выходить в свет такие журналы, как "Москва", "Наш современник", "Молодая гвардия", "Вопросы литературы", "Музыкальная жизнь", "Современный восток" ("Азия и Африка сегодня"), "История СССР", "Вопросы истории КПСС", "Новая и новейшая история", "Мировая экономика и международные отношения", "Культура и жизнь", газета "Литература и жизнь" ("Литературная Россия") и некоторые другие как общедоступные, так и специальные журналы, альманахи, газеты. Возобновилось издание ежегодных об-

щих ("Народное хозяйство СССР") и отраслевых статистических сборников. Началась работа над изданием 55-томного Полного собрания сочинений В. И. Ленина, над многотомной "Всемирной историей", "Исторической энциклопедией", "Всеобщей историей искусств". Интересней стали советские кинофильмы (наибольший успех имел фильм М. Калатозова "Летят журавли"), новые веяния затронули живопись и скульптуру. Несмотря на многие догматические выступления, Н. С. Хрущев не утратил своей популярности в кругах творческой интеллигенции, чему способствовал, естественно, и XX съезд КПСС, и июньский Пленум ЦК. Даже Анна Ахматова говорила в конце 50-х годов:

Я ведь хрущевка. Хрущев сделал для меня самое большое, что может сделать один человек для другого: вернул мне сына.¹⁵

Значительными были успехи нашей страны и в области науки. Еще в 1954 году в Обнинске Калужской области начала работать первая в мире промышленная электростанция на атомной энергии. В дополнение к новым научным станциям в арктическом бассейне и на Северном полюсе организуется первая комплексная антарктическая экспедиция для исследований на материке Антарктиды и в водах Южно-полярного бассейна. В Антарктиде появились советские научные станции "Восток" и "Советская". В 1957 году был спущен на воду первый атомный ледоход "Ленин". Один за другим открываются новые исследовательские институты и центры: Объединенный институт ядерных исследований в г. Дубне под Москвой с участием всех социалистических стран, Институт радиационной и физико-химической биологии, Институт физики земли и атмосферы, несколько институтов по изучению автоматизации производственных процессов, Академия архитектуры и строительства, Институт по изучению Китая и другие.

Важным начинанием, связанным с именем Хрущева, стало создание Сибирского отделения Академии наук СССР и строительство крупнейшего научного центра недалеко от Новосибирска — Академгородка. Идея нового научного центра была высказана академиками М. А. Лаврентьевым, С. А. Христиановичем и С. А. Лебедевым при обсуждении директив XX съезда КПСС.

В статье, опубликованной "Правдой", эти академики обратили внимание на тот факт, что почти все ведущие научные институты сосредоточены в Москве и Ленинграде, вдали от многих производственных центров. Хрущев поддержал эти соображения в своем докладе на съезде. Он несколько раз принимал академика Лаврентьева и беседовал с ним. Вскоре Совет Министров принял постановление о создании Сибирского отделения АН СССР. Совет Министров выделил 30 новых вакансий академиков и членов-корреспондентов АН СССР для ученых, которые дадут согласие на постоянную работу в Сибири. Это позволило избрать в Академию наук немало сравнительно молодых и талантливых ученых, которым при иных условиях нужно было бы ждать этого много лет. Хрущев лично следил за строительством Академгородка. Вскоре здесь начали вести работу более десяти крупных институтов, призванных решать не только региональные проблемы Сибири и Дальнего Востока, но проводить также фундаментальные исследования в естествознании и экономике. В последующие годы при поездках в восточные районы СССР Никита Сергеевич неизменно посещал и новосибирский Академгородок.

Самой большой сенсацией для всего мира стали, однако, успехи Советского Союза в области космических исследований.

Различные эксперименты по созданию ракет проводились в нашей стране еще до войны. Эта работа получила новый импульс в послевоенное время. Главной задачей тогда считалось создание ракет боевого назначения, способных сбивать американские высотные самолеты, которые вели разведку над территорией СССР. Цели этой работы, однако, расширялись, и в 1955 году, когда стало известно о планах США запустить в космос искусственный спутник Земли в рамках международного геофизического года, Н. С. Хрущев поставил вопрос о возможности в СССР запустить подобный спутник раньше американцев. Научная программа по запуску первого спутника начала формироваться летом 1955 года под руководством М. В. Келдыша и С. П. Королева. Центральной задачей советских ученых стало создание достаточно мощной ракеты-носителя. Работа шла быстро, и научные коллективы, возглавляемые академиками С. П. Королевым, М. В. Келдышем, В. П. Глушко, Н. А. Пилюгиным, В. П. Барминым, М. К. Янгелем, создавали все более совершенные конструкции ракет. Наконец, появилась конструкция такой

ракеты-носителя, которая обладала способностью развить первую космическую скорость и вывести на околоземную орбиту искусственный спутник Земли. Это свидетельствовало не только о прогрессе в ракетостроении, но и в области электроники, вычислительной техники, небесной механики, приборостроения и многих других разделов науки и техники.

Н. С. Хрущев постоянно следил за работами по этой программе, поторапливая и ученых, и строителей. Вот как описывала два года назад "Правда" начало строительства знаменитого сейчас Байконура:

...Вызов в Москву был срочный, и Георгий Максимович Шубников вылетел через полтора часа после получения приказа. Шубникова сразу же привезли к секретарю ЦК. Хозяин кабинета представил его Королеву.

— Не устали с дороги? — поинтересовался секретарь.

— Привык.

— Теперь, действительно, не до отдыха, — секретарь улыбнулся. — Дорогой Георгий Максимович, вам поручается задание особой государственной важности. Не скрываю, чрезвычайно трудное, сложное, непривычное.

— И как всегда, это сооружение нужно было вчера? — попробовал пошутить Шубников.

— Не сооружение, — секретарь не ответил на шутку, — а принципиально новое... — он помедлил, подыскивая подходящее слово, — не знаю как и назвать.

— Космодром, — подсказал Королев.

— А не преждевременно? — секретарь внимательно посмотрел на Королева. — Не будем опережать события. Сначала сделаем дело, а потом поищем подходящего для него названия. Согласия вашего не спрашиваю, — обратился секретарь к Шубникову, — это приказ партии и Родины. Подробности вам расскажет Сергей Павлович. Побывайте у него, это, поверьте, интересно.¹⁶

Излишне говорить, что секретарем ЦК был Н. С. Хрущев.

День запуска спутника — 4 октября 1957 года стал справедливо считаться началом космической эры. Пропагандистский эффект этого события оказался громадным, неожиданным даже

для самого Хрущева. Печать всего мира пестрела сообщениями о первом спутнике Земли. Крайне существенными стали не только психологические, но и военно-политические последствия космических успехов Советского Союза. Еще в конце августа 1957 года ТАСС сообщил не только о проведении в СССР новых испытаний атомного и водородного оружия, но и об успешном испытании советских межконтинентальных баллистических ракет. Однако отклики за границей на эти сообщения были очень умеренными. Теперь о советских достижениях в ракетостроении говорили все. Под влиянием этого события началась общая перестройка системы образования в США, менялись школьные и университетские программы. Президент Эйзенхауэр принял решение о создании особого федерального научного аппарата. Пересматривались и многие программы в области вооружений. Между тем Советский Союз запустил в ноябре 1957 года второй искусственный спутник Земли с подопытным животным на борту.

Успехи в космосе предшествовали торжествам по случаю 40-летнего юбилея Октябрьской революции. Для участия в празднике в Москву одна за другой прибывали делегации всех социалистических стран и почти всех коммунистических партий мира. С главными из этих делегаций Хрущев встречался, обсуждая накопившиеся проблемы. Именно Н. С. Хрущев делал доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР. Верховного Совета СССР.

Популярный американский журнал "Тайм" по традиции объявляет в начале января "человека года", то есть человека, чья деятельность в наибольшей степени повлияла на события в мире в истекшем году. "Человеком 1957 года" был объявлен Н. С. Хрущев, портрет которого появился на обложке первого номера журнала за 1958 год. Хрущев изображен здесь с короной в форме Кремля на голове и со спутником в руках.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ: НА ВЕРШИНЕ ВЛАСТИ

1. Н. С. ХРУЩЕВ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

В ночь на 1958 год Хрущев устроил в Большом Кремлевском дворце грандиозную встречу Нового года. Присутствовали члены Президиума ЦК КПСС, министры СССР, крупнейшие хозяйственные и военные руководители, известные деятели культуры, главы посольств и миссий, высшее духовенство. Хрущев, как радушный хозяин, провозглашал тосты. Столы ломились от яств. После обильного угощения начался концерт с участием лучших артистов и музыкантов страны. Это был и личный праздник Хрущева, он победил оппозицию, его влияние и власть казались неограниченными.

Хрущев не любил долго сидеть в Москве. Вскоре после Нового года он выехал в Польшу для краткого отдыха и обсуждения ряда деловых проблем. Из Польши Хрущев прибыл в Минск для беседы с руководителями республики и участия в совещании передовиков сельского хозяйства.

В марте 1958 года в Кремле открылась первая сессия Верховного Совета пятого созыва. По установившемуся обычаю Председатель Совета Министров СССР, в данном случае Н. Булганин, направил в адрес вновь избранного Верховного Совета письмо, где, в частности, говорилось:

В соответствии со статьей 70 Конституции СССР и в связи с тем, что вопрос об образовании Правительства СССР поставлен на рассмотрение Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР считает свои полномочия исчерпанными и слагает их перед Верховным Советом СССР.

Приняв к сведению это заявление, Верховный Совет постановил "одобрить деятельность Совета Министров СССР". Затем взял слово К. Е. Ворошилов и предложил назначить новым Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущева, что и было одобрено единогласно. Так Хрущев, оставаясь Первым секретарем ЦК КПСС, принял на себя обязанности главы правительства. Заместителями Хрущева по Совету Министров СССР утверждались Ф. Козлов, А. Микоян, А. Косыгин, А. Засядько, И. Кузьмин и Д. Устинов. Недавний глава правительства Н. Булганин получил пост председателя правления Государственного Банка СССР. Хрущев возглавил также и Совет Обороны СССР, сосредоточив отныне в своих руках все основные рычаги партийной, государственной, хозяйственной и военной власти.

Расширение и укрепление власти в руках Хрущева сопровождалось активизацией внешней политики СССР. Хрущев неоднократно делал заявления о готовности улучшить отношения с западными странами. Одно за другим следовали предложения — о запрещении испытаний ядерного оружия, о заключении с западными странами договоров о ненападении, об объявлении Центральной Европы зоной, свободной от всех видов атомного оружия, о сокращении вооруженных сил в Восточной и Западной Германии и др. Конкретных результатов эта кампания не принесла, если не считать подписания соглашения о репатриации всех еще остававшихся в СССР немецких офицеров и гражданских лиц, отбывавших наказание за совершенные в годы войны преступления.

Укреплялись отношения с социалистическими странами. Во главе представительной делегации Хрущев совершил длительные поездки в Венгрию, Болгарию и ГДР. Между тем отношения с Югославией стали ухудшаться. Опубликованный в Белграде "Проект программы Союза коммунистов ФНРЮ" советские идеологи определили как "ревизионистский". В советской печати публиковались статьи из "Женьминь жибао" с грубыми нападениями на Югославию. Хрущев был явно раздражен независимым поведением Тито и отменил предполагавшийся визит Ворошилова в Югославию. Еще недавно Хрущев искренне полагал, что коль скоро Югославия является социалистической страной, то она должна "вернуться" в лагерь социализма. Но Тито, избавившись от опеки Сталина, не хотел возвращаться под опеку Совет-

ского Союза, пусть даже более гибкую и "мягкую". Югославия обрела полную независимость и стремилась равномерно развивать свои отношения как с Западом, так и с Востоком. Именно в это время происходило становление движения "неприсоединившихся стран", во главе которого стояли Неру, Сукарно и Тито.

Раздражение Хрущева толкнуло его на ряд несправедливых санкций. КПСС не послала своей делегации на 7-й съезд Союза коммунистов Югославии. На съезд в Люблянну не приехали делегации и от всех остальных социалистических стран, а также от всех компартий Европы, кроме Норвегии и Дании. СССР задержал поставки пшеницы в Югославию, несмотря на заключенные ранее соглашения. Более того, в мае 1958 года СССР отложил "на 6-7 лет" предоставление кредитов Югославии, договоренность о которых состоялась еще в 1956 году. Эти кредиты давались на льготных условиях, более выгодных, чем западные кредиты. Конечно, Советский Союз не страдал избытком капиталов, и договор о кредитах являлся уступкой Югославии. Теперь Хрущев без объяснений аннулировал заключенные соглашения, хотя Югославия уже произвела немалую часть работ по строительству химических предприятий, для завершения которых и предназначались советские кредиты.

Укреплялись отношения между СССР и ОАР (Египет и Сирия объединились в это время в одно государство — Объединенную Арабскую Республику). В конце апреля 1958 года Москва торжественно встречала президента ОАР Г. А. Насера. Между СССР и ОАР складывался военно-политический союз, которому Хрущев придавал большое значение. Сотни советских специалистов направлялись в ОАР, чтобы помочь созданию современной армии и промышленности.

Летом 1958 года обстановка на Ближнем Востоке вновь обострилась. В Ираке революция свергла режим Нури Саида. Под угрозой оказалась и власть христианского президента Ливана Шамуна; по его просьбе в Ливане высадились американские войска. Между Советским Союзом и США произошел обмен резкими дипломатическими нотами. Насер еще раз прилетел в Москву с кратким деловым визитом.

Хрущев считал важным изложение советской точки зрения не только в дипломатических посланиях. Он хорошо понимал

значение прессы в западных странах и часто встречался с многими журналистами. В первые месяцы 1958 года он подробно беседовал с немецким издателем А. Шпрингером и главным редактором газеты "Ди вельт" Гансом Церером, с одним из редакторов английской "Таймс", с корреспондентом мексиканской газеты "Эксельсиор", с корреспондентом французской газеты "Фигаро", корреспондентами американской газеты "Джорнэл оф коммерс" Э. Ридером и Г. Лидике, итальянской газеты "Темпо" Д. Паллоци и многими другими. Хрущев принимал в Кремле и представителей лево-либеральной, и коммунистической печати, и представителей консервативных газет и журналов. Кроме А. Шпрингера Хрущев встречался с владельцем газетно-журнальной корпорации в США В. Херстом, имя которого в нашей стране стало нарицательным для обозначения правой и даже "желтой" прессы. Тексты этих бесед, после согласования, обычно публиковались и в западной, и в советской печати. Как и все политики, Хрущев часто уходил от прямого ответа на многие вопросы. Но нередко он проявлял находчивость и ставил своего собеседника в трудное положение. Хрущев хорошо знал корреспондентов ведущих газет, аккредитованных в Москве, и на пресс-конференциях мог обратиться к ним прямо по имени.

2. РЕФОРМЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И В НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В конце 1958 года на Пленуме ЦК КПСС по докладу Хрущева состоялось решение о реорганизации машинно-тракторных станций (МТС) и продаже сельскохозяйственной техники колхозам. После продолжавшегося около месяца "всенародного обсуждения" этого мероприятия Верховный Совет СССР принял Закон о реорганизации МТС. Эта реформа еще раз показала, как верная по мысли и направлению реорганизация в результате торопливости, шаблона, непродуманности деталей, отсутствия предварительных экспериментов и экономического анализа может принести в конечном счете не пользу, а немалый вред народному хозяйству страны.

Известно, что МТС возникли в СССР еще в конце 20-х годов для помощи первым колхозам, не имевшим ни средств, ни кад-

ров для приобретения техники. Перед войной в стране имелось около 7 тысяч МТС, в 1958 году — более 8 тысяч. Еще в 30-е — 40-е годы следовало не только развивать МТС, но и поощрять приобретение техники самими колхозами, особенно крупными хозяйствами. Но Сталин считал продажу техники колхозам принципиально недопустимой в социалистическом обществе, ибо это расширило бы сферу товарного обращения, превращая в товар часть средств производства. Колхозам разрешалось приобретать только грузовые автомашины. Между тем по мере укрупнения колхозов и роста их доходов и образовательного уровня колхозников неизбежно возникал вопрос о расширении возможностей и прав колхозов в деле механизации. Система, при которой на колхозной земле имелось два хозяина (один отвечал за механизацию, а другой — за проведение ручных работ и транспортировку продуктов), превращалась в тормоз развития колхозного производства. Способность колхозов рационально использовать собственную технику показал и эксперимент, проведенный в 1957 году на Ставрополье, где двенадцати крупным колхозам передали технику соседних МТС. Но этот эксперимент проводился в особо благоприятных условиях. Между тем система МТС-колхозы, складывавшаяся десятилетиями, имела много вариантов, что требовало продолжения эксперимента и разумной постепенности при проведении реформы. Отчасти это понимал и Хрущев, который говорил на сессии Верховного Совета о постепенной реорганизации с учетом местных особенностей и условий. Он призывал не спешить с реорганизацией в районах с менее развитым сельским хозяйством и относительно слабыми колхозами. Хрущев говорил, что "реорганизация МТС должна проводиться в течение 2-3 лет, а кое-где и больше. С этим не следует торопиться".¹

Все эти предостережения оказались, однако, скоро забытыми. В течение всего лишь трех месяцев после принятия нового закона большая часть МТС была ликвидирована. К концу 1958 года свыше 80 процентов колхозов купили технику МТС. Не сделали этого лишь около 20 процентов слабых колхозов. Но на декабрьском Пленуме ЦК в 1958 году после "обмена мнениями" Хрущев потребовал продать технику и слабым колхозам, чтобы "не развивать у них иждивенческих настроений". На 1 января 1959 года из 8 тысяч МТС сохранилось лишь 385.

Колхозам пришлось потратить громадные суммы не только на покупку техники, но и на строительство помещений для ее хранения и ремонта. Не менее миллиарда рублей в год надо было расходовать на горюче-смазочные материалы. Надо было оплачивать и труд механизаторов, которые превратились из рабочих в колхозников. Между тем в 1958 году только 40 процентов всех колхозов экономисты относили к числу "крепких" хозяйств. Впрочем, и "крепким" колхозам пришлось нелегко. Хотя закон предусматривал рассрочку платежей за технику на 3-5 лет, под давлением сверху большая группа колхозов объявила о своем желании всего за один год рассчитаться за всю полученную технику. Хрущев поддержал эту "инициативу", и под давлением обкомов такие же обязательства стали принимать многие средние и слабые колхозы. Большинству колхозов пришлось отложить на несколько лет все другие проекты и даже сократить оплату труда колхозников. На покупку машин в отдельных случаях шла часть оборотных средств колхозов. Естественно, что колхозы предпочитали покупать лишь новые и исправные машины. На усадьбах МТС скопилось поэтому много непроданной техники, которую разумно было бы продавать по сниженным ценам или передавать колхозам бесплатно. Но местные органы понуждали колхозы покупать и эту технику. При этом цены на технику МТС только за 1958 год повышались дважды. Более высокие цены устанавливались на запасные части, бензин и другие материалы технического назначения.

Реорганизация МТС отразилась на работе предприятий сельскохозяйственного машиностроения. После покупки техники МТС у колхозов уже не осталось денег для приобретения вновь производимых машин. Вместо предоставления долгосрочных кредитов колхозам государство начало сокращать производство сельскохозяйственных машин, заменяя их другой продукцией. Поставка новых машин сельскому хозяйству стремительно сокращалась. Уже в 1958-1959 годах деревня получила вдвое меньше новых комбайнов, грузовиков и всей другой техники. Между тем подсчеты экономистов показывали, что использование техники в колхозах стало теперь хуже, чем ранее в МТС.

Не была продумана и своевременно создана новая система обслуживания и ремонта колхозной техники. Колхозы могли обеспечить лишь текущий, но не капитальный ремонт. На усадь-

бах многих прежних МТС стали возникать предприятия новой организации "Сельхозтехника", которая оказалась экономически заинтересованной в том, чтобы колхозная техника как можно чаще и дороже ремонтировалась (подобно стекольщику, который заинтересован в том, чтобы разбивалось больше стекол). Механизаторы из бывших МТС, превращаясь в колхозников, теряли важные льготы по социальному обеспечению. В экономически слабых колхозах доходы механизаторов заметно уменьшились, и десятки тысяч трактористов и комбайнеров ушли в города на более выгодную работу. У них все же имелись паспорта, которых тогда не имели колхозники. Общим результатом реорганизации МТС оказалась громадная "перекачка" средств из колхозных касс в государственную казну. При этом на ближайшие 7-8 лет использование техники в деревне не улучшилось, а заметно ухудшилось. Колхозному производству и всему сельскому хозяйству страны наносился неоправданный ущерб.

Не слишком удачной оказалась и реформа системы народного образования. Еще в июле 1958 года Н. С. Хрущев направил членам ЦК Записку "Об укреплении связи школы с жизнью", которая зачитывалась на собраниях руководителей народного образования и вскоре появилась в газетах. "Записка" Хрущева содержала справедливую критику положения дел в школах. Известно, что при Сталине советская школа отказалась от популярных в 20-е годы идей политехнического обучения и соединения обучения с производительным трудом. Ученики покинули цеха предприятий, в школах ликвидировались мастерские, закрывались рабфаки — школы для молодых рабочих. Общеобразовательные школы ориентировались на поступление выпускников в высшие учебные заведения. Для подготовки квалифицированных рабочих создавалась система ремесленных училищ, куда поступали в основном дети из малообеспеченных семей. Но уже в 50-е годы только меньшая часть выпускников средних школ могла продолжать обучение в вузах, большая часть недавних школьников пополняла ряды рабочих и служащих, к чему юноши и девушки не были подготовлены ни морально, ни практически. Обострялось противоречие между школой и жизнью, между системой народного образования и системой народного хозяйства.

Неудивительно, что еще в начале 50-х годов возродилась идея политехнического обучения, в школах начали создаваться не-

большие мастерские, на трудовое обучение в разных классах отводилось от 2-х до 4-х часов в неделю. При сельских школах появились школьные хозяйства с правильным севооборотом, школьные МТС. В южных областях получили развитие школьные бригады. В некоторых городских школах создавались цеха для производства товарной продукции — мебели, инструмента, игрушек, значков, аквариумов, простых видов одежды и белья. Подобные "школьные" цеха возникли и на территории отдельных предприятий. Эти поиски выявили не только различные формы соединения обучения с трудом, но и множество сложных проблем, требующих серьезного изучения и анализа. Чтобы расширить фронт исследований, в 1957 году в 50 школах РСФСР срок обучения был продлен на 1-2 года. На производственное обучение отводилось не менее 12 часов в неделю. Эксперимент оказался успешным и с 1958/59 учебного года в стране имелось уже около 200 одиннадцатилетних средних школ с производственным обучением. В это время Хрущев и обнародовал свою "Записку".

Общий лозунг о подготовке всех школьников к труду на предприятиях, в совхозах, колхозах, учреждениях являлся совершенно верным. Но Хрущев представил и конкретные предложения, очень плохо подходившие к условиям 50-х годов. Главным ориентиром для Хрущева служили его воспоминания о рабочих факультетах и заводах-втузах первой половины 20-х годов, когда общеобразовательная средняя школа занимала еще скромное место в советской системе народного образования. Хрущев поэтому предлагал вообще упразднить ставшую уже привычной для населения общеобразовательную среднюю школу. Он, в частности, писал:

В городах и рабочих поселках дети, получившие 7-8-летнее образование, должны, может быть, идти в школы типа фаб-завуча (фабрично-заводского обучения — Р. М.). Они будут продолжать учебу, но чтобы эта учеба была тесно связана с профессиональным образованием, помогала учащимся приобрести производственные знания и трудовые навыки. В сельской местности учащиеся, после 7-8 лет обучения в школе, должны будут получить практические навыки и знания по агрономии и другим отраслям сельского хозяй-

ства или обучаться 2-3 года какому-либо ремеслу... Но можно пойти и по такому пути: заканчивать первый этап получения среднего образования молодежью 8-летним образованием с тем, чтобы после окончания восьмилетки все юноши и девушки шли работать на производство. При такой организации общеобразовательной школы нам придется ежегодно определять на работу в ближайший период времени от 2 до 3,5 миллионов подростков, причем примерно 40 % из них в городе, остальных в деревне.²

Что касается полного среднего образования, то Хрущев предлагал давать его в вечерних (сменных) школах с 3-4-летним обучением при 2-3 днях в неделю, свободных от производства. Обычные общеобразовательные школы Хрущев советовал сохранить лишь "в относительно небольшом числе".

Предложения Хрущева содержали и верные мысли, и много существенных ошибок, главная из которых состояла в недооценке привычных и территориально близких для населения дневных общеобразовательных средних школ, а также в подмене политехнического обучения и посильного производительного труда школьников принудительным профессиональным образованием с крайне ограниченными возможностями выбора профессии. Тем не менее события и в данном случае развивались с ничем не оправданной быстротой. В ноябре 1958 года газеты опубликовали "Тезисы ЦК КПСС" о перестройке школы, а в декабре 1958 года после формального "всенародного обсуждения" Верховный Совет СССР принял Закон "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР". Правда, не столько положения нового закона, сколько практика его проведения в жизнь существенно отличались от предложений Хрущева. Основой среднего образования осталась все же дневная средняя школа, в которой примерно треть учебного времени в 9-11 классах отводилась на производственное обучение и производительный труд учащихся. Повсеместную организацию подобного рода средних школ с производственным обучением предполагалось завершить в течение пяти лет.

Хрущев неохотно согласился на столь "длительный" срок реорганизации школы, хотя на деле он оказался совершенно нере-

альным. У системы образования имеется своя логика, и быстрые преобразования здесь невозможны. За пять лет нельзя создать материальную базу и обеспечить педагогические кадры для политехнического и производственного обучения десятков миллионов учащихся. Пока на новую систему переходили несколько тысяч лучших школ, уже накопивших немалый опыт трудового обучения и тесно связанных с соседними предприятиями, недостатки проводимой реформы казались не столь заметными. Но для 70-80 процентов школ перестройка оказалась лишь формальной, реальным же фактом стало ухудшение качества обучения и воспитания. Еще более затруднило положение средней школы неожиданно принятое через несколько лет Хрущевым решение вновь сократить обучение в школе с 11 до 10 лет. Это потребовало сложных изменений в учебном плане, в результате которых были утрачены многие достижения школы в области трудового обучения.

3. СПОКОЙНЫЕ МЕСЯЦЫ 1959 ГОДА

Время до конца лета 1959 года оказалось во многих отношениях самым спокойным в жизни Н. С. Хрущева. Спокойно прошел в начале года внеочередной XXI съезд КПСС, который заменил действующий пятилетний (1956-1960) план новым семилетним планом развития народного хозяйства, охватывающим период 1959-1965 годов. Основным поводом для такого решения явилась реорганизация управления народным хозяйством, так как отныне планы нужно было рассчитывать не только по отраслям, но и по совнархозам. Иные условия сложились и в деревне после продажи техники МТС. Семилетний план предусматривал высокие темпы прироста продукции основных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Даже журнал "Крокодил", забыв о своем амплуа сатирического журнала, писал:

Контрольные цифры семилетки в тезисах доклада Н. С. Хрущева словно звездная россыпь на синем шелковом пологе. Цифры горят и переливаются, как звезды. Они живут, излучают энергию, от их лучей зажигаются сердца. Ослепительным белым светом горит цифра выплавляемой

стали. Зеленым отсвечивают цветные металлы. Золотом сверкает цифра пшеницы. Цветами радуги переливаются цифры тканей. Мы видим картину рождения этих цифр, поразивших воображение человечества... За каждой цифрой — ее творцы, хозяева страны, строители коммунизма. Каждая цифра — сгусток творческой энергии. В целом это картина плановой экономики, всенародного управления социалистическим хозяйством.³

Разумеется, Хрущев продолжал много работать и в 1959 году. Он совершил поездки в Рязанскую и Тульскую области, на Лейпцигскую торговую ярмарку в ГДР. В Москве он принимал британского премьер-министра Г. Макмиллана и Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда, премьера КНР Чжоу Эньлая и группу редакторов социал-демократических газет ФРГ. Выступления, беседы и речи Хрущева появляются в печати не менее 3-4 раз в неделю. Хрущев отличался утомительным многословием, что вызывало уже тогда немало насмешек и явно вредило его репутации. Однако многие из его выступлений были интересны, он очень часто отступал от заранее подготовленного текста, и редакторам приходилось немало трудиться, чтобы подготовить к печати его свободные импровизации. Большая речь Хрущева в Лейпциге, произнесенная 7 марта, напечатана в "Правде" только 27 марта 1959 года.

В конце марта Н. С. Хрущев решил отдохнуть, сначала в Сочи, затем в Ялте. Но и здесь он продолжал встречаться с самыми разными людьми. Радужно принял он крупного американского фермера и главу компании по производству семян гибридной кукурузы Р. Гарста. Позднее Гарст еще не раз будет встречаться с Хрущевым и станет едва ли не его личным другом. В Сочи Хрущев получил письмо от бывшего вора, человека четырежды судимого, который жаловался, что он не может устроиться на работу, хотя решил, наконец, начать честную жизнь. Никита Сергеевич пригласил автора письма на свою дачу, долго беседовал с ним и помог не только устроиться на хорошо оплачиваемую работу портового грузчика, но и получить квартиру. Позднее под влиянием этой "инициативы", о которой сам Хрущев рассказал в одной из своих речей, началась большая кампания "взятия на поруки" коллективами различных предприятий и учреждений

многих людей, совершивших не слишком тяжелые уголовные преступления. Кампания эта не привела, однако, к уменьшению преступности в стране.

День своего 65-летия Хрущев встречал в Ялте в кругу семьи. Он получил много поздравлений из разных стран, некоторые из поздравлений были опубликованы. Лишь в конце апреля Хрущев вернулся в Москву. По установившейся традиции в конце апреля Всемирный Совет Мира присуждает Ленинские премии мира. Одна из пяти премий за 1959 год была присуждена Н. С. Хрущеву.

В конце мая 1959 года Хрущев во главе советской делегации посетил Албанию. Сообщения о речах Хрущева и Энвера Ходжи из Тираны публиковались под заголовком "Дружба на века". Действительное положение дел было иным.

При жизни Сталина в Албании проводились жестокие, незаконные репрессии. Многие партийные деятели, обвиненные в симпатиях к Югославии или в оппозиции Энверу Ходже, погибли под пулями палачей. Разоблачение Сталина на XX съезде и восстановление нормальных отношений с Югославией поставило албанских лидеров в трудное положение. Они не желали проводить никаких реабилитаций и продолжали враждовать с Тито. Однако в руководстве Партии труда Албании возникла оппозиция, включавшая и членов Политбюро. Члены этой оппозиции приезжали в СССР и просили Хрущева о помощи, которой он оказать, однако, не смог. В Албании арестовали наиболее видных членов этой оппозиции и, несмотря на личное вмешательство Хрущева, уничтожили их. При этом была расстреляна и член Политбюро Лири Гега, которая ждала в это время ребенка.

Нетрудно представить, что визит Хрущева в Албанию проходил в сложной обстановке. Не прошло и двух лет после этого визита, как Албания порвала все отношения с СССР, а Энвер Ходжа стал одним из наиболее яростных критиков Хрущева.

В июне 1959 года в Москве состоялся Пленум ЦК для обсуждения проблем технического прогресса. На заседание ЦК Хрущев пригласил сотни хозяйственных руководителей и ученых. Это стало вскоре традицией — проводить расширенные заседания Пленумов ЦК, причем число приглашенных достигало часто двух-трех тысяч человек. Даже на отдельные заседания Президи-

ума ЦК или нового органа — Бюро ЦК КПСС по РСФСР приглашалось нередко до 150-200 и более человек. С 1959 года я работал заместителем главного редактора издательства "Просвещение", и мне пришлось однажды присутствовать на таком расширенном заседании, где среди множества других вопросов обсуждались и некоторые проблемы издания учебной литературы. В повестке дня наши проблемы стояли на последнем месте, но вместе со всеми приглашенными мы с интересом слушали обсуждение различных проблем Рязанского и Калужского обкомов партии. Члены Бюро ЦК по РСФСР сидели на сцене большого зала за столом, и заседание чем-то походило на театральное действие. Конечно, присутствовать на таких заседаниях и видеть, как обсуждаются и решаются вопросы в высших органах партии, было не только интересно, но и поучительно. Однако имелась и негативная сторона подобных расширенных заседаний, так как деловое обсуждение сложных проблем в трехтысячной аудитории невозможно.

В этот период Хрущева все более занимала проблема улучшения отношений с США. Еще в сентябре 1958 года он тепло принял в Кремле крупного американского бизнесмена и общественного деятеля Сайруса Итона. (Итон стал впоследствии инициатором регулярных встреч видных ученых разных стран, получивших — по месту первой встречи — наименование "Пагуошского движения".) После беседы в кремлевском кабинете Хрущев пригласил гостя прогуляться по Кремлю и улице Горького. Москвичи, узнавая Хрущева, приветствовали его. Такая простота отношений удивила Итона, но для Хрущева подобного рода прогулки были нередки. Случались при этом и забавные эпизоды. Однажды во время прогулки Хрущев пригласил Тито в "Кафе-мороженое" недалеко от Центрального телеграфа. Угостившись мороженым и кофе, Хрущев, однако, не смог расплатиться он не взял с собой денег. Пришлось обратиться к работнику охраны, занимавшему соседний столик, и одолжить у него десять рублей.

В начале 1959 года в США вылетел А. И. Микоян, который обсуждал с Д. Эйзенхауэром и Д. Даллесом проблемы политики, торговли и вопрос о возможной поездке Хрущева в США. Была достигнута, в частности, договоренность об устройстве советской выставки в Нью-Йорке и американской выставки в Москве. Советская выставка открылась в июне 1959 года и пользовалась

большим успехом. В конце июля в Москве в парке "Сокольники" открылась американская выставка. Хрущев и другие руководители посетили ее за несколько часов до официального открытия. Их встречал прибывший в Москву вице-президент США Ричард Никсон. Н. С. Хрущев придирчиво осматривал многие экспонаты. Его внимание привлек типовой домик для одной семьи, показавшийся ему не очень основательным; сделанный в основном из фанеры домик мог служить лишь 20-25 лет.

— Мы должны так строить дома, — сказал Хрущев, — чтобы они служили нашим детям и внукам.

— Но у детей и внуков, — возразил Никсон, — могут быть другие вкусы и требования.

— Ну, мебель пускай меняют, — заметил Хрущев, — но зачем менять дом?

Эта полемика "на кухне" затронула не только кухонные проблемы, но и различные аспекты американско-советских отношений. Разгоряченный спором Хрущев заявил, что если США попытаются испытать прочность СССР, наша страна покажет Америке "кузькину мать". Американский переводчик перевел это выражение как "мать Кузьмы", и Никсон ничего не понял. Впрочем, советский переводчик внес нужные разъяснения.

Этот эпизод стал предметом многих шуток.

На официальном открытии выставки Никсон произнес большую речь, в которой восхвалял американский образ жизни, существующую в США свободу слова, печати, передвижения, благосостояние средней американской семьи и пр. По указанию Хрущева речь Никсона появилась в советской печати без купюр.

Р. Никсон провел в Москве еще несколько дней. Он вел переговоры об отношениях США и СССР и передал Хрущеву приглашение президента Эйзенхауэра посетить Соединенные Штаты. Хрущев принял это приглашение. В печати было объявлено о поездке Хрущева в США в сентябре "для ознакомления со страной и народом" и о том, что президент США Эйзенхауэр позднее посетит СССР. Речь шла об официальных визитах, но не ставящих целью заключение каких-либо соглашений. В воскресенье 26 июля Хрущев и Никсон совершили прогулку на катере по Москве-реке. В этот жаркий летний день на берегах реки отдыхали тысячи москвичей. Катер часто приставал к берегу, Хрущев и Никсон выходили из него, и Никита Сергеевич вступал в непри-

нужденную беседу с отдыхающими. При этом он неизменно обращался к своему гостю с вопросом:

— Ну что, похожи эти люди на рабов коммунизма?

Август 1959 года Хрущев провел возле Ялты. Возвращаясь в Москву, он посетил в Вешенской писателя М. Шолохова и пригласил его поехать в США. Шли последние приготовления к этому визиту. 12 сентября советская ракета достигла поверхности Луны, доставив туда специальный выпел. 15 сентября в "Правде" на фоне летящей к Луне ракеты и атомохода "Ленин" изображался самолет ТУ-114, на борту которого имелась надпись: "Москва — Вашингтон". Здесь же сообщалось, что "сегодня Н. С. Хрущев отбывает с визитом в США".

4. ПОЕЗДКИ В США. СССР И СТРАНЫ ЗАПАДА

Первая поездка Н. С. Хрущева в США являлась не просто знаменательным, но историческим событием, ибо это был первый визит главы Советского государства и КПСС в Соединенные Штаты, и визит во многих отношениях необычный. Соединенные Штаты видели на своей земле многих глав государств. Но двухнедельный визит Хрущева в США до сих пор помнит старшее поколение американских граждан и старшее поколение советских людей. На протяжении этих дней внимание сотен миллионов людей во всем мире было приковано к личности и поведению советского лидера, и можно сказать, что Хрущев выдержал этот экзамен. После визита Хрущева в Америке вряд ли возросло число приверженцев коммунизма. Но личная популярность Хрущева среди американцев и во всем мире заметно возросла, как и внимание американцев к Советскому Союзу. Гражданам США понравилась непосредственность, активность, напористость, трудолюбие, находчивость, простота и грубоватый юмор Хрущева — "коммуниста № 1", как его окрестила американская пресса. Хрущев не терялся ни при каких обстоятельствах.

Мы не будем подробно излагать здесь все факты, связанные с поездкой Хрущева в США. Во второй половине сентября 1959 года американские и советские газеты уделяли этому визиту огромное внимание. В Москве уже в октябре 1959 года вышла в свет книга "Жить в мире и дружбе!", в которой собраны теку-

щие репортажи и тексты почти всех выступлений Хрущева в Америке. Еще через месяц группа ведущих советских журналистов — А. Аджубей, Н. Грибачев, Ю. Жуков, Л. Ильичев, П. Сатюков, О. Трояновский и другие — составили книгу "Лицом к лицу с Америкой", которая разошлась большим тиражом. В рамках биографии Хрущева мы упомянем лишь о центральных фактах его поездки.

Эта поездка началась утром 15 сентября, и утром того же дня, но по американскому времени, самолет ТУ-114 приземлился на военно-воздушной базе Эндрюс недалеко от Вашингтона. В советскую делегацию входили министр иностранных дел А. А. Громыко, министр высшего и среднего специального образования В. П. Елютин, председатель Днепропетровского совнархоза Н. А. Тихонов, председатель Комиссии по мирному использованию атомной энергии В. С. Емельянов, писатель М. А. Шолохов и некоторые другие официальные лица. Здесь же была жена Хрущева Нина Петровна и некоторые члены его семьи. ТУ-144 являлся новым самолетом, и при встрече с его конструктором А. Н. Туполевым Хрущев предложил ему лететь в США. Туполев отказался из-за плохого здоровья, но предложил взять своего сына.

— Самолет новый, — сказал он, — и мой сын будет заложником, что все в порядке и Вы перелетите океан.

Хрущева сопровождала большая группа журналистов.

На аэродроме ВВС Хрущева встречали президент США Д. Эйзенхауэр и государственный секретарь К. Гертер (Д. Ф. Даллес умер в мае 1959 года). Затем в открытой машине Эйзенхауэр и Хрущев направились в Вашингтон; по сторонам дороги, ведущей в столицу, их приветствовало множество американцев. После отдыха Хрущев появился в Белом Доме, где в его честь давался обед. После обеда состоялась не слишком продолжительная беседа. Хрущев устал, день 15 сентября из-за разницы в часовых поясах продолжался для него 32 часа.

16 сентября состоялась новая встреча Хрущева и Эйзенхауэра, но обед давал теперь Хрущев в отведенной для него резиденции. Обсуждались главным образом вопросы разоружения, германский вопрос и вопрос о Берлине, проблемы советско-американской торговли. Точки зрения двух лидеров не совпадали, но они выразили уверенность в необходимости политики мирного сосуществования. Хрущев осмотрел Вашингтон, беседовал в Конг-

рессе с группой сенаторов, среди которых находился и Джон Кеннеди. Главным событием дня стало выступление Хрущева в вашингтонском клубе печати. После речи Никита Сергеевич ответил на многие вопросы, показав себя неплохим полемистом.

— Если вы мне будете подбрасывать дохлых крыс, — грубовато сказал Хрущев; — то я могу вам немало дохлых кошек подбросить.

Эта встреча с журналистами транслировалась по всей Америке.

Следующие два дня, проведенные уже в Нью-Йорке, оказались очень напряженными. На приеме у мэра города Р. Вагнера присутствовало около двух тысяч человек, к которым Хрущев обратился с большой речью. Затем состоялся более узкий прием у видного дипломата и общественного деятеля А. Гарримана. Вечером того же дня Хрущев должен был присутствовать на обеде в свою честь в Экономическом клубе Нью-Йорка. Как писали газеты, "это было самое большое собрание крупных бизнесменов, которое когда-либо происходило под одной крышей". И здесь Хрущев произнес большую речь и ответил на многочисленные вопросы. На следующий день Никита Сергеевич осмотрел город, посетил вдову президента Ф. Рузвельта, осмотрел дом-музей Рузвельта и возложил венок на его могилу. После этого Хрущев проследовал в главное здание ООН, где происходила осенняя сессия Генеральной Ассамблеи. Хрущев произнес здесь большую речь, главными темами которой являлись разоружение, германский вопрос, вопрос о приеме КНР в ООН.

19 и 20 сентября Хрущев провел в Калифорнии, посетил Лос-Анджелес, Сан-Франциско. В Голливуде в честь Хрущева состоялся большой прием. Советский премьер побывал в магазине самообслуживания и в столовой самообслуживания; эти формы торговли и общественного питания стали вскоре широко применяться в СССР. В городе Сан-Хосе Хрущев осмотрел завод счетных машин. У него состоялась острая дискуссия с лидерами американских профсоюзов АФТ-КПП, после которой Хрущев прошелся по улицам Сан-Франциско и посетил штаб-квартиру профсоюза портовых грузчиков. Различными встречами и прогулкой по заливу был заполнен и день 21 сентября.

22 и 23 сентября Хрущев посетил штат Айова, в столице которого он осмотрел завод сельскохозяйственного машиностроения.

ния, мясокомбинат, Торговую палату. Утром 23 сентября Никита Сергеевич посетил большую ферму своего знакомого Р. Гарста, где группа советских комбайнеров проходила обучение технике возделывания кукурузы без применения ручного труда. Вечером того же дня Хрущев вылетел в Питтсбург и побывал на большом машиностроительном заводе.

24 сентября Н. С. Хрущев вернулся в Вашингтон. Советское посольство устроило большой прием для дипломатов и высших чинов официального Вашингтона, Хрущев пригласил на прием также некоторых лиц, судьба которых как-то была связана с СССР. Присутствовал, например, молодой пианист Ван Клиберн, занявший в 1958 году первое место на конкурсе им. П. И. Чайковского в Москве и быстро ставший исключительно популярным.

День 25 сентября Хрущев провел в загородной резиденции американских президентов — Кэмп-Дэвиде. Беседы и переговоры с Эйзенхауэром продолжались и на следующий день, а также утром 27 сентября. Часть этих встреч проходила "с глазу на глаз", то есть в присутствии одних лишь переводчиков. Хрущев побывал на личной ферме президента и познакомился с его семьей. 27 сентября Никита Сергеевич выступил с речью, которая транслировалась по основным каналам американского телевидения. Вечером в этот же день Хрущев вылетел в Москву. Отдыхал Хрущев только в самолете. Почти сразу после прибытия в Москву во Дворце спорта состоялся митинг, на котором Хрущев подводил итоги своего визита в США. Через день Хрущев снова поднимался на борт самолета, чтобы лететь не на Запад, а на Восток — для участия в торжествах по случаю 10-летия КНР.

Результатом поездки Хрущева в США явилась общая разрядка в отношениях между СССР и западными странами. Об этом свидетельствовал даже такой небольшой по значению факт, как поздравление Хрущева У. Черчиллю по случаю 85-летия бывшего английского премьера. Черчилль был приятно удивлен полученной телеграммой. В своем ответе он писал, что тронут поздравлениями Хрущева и надеется, что "мы найдем путь, который приведет к урегулированию для всех". Улучшились отношения с Италией, президент Италии Дж. Гронки предпринял официальный визит в Москву. В конце марта 1960 года состоялся визит Хрущева во Францию, который привлек внимание

если не всего мира, то во всяком случае всей Европы. У власти во Франции с 1958 года находился генерал де Голль. Он проводил независимый от США и военного блока НАТО курс. Де Голль повел решительную борьбу против расистских и правых групп в Алжире и склонялся к заключению мира в этой стране. Все эти тенденции, естественно, находили позитивный отклик в Москве. Де Голль встречал Хрущева во Франции, и их переговоры начались в первый же день. Никита Сергеевич провел в Париже три дня, осмотрел город, выступил в муниципалитете, в Торговой палате и Ассоциации демократической прессы. Затем Хрущев совершил поездку по стране, побывал в Марселе, Бордо, Ниме, Арле, Дижоне и других городах. Всюду его приветствовали десятки тысяч горожан, иногда по несколько часов ожидавшие вдоль дорог и улиц почетного гостя. Было видно, однако, что Франция — это страна не только с сильными левыми партиями, но и влиятельными правыми группировками, которые старались срывать и уничтожать приветственные плакаты. В происходивших иногда столкновениях один рабочий был убит, а несколько человек ранено. Даже на Елисейских полях на пути следования Хрущева и де Голля полиция арестовала бармена, у которого под стойкой имелись бомбы. В последние два дня визита Хрущев вел переговоры с де Голлем, встречался с лидерами французских профсоюзов, посетил завод "Рено", побывал в Гранд-Опера на опере "Кармен". Он выступил с большой речью по телевидению и после заключительной пресс-конференции вернулся в Москву.

Улучшение отношений между СССР и странами Запада привело к идее провести новую встречу глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции, чтобы продолжить обсуждение проблем, начатое на аналогичной встрече в Женеве в 1955 году. Вскоре все предварительные вопросы были согласованы, и встреча глав государств должна была состояться в середине мая 1960 года. Еще через месяц намечалась поездка президента США Д. Эйзенхауэра в Советский Союз. Но все эти планы рухнули вместе с американским самолетом-разведчиком, который утром 1 мая пересек с юга границу СССР и был сбит ракетой в районе Свердловска.

Надо отметить, что полеты американских сверхвысотных самолетов-разведчиков, производивших фотографирование со-

ветской территории, начались еще во времена Сталина. Эти самолеты пролетали даже над Ленинградом и Москвой, иногда в дни наиболее торжественных советских праздников. Советская печать ничего не сообщала об этих вторжениях в воздушное пространство страны. У СССР не имелось тогда средств помешать подобным полетам. Лучшие советские истребители поднимались на высоту не более 16 километров, высота в 20 километров оказалась недостижимой и для зенитной артиллерии. Военные специалисты докладывали Сталину, что лучшим способом прекратить американские разведывательные полеты могло бы стать создание особой зенитной ракеты "земля-воздух". Этим отчасти и объясняется раннее развертывание в СССР работ по ракетостроению. И вот теперь, в 1960 году, достаточно точные зенитные ракеты поступили на вооружение советских войск ПВО.

Летом 1959 года, перед визитом Хрущева в США, Д. Эйзенхауэр дал директиву временно прекратить полеты над СССР. В апреле 1960 года эти полеты возобновились. Советские ракетчики смогли, однако, сбить один из американских самолетов только 1 мая 1960 года. Хрущев объявил об инциденте 5 мая на сессии Верховного Совета СССР, умышленно не назвав ни района, в котором упал самолет, ни того факта, что спустившийся на парашюте летчик Ф. Пауэрс захвачен живым и невредимым. Предполагая, что самолет и летчик уничтожены, Госдепартамент США сделал заведомо ложное заявление о "метеорологическом самолете", который якобы исследовал верхние слои атмосферы над Турцией и Ираном и случайно пересек границу СССР. Лишь после этого Хрущев объявил, что самолет сбит над Уралом, что летчик жив и дает показания советским властям, что среди остатков самолета найдена фотопленка со снимками советских военных объектов. После этого правительство СССР направило ноту протеста правительству США. Американская сторона не принесла, однако, даже формальных извинений. Государственный секретарь США Гертер оправдывал полеты американских самолетов над советской территорией "излишней секретностью СССР".

До совещания в верхах оставались между тем считанные дни. Н. Хрущев вылетел в Париж вместе с А. Громыко и маршалом Р. Малиновским. На предварительной встрече глав государств Хрущев заявил, что он будет участвовать в совещаниях лишь в

том случае, если Эйзенхауэр осудит и запретит полеты американских самолетов над СССР и накажет виновных. Президент США отказался принять это требование, он заявил лишь о временном прекращении полетов и выдвинул предложение об "открытом небе" над США и СССР, которое Хрущев немедленно отклонил. Совещание в верхах оказалось сорванным. Советская сторона отменила и намечавшийся визит Эйзенхауэра в СССР, выдвинув в качестве причины то, что советские граждане будто бы "не могут в сложившейся обстановке принять президента США с должным гостеприимством". В советской печати резко увеличилось количество материалов с осуждением США.

Советско-американские отношения ухудшились и в связи с положением на Кубе. В 1960 году отчетливо наметилось перерастание национально-демократической революции на Кубе в социалистическую. Куба вызывала все большую симпатию в СССР и неприязнь в США. Крупнейшие американские политики заявляли, что Соединенные Штаты не могут и не должны терпеть существования в Западном полушарии коммунистического режима. Америка объявила полный торговый бойкот Кубы, отказавшись покупать кубинский сахар и продавать нужные ей товары. Началась также подготовка военной операции, которую при поддержке американских вооруженных сил должны были осуществить отряды кубинских эмигрантов, стремившихся свергнуть режим Фиделя Кастро. Советский Союз, напротив, увеличил свою экономическую и политическую поддержку Кубы.

Каждую осень в Нью-Йорке проводится сессия Генеральной Ассамблеи ООН, и советская делегация в первую неделю сессии возглавляется обычно министром иностранных дел. 2 сентября 1960 года стал известен состав делегации СССР на XV сессию Генеральной Ассамблеи. На этот раз главой советской делегации оказался Н. С. Хрущев, а Громыко стал одним из членов делегации. Это сообщение стало политической сенсацией для всего мира.

Президент США не мог бы приехать в СССР без приглашения и излагать здесь свои взгляды. Между тем глава Советского государства мог приехать в США без приглашения и излагать свои взгляды по любым проблемам. Эта возможность определялась тем, что Соединенные Штаты предоставили свою территорию для штаб-квартиры ООН. Появление Хрущева

в США казалось для американского правительства нежелательным. Эйзенхауэр был оскорблен отменой его визита в СССР. Даже Япония, куда американский президент намеревался прибыть после поездки в СССР, предложила Эйзенхауэру отложить визит из-за массовых протестов левых партий. К тому же в США вступала в решающую фазу кампания по выборам президента, в которой вели борьбу кандидат от республиканской партии Ричард Никсон и кандидат от демократической партии Джон Кеннеди. Визит Хрущева не только отвлекал внимание от избирательной кампании, но и мог отразиться на шансах республиканской партии, стоявшей у власти. К тому же главы государств многих стран мира также вскоре заявили, что они возглавят свои делегации на сессии ООН.

Н. С. Хрущев предпринял еще один эффектный шаг. Он решил отправиться в Нью-Йорк морем. Самолет доставил советскую делегацию только в Калининград. Здесь делегация СССР, а также Украины и Белоруссии во главе с Н. Подгорным и К. Мазуровым, Венгрии во главе с Я. Кадаром, Болгарии во главе с Т. Живковым, Румынии во главе с Г. Деж поднялись на борт турбоэлектрохода "Балтика". 9 сентября, то есть задолго до открытия сессии Генеральной Ассамблеи, "Балтика" отошла от пирса Калининграда и в сопровождении кораблей Балтийского военно-морского флота взяла курс на запад. После пролива Ла-Манш перед выходом в Атлантический океан корабли военного эскорта повернули обратно. К 14 сентября "Балтика" прошла половину пути до Нью-Йорка. В эти дни многие страны пересматривали состав своих делегаций. На сессию ООН собирались прибыть В. Гомулка из Польши, И. Б. Тито из Югославии, король Иордании Хусейн, премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан, а также главы многих других государств Азии, Африки, Европы, премьеры Австралии и Новой Зеландии. В истории ООН не было еще подобного собрания политических лидеров. Американские власти объявили, что по соображениям безопасности они ограничат передвижения Хрущева островом Манхаттан, где расположены здания ООН. Подобные же ограничения вводились и для Фиделя Кастро.

19 сентября "Балтика" вошла в порт Нью-Йорка, и Хрущев вместе с другими государственными деятелями вступил на американскую землю. Советской делегации отвели особняк на

Парк-авеню, вокруг которого стояли усиленные наряды полиции и постоянно дежурили сотни корреспондентов. 20 сентября Хрущев отправился в негритянский район Гарлем, где в небольшой гостинице располагалась кубинская делегация. Это была первая встреча Хрущева и Фиделя Кастро.

По традиции заседания Генеральной Ассамблеи начинаются с приема в ООН новых членов. В 1960 году в ООН вступило более 20 стран, получивших независимость в результате распада колониальной системы. Затем началась общая политическая дискуссия.

23 сентября 1960 года Хрущев прочел на пленарном заседании Ассамблеи доклад, опубликованный под заголовком "Свободу и независимость всем колониальным народам. Решить проблему всеобщего разоружения". Доклад вызвал много откликов в мировой печати. Всеобщее внимание привлекли также выступления Кваме Нкрумы, Ф. Кастро, Г. Насера, И. Б. Тито. Значительно меньший интерес вызвали выступления Д. Эйзенхауэра и Г. Макмиллана. В ходе сессии происходили многочисленные правом ответа. Иногда Хрущев терял терпение и вместо ответа правом ответа. Иногда Хрущев терял терпение и вместо ответа встреча Хрущева с И. Б. Тито, первая встреча после трех лет отчуждения и взаимных обвинений. В советской резиденции состоялся большой прием в честь делегаций социалистических стран, а затем прием в честь государств, только что принятых в ООН. Хрущев встречался с лидерами некоторых западных стран.

Большинство глав государств покинуло Нью-Йорк через несколько дней, но Хрущев оставался здесь больше трех недель. 30 сентября он выступил в Ассамблее с речью о восстановлении законных прав Китая в ООН. Когда делегат Испании взял слово для ответа Хрущеву, последний покинул зал. Несколько раз Хрущев выступал в ООН по различным вопросам, пользуясь правом ответа. Иногда Хрущев терял терпение и вместо ответа прерывал очередного оратора пространной репликой с места или грубостью. "Чья бы корова мычала, а ваша бы молчала!" — выкрикнул он во время выступления американского представителя при обсуждении проблем деколонизации. Еще более грубо обругал Хрущев делегата Филиппин, когда тот заявил, что и Советский Союз должен освободить свои колонии и зависимые страны. Хрущев прервал выступление филиппинского министра,

назвав его "слюнтяем, ничтожеством, шутом гороховым, лакеем американского империализма", который не имеет никакого права выдвигать вопросы, не имеющие отношения к делу. Для страны, лишь недавно завоевавшей независимость и стремившейся как раз в конце 50-х — начале 60-х годов ликвидировать привилегии американского капитала, это было не только оскорбительное, но и несправедливое заявление, глубоко уязвившее многие из стран "третьего мира". В более подробном ответе Хрущев попытался сгладить произведенное его репликой неблагоприятное впечатление, назвав того же делегата Филиппин "неплохим человеком". Кроме того, в советской печати был на следующий день опубликован полный ответ филиппинского министра на реплику и выступление Хрущева. Несколько раз Хрущев устраивал на заседаниях Ассамблеи обструкции, начиная вместе с делегатами от социалистических стран стучать кулаками по пюпитру. В историю ООН вошел случай, когда Хрущев, недовольный выступлением дипломата одной из западных стран, снял ботинок и начал громко стучать им по столу, прервав заседание ООН. Председатель Генеральной Ассамблеи растерянно глядел по сторонам, не зная — как поступить. Лишь Гарольд Макмиллан, не потеряв свойственного англичанам спокойствия и юмора, громко сказал:

— Мне должны это перевести.

Хотя и в прежние годы прения в ООН не отличались особой вежливостью, поступок Хрущева вызвал осуждение в кругах ООН, и советская делегация была оштрафована за нарушение порядка на сумму в 10 тысяч долларов. Выступая позднее на XXII съезде КПСС, зять Хрущева А. Аджубей изображал этот эпизод чуть ли не как пример решительной борьбы советского лидера против империализма. Впрочем, многим американцам Хрущев понравился и на этот раз. Как писал много позднее американский советолог Х. Робинсон, "инцидент, в котором Хрущев, со сверкающей лысиной, снял ботинок и стучал им по столу в ООН, протестуя против замечаний западной делегации, видели миллионы телезрителей. В этом проявлении личности Хрущева было что-то грубое и неприятное, но также трогательно человеческое и душевное, что американцы могли понять и оценить".⁴

Когда турбозлектроход "Балтика" находился еще далеко от

Нью-Йорка, некоторые политики США призывали печать игнорировать Хрущева и не писать о его пребывании на американской земле. Но органы массовой информации не собирались следовать подобным призывам. На пресс-конференции Хрущева присутствовали сотни корреспондентов, а репортажи из зала ООН занимали часто больше места в американских газетах, чем приближавшаяся к концу избирательная кампания. Перед отъездом на Родину Хрущев принял участие в острой дискуссии, которая транслировалась по телевидению. Обратный путь в Москву на ТУ-114 занял всего десять часов.

5. ОТНОШЕНИЯ С КИТАЕМ. МИРОВОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Мы уже писали о тех трудностях, которые возникли в мировом коммунистическом движении после XX съезда КПСС. Преодолению этих трудностей должно было служить Совецание представителей 12 коммунистических партий социалистических стран, состоявшееся в Москве 14-16 ноября 1957 года. Затем в Москве началось Совецание 64 коммунистических и рабочих партий, продолжавшееся до 19 ноября. Эти Совецания положили начало новой форме совместной работы, для участия в которой прибыли лидеры почти всех коммунистических партий мира, включая и Мао Цзедуна. Выступления и дискуссии, происходившие в Кремле, не были, однако, опубликованы. В печати появились только Итоговая Декларация и Манифест Мира, принятые на Совецаниях. В этих документах полностью одобрены решения XX съезда КПСС.

Решения московских Совецаний коммунистических партий не помешали незаметному для внешних наблюдателей расширению трещины в отношениях между СССР и КНР, между Н. С. Хрущевым и Мао Цзедун. В 1958 году в Китае начался пресловутый "великий скачок". Это вызвало много новых просьб и даже претензий Китая к СССР, которые советская сторона не торопилась удовлетворять. В беседах, носивших конфиденциальный характер, Хрущев крайне скептически отнесся и к идее, и к практике создания "народных коммун". Но и в Китае в 1957-1958 годах Мао Цзедун провел серию конфиденциальных совещаний, на ко-

торых критиковал как внешнюю, так и внутреннюю политику СССР.

Между тем именно в 1958 году крайне обострилась общая обстановка на Дальнем Востоке. Новый конфликт между КНР и гоминдановским государством на Тайване возник из-за нескольких островов в Тайваньском проливе, расположенных недалеко от материкового Китая, но состоявших под контролем тайваньских властей. Артиллерия КНР начала подвергать эти острова регулярным обстрелам, к побережью подводились войска. Опасаясь военно-морского десанта и попытки захвата островов, американские военно-морские силы взяли под свою охрану Тайваньский пролив, демонстрируя поддержку режима Чан Кайши на Тайване. Корабли и самолеты США стали намеренно нарушать морскую и воздушную границы Китая. Пекин сделал Соединенным Штатам первое "серьезное предупреждение", и число этих "предупреждений" стало исчисляться вскоре десятками и затем сотнями.

Не исключено, что конфликт между КНР и Тайванем расширялся намеренно, чтобы как-то отвлечь внимание китайского народа от провалов "великого скачка" и для ужесточения дисциплины в КНР и в КПК. Тем не менее, Н. С. Хрущев совершил кратковременный визит в Китай, пробыв здесь с 31 июля по 3 августа 1958 года. Он ежедневно встречался и беседовал с Мао Цзедун. Позднее стало известно, что как раз во время этого визита Мао настаивал на увеличении помощи СССР в деле создания китайского ракетно-ядерного оружия. Советский Союз, однако, не был склонен увеличивать свою помощь Китаю в этом отношении. Хрущев лишь публично заявил, что в случае серьезного конфликта с США Советский Союз поддержит Китай всей мощью своих вооруженных сил.

Через год с небольшим Н. С. Хрущев снова прилетел в Пекин, чтобы принять участие в торжествах по случаю десятилетия КНР. 29 сентября 1959 года в Пекинском аэропорту Хрущева встречали Мао Цзедун и Лю Шаоци, а также члены советской делегации, прибывшие на несколько дней раньше. Встреча была вежливой, но далеко не сердечной. Население не оповещали, и когда машина с Мао Цзедун и Хрущевым проезжала по улицам Пекина, их никто не приветствовал — разительный контраст с недавними встречами в США. Китайские лидеры не скрывали сво-

его недовольства недавним визитом Хрущева в США и попытками СССР вести политику разрядки с США. Различные трения возникали между советскими специалистами и китайцами в ходе "великого скачка", при котором нарушались все разумные экономические пропорции и необходимые технические условия. Неудивительно, что первая беседа Хрущева с Мао Цзедунем оказалась очень короткой и не слишком теплой. Мао избегал серьезных переговоров, ссылаясь на занятость. Чтобы не осложнять атмосферу, Хрущев вскоре после официальных праздничных церемоний покинул Китай. Это оказался его последний визит в Китай и последняя встреча с Мао.

Отношения с Китаем осложнились и из-за конфликта Китая и Индии, принявшего вскоре характер вооруженных столкновений. Граница между Китаем и Индией не была точно установлена и находилась далеко от политических центров этих стран. Существовала, однако, традиционная линия границы, и, по версии Китая, отряд индийских войск пересек эту линию и вторгся на китайскую территорию. По индийской версии, напротив, китайский вооруженный отряд вторгся на территорию Индии. Советский Союз опубликовал версии обоих правительств и предложил посредничество, что вызвало раздражение в Китае. Как союзник СССР, Китай рассчитывал на автоматическое одобрение в Москве китайской версии. Однако Советское правительство предпочло занять нейтральную позицию. Хрущев откликнулся на предложение Индии и направил туда делегацию в составе К. Е. Ворошилова, Ф. Р. Козлова и Е. А. Фурцевой. Одновременно шла оживленная перепалка с Пекином. В феврале 1960 года Н. С. Хрущев на пути в Индонезию остановился на 4 дня в Индии, встретился дважды с Д. Неру, посетил некоторые города этой страны и, в частности, металлургический завод в Бхилаи, где работали сотни советских специалистов и рабочих. Этот демонстративный визит вызвал недовольство в Пекине.

Дискуссии между КНР и СССР, затрагивавшие все более широкий круг проблем, проводились главным образом путем обмена конфиденциальными письмами. 5 апреля 1960 года Советское правительство пригласило Мао Цзедуня в СССР для отдыха и переговоров. Но Мао отклонил это предложение. В опубликованных к 90-летию со дня рождения Ленина статьях китайская партийная печать подвергла критике отдельные положения

ния Декларации Совещания коммунистических партий 1957 года, хотя под Декларацией стояла и подпись КПК. Масштабы разногласий расширялись. В июне 1960 года ЦК КПСС направил другим коммунистическим партиям "Информационную записку", в которой критиковались теоретические взгляды и претензии руководства КПК. В свою очередь, ЦК КПК направил другим компартиям свое письмо.

Дискуссия между партиями отразилась и на межгосударственных отношениях. Китай сократил объем своих закупок в СССР и странах СЭВ. Среди советских специалистов начали распространять в Китае различные материалы с критикой КПСС. Ответные действия СССР оказались очень решительными: в июле 1960 года Советское правительство отозвало из КНР всех советских специалистов. Это решение во многом было продиктовано раздражением Хрущева. Разногласия еще не достигли такой степени, чтобы оправдать такой шаг. Из-за провала "великого скачка" Китай испытывал огромные экономические трудности; теперь руководство КПК получало возможность объяснять свои неудачи ссылкой на отзыв советских специалистов.

Советский Союз предложил провести новое международное совещание коммунистических партий. Это предложение было принято, и в октябре 1960 года в Москве начала работать редакционная комиссия по подготовке документов международного совещания. Уже на этой подготовительной стадии китайская делегация потребовала исключить из всех документов ссылку на историческое значение XX съезда КПСС. Конечно, для Хрущева подобный шаг был неприемлем.

Международное совещание коммунистических и рабочих партий происходило в Москве с 10 ноября по 1 декабря 1960 года. Среди представителей 81 партии не было делегации Союза коммунистов Югославии. Делегация КПК с самого начала выступила с рядом критических замечаний по проблемам стратегии и тактики коммунистического движения. Эти замечания не были поддержаны другими компартиями, и, оказавшись в изоляции, делегация КПК, возглавляемая Лю Шаоци и Дэн Сяопином, подписала итоговое Заявление Совещания. Сразу же после Совещания Хрущев пригласил китайскую делегацию совершить поездку по СССР. Делегация КПК приняла это предложение и побы-

вала в нескольких городах нашей страны. В беседах с китайскими лидерами Хрущев всячески подчеркивал желание преодолеть разногласия. В печати появилась фотография, на которой мы видим Хрущева, обнимающего Лю Шаоци и Дэн Сяопина. Газета "Женьминь жибао" писала 10 декабря 1960 года:

Нынешний визит председателя Лю Шаоци, без всякого сомнения, еще более укрепил и развил великую дружбу и сплоченность народов Китая и Советского Союза и вписал золотую страницу в историю советско-китайской дружбы.

Такие же слова имелись и в приветственной телеграмме Мао Цзедуну Хрущеву и Брежневу по случаю нового 1961 года. Но прошло не очень много времени, и разногласия между КПК и КПСС обнажились вновь.

6. КОНЕЦ 50-х ГОДОВ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СССР

Положение в сельском хозяйстве страны в конце 50-х годов не очень радовало Хрущева. Не слишком удачным оказался уже 1957 год. Продукция земледелия сократилась по сравнению с 1956 годом на 2 процента, правда, продукция животноводства возросла на 10 процентов, но не об этом мечтал Хрущев, выдвигая свой лозунг "За 3-4 года догнать и перегнать США". В феврале 1958 года Хрущев выступил с большой речью на совещании хлопкоробов в Москве. Его призывы к хлопкоробам оказались уже более скромными. Хрущев выдвинул лозунг: "За 12-15 лет увеличим производство хлопка в 2 раза!"

Летом 1958 года на полях страны созрел хороший урожай, и это радовало Хрущева. Еще в августе он посетил многие хозяйства Смоленской, Волгоградской и Куйбышевской областей. В октябре Хрущев побывал в разных районах Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской и Курской областей. Он побывал и в своей родной деревне Калиновке, проведя здесь целый день. Калиновцы жили хорошо, не без помощи своего знатного земляка. Калиновский колхоз получал от государства немалые субсидии, соседи называли их "звездной рентой".

Урожай зерновых составил в 1958 году 8,6 миллиарда пудов, что почти на миллиард пудов превосходило рекордный урожай 1956 года. По сравнению с 1953 годом сбор зерна увеличился на 71 процент, а заготовки — на 83 процента. Это был значительный, но, к сожалению, последний крупный успех в зерновом хозяйстве.

Иное положение складывалось в животноводстве, где производство мяса возросло за год только на 3 процента и лишь на 33 процента превысило данные 1953 года. Пришлось фактически отказаться от лозунга "Догнать и перегнать США по производству мяса за 3-4 года!" Утвержденный в декабре на Пленуме ЦК КПСС план на ближайшие 7 лет предусматривал увеличение производства мяса к 1965 году в 2 раза, то есть до 15-16 миллионов тонн в год. И все же Хрущев не отказывался от мысли — добиться резкого скачка в производстве мяса. Не без одобрения Хрущева руководители Рязанской области выступили с необычным обязательством — всего за один 1959 год увеличить производство мяса в области в 3,8 раза, а государственные заготовки мяса — в 3 раза. Область, продавшая в 1958 году государству 48 тысяч тонн мяса, обещала продать в 1959 году 150 тысяч тонн! Редакция "Правды" отказалась вначале публиковать эти нереальные обязательства. Они появились в печати лишь после личного вмешательства Хрущева. Под нажимом сверху и другие области увеличивали свои только что принятые обязательства. Ставропольский и Краснодарский края обещали увеличить за год производство мяса в 2,5 раза, Московская область — в 2 раза, Белоруссия также в 2 раза и т. п. Это рискованное "движение" мало отличалось от "великого скачка" в Китае.

Хотя в 1959 году главное внимание Хрущев уделял проблемам внешней политики, он много занимался и экономическими проблемами страны, работая ежедневно по 12-14 часов. Он никогда не соблюдал только что принятого закона о сокращении рабочего дня.

Первый год семилетки заканчивался, казалось бы, успешно. Прирост промышленного производства составил в 1959 году 11 процентов при плане в 7-8 процентов. Сверх годового плана промышленность дала продукции на 50 миллиардов рублей (в прежнем исчислении цен).

Гораздо меньшие успехи имелись в сельском хозяйстве, хотя

именно с сельским хозяйством, а не с энергетикой или машиностроением Хрущев прочно связал свой личный престиж государственного руководителя.

В декабре 1959 года состоялся очередной Пленум ЦК КПСС. Один из разделов большой речи Хрущева назывался: "Чему учит пример тружеников Рязанской области". Как раз перед началом Пленума рязанские руководители объявили, что область выполнила свои обязательства и продала государству 150 тысяч тонн мяса. Они обещали в 1960-м году довести заготовки мяса до 180-200 тысяч тонн. Но Хрущев еще не знал, или не хотел знать, какой дорогой ценой заплатили колхозы и колхозники области за эти дутые цифры. В целом, однако, хвалиться было нечем. Урожай зерновых оказался ниже, чем в 1958 году, и продукция земледелия сократилась за год на 6 процентов. Ни одна из областей не выполнила сверхвысоких обязательств по росту производства мяса. Общий прирост в животноводстве по СССР составил всего 7-8 процентов, но это был результат сравнительно хорошего предыдущего года, позволившего заготовить больше кормов. Валовая продукция сельского хозяйства в 1959 году не увеличивалась по сравнению с 1958 годом, и это воспринималось Хрущевым как крупная неудача.

Деньги, полученные государством от продажи техники МТС, быстро кончились. Испытывая постоянную нехватку средств, Хрущев предложил на одном из заседаний Президиума ЦК произвести сокращение Вооруженных Сил СССР на одну треть, ссылаясь на "потепление" международной обстановки и лучшее техническое оснащение армии. Это предложение встретило возражения военных руководителей. Однако в середине января 1960 года специальная сессия Верховного Совета СССР приняла по докладу Хрущева Закон "О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР". Было объявлено, что Вооруженные Силы СССР будут сокращены на 1 миллион 200 тысяч человек. Начавшиеся вскоре увольнения из армии генералов и адмиралов вызвали недовольство многих военачальников. Большая группа маршалов, генералов и адмиралов направила в ЦК КПСС письмо, утверждая, что при таком значительном сокращении Вооруженных Сил безопасность СССР не может быть гарантирована.

Недовольство в армии сочеталось с недовольством в офицерском корпусе милиции. Хрущев неожиданно принял решение о

ликвидации общесоюзного Министерства внутренних дел, сохранив эти министерства только в республиках. Они именовались теперь министерствами охраны общественного порядка или МООП. Раздробление в управлении милицией мешало проводить следствие и осуществлять другие функции прежнего МВД. К тому же офицеры милиции лишались некоторых льгот по заработной плате и пенсионному обеспечению. Как заявил Хрущев в одной из бесед, офицеры милиции не являются военными в полном смысле этого слова: они живут в городах со своими семьями как обычные граждане, а не как офицеры Вооруженных Сил СССР. Хрущев полагал, что органы МВД получали при Сталине неоправданно большие льготы и что в борьбе с преступностью нужно больше полагаться на помощь общественности. Поэтому стало всячески поощряться создание "народных дружин", то есть групп рабочих и служащих, которые безвозмездно патрулировали улицы городов и рабочих поселков. Хрущев не хотел считаться с тем, что работа милиции являлась не только крайне сложной, но временами и опасной, и что заработная плата работников милиции и особенно рядовых милиционеров была очень невысокой, что мешало привлечению молодежи к работе в милиции.

Выступая за рубежом, Хрущев заявлял несколько раз, что в Советском Союзе в последние годы не имелось случаев привлечения к уголовной ответственности по политическим мотивам. Это были не вполне искренние заявления. Осужденных по политическим мотивам имелось немного, но они все же отбывали наказание в исправительных лагерях.

Еще в дни венгерского восстания 1956 года в Москве возникли небольшие студенческие группы, которые выражали свое сочувствие венгерским повстанцам и осуждали советское военное вмешательство. Эти группы организовали ряд выступлений на комсомольских собраниях и распространяли листовки. В МГУ этим занималась, в частности, группа Л. Краснопевцева. Не менее десяти ее членов было арестовано и осуждено на сроки от 3 до 10 лет заключения. В Ленинграде в 1957 году оказалась в заключении небольшая группа молодежи, возглавляемая Револьтом Пименовым. Репрессиям подверглись группы В. Трофимова, М. Молостова, С. Пирогова и некоторые другие. Была арестована группа Ю. Машкова и В. Цехмистера, придерживавшаяся "югославского" направления. Собрания молодежи у памятника

Маяковскому в Москве становились все более организованными и принимали все более явный оппозиционный характер. Один из участников этих собраний И. Бокштейн был арестован, а сами собрания запрещены и разгонялись дружинниками. Проводились отдельные аресты в республиках за "национализм", а в некоторых областных центрах — "за критику культа личности Хрущева". В 1960 году в Мордовии в исправительно-трудовой колонии-7 содержалось несколько сот человек, осужденных по политическим мотивам. Разумеется, это несравнимо по масштабам с репрессиями сталинских лет, и я не исключаю, что о большинстве арестованных студентов сам Хрущев мог ничего не знать. Группы "диссидентов" конца 50-х — начала 60-х годов являлись, как правило, конспиративными. Они не искали "паблисити" и не стремились установить связи с западными корреспондентами, которые в свою очередь ничего не знали о существовании этих групп. Иными словами, в годы Хрущева имелось небольшое количество политических заключенных, но не существовало открытых оппозиционных движений, которые возникли только во второй половине 60-х годов.

Надо сказать и о режиме в исправительно-трудовых лагерях. После 1955 и особенно 1956 годов режим в лагерях был значительно смягчен почти для всех категорий заключенных. Это вызывало постоянные протесты со стороны работников МВД. Недовольство оказалось столь значительным, что на одной из сессий Верховного Совета прозвучала редкая на таких заседаниях критика в адрес правительства за установление "курортных условий в исправительных лагерях". Хрущев не мог не заметить, что эти слова были встречены общими аплодисментами депутатов. Склонный часто к резкой перемене настроений, Н. С. Хрущев дал директиву о решительном ужесточении режима в лагерях. В Уголовный Кодекс включалась статья, предусматривающая даже применение расстрела "за бесчинства заключенных, терроризирующих тех, кто встал на путь исправления, или дезорганизующих деятельность администрации".

В начале 1960 года состоялся очередной Пленум ЦК КПСС, который произвел важные изменения в руководстве партией. Полноправными членами Президиума ЦК КПСС стали А. Н. Косыгин, Н. В. Подгорный и Д. С. Полянский. Из состава Президиума, Секретариата и из ЦК КПСС был выведен А. И. Кириченко.

Кириченко вошел в Президиум ЦК в 1955 году и стал здесь активным сторонником Хрущева. Хотя Кириченко имел репутацию не только грубого, но и во многих отношениях невежественного человека, он пользовался тогда полным доверием и расположением Хрущева. В Секретариате ЦК именно Кириченко стал вскоре после июньского Пленума 1957 года вторым человеком, и он обычно председательствовал на заседаниях во время продолжительных поездок Хрущева по стране и за границу. С другими членами партийного руководства Кириченко держался крайне грубо и нередко злоупотреблял властью. Инспектируя однажды южные области Украины, Кириченко оборудовал под свою резиденцию большой теплоход, превратив служебную поездку в увеселительную экскурсию. Члены Президиума ЦК предприняли совместный демарш против Кириченко, который был обвинен также в плохом руководстве народным хозяйством в 1959 году. Он лишился всех ответственных постов и был назначен директором небольшого предприятия в Пензенской, а потом Ростовской области.

Новым секретарем ЦК КПСС был избран Ф. Р. Козлов, сохранивший и свой пост первого заместителя Председателя Совета Министров СССР. Отныне Козлов становится вторым человеком и в Секретариате ЦК и в Совете Министров. По своим моральным качествам Козлов мало отличался от Кириченко, и усиление власти и влияния Козлова вызвало явное беспокойство в Ленинграде, где его знали лучше, чем в Москве. Еще когда Козлов возглавлял ленинградскую партийную организацию, к Хрущеву приезжала специальная делегация ленинградских коммунистов, которая просила не рекомендовать Козлова на областной партийной конференции в качестве секретаря обкома. Однако Хрущев взял под защиту Козлова и не стал проверять выдвинутые против него серьезные обвинения.

— Мы только рекомендуем, — заявил Хрущев ленинградцам, — а вы можете и не выбирать Козлова своим руководителем. У вас же тайное голосование.

Из Президиума ЦК КПСС был выведен и Н. И. Беляев, возглавлявший в 1957-1960 годах партийную организацию Казахстана. Хрущев возложил на Беляева ответственность за плохое положение дел на целине. Урожаи и сборы зерна здесь уменьшились, несмотря на распахку все новых и новых земель. Первым

секретарем ЦК КП Казахстана был избран Д. Кунаев.

На состоявшейся вскоре сессии Верховного Совета СССР депутаты проводили с почетом на пенсию К. Е. Ворошилова. Председателем Президиума Верховного Совета СССР стал Л. И. Брежнев. На той же сессии Верховного Совета СССР депутаты приняли Закон "Об отмене налогов с рабочих и служащих". Отменялся подоходный налог и налог с "холостяков" для всех граждан с зарплатой 500 (50) рублей в месяц. Окончательная отмена налогов по всем зарплатам и ставкам до 2000 (200) рублей в месяц предусматривалась к 1965 году. Сессия одобрила Закон о завершении в 1960 году перехода на 7-часовой рабочий день (а на подземных работах — на 6-часовой). Верховный Совет принял еще один закон, оказавшийся непопулярным. Речь шла об изменении масштаба цен и всех выплат и зарплат в соотношении 10:1. Формально от изменения масштаба цен и зарплат не страдал никто. При этом втрое сокращались расходы на изготовление денежных знаков, облегчалось применение торговых и иных автоматов, упрощались расчеты. Но население не любит денежных реформ и обмена привычных денежных знаков. К тому же автоматическое снижение цен в 10 раз в государственных магазинах не сопровождалось таким же автоматическим снижением цен на колхозных рынках и в сфере частных услуг. Денег всегда не хватает, а теперь их, казалось, стало еще меньше. В своем стремлении к экономии Хрущев неожиданно предложил отменить многие надбавки к зарплате, которые получали жители Сибири и Дальнего Востока. Это было ошибочное решение, которое увеличило миграцию населения из Сибири в Европейскую часть СССР.

Летом 1960 года Хрущев побывал на строительстве экспериментальных домов в Усово, а затем и на строительстве Московской кольцевой автомобильной дороги. Было решено считать именно кольцевую автодорогу границей Москвы и передать в распоряжение Московского горисполкома такие подмосковные города и поселки, как Тушино, Перово, Бабушкин, Ховрино и другие.

В конце июля 1960 года Хрущев отправился на отдых в Ялту и пробыл там до конца августа. Еще со времен Сталина большинство государственных дач в Крыму размещалось в бывших царских дворцах или дворцах придворной аристократии. Это не

нравилось Хрущеву и противоречило известному ленинскому декрету о передаче всех крымских имений царской семье народу для организации здесь санаториев и домов отдыха трудящихся. По предложению Хрущева все бывшие дворцы превратились вскоре в музеи, открытые для посещения. Но недалеко от бывших царских имений выделялись участки для строительства новых государственных дач, которые создавались с учетом современных требований комфорта и современной архитектуры. Большая государственная дача строилась также в Абхазии, на мысе Пицунда. Часть пляжа и реликтового лесного заповедника отделялась от строящегося здесь же курорта двухкилометровой бетонной стеной. В дальнейшем эта дача стала основным местом отдыха Н. С. Хрущева.

После богатой событиями осени 1960 года декабрь прошел сравнительно спокойно. Хрущева можно было видеть на большинстве концертов Декады украинского искусства в Москве. Он присутствовал на торжественном открытии Университета дружбы народов, который получил вскоре имя П. Лумумбы. По замыслу Хрущева, предложившего идею этого нового учебного заведения, оно призвано было готовить кадры специалистов для молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки и одновременно помогать распространению идей социализма и симпатии к СССР среди интеллигенции стран "третьего мира".

Хрущев мог быть доволен развитием промышленности, но с разочарованием ознакомился с итогами сельскохозяйственного производства за 1960 год. Валовые сборы зерна и большинства других культур оказались меньшими, чем в 1958 году. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось за год в колхозах и совхозах на 5 миллионов голов, а в частном владении уменьшилось на 2 миллиона, что свидетельствовало о массовой закупке скота у частных владельцев. Предполагалось, что на колхозных и совхозных фермах скот можно использовать более продуктивно. Но результаты оказались обратными. Производство мяса в стране в 1960 году уменьшилось на 200 тысяч тонн, а производство молока осталось на прежнем уровне. Лозунг, выдвинутый в 1957 году о необходимости "догнать и перегнать Америку за 3-4 года", вспоминали теперь главным образом лишь в многочисленных анекдотах.

Печать больше ничего не писала и о "подвиге" тружеников Рязанской области. Мнимые успехи в этой области явились результатом обмана и фактического беззакония. В области отправили на мясокомбинаты в 1959 году значительную часть основного стада и молочных коров. Под фиктивные расписки отбирался скот у частных владельцев и также шел на мясокомбинаты. За деньги колхозов и взятые в банках кредиты приобретался скот в соседних областях, в результате чего многие колхозы оказались разоренными. В 1960 году область не смогла выполнить даже плановых заданий, не говоря уже о повышенных обязательствах. Убедившись в крахе своей авантюры, первый секретарь обкома А. Н. Ларионов покончил жизнь самоубийством. ЦК КПСС и правительству пришлось принимать срочные меры по оказанию помощи разоренным хозяйствам Рязанской области.

Продолжало уменьшаться и поступление сельскохозяйственной техники в деревню, а показатели ее использования ухудшались. Сельское хозяйство оказалось в тупике. Выход из этого тупика был возможен на путях интенсификации, расширения механизации, квалифицированного применения минеральных удобрений, разумной мелиорации, увеличения не только размеров, но и эффективности капиталовложений, новых мер по повышению личной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в развитии производства, разумного использования и даже расширения индивидуальных хозяйств, увеличения и улучшения сети всех видов дорог в сельской местности, строительства элеваторов, крытых токов, укрепления в деревне кадров механизаторов и т. п. Это был бы путь длительного, но прочного развития сельского хозяйства. Однако Хрущев по-прежнему искал какого-то быстрого выхода из тупика. Ему казалось, что можно найти более "дешевые" способы развития сельского хозяйства на путях различного рода организационных перестроек, создания новых схем управления, внедрения новых культур, еще большего расширения посевов кукурузы или перемещения скота из частного владения в колхозное и совхозное стадо.

7. Н. С. ХРУЩЕВ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ В 1958-1960 ГОДАХ

Наиболее известным событием культурной жизни СССР в 1958-1960 годах и одновременно одной из позорных страниц в истории советской культуры стала кампания травли крупнейшего советского поэта Бориса Пастернака, которому в октябре 1958 года была присуждена Нобелевская премия по литературе за роман "Доктор Живаго". Роман этот создавался в середине 50-х годов. Его основная тема — судьба человека, запутавшегося в событиях революции и не сумевшего определить свое положение в годы гражданской войны, отнюдь не являлась новой темой для советской литературы. Именно эта тема является главной темой знаменитого романа "Тихий Дон", считающегося классикой советской литературы. Б. Пастернак отнюдь не считал свой роман "антисоветским" и передал рукопись в редакцию "Нового мира".

Мнения в редакции разделились, и в конце концов "Новый мир" отказался публиковать роман. Лишь после этого отказа Пастернак передал свою рукопись одному из "левых" итальянских издателей, и в 1957 году "Доктор Живаго" был издан в Италии, а затем и в некоторых других странах Запада. Роман вначале не вызвал никакой сенсации, не вызвал он и каких-либо публичных нападок или преследования писателя. Советская печать просто замалчивала происшедшее. Но замолчать присуждение Пастернаку, первому из советских писателей, Нобелевской премии по литературе оказалось невозможным. "Правда" опубликовала пространную статью Д. Заславского "Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка". Заславский утверждал, что Борис Пастернак никогда не был "подлинно советским писателем" и "даже в самое золотое свое время не числился в мастерах первого класса". Новый роман Пастернака, которого еще В. Маяковский относил к создателям лучших образцов "новой поэзии, великолепно чувствующим современность", Заславский назвал "политическим пасквилем, не имеющим никакого отношения к литературе". Главного героя романа — русского интеллигента, страдающего при виде жестокостей гражданской войны, Заславский назвал "моральным уродом". Одно из погромных собраний, специально направленное против Пастерна-

ка, было устроено Московской писательской организацией. Как раз в разгар этой кампании в Москве собрался Первый съезд писателей РСФСР, образовавший Союз писателей РСФСР. Главный докладчик — писатель Л. Соболев обрушился на Пастернака как на "представителя декадентствующей интеллигенции", "собрата всех холодных циников" и даже "предателя". Эти грубые и несправедливые обвинения поддержали и другие участники съезда. Были, разумеется, забыты слова М. Горького, который считал Пастернака не только замечательным лирическим поэтом, но и "настоящим социальным поэтом, социальным в лучшем и глубочайшем смысле понятия".

К кампании против Пастернака присоединилась и верхушка комсомола. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ, выступая на Пленуме ЦК комсомола, назвал Пастернака "внутренним эмигрантом" и заявил, что было бы хорошо, чтобы Пастернак "действительно стал эмигрантом, отправился бы в свой капиталистический рай". Великий поэт, являвшийся не только "мастером первого класса", но и несомненным классиком русской поэзии, был исключен из Союза писателей. Опасаясь за свою судьбу, Пастернак был вынужден заявить, что он отказывается от Нобелевской премии и что он ни при каких условиях не может покинуть Советский Союз. Бурная политическая кампания вокруг романа "Доктор Живаго" и присуждение поэту Нобелевской премии принесли Пастернаку давно заслуженную им международную известность. Но сам он тяжело переносил обрушившиеся на него огульные поношения и измену некоторых друзей. Переживания отразились на здоровье Пастернака, и в мае 1960 года он скончался в своем доме в писательском поселке Переделкино под Москвой. "Литературная газета" кратко сообщила о смерти "члена Литфонда" Б. Пастернака. Однако похороны Пастернака стали заметным событием общественной и культурной жизни Москвы, проводить великого поэта пришли многие лучшие представители советской интеллигенции.

Хрущев не выступал публично против Пастернака, но не являлось секретом, что вся "проработочная" кампания проводится с его ведома и одобрения, хотя сам он не читал романа "Доктор Живаго", а лишь просмотрел некоторые тенденциозно подобранные цитаты. Надо сказать, что Хрущев вовсе не являлся человеком, равнодушным к литературе и особенно к поэзии. Но его

вкусы и пристрастия формировались еще в молодости средой, которая его тогда окружала. Любимым поэтом Хрущева был Некрасов. В ряду таких великих поэтов XIX века, как Пушкин, Лермонтов и Некрасов, Хрущев неизменно выделял Некрасова, хотя хорошо знал и других поэтов. "Что пишет Пушкин об осени, — говорил однажды в дружеском кругу Хрущев:

Унылая пора! очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса..."

"Какая уж тут краса, — замечал Хрущев, — какое "очей очарованье", если наступили холода, а одежды и обуви у крестьянина нет, если урожай не очень богат, а впереди суровая зима. То ли дело Некрасов:

Поздняя осень. Грачи улетели.

Лес обнажился. Поля опустели.

Только не сжата полоска одна.

Грустную думу наводит она."

И далее Хрущев мог при подходящем настроении часами читать наизусть стихи Некрасова. Из советских поэтов он больше всех любил и ценил А. Твардовского. Именно Твардовского Хрущев спросил как-то в 1959 году — действительно ли Пастернак является крупным поэтом?

— Вы меня считаете поэтом? — спросил в свою очередь Твардовский.

Хрущев ответил, что очень любит стихи и поэмы Твардовского.

— Так вот по сравнению с Пастернаком я не слишком крупный поэт, — ответил Александр Трифонович.

В мае 1959 года в Москве собрался Третий съезд советских писателей, на котором Хрущев решил выступить с речью. Он прямо сказал писателям, что очень волновался перед этой речью, так как решил выступать перед писателями без каких-либо заранее подготовленных текстов, а это "тяжелый хлеб" для ораторов. Хрущев заявил, что он не собирается учить писателей и поэтов их ремеслу, тем более, что сам он в последние годы читал не слишком много романов и повестей. "Гораздо больше приходится читать сообщений послов, нот министров иностранных дел и того, что сказал президент США или глава другого правительства". Хрущев все же осудил как "очернителей" советской действительности, так и "лакировщиков", не называя при этом никаких

имен. Хрущев ничего не сказал о недавней громкой кампании против Пастернака, она и без того вызвала слишком много неодобрительных откликов. Фактически это было сигналом к прекращению недостойной кампании.

Хрущев стал теперь все же более осторожно относиться к проблемам, связанным с оценкой литературных произведений. Когда в Калуге под руководством и по инициативе К. Паустовского вышел в свет большой сборник "Тарусские страницы", в котором были опубликованы многие повести, рассказы и стихи, не пропущенные цензурой в Москве, Ленинграде и некоторых других городах, это вызвало возмущение консервативных литераторов и стало предметом специального заседания Бюро ЦК по РСФСР. Партийное руководство Российской Федерации не только исключило из партии директора Калужского издательства и строго наказало руководителей Калужского обкома партии, но приняло также решение "раскритиковать сборник "Тарусские страницы" в партийной печати". Однако новая погромная кампания так и не началась. К. Паустовский сумел добиться приема у Н. С. Хрущева, и тот отменил решение Бюро ЦК по РСФСР.

Время с 1958 по 1960 год оказалось не слишком богатым с точки зрения развития советской культуры, однако некоторые события этих лет оставили прочный след в сознании советских людей. Всеобщее внимание привлекла опубликованная в "Правде" новая поэма А. Твардовского "За далью даль" и публикация первых повестей киргизского писателя Ч. Айтматова, особенно повести "Джамия". Одна за другой начали выходить в свет книги мемуаров советских военачальников. В прежние годы никто из государственных и военных деятелей не решался не только публиковать, но даже просто писать свои воспоминания. Этот страх прошлого стал проходить в годы Хрущева. Не случайно, конечно, что одним из первых опубликовал свои мемуары наиболее близкий Хрущеву военачальник — маршал А. И. Еременко. В конце 50-х годов проводятся впервые не только Международный конкурс скрипачей и пианистов им. П. И. Чайковского, но и Международный московский кинофестиваль. Из фильмов того времени память сохранила только фильм режиссера Г. Чухрая "Баллада о солдате", имевший значительный успех и во многих странах Запада. Из спектаклей наибольший успех выпал, пожалуй, на постановку пьесы А. Арбузова "Ир-

кутская история" в театре им. Е. Вахтангова. Главные роли здесь исполняли Ю. Любимов, М. Ульянов и Ю. Борисова. Большим событием в художественной жизни страны стала выставка картин Дрезденской картинной галереи, которые были вывезены еще в 1945 году из разрушенного Дрездена в СССР и только теперь по решению Советского правительства должны были возвратиться в Дрезден. По личной инициативе Н. С. Хрущева стал издаваться журнал "За рубежом", в котором публиковались статьи из зарубежной, в том числе и из западной прессы. Хрущев поддержал также предложение А. Аджубея об издании еженедельника "Неделя", очень быстро ставшего одним из наиболее популярных советских изданий.

Хрущев продолжал лично заниматься всеми проблемами, которые касались советских космических исследований. Советский Союз продолжал лидировать в этой области, и каждый новый запуск советских спутников или ракет в сторону Луны вызывал оживленные комментарии во всем мире. Расширялись, хотя и очень медленно, международные связи советской науки, возрастал научный потенциал Сибирского филиала АН СССР. Получила развитие социология, советские ученые не только приняли участие в Международном совещании по социологии, но и смогли образовать Советскую социологическую ассоциацию. Сохранялось, однако, глубокое отставание советской биологической и сельскохозяйственной науки. Хрущев продолжал оставаться под сильным влиянием Т. Д. Лысенко и превозносил его во многих выступлениях по проблемам сельского хозяйства. Узнав при посещении в 1959 году Сибирского филиала АН СССР, что директором Института цитологии и генетики здесь назначен "менделист-морганист" и противник Лысенко Н. П. Дубинин, Хрущев с гневом, не слушая возражений, потребовал его немедленно снять.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ: УХУДШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ СССР. КРИЗИС РЕЖИМА Н. С. ХРУЩЕВА

1. ПОДГОТОВКА К НОВОМУ СЪЕЗДУ ПАРТИИ. НЕУДАЧИ НА ЗЕМЛЕ И УСПЕХИ В КОСМОСЕ

Осенью 1961 года Хрущеву предстояло делать Отчетный доклад на очередном XXII съезде КПСС, и неудачи сельского хозяйства вызывали у него тревогу. Было решено провести, в частности, реорганизацию союзного и республиканских министерств сельского хозяйства. Эти министерства освобождались от обязанностей оперативного руководства и планирования сельскохозяйственного производства, финансирования и снабжения деревни техникой. Главной задачей министерств становилось научное руководство сельским хозяйством, распространение передового опыта, селекция, семеноводство, племенное дело и издание сельскохозяйственной литературы. Новым министром сельского хозяйства СССР стал теперь М. А. Ольшанский, один из ближайших приверженцев Лысенко. Прежний министр В. Мацкевич потерял многолетнее расположение Хрущева и был назначен председателем облисполкома Целиноградской области в Казахстане. Все министерства сельского хозяйства должны были в срочном порядке переехать из Москвы и столиц союзных республик в какой-либо из пригородных совхозов, чтобы сотрудники "могли проверять свои научные рекомендации на практике". Такое решение, конечно, мало обрадовало работников министерств. Они продолжали жить на своих городских квартирах, и на работу их доставлял специальный автобус. Нелегко приходилось и посетителям министерств, а тем более командировочным.

Первые месяцы 1961 года Хрущев посвятил поездке по стране в сопровождении Г. Воронова и Д. Полянского. Он побывал

на Украине, в Ростовской области, в Грузии, в Воронежской области, в Свердловске, Кургане и Новосибирске и почти везде проводил совещания работников сельского хозяйства. В марте Хрущев посетил Алма-Ату и районы целинных земель.

Неудачи на земле сменялись все же новыми успехами в космосе. Еще в мае 1960 года на орбиту вокруг Земли был выведен спутник весом в 4,5 тонны для отработки возможного запуска человека в космос. В августе 1960 года удалось вернуть на землю особую капсулу-аппарат спутника с двумя собачками на борту. В декабре этот эксперимент повторился так же удачно. С. П. Королев доложил Хрущеву о готовности полета человека в космическое пространство. Небольшая группа особо отобранных летчиков уже давно проходила для этого специальную подготовку. В начале 1961 года вес кораблей-спутников увеличился до 6,5 тонн. Все говорило о том, что полет человека в космос — дело близкого будущего.

Вспоминаю то незабываемое утро 12 апреля 1961 года, — писал позднее космонавт-2 Герман Титов. — ...Заканчивались последние приготовления. Стрелка часов приближалась к решающей отметке. Внутреннее напряжение каждого из присутствующих здесь — членов Государственной комиссии, конструкторов, ученых-исследователей, космонавтов — возрастало. Громко звучали усиленные динамиком слова предстартовых указаний. Доклад Юрия Гагарина председателю Государственной комиссии. Он говорил уверенно и четко:

— К полету готов!

Прозвучала команда: Пуск!

— Поехали! — услышали мы голос своего товарища.

Было 9 часов 7 минут по московскому времени. В небо уходил первый в мире пилотируемый космический корабль "Восток" с первым советским космонавтом на борту.¹

Известие о полете Гагарина мгновенно распространилось по всему миру. Во многих учреждениях Москвы работа прекратилась, и все служащие слушали радиосообщения о полете советского космонавта. Корабль пролетал над Латинской Америкой,

Африкой... и наконец, сообщение об успешном приземлении. Гагарин докладывает по телефону Н. С. Хрущеву об успешном окончании полета. Многие москвичи, особенно студенты, вышли на улицу. Красная площадь, Манежная площадь, улица Горького заполнены десятками, а может быть, сотнями тысяч людей, поздравляющих друг друга. Отклики во всем мире были почти такими же многочисленными, как и при запуске первого искусственного спутника Земли.

14 апреля Москва торжественно встречала Юрия Гагарина. Хрущев и члены руководства встретили героя на аэродроме и проследовали в Кремль в открытых машинах. На Красной площади состоялся грандиозный митинг, прошла демонстрация. Демонстранты приветствовали Гагарина и Хрущева, но советские люди даже не знали имен всех тех, кто создал и запустил в космос первые спутники и космические корабли. Только через несколько лет из опубликованного некролога все мы узнали, что Главным конструктором космических ракет являлся академик С. П. Королев. Эта странная практика засекречивания многих выдающихся ученых, инженеров и конструкторов сохранилась и при Хрущеве.

Летом 1961 года газеты опубликовали для обсуждения проект новой Программы КПСС. Известно, что на протяжении 20-50-х годов у партии не имелось строгой Программы, ее заменяли решения пленумов и съездов. Принятая в 1919 году Программа РКП (б) устарела уже через 2 года из-за введения новой экономической политики. Только на XX съезде КПСС состоялось решение о подготовке новой Программы КПСС, разработка которой проводилась под личным руководством Н. С. Хрущева.

В нашу задачу не входит анализ основных положений Программы КПСС, перечислявшей достижения партии и задачи на ближайшие десятилетия, а также содержавшей главные идеологические установки для членов партии. Нельзя не отметить, однако, прожектерский характер многих положений Программы, в которых чувствовался почерк Хрущева. В Программе КПСС двигался демагогический лозунг: "Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме". Отсюда вытекало требование Программы — в течение 20 лет, то есть к 1980 году "завершить в СССР в основном построение коммунистического общества".

Помнится, в середине 1960 года я присутствовал на общегородском совещании идеологических работников во Дворце спорта в Москве. Доклад делал заведующий Отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС Л. Ильичев. После доклада он отвечал на многочисленные вопросы. Одна из записок гласила: "Тов. Ильичев! Не можете ли Вы сказать — за сколько лет в СССР будет построен коммунизм?" В аудитории раздался общий смех. Также улыбаясь, Ильичев ответил, что к подобным вопросам нельзя подходить столь упрощенно и что никто не может указать конкретных сроков построения коммунизма. Может быть, для этого потребуется 40 или 50 лет, но, может быть, и значительно больше. Однако прошел всего один год, и мы узнали конкретный срок построения "в основном" коммунизма — к 1980 году. И Ильичев стал теперь одним из активных пропагандистов этого тезиса.

В соответствии с такой установкой Программа КПСС содержала конкретные контрольные задания по экономическому развитию СССР на ближайшие 10 и 20 лет. Предполагалось, что ежегодный прирост производства в стране сохранится на уровне не ниже 10 % в год и что СССР уже в 1970 году перегонит Соединенные Штаты не только по валовому производству, но и по производству на душу населения. Всем гражданам страны будет обеспечен материальный достаток, исчезнет тяжелый физический труд и т. д. Что касается 70-х годов, то тут составители Программы проявляли особую щедрость. К 1980 году наше общество должно было стать "в основном" коммунистическим и перейти к распределению "по потребности". В Программе содержались "задания" по производству электроэнергии, стали, нефти, угля, минеральных удобрений, тканей, обуви, мяса и зерна, а также других продуктов на 1980 год. Эти задания в 5-6 раз, а то и в 9-10 раз превышали достигнутые в 1960 году уровни производства.

Публикация нового проекта Программы КПСС не вызвала, однако, особого воодушевления в стране. Большинство людей думало в первую очередь о реальных трудностях настоящего времени, а не о громадных цифрах и успехах отдаленного будущего.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. СССР И США. БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС

Отношения между СССР и США продолжали ухудшаться главным образом из-за ситуации в Карибском бассейне и в Германии. Напряжение нарастало. Над советскими кораблями, идущими в Гавану, все чаще проносились на низкой высоте американские истребители. Вторая годовщина кубинской революции сопровождалась необычным военным парадом — через Гавану семь часов шли отряды повстанческой армии и народной милиции.

В январе 1961 года в Соединенных Штатах вступил на свой пост новый президент Джон Кеннеди, одержавший победу над Р. Никсоном, Кеннеди не отменил готовившейся против Кубы военной операции, хотя и существенно сократил американскую поддержку. Операция на Кубе началась в день рождения Хрущева — 17 апреля 1961 года. Отряды кубинских эмигрантов высадились на побережье Хирон в провинции Матанос. Силы вторжения, численностью около 1 500 человек, захватили часть прибрежной территории, но не смогли продвинуться вглубь острова. Некоторые из десантных кораблей затонули, наткнувшись на прибрежные рифы. Вся операция этой "бригады № 2506" началась почему-то ночью. Завязались бои. Советское правительство немедленно опубликовало специальное Заявление, заверяя Кастро в своей помощи и поддержке. Одновременно Хрущев направил личное послание Джону Кеннеди. Но кампания протеста против вторжения на Кубу не успела набрать силу, так же как не успели поддержать "бригаду 2506" другие батальоны, проходившие подготовку главным образом в Никарагуа. К 20 апреля силы вторжения потерпели полное поражение, и отряды Кастро взяли под свой контроль последние опорные пункты противника. Расчет на нестабильность нового кубинского режима оказался несостоятельным. Неудавшаяся интервенция привела к увеличению враждебности со стороны США и, напротив, к сближению между СССР и Кубой. Советский Союз стал оказывать все большую помощь кубинской армии. На Кубе появились советские военные специалисты.

Поражение "бригады 2506" на Кубе совпало с поражением правых сил в Лаосе, возглавляемых генералом Носаваном. Едва

удерживалось у власти и прозападное правительство Нго Дин Дьема в Южном Вьетнаме. Все это создало обстановку нервозности среди влиятельных кругов Вашингтона, которые рассматривали как свое поражение и многие события, происходившие в 1959-1960 годах на Ближнем Востоке и в Африке. Соединенным Штатам приходилось, однако, считаться не только с быстрым ростом национально-освободительных движений в Азии, Африке и Латинской Америке, но и с тем фактом, что Советский Союз увеличивал свой арсенал межконтинентальных баллистических ракет, способных доставить ядерное оружие к любому месту на Земле. Создав ранее сеть военных баз вокруг Советского Союза, американские стратеги могли не опасаться удара по своей территории. Отныне этой неуязвимости приходил конец. Американским лидерам приходилось считаться не только с возможностью образования коммунистических режимов в Азии, Африке и Латинской Америке, но и с возможностью создания здесь опорных пунктов и военных баз СССР.

Н. С. Хрущев работал весной 1961 года с обычной интенсивностью. Он принял в мае в Кремле бельгийскую торговую делегацию, делегацию кубинской молодежи, а затем египетских парламентариев, возглавляемых Анваром Садатом. Затем Хрущев вылетел в Ереван, чтобы принять участие в праздновании 40-летия Советской Армении. Через несколько дней Хрущев прибыл в Тбилиси, где отмечалось 40-летие Советской Грузии. А в это время в Вашингтоне Джон Кеннеди проводил совещания своих ближайших помощников, чтобы определить главные контуры внешней политики новой администрации США.

Американская печать уделяла много внимания альтернативам внешней политики США. Хрущев с большим вниманием читал главные из опубликованных статей, особенно выделяя таких обозревателей и аналитиков, как У. Липпман и Дж. Рестон. Некоторые из их статей по личному распоряжению Хрущева были опубликованы в "Правде". Так, например, 5 мая "Правда" опубликовала две статьи Дж. Рестона из "Нью-Йорк таймс" с оговоркой, что "редакция "Правды", разумеется, не может согласиться с рядом высказываний Рестона". В "Правде" можно было прочесть:

Кеннеди похож на молодого боксера, который изящно играл со своим противником, время от времени нанося

удары и принимая приветствия зрителей, а затем неожиданно получил удар в челюсть. Это его сильно задело. Очарование двух первых месяцев прошло. Короче говоря, он виновник не просто поражения, но некрасивого поражения, после которого он стал читать нотации прессе и общественности, как будто виновны они. И все это делалось в момент, когда Ричард Никсон, которому он нанес поражение на выборах, получив лишь на 100 000 голосов больше, собирается начать по всей стране политическую кампанию. Поэтому президент не может просто стоять в стороне и после Кубы игнорировать Лаос. Ведь он человек. Кеннеди не только умный человек с аналитическим складом ума, окончивший Гарвардский университет, но и задиристый ирландец и политический деятель, и его друзья в Конгрессе, а также люди, присылающие ему письма со всей страны, требуют того, чтобы он действовал... Инициатива в руках Хрущева. Он застал нас врасплох в Лаосе и выставил в смешном положении на Кубе. Франция воюет с мятежниками, а весь Запад выглядит несколько сентиментально и немного глупо. Естественно, что Хрущев хотел бы воспользоваться своим преимуществом. Беда только, что Гитлер тоже так думал. Рейн, Австрия, Данциг, Чехословакия — все шло для него хорошо, пока не погасли огни. Хрущев, быть может, не будет испытывать свое счастье таким образом, но все-таки он может пойти на это. Здесь-то и кроется опасность.

Хотя на Кеннеди и оказывалось сильное давление, он не спешил принимать вызов в невыгодных условиях. Он решил вначале просто познакомиться со своим противником и предложил провести встречу с Хрущевым в одной из нейтральных стран. Хрущев принял это предложение, и скоро все узнали, что встреча состоится в Вене 3-4 июня 1961 года.

Н. С. Хрущев выехал из Москвы поездом 27 мая, два дня провел на Украине — в Киеве и в г. Канаеве у могилы Тараса Шевченко. Затем в Словакии Хрущев встретился с президентом ЧССР А. Новотным. 2 июня Хрущев прибыл в Вену. Кеннеди тоже выехал в Европу в конце мая. В Париже он долго беседовал с де Голлем, а в Лондоне — с Г. Макмилланом.

3 июня произошла первая встреча Хрущева с Кеннеди. В этот

и на следующий день они встречались несколько раз. Их встречи не носили характера формальных переговоров, и по их окончании не было опубликовано никаких соглашений или коммюнике. Как говорили затем Хрущев и Кеннеди, их встречи происходили в атмосфере доброжелательства, при которой оба государственных руководителя откровенно, но вежливо изложили свои точки зрения. Д. Кеннеди, выступая в США по телевидению, сказал:

Я отправился в Вену для встречи с руководителем Советского Союза господином Хрущевым. Мы вели трезвые и интенсивные беседы, и я считаю своим долгом искренне и открыто рассказать об этих беседах. Г-н Хрущев и я имели весьма широкий и откровенный обмен мнениями по важнейшим проблемам, разделяющим сейчас наши две страны... Ни одна сторона не проявляла невежливость, никто не выступал с угрозами и ультиматумами. Никаких преимуществ не было предоставлено или получено. Никаких решений не было принято и не планировалось, не было достигнуто никакого значительного прогресса, да мы и не претендовали на это.²

В свете последующих событий можно, однако, утверждать, что Хрущев и Кеннеди не слишком хорошо поняли друг друга. Каждый из них недооценил своего противника. Лучшее знание пришло не из вежливых бесед в Вене, а в ходе двух крупных международных кризисов: Берлинского в 1961 году и Кубинского в 1962 году.

Германский и более узко — Берлинский вопрос являлся одной из главных тем на венской встрече. Кеннеди постарался со всей определенностью разъяснить Хрущеву, что безопасность Запада связана с безопасностью ФРГ и Западного Берлина, с присутствием Запада в Берлине и свободным доступом в этот город.

“Это, — заявил Кеннеди, — наше право, а не молчаливое согласие, и мы полны решимости сохранить это право при любом риске”. Но не прошло и двух месяцев после встречи в Вене, как разразился острый кризис, получивший название “Берлинского”.

Кризис не являлся случайным. Известно, что мирного догово-

ра с Германией не существовало, и новые западные границы СССР, Польши и Чехословакии не имели поэтому достаточно прочной юридической основы. Возникшие на немецкой земле два государства ФРГ и ГДР не входили в Организацию Объединенных Наций и враждовали друг с другом. ФРГ стала важным участником военного блока НАТО, тогда как ГДР вошла в военную организацию Варшавского Договора. Советский Союз имел дипломатические отношения с ФРГ, но западные страны отказывались установить дипломатические отношения с ГДР. Правящая партия ФРГ — Христианско-демократический союз не признавала новых германских границ и отказывалась установить нормальные дипломатические отношения с ГДР. При этом между ФРГ и ГДР не существовало обычной государственной границы, а имелась "секторальная" граница, установленная в 1945 году союзниками при разделении Германии на зоны оккупации. Эти границы не служили препятствием для передвижения немцев из одной Германии в другую. Чисто символическими являлись и границы между Западным и Восточным Берлином. Город имел единую систему транспорта и единое коммунальное хозяйство. Многие граждане Восточного Берлина работали в Западном и наоборот. Для перехода из одной части Берлина в другую не требовалось никаких документов.

Сложившееся положение создавало больше трудностей для Восточной, а не Западной Германии. Восточная Германия и в прошлом была менее развитой в экономическом отношении. Эта часть Германии сильнее пострадала от военных действий в 1944-1945 годах и от репарационных платежей. Общий уровень жизни в ГДР был ниже, чем в ФРГ. Власти Восточной Германии не слишком огорчались, когда с Востока на Запад уходили бывшие промышленники, крупные и средние землевладельцы, богатые крестьяне, недовольные происходящими в ГДР социальными переменами. Все чаще, однако, стали уходить квалифицированные рабочие и дипломированные специалисты. Иногда около трети выпускников технических вузов ГДР уходили жить и работать в ФРГ, где они получали более высокую заработную плату.

С другой стороны, в ГДР, как и в других социалистических государствах, существовали низкие розничные цены на основные продукты потребления. Многие жители ФРГ считали выгодным

для себя покупать эти товары в ГДР. Особенно много покупок такого рода делали жители Западного Берлина. Так как низкие цены на потребительские товары субсидировались из государственного бюджета, экономика ГДР терпела большие убытки. По подсчетам экономистов, общие потери ГДР от существования открытых границ составляли до 15 миллиардов марок в год.

Особое положение сложилось в Берлине, высшая власть в котором принадлежала после войны военным комендантам СССР, США, Англии и Франции. При образовании ГДР Восточный Берлин стал столицей нового государства. ФРГ не могла поступить аналогичным образом, так как Западный Берлин находился на территории ГДР. Тем не менее ФРГ претендовала на то, чтобы Западный Берлин входил в состав ФРГ на правах одной из земель. Большинство населения Западного Берлина поддерживало эти притязания, что нашло отражение и в Конституции ФРГ и Западного Берлина. В Западном Берлине располагались некоторые учреждения ФРГ, здесь действовали те же партии и те же правовые нормы, что и в ФРГ. В экономическом и культурном отношении Западный Берлин являлся частью ФРГ. Но общий юридический статут города не был четко определен, и Западный Берлин не избирал своих представителей в бундестаг ФРГ. При утверждении Конституций ФРГ и Западного Берлина западные державы сделали оговорки об особом статусе Западного Берлина. Ни США, ни Англия, ни Франция не поддерживали безоговорочно притязаний ФРГ на Западный Берлин.

Н. С. Хрущев предложил разрубить этот гордиев узел, подписав мирный договор с двумя Германиями на основе фактически сложившихся границ. Западный Берлин Хрущев предлагал объявить самоуправляющимся "вольным" городом, существование и внешние связи которого гарантировались бы великими державами. Это предложение не встретило поддержки на Западе. Тогда Хрущев заявил, что СССР должен будет подписать с ГДР сепаратный договор и после этого сложить с себя полномочия оккупационной державы. Хрущев ссылался на недавний прецедент — на сепаратный договор, подписанный США и Англией с Японией. Этот договор не был подписан СССР, КНР, Индией и Бирмой, которые также участвовали в войне против Японии.

Западные державы весьма неприязненно встретили заявление Хрущева. Связь с Западным Берлином обеспечивалась советски-

ми властями, а не властями ГДР, которая не имела дипломатических отношений с большинством западных стран. Необходимость просить у властей ГДР разрешения на доступ в Западный Берлин казалась для США, Англии и Франции унижительной и недопустимой. Раздавались голоса, что в случае ухода СССР из ГДР западные страны должны будут "прорываться силой" в Берлин. В любом случае изменение "статус-кво" грозило непредсказуемыми международными осложнениями.

Встреча в Вене показала, что вопрос о мирном договоре не может найти быстрое решение. Однако Хрущев пришел к выводу, что СССР способен оказать давление на западные страны, чтобы помочь ГДР в установлении строгого пограничного контроля. Германский вопрос стал темой нескольких выступлений Хрущева. На вечере в Кремле в честь выпускников военных академий Хрущев заявил:

Мы подпишем мирный договор, а нашим вооруженным силам дадим приказ, чтобы любой агрессор, если он поднимет руку на Советский Союз или на наших друзей, получил бы достойный отпор.³

3 августа 1961 года Советское правительство направило западным державам близкое к ультиматуму требование:

В течение этого года так или иначе должен быть решен вопрос о заключении германского мирного договора и об урегулировании на его основе положения в Западном Берлине.⁴

7 августа Хрущев выступил по телевидению и, упомянув об угрозах западных деятелей "прорываться силой" в Берлин, заявил, что ввиду опасности сложившегося положения Советскому Союзу возможно придется увеличить численный состав армии на западных границах СССР и призвать часть резервистов, чтобы обеспечить полный комплект советских дивизий. Военные деятели, протестовавшие против сокращения Вооруженных Сил СССР, могли быть довольны. Когда умер Сталин, общая численность Вооруженных Сил приближалась к 6 миллионам человек, но к середине 1961 года она сократилась в соответствии с принятым

Законом до 2,4 миллиона человек. Теперь армия могла снова увеличить свою численность.

Выступление Хрущева обострило общее положение в Европе; в вооруженных силах НАТО объявлялась повышенная боеготовность. Тем временем в Москве состоялось краткое совещание представителей стран Варшавского Договора, призвавшее ГДР установить на границах республики "порядок, предотвращающий подрывную деятельность против стран социалистического лагеря". 12 августа Совет Министров ГДР постановил ввести строгий контроль на границах. Граница между ГДР и ФРГ была закрыта и все пути сообщения через нее взяты под строгий контроль. Для перехода границы нужен был особый пропуск. Вокруг всего Западного Берлина быстро возводилась высокая стена с колючей проволокой и небольшим количеством пропускных пунктов. Движение городского транспорта изменялось, а доступ граждан из Западного Берлина в Восточный и обратно стал возможен лишь при наличии удостоверения и пропуска.

Принятые меры вызвали бурные протесты на Западе. Кеннеди проводил срочные консультации. Американские парашютно-десантные войска перебрасывались в Европу. В армию ФРГ призывали резервистов, немецкие войска подошли ближе к границе. Вице-президент США Л. Джонсон вылетел в Западный Берлин, где было сделано несколько попыток разрушить воздвигаемую стену, которая тут же восстанавливалась. В Берлине с одной стороны воздвигнутой стены стояли американские, а с другой — советские танки. Это был серьезный военно-политический кризис, однако в самый разгар событий Хрущев покинул Москву и направился на совещание секретарей обкомов на Украину.

Логика развития двух германских государств с неизбежностью вела к установлению более строгого пограничного контроля. Но для этого незачем было возводить громадную стену, ставшую впоследствии символом разобщенности не только между двумя Германиями, но и между Востоком и Западом.

В конце концов, удалось смягчить политический кризис. Западным странам пришлось принять к сведению существование не только строгого пограничного контроля на границах ГДР, но и Берлинской стены, так как эти меры проводились в пределах компетенции ГДР и не нарушили связей Западного Берлина с

Западом. С другой стороны, и Хрущев "забыл" о своей угрозе — подписать до конца года мирный договор с ГДР. Сначала он несколько раз "продлевал" этот срок, а затем перестал говорить вообще на подобные темы.

3. XXII СЪЕЗД КПСС

Для политической ситуации в Советском Союзе XXII съезд КПСС имел еще большее значение, чем XX. "Закрытый" доклад Хрущева не публиковался в 1956 году. Саркофаг с телом Сталина продолжал покоиться в Мавзолее рядом с телом Ленина. Имя Сталина сохранялось в названиях городов, улиц, площадей, заводов и колхозов. Общественные науки и литература не могли проводить "линию XX съезда", а миллионы реабилитированных вынуждались к молчанию. До 1961 года печать не отмечала годовщин, связанных с жизнью крупнейших государственных деятелей культуры, ставших жертвами репрессий. Но печать неизменно отмечала дни рождения и смерти Сталина, особенно его 80-летие. Журнал "Коммунист" опубликовал в декабре 1959 года большую статью, в которой можно было прочесть:

Сталин был виднейшим и активнейшим деятелем КПСС и международного коммунистического движения... выдающимся теоретиком, организатором, стойким борцом за коммунизм, верным марксизму-ленинизму и преданным интересам трудящихся... Он имеет большие заслуги перед партией, Советской Родиной, народом, перед международным коммунистическим и рабочим движением.⁵

Все это решительно изменилось только после XXII съезда партии. О преступлениях Сталина говорилось не на секретных, а на открытых заседаниях съезда. Этот разговор начал Хрущев, но продолжили почти все делегаты съезда. Тема сталинских преступлений заслонила обсуждение Программы КПСС. Получая газеты, советские люди читали в первую очередь не то, что говорилось о светлых перспективах 80-х годов, а о черных днях 30-х — 40-х годов. При этом речь шла не только о Сталине или Берия, но и о многих других сообщниках Сталина. В этом повово-

роле событий особую роль сыграла опять-таки личная инициатива Н. С. Хрущева.

XXII съезд являлся не внеочередным, а отчетным. Было невозможно поэтому избежать в Отчетном докладе разговора об июньском Пленуме 1957 года. Достоверно известно, однако, что Президиум ЦК КПСС рекомендовал лишь кратко о нем упомянуть.

17 октября Н. С. Хрущев поднялся на трибуну Большого Кремлевского дворца и открыл работу съезда. В обширном Отчетном докладе Хрущев подробно говорил о международном положении, об экономическом развитии СССР, о развитии науки и культуры. Он перешел затем к проблемам жизни самой Коммунистической партии. И здесь, неожиданно для членов ЦК КПСС, Хрущев резко и решительно поставил вопрос о преодолении культа личности Сталина и его последствий. При этом Хрущев впервые назвал полный состав так называемой "антипартийной группы", прямо заявив, что эти люди "несут персональную ответственность за многие массовые репрессии в отношении партийных, советских, хозяйственных, военных и комсомольских кадров и за другие явления, имевшие место в период культа личности".⁶

Подобный поворот в докладе Хрущева вызвал в кулуарах съезда оживленное обсуждение. Некоторые из членов ЦК и Президиума ЦК не скрывали раздражения, но уклониться от обсуждения поднятых Хрущевым вопросов было уже невозможно. И когда начались прения, их течение шло уже не по тому руслу, которое намечалось заранее. Уже второй оратор — глава украинской делегации Н. В. Подгорный подверг критике деятельность Кагановича в Москве и на Украине, где тот был инициатором арестов и истязаний многих честных коммунистов. Под аплодисменты съезда Подгорный назвал Кагановича перерожденцем, которого давно пора исключить из КПСС. Следующий оратор — К. Т. Мазуров подробно рассказал о разгроме Маленковым и Ежовым партийных кадров Белоруссии, где после незаконных арестов партийная организация республики потеряла половину своих членов. О преступлениях Кагановича и Молотова говорила Е. А. Фурцева. Д. С. Полянский рассказал о разгроме партийных кадров на Кубани при участии Кагановича. Особенно подробно о преступлениях Сталина и его помощников говорили Л. Ильи-

чев, Н. М. Шверник, А. Н. Шелепин и З. Сердюк. Шелепин был тогда Председателем КГБ, а Сердюк — Первым заместителем председателя Комитета Партийного Контроля, и в их выступлениях содержались сенсационные по тому времени подробности злодеяний 1937-1939 годов.

Подводя итоги прений, Хрущев в Заключительном слове уделит вопросу о преступлениях сталинских лет больше внимания и времени, чем в Отчетном докладе. Хрущев подробно рассказал о самоубийстве С. Орджоникидзе, о расстреле А. Сванидзе, о гибели руководителей Красной Армии, членов ЦК ВКП (б), о сомнительных обстоятельствах убийства Кирова. При одобрении съезда Хрущев предложил соорудить в Москве памятник, чтобы "увековечить память товарищей, ставших жертвами произвола". Перед окончанием съезда по требованию делегатов от Ленинграда, Москвы, Грузии и Украины И. Спиридонова, П. Демичева, Г. Джавахишвили и Н. Подгорного, после выступления Д. Лазуркиной, проводшей 17 лет в сталинских лагерях, XXII съезд принял постановление, в котором говорилось:

Признать нецелесообразным дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И. В. Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление гроба с его телом в Мавзолее В. И. Ленина.⁷

Это постановление, принятое 30 октября, было выполнено в ночь на 31 октября. Поэт Е. Евтушенко писал в стихотворении "Наследники Сталина":

Безмолвствовал мрамор. Безмолвно мерцало стекло.
Безмолвно стоял караул, на ветру бронзовея.
А гроб чуть дымился. Дыханье сквозь щели текло,
когда выносили его из дверей Мавзолея.
Гроб медленно плыл, задевая краями штыки.
Он тоже безмолвным был — тоже! — но грозно безмолвным.
Угрюмо сжимая набальзамированные кулаки,
в нем к щели приник человек, притворившийся мертвым...

Он что-то задумал. Он лишь отдохнуть прикорнул.
И я обращаюсь к правительству нашему с просьбой:
удвоить, утроить у этой плиты караул,
чтоб Сталин не встал, и со Сталиным — прошлое...

Караула у могилы Сталина никто не установил. Недалеко от Мавзолея выкопали глубокую яму и опустили туда гроб с телом Сталина. К открытой яме подвели несколько самосвалов с раствором бетона и вылили его на лежавший в яме гроб. Сверху положили гранитную плиту, на которой позднее сделали простую надпись — "И. В. Сталин". Когда Хрущев 31 октября закрывал XXII съезд КПСС, в Мавзолее уже не было тела Сталина.

Решение съезда о Мавзолее сделало возможным устранение и других остатков культа Сталина. Были переименованы города, носившие имя Сталина, а также улицы, площади, колхозы и предприятия "имени Сталина". Многие памятники Сталину сносились еще после XX съезда, в частности, был снесен и отправлен на переплавку громадный бронзовый памятник на Волго-Донском канале. Теперь эти памятники сносились везде, и только в Грузии кое-где остались "улицы Сталина" или его памятники.

XXII съезд КПСС принял новый Устав партии. Он мало отличался от прежнего, но в нем имелся пункт, вызвавший недовольство кадровых работников партийного аппарата. Это был пункт 25:

При выборах партийных органов соблюдается принцип систематического обновления их состава и преемственности руководства. При каждом очередных выборах состав ЦК КПСС и его Президиум обновляется не менее чем на одну четвертую его часть. Члены Президиума избираются, как правило, не более чем на три созыва подряд... Состав ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов обновляется не менее чем на одну треть на каждом очередных выборах; состав окружкомов, горкомов, райкомов партии, парткомов или бюро первичных партийных организаций — наполовину. При этом члены этих руководящих партийных организаций могут быть избраны подряд не более чем на три срока... Собрание, конференция, съезд могут, исходя из политических и деловых качеств, избрать

в состав руководящего органа того или иного работника на более длительный срок. В таком случае для избрания требуется не менее трех четвертей голосов коммунистов, участвующих в голосовании...⁸

Введенный в Устав принцип систематического обновления партийного руководства являлся разумным. Но он означал, что партийные руководители не могут отныне рассматривать свою работу как профессию или пожизненную привилегию. Если съезды КПСС проводились раз в пять лет, то выборы в обкомы, горкомы и райкомы проводились один раз в два года. Поэтому предельный срок для большинства партийных руководителей среднего звена составлял всего 6 лет. Но так или иначе, а Устав был принят, и в соответствии с ним происходили выборы в ЦК КПСС, состав которого значительно обновился. Изменился и состав Президиума ЦК КПСС. Вместо А. Б. Аристова, Н. Г. Игнатова и Е. А. Фурцевой членами Президиума стали Г. И. Воронов и позднее А. П. Кириленко. Из прежнего состава Секретариата ЦК остались лишь Н. Хрущев, Ф. Козлов и М. Суслов. Новыми членами Секретариата стали: П. Н. Демичев, А. Н. Шелепин, Л. Ф. Ильичев и Б. Н. Пономарев. Несколько позднее секретарем ЦК стал и Ю. В. Андропов, впервые избранный в ЦК КПСС на XXII съезде. Среди делегатов XXII съезда находился и 30-летний первый секретарь Ставропольского крайкома ВЛКСМ М. С. Горбачев. Впервые присутствовал на съезде партии в качестве делегата и первый секретарь Днепропетровского обкома партии В. М. Чебриков.

Через несколько месяцев после съезда КПСС на первой сессии Верховного Совета СССР нового созыва был утвержден и новый состав Совета Министров СССР. Из изменений в правительстве отметим лишь два. Председателем КГБ вместо А. Шелепина стал недавний секретарь ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастный. Вместо М. Ольшанского новым министром сельского хозяйства СССР стал недавний его заместитель К. Г. Пысин.

4. НОВЫЕ ПЕРЕСТРОЙКИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И УПРАВЛЕНИИ

Валовое производство сельского хозяйства возросло в 1961 году только на 2,5 процента, а товарная продукция — лишь на 0,7 процента. Мяса страна получила меньше, чем в 1959 году. Хрущев был разочарован, но оставался неутомимым. Он снова решил отправиться в большую поездку по стране. Поездка началась с Узбекистана, где 16 ноября Хрущев выступил с большой речью на совещании передовиков хлопководства. Затем Никита Сергеевич прибыл в Целинный край Казахстана, принял участие в совещании передовиков сельского хозяйства и познакомился с работой расположенного в крае Института зернового хозяйства, возглавляемого А. Бараевым. Этот институт доказывал, что в большинстве районов юга и юго-востока при недостатке влаги и гербицидов только чистые пары позволяют накопить в почве влагу и азот и обеспечивают уничтожение сорняков. Поэтому для получения гарантированных урожаев зерновых чистые пары должны стать важнейшей частью севооборота. Из Целинограда Хрущев проследовал в Алтайский край, где познакомился с работой Алтайского института сельского хозяйства, возглавляемого Г. И. Наливайко. Этот институт решительно выступал против главных положений А. Бараева, рекомендуя новую систему земледелия, предусматривающую замену посевов трав, овса, а также чистых паров интенсивными посевами кукурузы и других пропашных культур, например, бобовых. Наливайко утверждал, что повсеместное внедрение на целине его системы позволит быстро и без капитальных затрат увеличить производство зернобобовых культур. Можно ли удивляться, что Хрущев одобрил именно эту систему земледелия в противоположность той, которую защищал А. Бараев и его институт в Целинном крае? Хрущеву хотелось получить быстрый успех с наименьшими затратами, и на этом желании держалось влияние таких людей, как Т. Лысенко или Г. Наливайко. Выступая в поддержку Наливайко, Хрущев грубо и несправедливо обрушился на заслуженного агронома и почетного академика Т. Мальцева, который упорно отстаивал необходимость чистых паров на Юго-Востоке и в Сибири и практически доказал преимущества своей, во многих отношениях сходной с бараевской, системы земледелия.

Из Алтайского края Хрущев проследовал в Новосибирск, где провел совещание передовиков сельского хозяйства Сибири. Аналогичные совещания с участием Хрущева прошли на Украине, в Белоруссии и в Москве, где во Дворце спорта собрались 11 тысяч передовиков сельского хозяйства Центрального, Северо-Западного и Волго-Вятского районов.

Центральной темой выступлений Хрущева являлась резкая критика так называемой "травопольной системы" земледелия, разработанной ранее академиком Р. Вильямсом и его учениками. Хрущев решительно защищал иную, более интенсивную систему земледелия. Он утверждал, что одной из главных причин отставания в сельском хозяйстве является ошибочное использование посевных площадей, при котором до 25 процентов пашни отводится под чистые пары, овес, однолетние и многолетние травы. Большую часть этой земли Хрущев требовал отводить под кукурузу. Несомненно, в критике травопольной системы имелось много справедливого; огульное применение этой системы принесло сельскому хозяйству немало вреда. Но и те коренные и быстрые изменения в сложившейся системе, которые предлагал теперь провести Хрущев, при их огульном внедрении могли принести не меньший вред.

Мировой опыт показывал, что не структура посевных площадей является главным фактором успешного ведения сельского хозяйства. На хорошо удобренных землях и овес может дать 35-40 центнеров дешевого зерна с гектара, тогда как на плохо удобренных землях кукуруза будет давать 10-15 центнеров дорогого зерна. В Канаде в начале 60-х годов пары, овес и многолетние травы занимали половину всех посевных площадей, но именно Канада занимала тогда одно из первых мест в мире по эффективности, экономичности и производительности сельского хозяйства. Именно в Канаде почвенные условия и климат были ближе к условиям, имевшимся на большей части территории СССР, чем условия и климат "кукурузных штатов" США, на опыт которых любил ссылаться Хрущев. Многолетние подсчеты советских экономистов показывали, что трудоемкая кукуруза давала в нечерноземной зоне в 2-3 раза более дорогие корма, чем многолетние травы. А при холодном лете не только в Сибири, но и в центральной зоне кукуруза вообще оставляла скот без кормов, тогда как травы и в такое лето могли давать хороший урожай

при хорошем уходе. Являлось поэтому ошибкой заменять травопольный шаблон какой-либо новой догмой. Особенно большой вред принесла неприязнь Хрущева к чистым парам, важнейшей части научно обоснованного севооборота в большинстве зон страны. В 1953 году пары занимали в стране 15,8 процентов пашни. В 1958 году доля паров сократилась до 10,9 процентов пашни, а в 1962 году пары занимали в стране только 3,3 процента всей пашни.⁹ Это была ошибочная и вредная реформа.

С 5 по 9 марта 1962 года в Москве проходил еще один Пленум ЦК КПСС, посвященный проблемам сельского хозяйства. "Мы должны, — заявил Хрущев, — решительно увеличить производство сельскохозяйственной продукции в стране уже в 1962 году". Помимо указанных выше агрономических мероприятий Хрущев предложил создать новую систему управления сельским хозяйством. Главным звеном управления в этой области являлись уже более 30 лет райкомы и райисполкомы, которые занимались также и всеми другими аспектами сельской жизни, включая здравоохранение, образование, строительство дорог и жилья, работу почты и т. п. Хрущев предлагал теперь создать в деревне специализированные колхозно-совхозные управления, охватывавшие территорию двух-трех районов. Инспектора этих управлений должны давать советы руководителям колхозов и совхозов, управление должно иметь своего парторга и газету. Секретари сельских райкомов должны стать заместителями этого парторга. Аналогичные управления должны создаваться в масштабах области, республики. В масштабах СССР создавался союзный Комитет по сельскому хозяйству, председателем которого назначался Н. Г. Игнатьев, недавний член Президиума ЦК КПСС. Пленум одобрил предложения Хрущева, которые являлись непродуманной импровизацией.

Очень скоро выяснилось, что деятельность поспешно созданных колхозно-совхозных управлений дублирует работу райкомов и райисполкомов. Хрущев предложил ликвидировать прежнюю систему районирования и создать укрупненные районы на территориях, подведомственных колхозно-совхозным управлениям, что и было сделано летом 1962 года. Это не принесло пользы сельскому хозяйству. Новые районные центры, расположенные, как правило, в небольших городах областного подчинения, были слишком далеки от большинства деревень и сел, а кол-

хозно-совхозные управления стали лишь новым бюрократическим звеном в управлении сельским хозяйством, деятельность которых противоречила ранее принятым постановлениям о расширении прав и самостоятельности колхозов и совхозов в планировании своего хозяйства. В РСФСР и на Украине на каждый новый район приходилось в 2,5-3 раза больше жителей, чем при прежнем районировании. Обслуживание населения ухудшилось, система местных путей сообщения не совпадала с системой управления. Получение простой справки в райисполкоме превращалось в проблему для миллионов сельских жителей. Усложнилась и система управления сельским хозяйством в масштабах всей страны, так как деятельность союзного Комитета по сельскому хозяйству дублировала работу уже существовавших ранее министерств, комитетов и управлений.

Иные проблемы возникли по вопросу о ценах на мясо и молочные продукты. Хотя заготовительные цены повышались после 1953 года несколько раз, они все же плохо стимулировали развитие сельского хозяйства.

Так, например, почти везде закупочные цены на мясо и молочные продукты не покрывали даже их себестоимости. И чем больше колхоз или совхоз сдавал государству мяса или молока, тем большими оказывались убытки этого хозяйства, которые приходилось покрывать за счет других отраслей. Учитывая это несоответствие, Хрущев предложил увеличить закупочные цены на скот и птицу на 35 процентов, а на масло и сливки — на 5-10 процентов. Однако для компенсации новых бюджетных ассигнований было решено произвести повышение розничных цен — на мясо на 30 процентов, на масло — на 25 процентов, а также на различные виды мясных и молочных продуктов.

Повышение цен на товары первой необходимости не может рассчитывать на популярность. Из 45 миллиардов рублей, которые в 1961 году население израсходовало на продовольственные товары, 8 миллиардов рублей были израсходованы на мясные и молочные изделия. Теперь эти расходы увеличивались на 2 миллиарда рублей.

Недовольство оказалось наиболее сильным в тех районах Северного Кавказа и Дона, где раньше в избытке имелось дешевое мясо и масло и где теперь оно превратилось в дефицитный и к тому же дорогой товар. В Новочеркасске недовольство при-

вело к забастовке и демонстрации рабочих, окончившейся трагически. Существуют разные версии этих событий. Я знаю о них со слов очевидца, моего дальнего родственника, случайно оказавшегося в Новочеркасске как раз в день трагедии. По его свидетельству, возбужденная демонстрация вышла к зданиям горкома и горисполкома, охранявшимся срочно вызванными в город войсками. Толпа не расходилась, несмотря на призывы и угрозы. Для устрашения войска произвели первый залп в воздух. Но пули задели многих мальчишек, которые забрались на окаймлявшую площадь полосу деревьев. Когда рабочие и члены их семей увидели раненых и убитых детей, падавших с деревьев, они бросились на солдат и второй залп был сделан уже в толпу демонстрантов. За пределами Ростовской области мало что знали о событиях в Новочеркасске. Однако в городах области, включая Ростов-на-Дону, в течение 3-4 дней не работали предприятия и фактически было введено военное положение.

Не успела еще закончиться реформа административно-хозяйственного управления в сельских районах, как Хрущев созвал в Москве Пленум ЦК для утверждения новой коренной реформы партийного управления в стране.

Сущность новой реформы состояла в перестройке партийно-государственного руководства по производственному принципу вместо территориально-производственного, который всегда существовал в партии. По решению ЦК КПСС областные комитеты партии разделялись теперь на обкомы по промышленности и на обкомы по сельскому хозяйству. Эта перестойка сразу же вызвала множество неувязок. Обком по сельскому хозяйству объединял не только коммунистов, работающих в колхозах, совхозах и колхозно-совхозных управлениях, но и работающих в городах на предприятиях, обслуживающих сельское хозяйство или перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Однако многие учреждения и предприятия, прямо или косвенно связанные с сельским хозяйством, оставались все же в ведении промышленного обкома, с которым надо было согласовывать даже такие вопросы, как проведение в областном центре какого-нибудь совещания или партийной конференции сельских коммунистов. С другой стороны, промышленный обком не мог самостоятельно решать проблемы лучшего снабжения горожан овощами и фруктами. Различные трудности возникали при вы-

делении транспорта и иной помощи для уборки урожая. К тому же кроме обкомов в каждой области создавались и два облисполкома. В области теперь имелись два областных здравоохранения, два отдела народного образования, два управления милиции, два финансовых отдела, два отдела культуры и др. Чиновников стало больше, а решать различные проблемы стало труднее. Усложнилось и управление на уровне республики, где создавались два Бюро ЦК — по промышленности и по сельскому хозяйству. Усложнилось управление и на районном уровне, где кроме райкомов партии по сельскому хозяйству создавались зональные промышленные райкомы, расположенные чаще всего в ином населенном пункте.

На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС в 1962 году было решено провести укрупнение совнархозов, недостатки в работе которых становились все более очевидными. На Украине, например, вместо 14 совнархозов осталось лишь 7, подчиненных общеукраинскому Совнархозу. В РСФСР вместо 67 совнархозов осталось 23, подчиненных Совнархозу РСФСР. Одновременно для координации работы республиканских совнархозов создавался Совнархоз СССР, которому подчинялась вся промышленность. Чтобы согласовать работу промышленности и связи, транспорта, строительства, обслуживания, энергетики и др., был создан Высший Совет Народного Хозяйства СССР. Значительно увеличилось число государственных комитетов по различным вопросам промышленности, торговли, науки и техники, снабжения и др. В целом структура партийного и государственного управления в стране стала настолько сложной, что в ней невозможно было разобраться без специальных схем, которые вывешивались в приемных различных учреждений.

Одновременно ЦК КПСС решил изменить систему партийного и государственного контроля, объединив ее в единую систему партийно-государственного контроля. В решении ЦК говорилось о восстановлении ленинских принципов партийно-государственного контроля, упраздненных Сталиным. В действительности новые органы контроля были далеко не такими, какими их хотел видеть Ленин. Новые контрольные органы существовали при партийных комитетах, а не параллельно с ними. Районные комитеты партийно-государственного контроля возглавлял по совместительству второй секретарь райкома. Областные контрольные

органы возглавлял один из секретарей обкома. Общесоюзный Комитет партийно-государственного контроля было поручено возглавить секретарю ЦК КПСС А. Н. Шелепину. Секретарем ЦК КПСС и руководителем Бюро ЦК КПСС по промышленности был избран А. П. Рудаков. Секретарем ЦК КПСС и руководителем Бюро ЦК КПСС по сельскому хозяйству был избран В. И. Поляков. Секретарем ЦК КПСС по организационно-партийным вопросам стал В. Н. Титов.

Все эти бесчисленные перестройки отнюдь не способствовали развитию сельского хозяйства, годовой прирост продукции которого составил всего 1,2 процента. Если в 1954-1958 годах валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 51 процент, то в 1958-1962 годах прирост этой продукции составил всего 6,6 процента, хотя население страны увеличилось в целом на 8 процентов, а городское население — на 16 процентов. В результате продовольственное снабжение городов ухудшилось. В 1962 году на большей части посевов в Нечерноземной зоне и в восточных районах страны погибла кукуруза. Все более грозные размеры стала принимать эрозия почвы в районах целинных земель, где 6-7 лет подряд сеяли пшеницу по пшенице, не соблюдая севооборотов и не удобряя почвы. Производство картофеля в 1962 году упало ниже уровня 1953 года. Хрущев в пятый раз произвел перемену в руководстве сельским хозяйством, назначив новым министром сельского хозяйства СССР И. П. Воловченко, который возглавлял до этого один из крупных совхозов Липецкой области. Почти во всех союзных республиках министры сельского хозяйства снимались со своих постов, а на их место назначались директора лучших совхозов республики. Некоторые из директоров совхозов или председателей колхозов выдвигались на посты первых секретарей обкомов по сельскому хозяйству.

5. КУБИНСКИЙ КРИЗИС 1962 ГОДА. МИР НА ГРАНИ ВОЙНЫ

В июле 1962 года в Москву прибыла военная делегация Кубы во главе с Раулем Кастро. Она вела переговоры с военными руководителями СССР о предоставлении Кубе военной помощи. Переговоры шли долго, а 3 и 8 июля в них принимал участие и

Н. С. Хрущев. Можно с уверенностью предположить, что именно в эти дни состоялось решение и были согласованы детали отправки на Кубу ракет среднего радиуса действия с ядерными боеголовками и бомбардировщиков, способных нести атомные бомбы. Когда на советские корабли грузилось это грозное оружие, и корабли один за другим отбывали в далекий путь, Хрущев предпринял самую продолжительную поездку по стране за все время пребывания у власти. Несомненно, что эта поездка имела характер отвлекающего маневра. Хрущев побывал в Петрозаводске, в Мурманске и Мурманской области, присутствовал на учениях военных кораблей Северного флота, причем в учениях принимали участие и первые советские атомные подводные лодки. Из Мурманска Хрущев вылетел в Архангельск и Архангельскую область. Он никогда раньше не был в этих северных областях Советского Союза. С севера Хрущев проехал на юг — сначала в Тульскую и Орловскую, а затем в Курскую области. Он осмотрел стройки на Курской магнитной аномалии и провел затем день в своей родной Калиновке, пригласив сюда с Украины Подгорного и Щербицкого, а из Москвы Полянского, чтобы показать им процветающее хозяйство калиновского колхоза. Конец июля Хрущев провел на Украине — в Кременчуге, Днепропетровске, Херсоне и в сельских районах, большую часть августа он отдыхал в Крыму и на государственной даче на мысе Пицунда. В гостях у Хрущева побывали и король Афганистана Мухаммед Захир Шах, и глава ГДР Вальтер Ульбрихт, и исполняющий обязанности Генерального секретаря ООН У Тан, и американский фермер Р. Гарст. Но самая важная встреча была у Хрущева с кубинскими лидерами Э. Че Геварою и Э. Арагонесом. Операция по переброске на Кубу ракетного и атомного оружия шла в августе 1962 года полным ходом. Вскоре после отдыха в Пицунде Хрущев вылетел в Среднюю Азию, где знакомился с предприятиями Туркмении, Таджикистана и целую неделю провел в Узбекистане. Только 10 октября, когда советские ракеты уже находились на Кубе и шла быстрая работа по устройству пусковых площадок, а также сборка доставленных по частям бомбардировщиков ИЛ-28, Н. С. Хрущев вернулся в Кремль.

Сообщение о советской военной помощи Кубе беспокоило американских политиков и военных. Наблюдение американской разведки за Кубой было усилено. Вскоре стало очевидно, что

Советский Союз сооружает на Кубе стартовые площадки для зенитных управляемых ракет (ЗУР), которые считаются оборонительным оружием. Велось интенсивное строительство крупного рыбацкого поселка, под видом которого, как полагало американское ЦРУ, СССР создает крупную судоверфь и базу для советских подводных лодок. Американское правительство не только выразило свою "озабоченность" через посла СССР А. Добрынина, но провело в районе Кубы крупные маневры, в которых участвовало 45 военных кораблей и 10 тысяч морских пехотинцев. Увеличилось число разведывательных полетов "У-2", непрерывно фотографировавших территорию Кубы, что можно было делать, не нарушая ее воздушного пространства. Президент Кеннеди попросил Конгресс разрешить призыв в армию 150 тысяч резервистов. 4 сентября Кеннеди сделал публичное предостережение о том, что США ни при каких условиях не потерпят размещения на Кубе ракет "земля-земля" и других видов наступательного оружия.

Поставляя на Кубу ракеты и бомбардировщики, СССР не нарушал норм международного права, так как Куба являлась суверенным государством, и характер оказываемой ей военной помощи определялся лишь компетенцией СССР и Кубы. Создавая военные базы на территории Турции, Японии, Норвегии, Ирана, Италии или ФРГ и размещая в непосредственной близости от советских границ ракеты и бомбардировщики с ядерным оружием, Соединенные Штаты тоже не испрашивали разрешения СССР. Американская ракета, запущенная с турецких баз, могла достигнуть любой цели на европейской части СССР менее чем за 10 минут, тогда как советские межконтинентальные ракеты могли достигнуть территории США примерно за 25 минут. Соединенные Штаты могли использовать против СССР ракеты и носители всех видов и радиусов действия, тогда как СССР мог использовать против США только самые крупные межконтинентальные ракеты. Военно-стратегического паритета между сверхдержавами в начале 60-х годов не существовало, и именно это обстоятельство породило мысль о создании ракетных установок на Кубе, то есть примерно в 90 милях от берегов США. Тем самым предполагалось ликвидировать неравновесие в размещении ядерного оружия.

Однако Хрущев и его советники и союзники недооценили ре-

шимости и возможностей США противостоять появлению советских ракетных баз в Западном полушарии. Ибо кроме норм международного права существовала так называемая "доктрина Монро", главный принцип которой определялся словами: "Америка для американцев". Эта доктрина была в одностороннем порядке провозглашена еще в 1823 году президентом США Д. Монро с целью предотвратить восстановление испанского господства в Латинской Америке.

Американские континенты, — указывалось в послании Д. Монро Конгрессу, — ввиду свободного и независимого положения, которого они добились и которое они сохранили, не должны рассматриваться впредь в качестве объекта для будущей колонизации любой европейской державой.¹⁰

Естественно, что доктрина Монро не признавалась как норма международного права европейскими государствами ни в XIX, ни в XX веке, так как многие из этих государств еще сохраняли в Западном полушарии свои колонии или зависимые территории. Не признавала этой доктрины и Россия, владевшая Аляской и претендовавшая на некоторые территории, лежащие к югу от Аляски. Не признавали доктрины Монро и многие государства Латинской Америки. Но для США доктрина Монро была одним из главных принципов внешней политики, и правящие круги Соединенных Штатов были готовы идти на риск большой войны, чтобы предотвратить создание советских военных баз на Кубе.

Советское руководство оставило без внимания демарш президента США и маневры американского флота. А. Добрынин просил Роберта Кеннеди заверить своего брата, что на Кубе не будут устанавливаться ракеты типа "земля-земля". 12 сентября в советских газетах появилось "Сообщение ТАСС", в котором можно было прочесть:

Правительство СССР уполномочило ТАСС заявить, что Советскому Союзу не требуется перемещения в какую-либо другую страну, например, на Кубу, имеющихся у него средств для отражения агрессии, для ответного удара. Наши ядерные средства являются настолько мощными по своей

взрывной силе, и Советский Союз располагает настолько мощными ракетоносителями для этих зарядов, что нет нужды искать место для их размещения где-то за пределами СССР.

То же самое говорилось и в личном послании Хрущева Д. Кеннеди. Хрущев писал, что президент США может быть уверен, что ни при каких обстоятельствах ракеты "земля-земля" на Кубу посланы не будут.

В конце сентября и в начале октября в районе Кубы сильная облачность не позволяла проводить фоторазведку. Это облегчило скрытное и срочное проведение работ по созданию пусковых установок. Хрущев и Кастро рассчитывали, что все работы будут закончены раньше, чем разведка США обнаружит — каким именно оружием располагает теперь Куба. Как откровенно писал позднее в своих мемуарах Хрущев:

Этой силы было достаточно, чтобы разрушить Нью-Йорк, Чикаго и другие промышленные города, а о Вашингтоне и говорить нечего. Маленькая деревня.¹¹

Различного рода слухи о ракетах на Кубе и ведущихся здесь крупных строительных работах доходили и до американцев. Но у них не имелось явных доказательств. Только 10 октября американцы смогли возобновить фоторазведку, и полученные в этот день фотографии их крайне обеспокоили. Они увидели автомобильные дороги там, где десять дней назад имелись лишь джунгли. Кеннеди приказал расширить фоторазведку, но на Кубу обрушился еще один тайфун, и новые снимки удалось сделать только 14 октября. Американские самолеты делали снимки не только с большой высоты, но и с высоты в 130 метров. Тысячи снимков, которые были получены, ясно показывали специалистам, что речь идет уже не о зенитных ракетах, а о ракетах "земля-земля", способных нести ядерное оружие. Новые снимки, полученные 17 октября, позволяли увидеть несколько новых пусковых площадок, на каждой из которых располагалось 16 или 32 ракеты. Дальность их действия, по заключению экспертов, составляла более тысячи миль. Еще раньше Кеннеди создал особый военно-политический штаб — "Исполнительный

комитет Национального совета безопасности", все члены которого уже не сомневались в грозящей Америке опасности и требовали ответных действий, но еще расходились во мнениях о характере и масштабах этих действий. Джон Кеннеди и его брат Роберт выступали за полную морскую блокаду Кубы. Военные лидеры настаивали, однако, на массированной бомбардировке всех пусковых установок, на которых уже проводился монтаж ракет, доставленных ранее. Войска и авиация стягивались в районы, максимально приближенные к Кубе, но президент США временно отклонил предложение о немедленной военной атаке, приказав, однако, начать блокаду. Советский Союз продолжал утверждать, что на Кубе нет никаких ракет, а полученные военной разведкой и ЦРУ фотоснимки были убедительным свидетельством для американских военных, но не для мирового общественного мнения, которое не исключало возможности фальсификации.

В Карибском регионе была развернута армада из 180 военных кораблей. Американские войска во всем мире приводились в состояние повышенной готовности. Берлинский гарнизон проводил маневры. Атомные подводные лодки с ракетами "Поларис" изменили свои курсы в соответствии с полученными секретными приказами. Бомбардировщики стратегической авиации на всех базах получили приказ подняться в воздух с полной ядерной нагрузкой, и как только один из них приземлялся для заправки и отдыха, другой поднимался в воздух. Во Флориде были развернуты шесть дивизий, дополнительные войска перебрасывались на военную базу Гуантанамо на Кубе. 22 октября президент США Д. Кеннеди выступил по телевидению. Он объявил о блокаде Кубы и некоторых других принятых мерах и о причинах, которыми были вызваны эти действия.

— Это лишь первый шаг, — заявил Кеннеди. — Пентагон получил приказ к проведению дальнейших военных мер.

Речь Кеннеди, продолжавшаяся около 20 минут, повергла не только США, но и все западные страны в состояние нервного ожидания. Военный министр США Р. Макнамара подготавливал бомбардировку и оккупацию Кубы, что требовало, по его подсчетам, 250 тысяч солдат, 90 тысяч бойцов морской пехоты и десантников и более ста десантных судов.

Конечно, Хрущев немедленно узнал о выступлении Кеннеди. Советская разведка докладывала ему о всех военных подготов-

лениях США. Хотя в Кремле, также как и в Белом Доме, шли непрерывные совещания политиков и военных, советские средства массовой информации ничего не сообщили 23 октября о выступлении Кеннеди и о блокаде Кубы. Все работы по установке ракет на Кубе проводились круглосуточно, но для окончания этих работ и приведения ракет в боевую готовность требовалось еще несколько дней. Хрущев хотел иметь на Кубе мощную ракетную базу, но он не хотел войны, опасность которой возрастала. Для него важнее всего было в эти дни понять — являются ли действия США блефом, или же американцы готовятся действительно нанести мощный удар по Кубе и советским ракетным установкам.

24 октября Советское правительство заявило решительный протест против блокады Кубы и других военных мероприятий США. СССР просил немедленно созвать Совет Безопасности ООН. Министр обороны СССР приказал привести Вооруженные Силы страны в состояние повышенной боевой готовности, отменить отпуска и задержать демобилизацию старших возрастов. Советский Союз продолжал отрицать наличие на Кубе наступательного оружия, заявляя, что там находится только оружие, необходимое для самообороны, и что "с требованием об удалении этой техники не может согласиться ни одно государство, дорожающее своей независимостью". На Кубе Фидель Кастро объявил о проведении всеобщей мобилизации. На срочно созванном заседании Совета Безопасности советский представитель В. Зорин решительно отрицал наличие на Кубе ракет с ядерным оружием. Как можно было прочесть в советских газетах, В. Зорин "разоблачил извлеченные из кучи всякого хлама сотрудниками государственного департамента США утверждения о так называемом установлении советских ракетных баз на Кубе". В это время на пути к Кубе находилось более 20 советских кораблей, и первые из них приближались к линии блокады. Хрущев вел себя внешне спокойно. Понимая, что за океаном внимательно следят за каждым его шагом, вечером 23 октября он посетил Большой театр.

Президент США направил Хрущеву письмо с призывом соблюдать правила блокады. Кеннеди писал, что США не намерены открывать огонь по советским кораблям. "Мое желание, чтобы оба мы держались осмотрительно и не допускали, чтобы события осложнили положение и еще более затруднили контроль над

ним". Это послание не было опубликовано в СССР, как и призыв У Тана приостановить перевозку оружия на Кубу. Аналогичный призыв исходил и от 89-летнего английского философа Бертрана Рассела. Кеннеди получил сообщение о появлении в Карибском море советских подводных лодок, что являлось серьезной угрозой для американских авианосцев.

Утром 24 октября два советских судна приблизилась к линии блокады в 500 милях от Кубы. Их прикрывала подводная лодка. Навстречу шел авианосец "Эссекс" с вертолетами, оснащенными для борьбы с подводными лодками. Р. Макнамара отдал приказ — в случае необходимости атаковать советскую подводную лодку глубинными бомбами со слабыми зарядами, чтобы заставить ее всплыть на поверхность. Но Хрущев не хотел рисковать и приказал советским судам остановиться на линии блокады, предложив Кеннеди срочную встречу в верхах. Кеннеди ответил, что он готов встретиться с Хрущевым, но только после устранения с Кубы советских ракет. Воздушная разведка показывала, что эти ракеты будут готовы к действию через несколько дней. Над Кубой дважды в день пролетали эскадрильи из восьми низко летящих американских самолетов. Другие самолеты непрерывно следили за советскими подводными лодками. Новые советские корабли, приближаясь к линии блокады, останавливались в океане, однако некоторые корабли получили приказ лечь на обратный курс. Монтаж ракетных установок и бомбардировщиков продолжался. На Кубу вылетел А. И. Микоян, чтобы наблюдать за ситуацией с близкого расстояния и увязывать действия Советского правительства с действиями Кубы. Один из американских самолетов был сбит, и летчик погиб. Хрущев опасался, что Кастро может предпринять какой-либо неосмотрительный шаг. В своих первых посланиях к Кеннеди Хрущев придерживался угрожающего тона. Он называл действия Кеннеди "чистейшим бандитизмом", "безумием выродившегося империализма" и заявлял, что СССР не будет считаться с блокадой и сумеет защитить свои права.

Напряжение нарастало. 26 октября Кеннеди отдал приказ о подготовке к вторжению на Кубу. Узнав о гибели американского летчика, Кеннеди приказал увеличить в несколько раз число самолетов, проносящихся над Кубой. Вечером 26 октября Кеннеди получил от Хрущева новое письмо, составленное в иных

выражениях. Это письмо не появлялось в советских газетах. Письмо было продиктовано лично Хрущевым и даже не отредактировано. Советский премьер убедился теперь, что действия США не являются блефом и что мир оказался на краю пропасти. Теперь и Хрущев просил Кеннеди проявить сдержанность, ибо

если разразится война, то остановить ее будет не в нашей власти. Я сам участвовал в двух войнах и знаю, что война кончается только после того, как прокатится по городам и селам, сея повсюду смерть и разрушение.

Хрущев не отрицал теперь, что на Кубе имеются советские ракеты. Американская блокада поэтому не имеет смысла, так как все оружие уже доставлено на Кубу. Но ракеты находятся под контролем советских офицеров и не будут использованы для нападения на США, но только для содействия обороне Кубы.

В этом отношении, — писал Хрущев, — вы можете быть спокойны. Мы находимся в здравом уме и прекрасно понимаем, что если мы нападём на вас, то вы ответите нам тем же. Но тогда это обернется и против нас, и я думаю, что вы это тоже понимаете. Из этого следует, что мы люди нормальные. Как же мы можем допустить, чтобы произошли те несуразные действия, которые вы нам приписываете? Только сумасшедшие могут так поступать или самоубийцы, желающие и сами погибнуть и весь мир перед тем уничтожить.

Хрущев предлагал Кеннеди снять блокаду и дать обязательство не вторгаться на Кубу. В этом случае СССР заберет или уничтожит доставленное на Кубу ракетное оружие. Хрущев писал:

Мы с вами не должны тянуть за концы каната, на котором вы завязали узел войны, потому что, чем крепче мы оба будем тянуть, тем сильнее стянется узел, и придет время, когда узел будет так туго стянут, что даже тот, кто связал его, не в силах будет развязать и придется разрубить... Давайте не только перестанем тянуть за концы каната, но примем меры к тому, чтобы узел развязать. Мы к этому готовы.¹²

Это письмо являлось явным шагом к компромиссу. Правда, уже на следующее утро, еще не получив ответа на недавно отправленное письмо, Хрущев направил новое послание к Кеннеди, в котором он требовал, чтобы американцы убрали свои ракеты с турецкой территории. Хрущев предлагал провести в течение 2-3 недель переговоры с США по всему комплексу возникших проблем. Это не устраивало Кеннеди, и он ответил только на полученное вечером 26 октября письмо, оставив без внимания следующее. Кеннеди заявлял о готовности США снять блокаду Кубы и о том, что США не будут нападать на Кубу, если из этой страны Советский Союз уберет наступательное оружие. Одновременно, используя более конфиденциальные каналы, Кеннеди заверил Хрущева, что США уберут свои ракеты из Турции, но позднее — после ликвидации кризисной ситуации. Но в любом случае Кеннеди требовал немедленного прекращения всех работ по установке ракет на Кубе и удаления под наблюдением ООН всего наступательного оружия с Кубы. В конфиденциальном порядке Кеннеди давал понять Хрущеву, что даже при желании президент США не в состоянии слишком долго сдерживать более жесткую реакцию американских властей на действия СССР. Послание Кеннеди от 27 октября было опубликовано в советской печати, что являлось, в сущности, официальным признанием присутствия советских ракет на Кубе. Не без внутреннего сопротивления и, возможно, не без борьбы внутри руководства, но Хрущев принял предложение Кеннеди. У Хрущева оставалось мало времени и очень маленький выбор — или военные действия, или уступка. И он решил уступить. В письме от 28 октября Хрущев заявлял:

Я отношусь с пониманием к Вашей тревоге и тревоге народов США в связи с тем, что оружие, которое вы называете наступательным, действительно является грозным оружием. И вы, и мы понимаем, что это за оружие.¹³

Хрущев писал далее, что коль скоро США заявляют, что не совершат нападения на Кубу, то и мотивы, побудившие СССР поставить Кубе новое оружие, отпадают. Налицо все необходимое для ликвидации конфликта. Поэтому Советское правительство отдало распоряжение о демонтаже, упаковке и возвращении в СССР всего этого оружия.

Это был решающий день и решающий шаг в ликвидации Кубинского кризиса. Обмен посланиями между Кеннеди и Хрущевым происходил помимо Ф. Кастро, который получал информацию от Микояна. Но Кастро не считал заверения американского президента достаточной гарантией для Кубы. Кастро требовал прекращения полетов разведывательных самолетов США, прекращения торгового эмбарго и ликвидации на территории Кубы военно-морской базы США Гуантанамо. Микояну пришлось потратить много усилий, чтобы убедить Кастро — не создавать дополнительных препятствий к удалению советских ракет с Кубы. Разумеется, у ООН не имелось никаких экспертов по ракетам. Чтобы не оставлять сомнений в своем миролюбии, Хрущев разрешил американским экспертам осмотреть советские корабли и пересчитать увозимые в трюмах ракеты.

Бесполезно рассуждать о том, что Хрущев проиграл этот раунд с Кеннеди, что удаление ракет явилось унижением для СССР и т. п. Лишь очень немногие журналисты писали тогда о “капитуляции” Советского Союза. Сам Кеннеди вовсе не был настроен праздновать с в о ю победу. И Хрущев, и Кеннеди проявили в решающие часы разумную сдержанность, сохранив контроль за ходом событий и не позволив событиям перерасти в разрушительную войну. В Вашингтоне имелось немало влиятельных государственных деятелей, которые с самого начала настаивали на действиях, ведущих только к войне. Можно предполагать, что и в окружении Хрущева не все были согласны с его решением — удалить ракеты с Кубы. И если престиж Кеннеди после Кубинского кризиса заметно поднялся, то надо сказать, что поднялся и международный престиж Хрущева, который сумел вовремя остановиться и уступить. Компромисс был достигнут усилиями обеих сторон. Но не следует забывать и о том, что согласие СССР демонтировать и увезти ракеты и бомбардировщики с Кубы стало известно в Вашингтоне менее чем за сутки до назначенной правительством США атаки военно-воздушных сил, морских и сухопутных частей, атаки, которая вместе с советскими ракетами, офицерами, специалистами уничтожила бы и новое кубинское государство, а стало быть, привела к ответным мерам со стороны СССР. В послевоенный период мир никогда ни до, ни после Кубинского кризиса не подходил так близко к пропасти новой мировой войны.

6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДЕЛА ПОСЛЕ КУБИНСКОГО КРИЗИСА

В первые недели после Кубинского кризиса Ф. Кастро сделал несколько заявлений с критикой действий Хрущева. Однако ни Куба, ни Советский Союз не стремились расширять возникшие трещины в их отношениях. Напротив, они нуждались в демонстрации, свидетельствовавшей об укреплении этих отношений. Такой демонстрацией явился визит Фиделя Кастро в СССР весной 1963 года, визит, продолжавшийся 40 дней. Пожалуй, никого из зарубежных деятелей Хрущев не встречал и не принимал так радушно. Самолет ТУ-114 приземлился в Мурманске, где Ф. Кастро встречал Микоян. Через день сотни тысяч москвичей приветствовали руководителя Кубы, который вместе с Хрущевым и Брежневым проехал в открытой машине в Кремль. Затем состоялся грандиозный митинг на Красной площади. Еще через несколько дней — 1 мая 1963 года Кастро снова стоял вместе с Хрущевым на трибуне Мавзолея, наблюдая за большим парадом Советской Армии и приветствуя демонстрантов. Несколько дней Хрущев и Кастро отдыхали и охотились в подмосковном угодье Завидово. Надо сказать, что Хрущев любил охотиться и был очень метким стрелком даже в свои 69 лет. С 5 мая Кастро начал продолжительную поездку по стране. 23 мая он вернулся в Москву, где на стадионе им. Ленина состоялся большой митинг в честь советско-кубинской дружбы. В обширном коммюнике, подписанном Хрущевым и Кастро, говорилось о расширении сотрудничества СССР и Кубы во всех областях. Здесь также говорилось:

В ходе бесед между Н. С. Хрущевым и Ф. Кастро с советской стороны было подтверждено, что если, в нарушение принятых президентом США обязательств о невмешательстве на Кубу, на нее будет совершено нападение, то Советский Союз выполнит свой интернациональный долг перед братским кубинским народом и окажет ему необходимую помощь для защиты свободы и независимости республики Куба всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Организаторы агрессии должны отдавать себе отчет, что вторжение на Кубу поставит человечество перед разрушительной ракетно-термоядерной войной.¹⁴

31 мая Кастро и Хрущев побывали в расположении крупного подразделения советских ракетных войск стратегического назначения. Два дня Хрущев и Кастро провели в Грузии, после чего вылетели в Мурманск, откуда кубинский лидер вернулся в Гавану.

Кубинский кризис многому научил руководителей СССР и США, определив более четко пределы, за которые нельзя выходить, не ставя мир перед угрозой разрушительной войны. Хрущев заметно ослабил теперь свое давление по германским проблемам и перестал угрожать заключением сепаратного мира с ГДР, что могло повести к новому опасному кризису.

Изменение общей атмосферы ускорило такое важное событие, как подписание СССР, США и Великобританией договора о частичном запрещении испытаний атомного и водородного оружия. Переговоры по этой проблеме тянулись давно, но без видимого прогресса. СССР настаивал на запрещении всех испытаний, включая и подземные, а также на том, чтобы новый договор подписали все ядерные державы. Но Франция не желала участвовать в переговорах, а США не хотели полного запрещения испытаний. Советское правительство еще в 1958 году объявило об одностороннем прекращении всех испытаний ядерного оружия и заявило, что не возобновит их, если США и Великобритания также их прекратят. Эти страны последовали примеру СССР, который, однако, первым нарушил добровольный мораторий. Это произошло в 1961 году, в разгар Берлинского кризиса. В это время в СССР завершилось создание нескольких особо мощных ядерных зарядов, которые еще не испытывались. Желание продемонстрировать Западу военное могущество СССР побудило Хрущева назначить новую серию испытаний в районе Новой Земли. Академик А. Д. Сахаров, один из создателей и участник прежних испытаний водородной бомбы, писал позднее об этом следующее:

Начиная с 1957 года (не без влияния высказываний по этому поводу во всем мире таких людей, как А. Швейцер, Л. Полинг и некоторых других) я ощутил себя ответственным за проблему радиоактивного заражения при ядерных испытаниях. Как известно, поглощение радиоактивных продуктов ядерных взрывов миллиардами населяющих

Землю людей приводит к увеличению частоты ряда заболеваний и врожденных уродств... При попадании радиоактивных продуктов взрыва в атмосферу каждая мегатонна мощности ядерного взрыва влечет за собой тысячи безвестных жертв. А ведь каждая серия испытаний ядерного оружия (все равно — США, СССР, Великобритании или Китая и Франции) — это десятки мегатонн, т. е. десятки тысяч жертв... Я вспоминаю лето 1961 года, встречу ученых-атомщиков с председателем Совета Министров Хрущевым. Выясняется, что нужно готовиться к серии испытаний, которая должна поддержать новую политику СССР в германском вопросе (Берлинскую стену). Я пишу записку Н. С. Хрущеву: "Возобновление испытаний после трехлетнего моратория подорвет переговоры о прекращении испытаний и о разоружении, приведет к новому туру гонки вооружений, в особенности в области межконтинентальных ракет и противоракетной обороны" — и передаю ее по рядам. Хрущев кладет записку в нагрудный карман и приглашает присутствовавших отобедать. За накрытым столом он произносит импровизированную речь, памятную мне по своей откровенности, отражающей не только его личную позицию. Он говорит приблизительно следующее. Сахаров хороший ученый, но предоставьте нам — специалистам этого хитрого дела, делать внешнюю политику. Только сила, только дезориентация врага. Мы не можем сказать вслух, что мы ведем политику с позиции силы, но это должно быть так. Я был бы слюнтяй, а не председатель Совета Министров, если бы слушался таких, как Сахаров.¹⁵

Еще одно испытание сверхмощного ядерного оружия было произведено в конце лета 1962 года, незадолго до Кубинского кризиса. Конечно, и США после этого отказались от добровольного моратория на подобные испытания. Переговоры, однако, продолжались, и точки зрения сторон постепенно сближались. Было решено отказаться от всех испытаний ядерного оружия, кроме подземных. В июле 1963 года был парафирован, а 5 августа подписан в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. От Советского Союза договор подписал А. А. Громыко, от

Соединенных Штатов — Дин Раск, от Великобритании — лорд Хьюм. При подписании договора присутствовал Генеральный секретарь ООН У Тан, Н. С. Хрущев и послы многих стран, аккредитованные в Москве. В тот же день договор подписали от имени своих стран 10 послов. Через неделю под текстом договора появилось еще 27 подписей. К 11 сентября под текстом договора стояло уже 77 подписей. В октябре Договор ратифицировали СССР, США и Великобритания, и он вступил в законную силу.

После подписания договора Хрущев уехал в отпуск на дачу в Пицунде, где его посетил Дин Раск. Их беседы касались многих проблем мировой политики, так как и Хрущев и Кеннеди выражали заинтересованность в продолжении начавшегося процесса разрядки. Обсуждался вопрос о положении в Лаосе и Вьетнаме, где США все больше и больше втягивались в конфликт между Севером и Югом. Хрущев отнесся спокойно к угрозам о расширении вмешательства США.

Если хотите, — говорил он, — попробуйте повоевать в джунглях Вьетнама. Французы воевали там семь лет и все же были вынуждены уйти. Американцы, может быть, сумеют провоевать там дольше, но и им придется в конце концов уйти.

Д. Кеннеди колебался. Он был близок к тому, чтобы отозвать американский военный персонал и не заходить слишком далеко в конфликте, где большие людские ресурсы Вьетнама и Китая давали преимущество противникам США. Однако в конце ноября 1963 года пули наемного убийцы или группы убийц сразили в г. Далласе президента Кеннеди. Как и большинство советских людей, Н. С. Хрущев был искренне опечален смертью Кеннеди и впоследствии часто вспоминал о нем с большой теплотой. Что касается нового президента США Линдона Джонсона, то он иначе смотрел и на проблемы Вьетнама, и на многие важные аспекты американо-советских отношений.

Не могло радовать Хрущева и развитие отношений с КНР. Достигнутое в конце 1960 года соглашение оказалось непрочным. Уже на XXII съезде КПСС Чжоу Эньлай в своем выступлении в ряде пунктов полемизировал с Отчетным докладом ЦК КПСС. Не дожидаясь окончания съезда, китайская делегация покинула

Москву. Хрущев лично провожал Чжоу Эньлая в аэропорту, однако китайский премьер на первом же собрании партийного актива КПК назвал XXII съезд КПСС "ревизионистским". В 1962 году полемика между КПК и КПСС продолжалась в форме теоретических статей и конфиденциальной переписки, но с 1963 года эта полемика принимает все более резкий и открытый характер. Газета "Женьминь жибао" публикует несколько статей, направленных не только против КПСС, но и против компартий Франции, Италии, США и некоторых других стран.

В 1963 году Хрущев предложил устроить встречу между руководителями СССР и КНР на высшем или на высоком уровне, Китай согласился на встречу делегаций "высокого" уровня. Однако еще до встречи в Китае был опубликован большой, претенциозный и догматический документ — "Предложения о генеральной линии международного коммунистического движения". В СССР этот документ не был сразу опубликован, и китайское посольство, а также ряд других китайских организаций распространяли везде где можно отпечатанные массовым тиражом на русском языке "Предложения" КПК. Встреча делегации КПК во главе с Дэн Сяопином и делегации КПСС во главе с М. А. Сусловым происходила отнюдь не в дружеской атмосфере. Как раз во время переговоров советская печать опубликовала все 25 пунктов китайских "Предложений". Одновременно было опубликовано "Открытое письмо ЦК КПСС" с развернутой критикой предложенной китайцами "генеральной линии". Как и следовало ожидать, встреча делегаций КПК и КПСС не привела к взаимному согласию и была прервана 20 июля по настоянию КПК. В Пекине китайской делегации был устроен торжественный прием, на аэродром прибыл сам Мао.

Ухудшение межпартийных отношений повлияло на все сферы сотрудничества. Сократилась торговля, свелись к минимуму научно-технические и культурные связи. Все чаще стали происходить различные инциденты на советско-китайской границе. Группы китайских скотоводов намеренно переходили границу и отказывались возвратиться в Китай по требованию советских пограничников. Новый шаг в эскалации полемики произошел после подписания в Москве Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Китай оценивал Московский договор в крайне грубых заявлениях:

...величайший обман, который одурманивает народы всего мира и... полностью противоречит чаяниям миролюбивых народов всех стран... Нельзя представить себе, что китайское правительство присоединится к этому грязному обману...

Китайское правительство заявляло:

Неоспоримые факты показывают, что проводимая Советским правительством политика есть политика объединения с силами войны для борьбы против сил мира, объединение с империализмом для борьбы против социализма, объединение с США для борьбы против Китая, объединение с реакцией различных стран для борьбы против народов всего мира.¹⁶

Эти заявления означали фактический разрыв между КНР и СССР. Китайскую печать заполнили статьи с грубой критикой всей внешней и внутренней политики Советского Союза. Такая же критика звучала на русском языке и в передачах китайского радио. Эта критика все более персонифицировалась и направлялась лично против Хрущева, которого называли в Пекине "главным ревизионистом", который ведет Советский Союз к сговору с империалистами и стремится превратить СССР в капиталистическую державу.

Разрыв с Китаем привел к ухудшению отношений между СССР и Румынией, которая пыталась занять в советско-китайском конфликте нейтральную позицию. Отношения с Югославией, напротив, стали улучшаться. В августе 1963 года Хрущев провел в Югославии часть своего отпуска. Еще раньше Тито приезжал в СССР для переговоров и отдыха.

Осенью 1963 года исполнялась 10-я годовщина сентябрьского Пленума ЦК и избрания Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС. В печати стали появляться слова о "Великом десятилетии". Этот юбилей был, однако, испорчен поступавшими в Москву сведениями о плохом урожае. Из-за очень суровой зимы во многих местах погибли озимые, а жаркое лето отразилось на урожае яровых культур и овощей. В отдельных городах случались перебои с продажей хлеба и муки, у хлебных магазинов выстра-

ивались длинные очереди. Хрущев решил совершить краткую поездку по стране, чтобы определить масштабы бедствия. Он побывал на Волге, Кубани, в южных областях Украины. В речах Хрущева стали звучать уже иные ноты. Конечно, он продолжал говорить о внедрении кукурузы и изменении структуры посевов. Однако главной темой его выступлений стала химизация сельского хозяйства, увеличение производства минеральных удобрений и гербицидов. Конечно, о минеральных удобрениях немало говорилось и в прошлом. Но говорили много, а делали мало. План производства удобрений в 1959-1962 годах не был выполнен и на 50 процентов. В 1962 году в СССР производилось всего 17 миллионов тонн минеральных удобрений, и на гектар пашни таких удобрений вносилось в 3 раза меньше, чем в США; в 7 раз меньше, чем во Франции; в 11 раз меньше, чем в Англии; в 15 раз меньше, чем в ФРГ. Почти не производились гербициды, хотя потери от сорняков и вредителей были очень велики.

Однако химизация сельского хозяйства могла дать результаты не скоро, а дефицит зерна ощущался уже в 1963 году. Чтобы обеспечить бесперебойное поступление хлеба в города и избежать рационирования, Хрущев предложил закупить 10 миллионов тонн пшеницы за границей. Эти закупки производились главным образом в Канаде, а также в Австралии, Румынии и некоторых других странах. Впервые за всю свою историю Советский Союз пошел на столь большие закупки зерна за границей.

7. 1961-1963 ГОДЫ. ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИДЕОЛОГИИ

Период 1961-1963 годов, несмотря на краткость, оказался крайне важным и в некоторых отношениях переломным в истории советской культуры. В это время было сделано и сказано многое, что потом не удалось ни исключить, ни вытравить из сознания того поколения советских людей, которое с определенными оговорками можно было бы назвать "поколением XX съезда" или лучше — таким поколением, чье сознание сформировалось в 50-е — 60-е годы. Именно в начале 60-х годов более четко определились две линии в идеологии и культуре: одна — это линия прогресса, преодоления застоя и догматизма, расширения

возможностей для творчества, для критики негативных явлений прошлого и настоящего, но также и проявления определенной терпимости и либерализма, ограниченного диалога. Другая линия — это линия консерватизма и плохо замаскированного сталинизма, оправдания и обеления прошлого, нетерпимости и административного произвола. В литературе первая линия наиболее ярко выразилась в работе журнала "Новый мир", редакционную коллегию которого в 60-е годы возглавлял А. Т. Твардовский. Вторая линия была представлена журналом "Октябрь" во главе с В. Кочетовым. В 1961 году Кочетов опубликовал свой программный роман "Секретарь обкома", подвергнутый резкой критике в № 1 журнала "Новый мир" за 1962 год. Эти же две тенденции можно было проследить в области театра и кино, изобразительного искусства и в общественных науках.

Отчетливый подъем начался в гуманитарных науках, что проявилось, в частности, на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук в феврале 1962 года и на Всесоюзном совещании историков в декабре того же года. Расширялась тематика и углублялось содержание исследований в области экономики, которые послужили теоретической основой более поздней экономической реформы 1965 года. Была создана Советская ассоциация политических наук, расширялась тематика социологических исследований. В исторических науках открывалась возможность исследований и публикаций по многим темам, которые до тех пор считались запретными. Уже в 1962 году в СССР появилось несколько книг и много статей, в которых не только пересматривались некоторые догмы сталинского времени или более объективно рассматривалась история коллективизации и индустриализации, но и приводились неизвестные ранее конкретные факты преступлений Сталина и его ближайших помощников. В центральных газетах, в газетах союзных и автономных республик, в краевых и областных газетах стали публиковаться статьи, посвященные памяти погибших в 30-е — 40-е годы партийных, государственных, хозяйственных и военных работников, а также деятелей культуры. Эти статьи заканчивались обычно словами: "стал жертвой необоснованных репрессий в годы культа Сталина", "трагически погиб в годы культа личности", "был оклеветан и погиб". Сам Хрущев не раз возвращался к теме культа личности. Наиболее решительные слова на этот счет

содержались в одной из его речей во время визита в Болгарию в мае 1962 года. Хрущев говорил, в частности, о несовместимости "марксизма-ленинизма и злодейства". "Сталина мы осуждаем, — заявил Хрущев, — потому что он обнажил и направил меч против своего класса, против своей партии".¹⁷

Изменялся облик и, соответственно, влияние на жизнь общества художественной литературы. Заметным явлением стало, например, издание сборника стихотворений М. Цветаевой в 1961 году — первая подобная публикация стихов крупнейшей русской поэтессы, покончившей с собой в 1941 году, вскоре после возвращения в СССР из эмиграции. Всеобщее внимание привлекли мемуары И. Г. Эренбурга "Люди, годы, жизнь", которые публиковались в "Новом мире" и первый том которых в 1961 году был издан отдельной книгой.

После XXII съезда КПСС в художественной литературе нашла отражение и тема лагерей и тюрем. Этой теме был посвящен один из ярких эпизодов в романе Ю. Бондырева "Тишина". Но наиболее значительным событием стала, конечно, публикация в № 11 журнала "Новый мир" за 1962 год повести А. И. Солженицына "Один день Ивана Денисовича".

А. Твардовский считал повесть Солженицына выдающимся произведением, но вопрос о ее публикации он сам решить не мог. Твардовский действовал настойчиво, но осторожно. Он хорошо знал, что еще два года назад был не только запрещен, но и "арестован" роман В. Гроссмана "Жизнь и судьба", в котором также поднималась тема сталинских лагерей. Гроссман передал рукопись романа в журнал "Знамя", однако через несколько месяцев все экземпляры романа были "изъяты" по решению властей из редакции "Знамени", из квартиры писателя и у некоторых его друзей, а также из сейфа А. Твардовского в редакции "Нового мира". А между тем В. Гроссман являлся одним из наиболее известных советских писателей, тогда как Солженицын был скромным учителем физики в одной из школ Рязани. Прочитав повесть "Один день Ивана Денисовича", Твардовский не спешил с ее публикацией и представлением в цензуру. Собрав немало восторженных отзывов крупнейших советских писателей, включая С. Маршака, К. Чуковского, К. Симонова и других, А. Твардовский передал текст повести самому Хрущеву. Помощник Хрущева В. С. Лебедев прочел Никите Сергеевичу

эту повесть в конце августа или начале сентября 1962 года. Повесть понравилась Хрущеву, а также Микояну. Однако режим и порядки в лагерях даже сталинского времени считались секретной темой, потому вопрос о публикации повести Солженицына был включен в повестку дня Президиума ЦК КПСС, все члены которого получили верстку повести, срочно размноженную в типографии "Известий". На очередном заседании Президиума никто не возражал, но и никто кроме Микояна не поддержал Хрущева. "Вы не разобрались в этом вопросе", — сказал Хрущев и перенес обсуждение на следующее заседание. Через неделю Президиум ЦК КПСС одобрил публикацию повести Солженицына. Это явилось важным событием не только в литературной, но и общественной жизни страны, которое вызвало множество откликов и в нашей стране, и за границей. Повесть была издана затем дважды отдельной книгой большими тиражами. В декабре 1962 года "Правда" опубликовала отрывок из рассказа Солженицына "Случай на станции Кречетовка", который вместе с рассказом "Матренин двор" появился в № 1 журнала "Новый мир" за 1963 год. Вскоре и в других журналах стали публиковаться отдельные рассказы и повести о сталинских лагерях. Перестала быть запретной в художественной литературе и публицистике и тема советских военнопленных и их трагической участи. В военных мемуарах все чаще встречалась критика Сталина и тема незаконных репрессий, особенно среди военных кадров.

После XX съезда КПСС лишь немногие из реабилитированных и вернувшихся домой людей начинали, и то обычно втайне от других, писать свои воспоминания о пережитом. Теперь подобные воспоминания, конечно, с разной степенью таланта и объективности, стали создаваться десятками и сотнями людей. Лишь небольшая часть таких воспоминаний (например, генерала А. Горбатова) была опубликована, но многие широко распространялись в списках. Именно в это время возникло понятие "самиздата". Конечно, неконтролируемое распространение различных произведений, главным образом стихов и поэмы, существовало и в 50-е годы. Теперь же широкое хождение по рукам получили публицистические произведения, мемуары, повести, рассказы, романы. Такие рукописи, как "Крутой маршрут" Е. Гинзбург, "Колымские рассказы" В. Шаламова, "Это не должно повториться" С. Газаряна, "Очерки по истории агробиологичес-

кой дискуссии" Ж. Медведева, оставляли глубокий след в сознании тех, кто их читал.

Постепенно изменялось к лучшему положение в кинематографии, театральной жизни. Как раз в 1961-1963 годах на экраны страны вышли такие фильмы, как "Чистое небо", "9 дней одного года", "Иваново детство". Заканчивались съемки большого двухсерийного фильма "Председатель", который вышел на экраны в 1964 году и имел громадный успех у советских зрителей. С постановки спектакля по пьесе Б. Брехта "Добрый человек из Сезуана" начал работу Театр драмы и комедии на Таганке под руководством Ю. Любимова. На многие годы этот театр стал наиболее популярным в Москве, особенно среди молодежи.

После XXII съезда КПСС среди советской общественности стала более отчетливо подниматься тема ответственности за репрессии сталинских лет, сильнее и громче стали звучать требования о расследовании преступлений прошлого и наказании виновных. Но Хрущев лично воспротивился движению в этом направлении. Дело ограничилось исключением из партии Молотва, Маленкова и Кагановича. Многие из активных участников репрессий отделались более легкими партийными взысканиями и лишением части правительственных наград. Так, например, 4 апреля 1962 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене наград 700 офицерам НКВД, полученных ими весной 1944 года. Как можно легко догадаться, речь шла о тех, кто руководил депортацией некоторых народностей Северного Кавказа и Нижнего Поволжья. Очень медленно решались вопросы о политической и юридической реабилитации незаконно репрессированных и погибших людей, отложенные в 1956-1957 годах. В ЦК КПСС и в Прокуратуре СССР даже не производилось расследования или пересмотра по таким фальсифицированным судебным делам 1928-1931 годов, как "Шахтинское дело", дело "Промпартии", дело "Трудовой крестьянской партии", дело "СВУ" (Союз вызволения Украины), дело "Союзного бюро меньшевиков" и другие.

В 1963 году Хрущев пригласил к себе писателя И. Эренбурга, с которым у него имелся конфликт. В ходе беседы Эренбург поднял вопрос о реабилитации одного из выдающихся деятелей Октябрьской революции Ф. Ф. Раскольников. Вскоре в печати появились большие статьи о жизни и деятельности Раскольнико-

ва. Была закончена и работа комиссий по проверке политических судебных процессов 1936-1938 годов. Выводы комиссий не оставляли сомнений в том, что все эти процессы были построены на намеренной фальсификации, а потому и все приговоры Военной Коллегии Верховного Суда СССР должны быть формально отменены как ошибочные. Естественно, что и все жертвы этих приговоров, включая и таких видных в прошлом деятелей ВКП (б), как Н. Бухарин, А. Рыков, М. Томский, Л. Каменев, Г. Зиновьев, Ю. Пятаков, Л. Серебряков, Г. Сокольников и многие другие, должны быть реабилитированы, по крайней мере, в юридическом отношении. Хрущев был склонен принять такое решение. При его личном участии были реабилитированы и в юридическом, и в партийном отношении 17 видных государственных и партийных деятелей, осужденных на фальсифицированных процессах 1936-1938 годов: Н. Крестинский, Г. Гринько, М. Чернов и другие. Однако на Хрущева стали оказывать все большее давление не только члены Президиума ЦК, но и некоторые виднейшие руководители западных компартий. Особенную активность проявлял Морис Торез. По свидетельству А. В. Снегова, разговор Хрущева с Торезом был довольно резким. "Какие мы ленинцы, — говорил Хрущев, — если мы хорошо знаем теперь, что все эти процессы были ложью, но продолжаем молчать, выдавая тем самым ложь за правду?" Торез не оспаривал лживости "показательных" процессов 30-х годов. Но он просил отложить проведение новых антисталинских разоблачений, заявляя, что это нанесет большой урон мировому коммунистическому движению. И Хрущев поддался этому давлению, отложив на неопределенное время новые реабилитации. И тем не менее, несмотря на непоследовательность многих действий и заявлений Хрущева, общественная атмосфера в стране продолжала очищаться и улучшаться. Дж. Боффа, бывший корреспондент итальянской коммунистической газеты "Унита" в Москве и вдумчивый наблюдатель советской жизни, писал в середине 60-х годов:

Отклики советских людей на XXII съезд по некоторым аспектам оказались более глубокими, чем результаты XX съезда. За шесть лет многое изменилось. Советское общественное мнение гораздо более энергично и агрессивно стремилось ответить не только на вопросы, поставлен-

ные съездом, но и на вопросы, лишь им затронутые и не поставленные или даже обойденные. Во всем образе мышления стали внезапно происходить быстрые перемены... Обвиняемым был уже не только Сталин, но и сталинизм, то есть определенная концепция политической жизни страны. Это было самое большое из того, что принес 1962 год... "Один день Ивана Денисовича" был новым этапом в советской литературе... Это было нечто большее, чем литературный факт. Это было крупное общественное событие... Из источника, к которому я питаю максимум доверия, я знаю, что Хрущев иногда подумывал о двух радикальных мероприятиях: об отмене внутренней цензуры и о публичном отказе от решений по искусству, принятых при Жданове... Внезапно все изменилось.¹⁸

Непоследовательность, колебания, недостаточную осведомленность, да и просто недостаток образования Хрущева умело использовали консервативные круги в партийном и государственном аппарате. Те изменения в области общественных наук, литературы и искусства, о которых мы писали выше, задевали интересы многих очень влиятельных людей. Реакция исходила при этом не только от консервативных кругов партийно-государственного аппарата, но и от консервативно настроенных деятелей науки и культуры. В научных кругах и среди работников литературы и искусства расширялась полемика, которую можно было бы считать вполне нормальным явлением. Но при равных условиях такая полемика никак не могла привести к победе консервативных течений, они не могли рассчитывать на успех без административного давления. Такой нажим, однако, не мог стать достаточно сильным без поддержки Хрущева, влияние и власть которого в 1962-1963 годах стали почти безграничными. Хрущев, который поддерживал одновременно и Лысенко, и Твардовского и хотел иметь добрые отношения и с И. Эренбургом, и с В. Кочетовым, который легко взрывался, но был также отходчив и незлопамятен, становился иногда объектом сложных интриг. Одной из таких интриг, задуманной и организованной, вероятнее всего, секретарем ЦК Л. Ф. Ильичевым, было посещение Хрущевым 1 декабря 1962 года художественной выставки в Манеже.

Выставка была посвящена 30-летию Московского отделения Союза художников. Эта выставка работала уже месяц, не вызывая заметного интереса у москвичей. Здесь можно было познакомиться с картинами официально признанных и известных художников: С. Герасимова, Е. Белашевой, Н. Андреева, И. Грабаря, А. Дейнеки, Б. Иогансона, К. Юона, Кукрыниксов и других. Никого из "левых" художников, не следовавших канонам традиционного реализма, участвовать в выставке не приглашали.

Неожиданно группа наиболее активных неофициальных художников получила приглашение выставить в Манеже и свои картины, для чего им отвели второй этаж выставочного зала. Всех откликнувшихся на это приглашение художников попросили находиться 1 декабря возле своих произведений и давать пояснения. Предполагалось посещение выставки членами Президиума ЦК КПСС, но Хрущев уговорили присоединиться к ним с большим трудом. Никита Сергеевич охотно посещал выставки новой строительной техники, сельскохозяйственных машин, проекты застройки Москвы, промышленные выставки различных стран. Но в живописи он не разбирался и никогда не посещал даже знаменитой Третьяковской галереи. Поэтому, согласившись все же посмотреть выставку московских художников, Хрущев довольно быстро прошел по территории Манежа и осмотрел выставленные там картины. Некоторые из них ему понравились, другие оставили его равнодушным, часть картин явно не понравилась, например, картины художника Р. Фалька. После этого беглого осмотра состоялась беседа Хрущева с художниками "первого этажа". Как писала 2 декабря "Правда",

Художники и скульпторы горячо поблагодарили товарища Хрущева, руководителей партии и правительства за посещение выставки, за внимание к их творческому труду, за ценные советы и критические замечания.

После осмотра официальной части выставки Хрущев собрался уходить и уже одел пальто, но с него почти насильно это пальто сняли, убеждая познакомиться с расположенной на втором этаже выставкой "абстрактного" искусства. И без того сильно раздраженный, Хрущев поднялся вверх. Вот что об этом можно прочесть в той же "Правде":

В тот же день руководители партии и правительства осмотрели работы так называемых абстракционистов. Нельзя без чувства недоумения и возмущения смотреть на мазню на холстах, лишенную смысла, содержания и формы. Эти патологические выверты представляют собой жалкое подражание растленному формалистическому искусству буржуазного Запада. "Такое "творчество" чуждо нашему народу, он отвергает его, — говорит Хрущев. — Вот над этим и должны задуматься люди, которые именуют себя художниками, а сами создают "картины", что не поймешь, нарисованы ли они рукой человека или хвостом осла. Им надо понять свои заблуждения и работать для народа".

Более колоритно и точно описывал позднее эту встречу Хрущева с художниками и скульпторами "абстракционистами" известный скульптор и художник Эрнст Неизвестный. Он вспоминал:

Осмотр он (Хрущев) начал в комнате, где экспонировалась живопись, представляемая Билутиным и еще некоторыми моими друзьями. Там Хрущев грозно ругался и возмущался мазней. Именно там он заявил, что "осел мажет хвостом лучше". Там же было сделано замечание Желтовскому, что он красивый мужчина, а рисует уродов. Там же произошла моя главная стычка с Хрущевым, которая явилась прелюдией к последующему разговору. Стычка эта возникла так. Хрущев спросил: "Кто здесь главный?" В это время Ильичев сказал: "Вот этот". И указал на меня. Я вынужден был выйти из толпы и предстать перед глазами Хрущева. Тогда Хрущев обрушился на меня с криком... Именно тогда я сказал, что буду разговаривать только у своих работ, и направился в свою комнату, внутренне не веря, что Хрущев последует за мной. Но он пошел за мной, и двинулась вся свита и толпа.

И вот в моей-то комнате и начался шабаш. Шабаш начался с того, что Хрущев заявил, что я проедаю народные деньги, а произвожу дерьмо! Я же утверждал, что он ничего не понимает в искусстве. Разговор был долгий, но в принципе он сводился к следующему: я ему доказывал, что его

спровоцировали и что он предстает в смешном виде, поскольку он не профессионал, не критик и даже эстетически безграмотен (я не помню слов и говорю о смысле). Он же утверждал обратное. Какие же были у него аргументы? Он говорил: "Был я шахтером — не понимал, был политработником — не понимал, был я тем — не понимал. Ну вот сейчас я глава партии и премьер — и все не понимаю? Для кого же вы работаете?"

Должен подчеркнуть, что разговаривая с Хрущевым, я ощущал, что динамизм его личности соответствовал моему динамизму, и мне, несмотря на ужас, который царил в атмосфере, разговаривать с ним было легко... Опасность, напряженность и прямота соответствовали тому, на что я мог отвечать. Обычно чиновники говорят витиевато, туманно, на каком-то своем сленге, избегая резкостей. Хрущев говорил прямо. Неквалифицированно, но прямо, что давало мне возможность прямо отвечать. И я ему говорил, что это провокация, направленная не только против меня, не только против интеллигенции и против либерализации, но и против него. Как мне казалось, это находило в его сердце некоторый отклик, хотя не мешало ему по-прежнему нападать на меня. И интереснее всего то, что когда я говорил честно, прямо, открыто и то, что я думаю — я его загонял в тупик. Но стоило мне начать хоть чуть-чуть лицемерить, он это тотчас чувствовал и брал верх.

Вот только один пример. Я сказал: "Никита Сергеевич, Вы меня ругаете как коммунист, вместе с тем есть коммунисты, которые поддерживают мое творчество, например Пикассо, Ренато Гуттузо". И я перечислял многие ангажированные и уважаемые в Советском Союзе фамилии. Он хитро прищурился и сказал: "А вас лично волнует, что они коммунисты?" И я соврал: "Да!" Если бы я был честным, я должен был бы сказать: "Мне плевать, мне важно, что они большие художники!" Словно почувствовав это, он продолжил: "Ах, это Вас волнует! Тогда все ясно, пусть вас это не волнует, мне ваши работы не нравятся, а я в мире коммунист номер один".

Между тем были минуты, когда он говорил откровенно то, что не выговаривается партией вообще. Например,

когда я опять начал ссылаться на свои европейские и мировые успехи, он сказал: "Неужели вы не понимаете, что все иностранцы — враги?" Прямо и по-римски просто!

Кончилась наша беседа с Хрущевым следующим образом. Он сказал: "Вы интересный человек, такие люди мне нравятся, но в вас сидит одновременно ангел и дьявол. Если победит дьявол — мы вас уничтожим. Если победит ангел — мы вам поможем. И он подал мне руку. После этого я стоял при выходе как Калинин, пожимал руки собравшимся. Между тем, многим художникам было плохо. Я находился в эпицентре и, может быть, поэтому не ощущал как это было страшно, но те, кто находились по краям, испытывали просто ужас. Многие из моих товарищей бросились меня поздравлять, целовать за то, что, по их словам, я защитил интересы интеллигенции.

Затем ко мне подошел небольшого роста человек с бородкой на носу, как у Хрущева, бледный, в потертом костюме и сказал: "Вы очень мужественный человек, Эрнст Иосифович! И если вам надо будет, позвоните мне!" И сунул какой-то телефон. Я сгоряча не разобрался кто это. Спустя некоторое время я узнал, что это был помощник Хрущева Лебедев, с которым я, кстати, потом встречался минимум двадцать раз.¹⁹

Общественное мнение и в Советском Союзе, и за рубежом обратило внимание не только на начавшиеся в стране гонения на художников-абстракционистов, но и на гонения, направленные против православной церкви. Эти гонения затрагивали уже не столько определенные круги интеллигенции, сколько значительные массы простых людей, жителей провинции, стариков и пожилых женщин. Эта антицерковная кампания являлась актом произвола и злоупотребления властью со стороны Н. С. Хрущева и части лиц из его окружения.

Как известно, после продолжительного периода самых жестких преследований православная церковь была до известной степени легализована Сталиным осенью 1943 года. Сталин разрешил восстановить патриаршество, церковь смогла вернуть себе многие храмы, открыть духовные училища для подготовки священников. Стал выходить в свет "Журнал Московской патри-

архии". Хотя ограничения и разного рода утеснения церковной жизни сохранялись, но церковь все же сумела в послевоенный период значительно укрепить свое влияние на простых людей и в городе, и в деревне, а также свою "материальную базу". Невеоятные лишения и небывалые жертвы, понесенные народом в годы второй мировой войны, заставляли многих людей искать утешения в религии. В Москве, например, более 50 процентов родителей крестили при рождении своих детей. В праздники в церквях собиралось множество верующих. И хотя преобладали пожилые, немало встречалось здесь и молодежи.

Трудно сказать, какие именно решения принимались по поводу этого возросшего после войны влияния церкви и принимались ли вообще какие-либо формальные решения. Но как показали события начала 60-х годов, речь шла не только о мерах идейного и воспитательного характера, но и административных мерах. Широкую огласку получили события, связанные со сносом в Москве церкви Преображения на Преображенской площади. Местные власти сообщили церковной общине, что храм подлежит сносу в связи со строительством линии метрополитена. Все просьбы об изменении проекта отвергались. Тогда, в последний день отведенного срока, верующие заперлись в церкви и продолжали службу. Пришлось прибегнуть к помощи милиции и дружинников. Церковь была снесена.

Действующие церкви сносили не только в Москве, но и во многих других городах и селах, хотя многие из сносимых храмов считались памятниками старины. В этой связи большая группа известных представителей московской интеллигенции обратилась к Советскому правительству. Письмо это передал Н. С. Хрущеву известный поэт, занимавший высокие официальные посты в Союзе писателей, С. Михалков. Хрущев встретил его не слишком любезно и упрекнул:

— О десятке церквей жалеете, а о сотнях тысяч людей, нуждающихся в жилище, не подумали!

Особо широкий размах антицерковная кампания приняла на Украине. Так, например, Полтавская епархия насчитывала до 1958 года 340 храмов, и все они не могли удовлетворить потребностей верующих. К концу 1964 года в этой епархии осталось только 52 действующих храма. И здесь это вызвало недовольство не только верующих, но и интеллигенции. (Одна из скандальных историй о сносе собора на Украине послужила сю-

жетом Олеся Гончару для его известного романа "Собор". Хотя Гончар являлся председателем Союза писателей Украины и членом ЦК КПУ, его роман долго не мог быть напечатан.) Вся эта развернувшаяся в начале 60-х годов антицерковная кампания не делала чести и лично Н. С. Хрущеву.

Общий толчок, который получила общественная мысль нашей страны после XXII съезда, оказался слишком сильным, чтобы развитие общественного сознания прекратилось из-за начавшейся кампании против художников-абстракционистов. К тому же общественность не осталась безучастной ни к гонениям на церковь, ни к гонениям на художников. Под письмом к Хрущеву в защиту неофициальных художников поставили свои подписи И. Эренбург, К. Чуковский, К. Симонов, Д. Шостакович, В. Каверин, К. Паустовский, Е. Евтушенко, С. Коненков, В. Фаворский и другие известные деятели официальной советской культуры. Сам Хрущев чувствовал какую-то неловкость от происшедшего. И хотя он не отказывался от нападков на абстракционистов или "формалистическую" музыку, он пытался как-то сгладить произведенное скандалом в Манеже отрицательное впечатление.

17 декабря 1962 года в Доме приемов на Ленинских горах состоялась встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. На приеме царил непринужденная атмосфера, гостей ждало обильное угощение, и большая вступительная речь Хрущева содержала примирительные нотки и ничем не напоминала разносных речей Жданова. На прием пригласили не только Твардовского, но и Солженицына, которого Хрущев тепло приветствовал и знакомил с другими членами партийного руководства. После неофициальной части многие из подписавших упомянутое выше письмо Хрущеву получили возможность выступить. Здесь и произошел тот диалог между Е. Евтушенко и Хрущевым, который получил затем широкую известность среди интеллигенции:

Е в т у ш е н к о: ...Хотелось бы сказать несколько слов об абстрактной живописи и наших художниках. Я считаю, что неправильно поступили наши молодые художники, организовав подпольную выставку и пригласив на нее иностранных корреспондентов. Это было сделано непродуманно и должно получить всеобщее осуждение... Но я хочу сказать, что к абстрактному течению в нашем искусстве надо отно-

ситься с большой терпимостью и не прибегать к давлению, ибо результат может быть обратным. Я знаю художников, о которых идет речь, знаю их творческую манеру, и хочу подчеркнуть, что они, наряду с абстрактной, увлекаются и реалистической манерой письма. Я убежден, что некоторые формалистические тенденции в их творчестве будут со временем исправлены.

Х р у щ е в: Горбатого могила исправит!

Е в т у ш е н к о: Никита Сергеевич, прошли те времена, когда у нас горбатых исправляли только могилой, ведь есть и другие пути. Я считаю, что лучший путь — это проявить терпимость и такт и дать времени поработать на наше искусство. Художники, как и литераторы и музыканты, весьма чувствительны ко всякому нажиму, поэтому лучше к нему не прибегать. Все станет на свое место.

Х р у щ е в: Я не верю, что Вам лично нравится абстрактное искусство.

Е в т у ш е н к о: Никита Сергеевич, абстракционизм абстракционизму — рознь. Важно, чтобы не было это шарлатанством. Я допускаю, может возникнуть такая ситуация, когда невозможно передать новые веяния нашей эпохи старой манерой письма. Я должен откровенно признаться, что не люблю нашу портретную живопись, хотя она и является реалистической. Я очень уважаю тех людей, которые изображены на этих портретах. Но сами портреты представляются мне обыкновенными цветными фотографиями, неспособными волновать зрителей. Я не могу допустить мысли, что Вам, Никита Сергеевич, может понравиться безвкусно нарисованная картина "Н. С. Хрущев среди рабочих". Последний период моей работы тесно связан с Кубой. Мне очень нравится кубинское абстрактное художество. Хорошо бы у нас организовать выставку кубинских художников. Кубинское абстрактное художество пользуется большой популярностью среди кубинского народа и руководителей. Им увлекается Фидель Кастро. Кубинское абстрактное художество помогает революции... Я призываю не к умиротворению. Я призываю к выдержке и углубленному изучению теории и практики современной живописи, а в конечном счете к консолидации сил деятелей литературы и искусства на благо народа.²⁰

8 марта 1963 года в Свердловском зале Кремля состоялась еще одна встреча руководителей партии и правительства с деятелями культуры. Эта встреча имела подчеркнуто официальный характер, и здесь не выставлялось никаких угощений. Большой доклад сделал секретарь ЦК Л. Ф. Ильичев. Выступления писателей и художников оказались очень различными: одни ораторы полностью поддерживали тезисы докладчика, другие косвенно или же прямо открыто возражали Ильичеву. С большой и очень путаной речью выступил и Н. С. Хрущев. Похвалив скульптора Е. Вучетича, и без того не обделенного похвалами и наградами, Хрущев вновь стал ругать "тошнотворную стряпню" Эрнста Неизвестного. Резко обрушился Хрущев на интересный фильм М. Хуциева "Застава Ильича", но тут же начал хвалить творчество Твардовского, Солженицына, Чухрая и Евтушенко. Очень грубыми были реплики Хрущева в адрес многих других писателей и художников. В полном противоречии со своими выступлениями на XXII съезде КПСС Хрущев неожиданно стал опять распространяться относительно "заслуг" Сталина перед партией и коммунистическим движением и о "преданности" Сталина марксизму и коммунизму. Все главные преступления Сталина Хрущев попытался объяснить тем, что Сталин к концу своей жизни являлся тяжело больным человеком и страдал манией преследования. Неожиданно Хрущев выступил против современных для 60-х годов танцев, которыми увлекалась молодежь. О теме сталинских репрессий в литературе Хрущев сказал, что это — опасная тема и трудный материал. В этих высказываниях явно звучал призыв к ограничению публикаций на подобные темы, что скоро и произошло.

Влияния, оказываемые в эти месяцы на Хрущева, были различны, нередко он проявлял растерянность, чувствуя свою некомпетентность, но иногда становился агрессивным даже к членам своей семьи, которые пытались дать ему тот или иной совет. Дочь Рада и сын Сергей пытались, например, поговорить с Хрущевым о Лысенко, они просили отца прочесть рукопись Ж. Медведева о трагической истории советской биологии. Но Хрущев решительно отверг все эти попытки, он был разгневан поведением и взглядами своих родных.

Однако интуиция, на которую Хрущев полагался часто больше, чем на знания, подсказывала ему, что он зашел слишком далеко. Поэтому он не хотел продолжать дальше уже начавшую

набирать обороты проработочную кампанию. Весной 1963 года идеологический нажим в области культуры не увеличился, как этого хотели наиболее консервативные круги партии, а ослаб. Намеченный на июнь 1963 года Пленум ЦК КПСС, посвященный идеологическим проблемам, происходил в иной атмосфере, чем совещание в марте. На Пленум Хрущев пригласил несколько тысяч гостей, в том числе немало беспартийных. Доклад на Пленуме делал все тот же Ильчев. Однако большая речь Н. С. Хрущева была выдержана в умеренных тонах. Хрущев говорил об успехах в коммунистическом строительстве, подвергал критике буржуазную идеологию в целом, но воздержался от персональных выпадов против тех или иных представителей культуры. Даже о скульпторе Эрнсте Неизвестном Хрущев сказал в иной редакции, чем это было всего несколько месяцев назад:

Много говорят, — заметил Хрущев, — о творчестве скульптора Неизвестного. Мне хочется верить, что человек он честный и способный. Может не следует, когда речь идет об абстракционистах, все сводить к Неизвестному. Давайте посмотрим, как он выполнит свое обещание, покажет своим творчеством, как он служит народу. Мы все-таки, видимо, виноваты в том, что вовремя не заметили некоторых нездоровых явлений в искусстве.²¹

Не менее важное значение для культурной атмосферы в стране, чем речи и доклады, имели и отдельные конкретные события. Так, например, в Ленинграде в июле 1963 года происходило общеевропейское совещание по проблеме романа, организованное Европейским обществом писателей совместно с Союзом писателей СССР. На это совещание прибыли многие крупные писатели и поэты из разных стран Европы. Приглашены были, естественно, и наиболее известные писатели СССР. Однако в Ленинград отказался приехать Илья Эренбург, который на недавних идеологических совещаниях подвергся довольно резкой критике, в особенности за его защиту правомерности и ценности абстракционизма в искусстве. Н. С. Хрущев лично позвонил Эренбургу и просил его приехать в Ленинград.

— Что это за европейское совещание писателей без Эренбурга? — сказал Хрущев.

Он фактически извинился перед Эренбургом за ряд своих резких высказываний:

— Я погорячился, — сказал Хрущев. — Не надо придавать этому большого значения. Вы же государственный человек. Вы должны поехать в Ленинград.

И Илья Эренбург изменил свое решение.

После окончания совещания наиболее видные его участники были приглашены на государственную дачу в Пицунде, где Н. Хрущев проводил свой отпуск. Здесь А. Твардовский прочел для присутствующих поэму "Теркин на том свете" в новой редакции. Эта поэма была создана Твардовским еще в 1953-1954 годах, но нигде не публиковалась. Все смеялись и хвалили поэму. Обнимал и хвалил Твардовского М. Шолохов. Понравилась поэма и Хрущеву. Он сказал, что не видит никаких причин, почему бы эта поэма не могла быть опубликована. Зять Хрущева главный редактор "Известий" А. Аджубей, который также присутствовал на встрече с писателями, отправил поэму в Москву. 18 августа она была опубликована в "Известиях" с предисловием Аджубея. Вскоре эта же поэма была опубликована в № 8 журнала "Новый мир". Это была острая сатира на бюрократизм, на широко раздутые штаты "номенклатуры", на постоянные перестройки. В поэме говорилось о сталинских репрессиях, об уродливом культе личности. Любой советский человек прекрасно понимал, что имел в виду поэт, когда он писал о Системе, Сети, Органах и Комитете по Вечной перестройке. О цензуре в поэме имелись такие строки:

С дураками планомерно	Тех, как водится, в цензуру
Мы работу здесь ведем.	На повышенный оклад.
От иных запросишь чуру —	А уж с этой работенки
И в отставку не хотят.	Дальше некуда спешить...

Перед публикацией поэма Твардовского поступила и в цензурное ведомство. Руководство цензуры знало, кто поддержал поэта и разрешил публикацию, поэтому цензура просила Твардовского лишь об одном — убрать процитированные строки. Твардовский не пошел на уступки, но возмущенные бюрократы сочли за лучшее промолчать.

Если проблемы литературы и искусства доставляли Хрущеву

больше хлопот и огорчений, то успехи в космосе являлись источником иных эмоций. Еще в июне 1961 года, вскоре после полета Ю. Гагарина, более ста ученых и конструкторов узнали о присуждении им звания Героя Социалистического Труда, семь человек получили это звание вторично. Их имена, однако, не были опубликованы. Семь тысяч человек награждались орденами и медалями. Само количество награжденных свидетельствовало о том, насколько большой отраслью науки и производства стала область космических исследований. В печати появилось сообщение о награждении Н. С. Хрущева орденом Ленина и третьей медалью Героя Социалистического Труда "за заслуги по созданию ракетной промышленности, науки и техники и успешное осуществление полета ракетного корабля "Восток", открывшего новые страницы в освоении космоса".

Через несколько месяцев после Гагарина в космос отправился "космонавт-2" Герман Титов. Корабль пробыл в космосе 25 часов и 17 раз облетел вокруг Земли. В августе 1962 года состоялся первый групповой полет — на корабле "Восток-3" в космос поднялся А. Г. Николаев, а на корабле "Восток-4" — И. Р. Попович. Полет продолжался четверо суток. Успехи США в космосе были гораздо скромнее. И хотя Кеннеди провозгласил американскую космическую программу "Аполлон", рассчитанную на то, чтобы высадиться на поверхности Луны, однако американские газеты шутили, что как только американские космонавты появятся на Луне, их встретит там невысокий, полный человек, который покажет им посевы особой лунной кукурузы. В ноябре 1962 года отправилась в путь в район планеты Марс советская ракета "Марс-1". В июле 1963 года в космос поднялись "космонавт-5" В. Ф. Быковский и "космонавт-6" Валентина Терешкова, первая женщина, совершившая космический полет. Вскоре им пожимал руки на торжественной встрече в Москве Н. С. Хрущев.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ: ПОСЛЕДНИЙ ГОД У ВЛАСТИ

1. УМЕНЬШЕНИЕ ПОПУЛЯРНОСТИ И РОСТ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ ХРУЩЕВА

Новый 1964 год руководители партии и правительства встречали в Кремле вместе с большим числом приглашенных. Когда стрелка часов приблизилась к цифре 12, поднялся Хрущев, чтобы произнести тост.

— Это был хороший год, — сказал он, — дела у нас идут успешно. Но люди, естественно, хотят большего. И это будет сделано.

Далеко не все из присутствовавших разделяли этот оптимизм Хрущева.

Прирост продукции промышленности составил в 1963 году 8 процентов. Это было только на 1 процент ниже, чем в 1962 году, но на 3 процента ниже среднегодового прироста в 1951-1960 годах. Еще более настораживающим симптомом являлось ухудшение эффективности народного хозяйства. По подсчетам экономистов, в 1963 году на рубль основных производственных фондов производилось продукции на 15 копеек меньше, чем в 1958 году. Это означало потерю продукции на 55 миллиардов рублей в целом по стране. Во всех отраслях производства, кроме производства электроэнергии и металлообработки, эффективность производственных накоплений снизилась в 2-3 раза, что наблюдалось впервые за годы советской власти. Хотя список дефицитных товаров был очень велик, промышленность выбрасывала на рынок громадное количество неходовых товаров. Так, например, швейных изделий скопилось на два года продажи вперед, швейных машин — на год, часов — на два года, огромными являлись запасы нереализованных книг и фотоаппаратов. В это же время количество денег у населения возросло. Продолжало

ухудшаться соотношение между производством средств производства (группа "А") и предметов потребления (группа "Б") — из-за невыполнения плановых заданий по товарам народного потребления. В легкой и пищевой промышленности трудилось 35-40 процентов рабочих и служащих страны, но сюда направлялось только 8 процентов капиталовложений. Неэффективной являлась и добывающая промышленность, в которой трудилось 20 процентов рабочих и служащих и которая получала 30 процентов всех капиталовложений, но давала по стоимости только 7 процентов продукции промышленности. На один кубометр заготовленной древесины в СССР производилось в два раза меньше продукции, чем в США, в 5 раз меньше, чем в ФРГ и в 8 раз меньше, чем в Швеции.

О плохом урожае 1963 года мы уже писали. Валовая продукция сельского хозяйства уменьшилась за год на 10,7 процента, упав ниже уровня 1958 года. поголовье свиней сократилось с 70 до 41 миллиона голов, на 1,5 миллиона уменьшилось поголовье крупного рогатого скота, на 6 миллионов — овец.

Причиной неудачи явилась не только плохая погода, но и бесчисленные перестройки в структуре посевных площадей и культур. Там, где сохранились пары, собирали от 7 до 15 центнеров с гектара. Но на миллионах гектаров хлеб не убирали вовсе; в Сибирь пришлось завозить семена из других областей. Что касается целинных районов, то здесь на огромных площадях произошла экологическая катастрофа. В мае 1963 года сильные ветры, скорость которых достигала 35-40 метров в секунду, поднимали и уносили к предгорьям Саян миллионы тонн плодородной земли. До сих пор неизвестны данные о размерах поврежденной или уничтоженной в 1963 году пахотной земли. Имеются, однако, основания полагать, что речь идет о миллионах гектаров. Можно напомнить один лишь факт — посевные площади в СССР, которые непрерывно возрастали с 1945 по 1963 годы, неожиданно сократились в 1964 году на 6 миллионов гектаров.

В СССР не принято проводить опросы общественного мнения и следить за повышением или уменьшением популярности политических деятелей. Но если бы такие опросы производились, они показали бы падение популярности Хрущева уже в 1962 году и усиление этого процесса в 1963 году. Причины для недовольства имелись почти у всех групп населения. Рабочим не нра-

вилось уменьшение и ухудшение продовольственного снабжения, недостаток потребительских товаров, постепенный рост цен. У служащих с фиксированной зарплатой и пенсионеров по тем же причинам уменьшался реальный размер их доходов. Крестьяне были недовольны растущими посягательствами на их личное подсобное хозяйство и уменьшением доходов от их труда в общественном хозяйстве. Кадровые офицеры без всякой радости узнавали о снижении их пенсий по старости и выслуге лет. Работники МВД были недовольны отменой надбавок к зарплате командного состава милиции и войск МВД. Чиновники государственного и хозяйственного управления ощущали нестабильность своего положения в результате частых перестроек и реорганизаций. Кадровые партийные работники считали ошибочным как новый Устав КПСС с его принципом сменяемости кадров, так и разделение обкомов на промышленные и сельскохозяйственные и ликвидацию привычного районного звена партийного руководства. Номенклатурные работники во всех организациях были недовольны сокращением их привилегий. Как раз в начале 60-х годов, по требованию Хрущева, значительно сократился список лиц, имеющих право пользоваться персональными государственными автомашинами. Усиливающийся идеологический нажим и кампания против "абстракционизма" в живописи и "формализма" в музыке не способствовали росту популярности Хрущева среди молодежи и интеллигенции.

Однако именно в 1962-1963 годах стала непрерывно расти идеологическая и агитационно-пропагандистская кампания по его неумеренному восхвалению. На смену развенчанному культу личности Сталина приходил теперь культ личности Хрущева. Везде можно было читать о "великом ленинце" и "великом борце за мир", портрет Хрущева открывал страницы букварей и школьных учебников и выделялся огромными размерами из общей галереи портретов членов Президиума ЦК КПСС. Фотографии и портреты Хрущева почти ежедневно публиковались в газетах, на экраны страны вышел полнометражный фильм "Наш Никита Сергеевич". В сложившейся общественной атмосфере безудержные восхваления Хрущева могли только повредить его репутации, однако сам он не предпринимал никаких шагов, чтобы остановить этот поток неумеренной лести и восхвалений.

Есть немало свидетельств того, что разговоры о желатель-

сти смещения Хрущева стали происходить в узких кругах ЦК КПСС и Президиума ЦК еще в начале 1964 года. Некоторые из слухов подобного рода доходили и до самого Хрущева, который обратился как-то к Подгорному с вопросом:

— Вы что там, задумали выступление против меня?

Подгорный все решительно отрицал, а Хрущев не стал заниматься этой проблемой более внимательно. Еще недавно был удален из руководства Ф. Р. Козлов, у которого после резкого разговора с Хрущевым произошел тяжелый инсульт. Место Козлова в Президиуме ЦК занял Л. И. Брежнев, место Брежнева в Президиуме Верховного Совета СССР — А. И. Микоян. Почти все члены партийного и государственного руководства являлись людьми, которых выдвинул и поддержал Хрущев. Поэтому Никита Сергеевич не рассматривал этих людей как своих политических соперников, он был уверен в их личной лояльности. Иногда он относился к ним даже с пренебрежением, как к послушным исполнителям своих указаний. Хрущев отвык от возражений. Он привык также безоговорочно полагаться на поддержку членов ЦК КПСС, которые обеспечили ему победу на июньском Пленуме в 1957 году. Однако Хрущев не сумел понять или почувствовать, что и в широких кругах партийного руководства отношение к нему значительно изменилось. Недовольство методами хрущевского руководства распространилось теперь и на большинство секретарей обкомов партии, председателей совнархозов и государственных комитетов, верхушку армии, КГБ и МВД, которые как раз и составляли основную часть ЦК КПСС. В верхах партии складывалась совсем иная обстановка, чем в 1954-1956 годах.

В феврале 1964 года Хрущев собрал очередной Пленум ЦК, на котором министр сельского хозяйства СССР И. П. Воловченко сделал доклад об интенсификации сельского хозяйства на основе широкого применения удобрений, развития орошения и комплексной механизации. Кроме министров сельского хозяйства из республик, на Пленуме выступил Т. Д. Лысенко, обеспокоенный тем, что Воловченко ничего не сказал о его различных рекомендациях. Это "упущение" исправил сам Хрущев, который в своей большой речи активно поддержал все предложения Лысенко.

— Учиться надо у таких ученых, как Т. Д. Лысенко! — заявил Хрущев.

На Пленуме было решено ввести для колхозников право на небольшую пенсию по старости. Такого права раньше у колхозников не имелось.

Февральский Пленум заслушал доклад М. А. Суслова о разногласиях между КПСС и КПК. Суслов подверг критике линию КПК и Мао Цзедунa.

17 апреля 1964 года Н. С. Хрущеву исполнилось 70 лет. Этот юбилей отмечался очень торжественно. Уже в 9 часов утра в дом, где Хрущев жил со своей семьей, пришли все члены Президиума ЦК, чтобы поздравить юбиляра и членов его семьи. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Хрущеву звание Героя Советского Союза — за заслуги перед КПСС и Советским государством и “за исключительные заслуги в борьбе с гитлеровскими захватчиками”. Печать опубликовала также приветствие Хрущеву от ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР.

Немного позже в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца состоялась церемония, на которой Хрущеву вручались знаки отличия Героя Советского Союза. В Москву в этот день прибыли главы правительств многих социалистических стран, которые также приветствовали Хрущева и вручали ему высшие знаки отличия своих стран. В 4 часа дня в Георгиевском зале Кремля состоялся прием и обед, на котором присутствовали не только высшие руководители СССР и КПСС и главы социалистических стран, но также руководители дипломатических миссий, аккредитованные в Москве. Первым поднялся, чтобы произнести тост в честь юбиляра, А. И. Микоян. Почти все ораторы говорили о крепком здоровье Хрущева и желали ему многих лет работы на благо партии и государства.

Поздравительные телеграммы пришли от глав правительств десятков стран и от отдельных государственных деятелей. Неожиданная телеграмма пришла из Пекина. В ней говорилось:

Хотя между нами существуют ныне разногласия по ряду вопросов марксизма-ленинизма и сложилась такая обстановка, когда отсутствует сплоченность, но мы твердо убеждены, что это лишь временное явление. В случае возникновения в мире серьезных крупных событий КПК и КПСС, КНР и СССР и народы наших стран будут стоять плечом к плечу и совместно бороться против общего врага.

Пусть империалисты и реакционеры содрогаются перед нашей сплоченностью.

К 70-летию юбилею Хрущева Политиздат выпустил в свет последний, 8-й том собрания речей и документов Н. С. Хрущева "Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства". Здесь имелись речи и документы с мая 1963 по март 1964.

Все юбилейные торжества закончились в один день 17 апреля. Уже на следующий день Хрущев приступил к своей обычной работе.

2. ПОСЛЕДНИЕ ПОЕЗДКИ ПО СТРАНЕ И ЗА ГРАНИЦУ

В 1964 году около двух месяцев Хрущев провел в поездках по стране. Еще в январе 1964 года в СССР прилетел Фидель Кастро, которого Хрущев принимал с прежним радушием. Для гостя организовали зимнюю охоту в Подмосковье. После подписания соглашения о постоянных крупных закупках Советским Союзом кубинского сахара Хрущев вместе с Кастро побывали в Киеве и других городах Украины. Кастро вскоре улетел на Кубу, а Хрущев задержался на Украине, посетил Киевскую ГЭС и ряд предприятий. В Киеве Хрущев принимал министра экономики и финансов Франции Жискара д'Эстена.

Весной 1964 года после торжественного приема в Москве первого президента Алжира А. Бен-Беллы Хрущев посетил вместе с гостем Крым, где они осмотрели санатории и совхозы области. В начале июня в Ленинграде Хрущев встречался с И. Броз Тито. Вдвоем они осмотрели новые кварталы города и восстановленный Петродворец.

Летом 1964 года отовсюду поступали сообщения о хорошем урожае. 1 августа Хрущев выехал в сельские районы Саратовской области, затем посетил колхозы и совхозы Волгоградской и Ростовской областей, Северной Осетии. В Татарии и Башкирии Хрущев знакомился главным образом с нефтепромыслами и химическими предприятиями. Отсюда он вылетел на целину, где еще только готовились к уборке. Осмотрев хозяйства Кустанайской и Целиноградской областей. Хрущев опять крупно поспорил с А. И. Бараевым, директором института в Шортандах,

пропагандировавшего чистые пары. Хрущев распорядился снять А. Бараева и назначить директором другого человека. После отъезда Хрущева первый секретарь Целинного крайкома партии Ф. С. Коломиец собрал бюро крайкома и проинформировал членов бюро о мнении Хрущева. Член бюро и директор крупнейшего совхоза области Ф. Т. Моргун выступил, однако, в защиту Бараева и рекомендуемой им системы земледелия. Большинство поддержало Моргуна, и бюро крайкома отклонило рекомендацию Хрущева, сославшись на то, что того дезинформировали. Это был, вероятно, первый случай подобного рода, но и он свидетельствовал о падении популярности и власти Хрущева. 18 августа после посещения Иссык-Кульской долины в Киргизии Н. С. Хрущев вернулся в Москву.

Немало времени провел Хрущев и в зарубежных поездках. Конец марта и начало апреля он находился в Венгрии, посещал предприятия, вузы, сельскохозяйственные районы, подразделения советских войск. В мае 1964 года состоялся продолжительный визит Н. С. Хрущева в Египет, или ОАР. Поводом для визита послужило перекрытие Нила и начало работы первой очереди Асуанской плотины, которая строилась по советскому проекту, с использованием советского оборудования и кредитов. На стройке плотины работали сотни советских инженеров, техников, квалифицированных рабочих.

Хрущев и сопровождавшие его лица в мае отплыли в Александрию. Г. А. Насер устроил гостю торжественную встречу на всем пути от Александрии до Каира. В столице ОАР Хрущев выступил с большой речью в Национальном собрании, а затем на большом митинге египетской молодежи. Он осмотрел сокровища Национального музея Египта и Музея исламских искусств. Разумеется, он выезжал в Гизу, чтобы осмотреть знаменитые египетские пирамиды. Только через несколько дней Хрущев и Насер проследовали в район строительства Асуанской плотины, где уже находились главы многих других арабских стран. Хрущев и Насер одновременно нажали кнопку, взорвав таким образом перемычку, отделявшую Нил от его нового русла. Первая очередь Асуанской плотины и ГЭС начали работать.

Вернувшись в Каир, Хрущев вел переговоры с Насером и его ближайшими сотрудниками. За заслуги в развитии советско-египетских отношений Хрущев был удостоен высшей награды ОАР —

ордена "Ожерелье Нила". По существующим традициям межгосударственных отношений Советское правительство должно было теперь наградить президента ОАР Г. А. Насера. Еще после визита в СССР императора Эфиопии Хайле Селассия, вручившего Хрущеву высший орден Эфиопии, Никита Сергеевич поставил вопрос об учреждении у нас в стране специального ордена, которым можно было бы награждать не только руководителей социалистических государств, но и глав других государств. Хайле Селассие получил в конце концов орден боевого Красного Знамени как участник войны против гитлеровской коалиции. Но вопрос о новом ордене так и не успели решить. Хрущев спросил посла СССР в Египте, какая из советских наград соответствует ордену "Ожерелье Нила". Ему ответили, что только высшая награда страны. Хрущев отправил шифрованную телеграмму в Москву с просьбой о присвоении Насеру звания Героя Советского Союза. О такой же награде он просил и для вице-президента ОАР маршала Амера. Хотя в кругах Президиума ЦК это и вызвало недовольство, соответствующий Указ был принят, и награды срочно отправлены в Каир. Это было ошибкой Хрущева. И Насер, и Амер в годы второй мировой войны не только выступали против Англии, но сотрудничали с гитлеровскими властями. В дипломатических отношениях между СССР и Египтом в 60-е годы этот факт можно было игнорировать, но было бестактным присваивать Насеру и Амеру звания Героя Советского Союза. К тому же в ОАР коммунистическая партия находилась в глубоком подполье, а многие коммунисты подвергались жестоким пыткам и истязаниям.

Вернувшись в Москву из Египта, Хрущев уже через три недели предпринял 20-дневный визит в Скандинавию. Эта поездка откладывалась несколько лет, так как в ней не было особой государственной необходимости. Уровень отношений между СССР и скандинавскими странами не оправдывал столь продолжительного визита, который не сопровождался к тому же ни проведением серьезных переговоров, ни заключением важных соглашений. Тем не менее Хрущев побывал в Дании, Норвегии и Швеции, где знакомился с промышленностью и сельским хозяйством.

С 21 по 23 июля Хрущев совершил краткий визит в Польшу для участия в праздновании 20-летия Польской Народной Респуб-

лики. Больше недели Хрущев провел в Словакии, где отмечалось 20-летие Словацкого вооруженного восстания. В поездке по Словакии его сопровождал Первый секретарь ЦК компартии Словакии А. Дубчек.

В то же время началась подготовка визита Хрущева в ФРГ. Несмотря на возражения В. Ульбрихта, Хрущев предполагал пойти на существенные изменения отношений между СССР и ФРГ. Но визит в Западную Германию не состоялся по независевшим от Хрущева причинам.

3. ОКТЯБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС

Конец лета и начало осени 1964 года были наполнены для Хрущева его обычной работой. Он принимал в Кремле различных политических деятелей и бизнесменов Запада, глав государств из Индонезии, Индии и Египта, послов и журналистов. После возвращения из Скандинавии и поездки в ЧССР Хрущев начал готовить новую реформу управления сельским хозяйством. Ему казалось целесообразным создать в стране снизу доверху специализированные управления по отраслям сельского хозяйства — “Главскотоводство”, “Главптицеводство”, “Главхлопководство”, “Главсвекловодство” и т. д. Но теперь проект Хрущева встретил возражения и в кругах Президиума ЦК, и среди секретарей обкомов, которым новая перестройка казалась ненужной и даже вредной при слабом развитии специализации в колхозах и универсальной взаимосвязи всех отраслей сельского хозяйства. Но Хрущев настаивал на перестройке, он изложил свои предложения в пространной Записке и разослал ее по областным комитетам партии и в ЦК республиканских компартий. Предполагалось обсудить этот вопрос на Пленуме ЦК в ноябре. В октябре Хрущев решил отдохнуть на государственной даче в Пицунде. Он не чувствовал себя усталым или больным. Еще по дороге в Пицунду он посетил несколько колхозов и совхозов, провел совещание с птицеводами Крыма, беседовал с секретарями обкомов и райкомов на Кубани. Находясь на даче, Хрущев следил за подготовкой полета в космос корабля “Восход” с тремя космонавтами на борту, а также принимал и на юге различных государственных деятелей.

Особенно напряженным оказался день 12 октября. Впервые в истории три космонавта — В. Комаров, К. Феоктистов и Б. Егоров поднялись над Землей в одном корабле. Хрущеву непрерывно звонили руководители полета и сообщали о делах на космодроме. Когда космический корабль совершил третий виток, Хрущев и отдыхавший здесь же Микоян связались по радиотелефону с космонавтами и поздравили их с успехом. А между тем в Кремле уже началось расширенное заседание Президиума ЦК КПСС, на котором Суслов и Шелепин поставили вопрос о смещении Хрущева со всех его постов.

Конечно, этот вопрос возник не в один день. Мы уже упоминали выше, что обсуждение вопроса о возможной замене Хрущева происходило в кругах ЦК и Президиума еще в первые месяцы 1964 года. Развитию этих настроений и обсуждений способствовал и тот факт, что за девять месяцев 1964 года Хрущев 135 дней провел в поездках по разным краям и странам. Есть свидетельство о том, что более детальное обсуждение вопроса о снятии Хрущева было проведено группой членов Президиума и членов ЦК в сентябре, когда они проводили свой отпуск на юге. Приглашенные первым секретарем Ставропольского обкома Ф. Кулаковым для охоты в район озера Маныч, эти члены ЦК меньше занимались стрельбой или рыбной ловлей, чем политическими обсуждениями. Важную роль в подготовке смещения Хрущева играл Н. Г. Игнатов. Игнатов долгие годы работал секретарем ЦК КПСС, с 1957 по 1961 год он входил в Президиум ЦК КПСС. Однако у Хрущева сложились с Игнатовым плохие отношения, и после XXII съезда последний потерял свои высшие посты. В 1963-1964 годах Игнатов был Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР. Он не пользовался на этом посту никакой реальной властью, но мог беспрепятственно ездить по всей стране и помогать созданию антихрущевского блока.¹ После отъезда Хрущева на юг подготовка к его смещению происходила уже в Москве. В центре обсуждений находились, как можно было судить, М. А. Суслов и А. Н. Шелепин. Решающее значение имело согласие с ними второго секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и министра обороны СССР Р. Малиновского. Это исключало возможность различного рода случайностей. Президиум ЦК собрался уже тогда, когда большинство членов Президиума и большинство членов ЦК КПСС высказались за смещение Хрущева.

Утром 13 октября Хрущев принял на своей даче министра Франции Г. Палевского. Франция стояла перед президентскими выборами, и многих занимал вопрос — выдвинет ли де Голль свою кандидатуру на следующий срок. Палевский, считавшийся близким другом де Голля, ответил уклончиво, но Хрущев перебил его, заявив, что "настоящий политический деятель всегда борется до конца за свою власть". Хрущев намеревался пригласить Палевского к обеду, но в это время его позвали к телефону. Звонил Брежнев и передавал, что в Москве собрались члены ЦК и хотят провести Пленум с обсуждением предложений Хрущева по сельскому хозяйству. Хрущев выразил крайнее недовольство:

— Этот вопрос не срочный, к тому же я в отпуске и вы могли бы подождать.

Но Брежнев настаивал, к телефону подходил также и Р. Малиновский. Соппротивление Хрущева оказалось сломленным только тогда, когда Брежнев сказал, что люди собрались и Пленум будет обсуждать намеченные вопросы без его участия, если Хрущев не приедет.

— Ладно, — сказал с раздражением Хрущев, — присылайте самолет...

Вместе с Хрущевым в Москву вылетел и Микоян. В последний раз генерал Цыбин вел в Москву самолет Хрущева, с которым они налетали вместе не одну сотню тысяч километров. На аэродроме в Москве Хрущева встречал только председатель КГБ В. Е. Семичастный. Для Хрущева и Микояна стало очевидным, что на Пленуме ЦК речь будет идти отнюдь не о структуре управления сельским хозяйством.

На заседании Президиума ЦК КПСС присутствовало 22 человека. Кроме членов и кандидатов в члены Президиума здесь присутствовали министры СССР А. Громыко и Р. Малиновский, несколько секретарей обкомов, в том числе секретарь Волгоградского обкома А. М. Школьников, резко выступивший против Хрущева.

Председательствовал на заседании сам Хрущев, никакой стенограммы не велось. Обсуждение было бурным, резким, откровенным, временами очень грубым. Хрущев решительно отвергал почти все обвинения в свой адрес и сам выдвигал немало обвинений в адрес присутствующих членов Президиума. В защиту Хрущева выступал один Микоян, который заявил, что деятель-

ность Хрущева — это большой политический капитал партии, который она не вправе так легко растрачивать. Но Микоян не поддержал никто из присутствовавших. Было очевидно — в том числе и для Хрущева — что Пленум ЦК КПСС, который в июне 1957 года поддержал его и отверг решение Президиума, на этот раз окажется не на его стороне. Все же среди 330 членов и кандидатов в члены ЦК у Хрущева мог оказаться не один десяток сторонников, и обсуждение на Пленуме могло быть также не очень гладким, и члены Президиума ЦК стремились этого избежать. Однако убедить Хрущева "добровольно" уйти в отставку не удалось, и заседание, начавшееся 13 октября, пришлось прервать поздно ночью для отдыха. Все разошлись по домам, условившись возобновить заседание утром 14 октября. Однако ночью Хрущев позвонил Микояну, который также не ложился спать.

— Если они не хотят меня, то пусть так и будет, — сказал Хрущев. — Я не буду больше возражать.

На следующий день заседание Президиума ЦК продолжалось не более полутора часов. Первым секретарем ЦК КПСС было рекомендовано избрать Л. И. Брежнева, председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

По свидетельству Мишеля Татю, еще 31 октября 1963 года, когда Хрущев принимал лидера французских социалистов Ги Молле, последний спросил его о новом поколении советских лидеров, которые могли бы наследовать власть Хрущева. В своем ответе Хрущев на первое место поставил Л. И. Брежнева, которого очень хвалил. Затем он назвал А. Н. Косыгина, которого хвалил за компетентность. Хрущев назвал также Н. В. Подгорного. Мы видим, что Никита Сергеевич весьма точно назвал своих преемников, хотя и не подозревал, что все эти перемены произойдут так скоро.²

Во второй половине дня 14 октября в Кремле открылся Пленум ЦК КПСС, члены которого уже заранее прибыли в Москву со всех концов страны.

Заседание Пленума открыл Л. И. Брежнев. Председательствовал А. И. Микоян. Присутствовал на заседании и Хрущев, который за время заседания не проронил ни слова. Доклад на Пленуме сделал М. А. Суслов. Этот доклад продолжался всего один час. В нем не содержалось попытки проанализировать деятельность Хрущева за 11 лет, подвести итоги или сделать выводы.

Это был крайне поверхностный документ, в котором все сводилось главным образом к перечислению личных недостатков или "грехов" Хрущева, причем наряду с серьезными критическими замечаниями в докладе содержались и мелкие придирки.

Суслов сказал, что Хрущев допустил крупные ошибки в своей работе, в руководстве партией и правительством, принимал необдуманные, торопливые решения, допустил организационную чехарду. В последние 2-3 года Хрущев сосредоточил в своих руках всю полноту власти и стал ею злоупотреблять. Все достижения и успехи в стране он относил к своим личным заслугам, совершенно перестал считаться с членами Президиума, третировал их, оскорблял, не прислушивался к их мнению, постоянно всех поучал.

В основном эти замечания являлись справедливыми. Нужно было сказать, однако, что Хрущев сосредоточил в своих руках всю полноту власти не 2-3, а 5-6 лет назад и что члены Президиума слишком редко обращались к нему с критическими замечаниями, но гораздо чаще поддакивали ему. Большая часть не продуманных и поспешных решений Хрущева проводилась им через Президиум и Пленум ЦК КПСС.

Суслов сказал, что в печати все больше и больше писали о заслугах Хрущева. За 1963 год в центральных газетах 120 раз помещался портрет Хрущева, а за 9 месяцев 1964 года — 140 раз. Между тем даже портреты Сталина печатались 10-15 раз в год. Хрущев окружил себя советниками из родственников и журналистов и прислушивался к их голосу больше, чем к голосу членов Президиума. Членам Президиума ряд мероприятий приходилось проводить через этих людей, так как их самих Хрущев не желал слушать и не принимал их предложений. Хрущев часто ссыался на мнение своего сына Сергея и дочери Рады. Он втянул в политику всю семью, а в печати и на радио его окружали подхалимы.

И здесь Суслов многого не договаривал. Портреты Сталина печатались в центральных газетах куда чаще, чем 10-15 раз в год. Хрущев все время ездил по стране. Он более 40 раз бывал за границей, и все это, естественно, находило отражение в центральных газетах. Между тем Сталин почти никуда не выезжал из Москвы и Кремля. Суслов явно преувеличил роль сына и дочери Хрущева: практически при решении важных государст-

венных дел они не имели никакого влияния на отца. Верно, что в прессе и идеологических органах партии имелось немало подхалимов. Но это были, как правило, члены ЦК, а не случайные люди. Среди подхалимов можно было бы назвать и часть членов Президиума ЦК, которых продвинул сам Хрущев.

М. Суслов сказал далее, что ЦК снял зятя Хрущева А. Аджубея с должности главного редактора "Известий" как подхалима и безответственного человека. Сославшись на Громыко, Суслов заявил, что Аджубей стал вторым министром иностранных дел, причем стремился решать дела на уровне глав правительств и дезориентировал послов. Суслов рассказал, что Аджубей, будучи в ФРГ и зондируя почву насчет возможной поездки Хрущева в ФРГ, сказал западным немцам: "Что вы так нападаете на Ульбрихта, ведь он долго не проживет, у него туберкулез горла". Это вызвало скандал с ГДР, который с трудом удалось уладить.

Эти высказывания Суслова об Аджубее в основном справедливы. Аджубей появился в семье Хрущевых еще в 40-е годы. Он был способным журналистом и хорошо редактировал "Комсомольскую правду", а затем и "Известия". Нет ничего предосудительного и в том, что Хрущев использовал своего зятя для неофициальных контактов в западных странах. Но Аджубей много пил и в нетрезвом состоянии мог говорить всякий вздор. Хрущев часто ругал за это Аджубея, но тем не менее действительно тягивал его в большую политику. На XXII съезде КПСС А. Аджубей стал членом ЦК.

Суслов очень критически высказался далее о разделении партийного руководства по производственному принципу. Эта реформа, сказал он, внесла путаницу в работу и стала началом как бы двух партий — рабочей и крестьянской.

Мы уже писали об ошибочности данной реформы. Но в конце 1962 года она не встретила возражений на Пленуме ЦК КПСС, ее тогда одобрил и сам Суслов.

Суслов резко критически отозвался о предложениях Хрущева по созданию специализированных управлений в сельском хозяйстве. "Записку" Хрущева по этому поводу Президиум ЦК отозвал и обсуждение ее отложил.

Хрущев, как сказал Суслов, возомнил себя специалистом во всех областях: в сельском хозяйстве, дипломатии, науке, искусстве — и всех поучал. В ГДР он держался как в одной из обла-

стей СССР и учил немцев вести сельское хозяйство. Многие материалы, подготовленные аппаратом ЦК, Хрущев публиковал под своим именем.

В первой части этих упреков Суслов, несомненно, прав. Хрущев не страдал недостатком скромности и даже американскому кукурузоводу Р. Гарсту при посещении фермы сделал ряд замечаний, с которыми тот не мог согласиться. Но второй упрек Суслова несправедлив. Многие послания и заявления Хрущева действительно готовил аппарат ЦК, но это является прямой обязанностью аппарата. Тот же Суслов, выступая на съездах компартий Запада и Востока, произносил речи, подготовленные для него аппаратом ЦК. При этом Хрущев даже в большей мере, чем Суслов, принимал участие в составлении подобного рода речей.

По свидетельству Суслова, рассылая членам Президиума Записки, Хрущев требовал письменных заключений, давая для этого иногда лишь 40-45 минут. Никто из членов Президиума не мог составить за столь краткий срок письменных заключений, и заседания Президиума превращались в формальность.

Вероятно, такие случаи имели место, но не как правило, а как исключение. Хрущев не мог лишить членов Президиума ЦК права голоса, хотя бывали ситуации, как, например, в дни Карибского кризиса, когда он был вправе требовать от членов Президиума самого быстрого ответа на те или иные предложения. Если заседания Президиума ЦК становились формальностью, то ответственность за это лежала и на членах Президиума. Хрущев действительно становился все более капризен и нетерпим к критике, но возражать ему было отнюдь не так опасно, как возражать Сталину.

Суслов заявил, что Хрущев так запутал управление промышленностью, создав госкомитеты, Совнархоз СССР, ВСНХ СССР, что представляется очень трудным все это распутать. Промышленность сейчас работает хуже, чем при прежних методах управления.

Этот упрек Хрущеву был справедлив, хотя было неправильным делать одного Хрущева ответственным за плохую работу и за плохое управление промышленностью.

Как заявил Суслов, Хрущев проводил неправильную политику в области ценообразования. Повышение цен на мясо, молочные продукты, некоторые промтовары ударило по материально-

му положению рабочих. Неправильную политику вел Хрущев и в отношении животноводства, в результате чего было вырезано много коров и сократилось поступление мяса.

Суслов прав, обвиняя Хрущева в ошибочной политике в области животноводства. Но если повышение цен на мясо и молочные продукты являлось ошибочным, то почему новые цены сохранились и после октябрьского Пленума? Почему повышение цен на многие промтовары происходило и в 60-е — 70-е годы?

По свидетельству Суслова, Хрущев был неосторожен в своих выступлениях и беседах. Так, например, в беседе с японскими парламентариями он заявил, что в СССР живут казахи и в Китае в целой провинции, в Синьзяне, тоже есть казахи; и если бы среди них был проведен референдум и они высказались бы за воссоединение с советским Казахстаном, то мы бы их присоединили. Суслов сказал, что эти фразы были изъяты в СССР прямо из типографского набора, а в Японии напечатаны, что вызвало протест со стороны Китая. Хотя разногласия с Китаем не снимаются, заявил Суслов, и мы будем обсуждать их на совещании 26 компартий, тем не менее надо подчеркнуть, что на обострение позиции китайцев влияло и поведение Хрущева, который третировал представителей этого социалистического государства, а Мао Цзедун назвал однажды "старой калошей", что тому стало известно и вызвало озлобление. Бестактно вел себя Хрущев и в отношении Албании.

Хрущев и в самом деле — и в частных беседах с корреспондентами и бизнесменами, и при встречах с главами государств, и с ораторской трибуны — часто говорил не только с необычной, но подчас и с излишней откровенностью. Мы приводили немало примеров таких высказываний. Стенограммы любых бесед Хрущева тщательно выправлялись и затем одновременно публиковались как в зарубежной, так и в советской печати. Неясно, почему это правило не соблюдалось при публикации его беседы с японскими парламентариями. Хрущев вполне мог назвать Мао Цзедуну в каком-либо частном разговоре "старой калошей", но как эта фраза стала известна Мао Цзедуну? Не имелось ли в этих случаях намеренной утечки информации? На закрытых совещаниях в ЦК КПК Мао Цзедун также оскорбительно отзывался и о Хрущеве, и о всем руководстве КПСС.

Продолжая свой доклад, Суслов отметил, что на официальном

обеде после одного из заседаний СЭВ Хрущев бросил Т. Живкову фразу, что болгары всегда были иждивенцами. На обеде присутствовали руководители социалистических государств и коммунистических партий; Суслов охарактеризовал высказывание Хрущева как проявление великодержавного шовинизма и отметил, что Живков из тактичности промолчал.

Мы можем лишь пожалеть о такой излишней "тактичности", которая лишь поощряла несдержанность Хрущева.

Суслов рассказал членам Пленума и о некоторых ошибочных решениях Хрущева в области внешней торговли. Так, например, в рамках совместной договоренности Польша построила авиационный завод для производства самолетов АН-2, и Советский Союз должен был приобрести 500 таких самолетов. Но Хрущев отказался от покупки, заявив, что мы можем делать такие самолеты дешевле. Этим мы подвели Польшу и вызвали большое недовольство. На новом заводе в Польше — 15 тысяч рабочих. Мы вызвали недовольство Румынии, заставляя ее вливать свою нефть в нефтепровод "Дружба", в то время как Румыния получала за свою нефть валюту. Мы заказали Финляндии финские домики, для производства которых там построили специальный завод. Но Хрущев отказался покупать эти домики. Когда мы позднее заказали финнам суда, они предупредили, что будут строить их только на старых заводах. По словам Суслова, за 10 лет работы Хрущев не только ни разу не принял министра внешней торговли Патоличева, но ни разу ему не позвонил.

Трудно оценивать перечисленные решения Хрущева, не зная его митивов и резонов. Можно предположить, например, что Польша запросила за самолеты АН-2 слишком высокую цену, гораздо большую ранее запланированной. Странно, что Хрущев и Патоличев никогда не встречались. Во многих зарубежных поездках Хрущева сопровождал заместитель министра внешней торговли, то есть Патоличева. Вопросами внешней торговли занимался один из Первых заместителей Хрущева А. И. Микоян. Можно предположить, что и сам Патоличев не особенно стремился попасть на прием к Хрущеву, если мог решать все свои проблемы с Микояном.

Из примеров самоуправства Хрущева М. А. Суслов остановился на эпизоде с Тимирязевской академией. Узнав, что в Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева

есть ученые, не согласные с его сельскохозяйственными рекомендациями, Хрущев решил выселить академию из Москвы, а ее факультеты расселить по глубинке в разных местах. При этом он говорил: "Нечего им пахать по асфальту". Академия же насчитывает столетие своего существования в Москве. Суслов сказал, что члены Президиума ЦК не были согласны с Хрущевым и под разными предлогами оттягивали переселение, создавая различные комиссии. Осуществлялся бюрократический саботаж распоряжения Хрущева. Когда, вернувшись из очередной поездки, Хрущев узнал, что академия все еще работает в Москве, он распорядился прекратить туда прием студентов. Академия работала сначала без первого курса, потом без второго. Многие видные ученые и преподаватели покинули академию.

Эти обвинения совершенно справедливы. Если перевод Министерств сельского хозяйства СССР и РСФСР на базу совхозов "Михайловское" и "Яхрома", расположенных в 100-120 километрах от Москвы, являлся явно ошибочной мерой, то попытка разрушить Тимирязевскую академию могла служить примером нелепого самоуправства и самодурства.

Суслов подверг критике и многие из аспектов сельскохозяйственной политики Хрущева. Выступая против паров, Хрущев снимал с работы директоров совхозов, которые оставляли в своих хозяйствах чистые пары, не считаясь с их доводами. Он хотел снять и секретаря ЦК КП Казахстана Кунаева, который защищал чистые пары. Хрущев снял с поста министра сельского хозяйства Пысина, не дав никаких разъяснений на этот счет членам Президиума ЦК. В последние годы Хрущев развернул ничем не оправданное наступление против приусадебного хозяйства колхозников. Он даже распорядился уменьшать и урезать приусадебные участки, что вызвало раздражение в деревне, так как отрезанные участки обычно ничем не засеивались и зарастали бурьяном. Хрущев предложил Академии наук СССР открыть две вакансии для избрания в академики сторонников Лысенко Н. Нуждина и В. Ремесло. На заседании Академии наук академик А. Д. Сахаров отвел эти кандидатуры. Лысенко выступил в связи с этим с грубой речью и позже сообщил об этом Хрущеву. Хрущев был разгневан и заявил, что если Академия наук будет заниматься политикой, то "мы такую академию разгоним, нам она не нужна". Об этом стало известно в кругах Академии.

Хрущев не оставлял упреками Косыгина, когда тот поинтересовался положением зернового хозяйства в Казахстане. Это расценивалось как вмешательство Косыгина в руководство сельским хозяйством, которое Хрущев считал своей монополией. Во многих областях Хрущев предлагал ликвидировать колхозы и создавать совхозы, мотивируя это нерентабельностью колхозов. Между тем, заявил Суслов, колхозы более рентабельны, чем совхозы.

Все эти замечания Суслова в адрес Хрущева совершенно справедливы, и их можно было бы продолжить. Во многих областях и районах личное хозяйство колхозников и рабочих совхозов деградировало до уровня более низкого, чем уровень 1953 года.

В своем докладе Суслов дал пояснения по поводу того, как произошло присвоение Насеру и Амеру званий Героя Советского Союза, возложив ответственность за это только на Хрущева. Хрущев, по свидетельству Суслова, был слишком щедр и неразборчив в своих обещаниях другим странам. В Ираке мы помогаем строить железные дороги на 600 километров, тогда как в СССР годовое строительство железных дорог не превышает 600 километров. В Индонезии, где царит нищета, СССР построил огромный стадион. Бельмом на глазу была последняя поездка Хрущева в скандинавские страны. Он поехал со всей семьей, с детьми, внуками, их было 12 человек. Сатюков взял с собой дочь. В западной печати писали, что это семейный пикник. Ничем иным, как путешествием со свитой, это назвать нельзя. И все за государственный счет.

Хрущев действительно был слишком щедр в своих обещаниях. Он, правда, убеждал Сукарно построить в Индонезии какой-либо более важный объект, чем стадион, но Сукарно нравилось произносить на стадионах свои речи. В поездку по Скандинавии Хрущев взял не 12, а 6 своих родственников, что также можно считать предосудительным. Оплата поездки производится страной, которая приглашает гостей, и в этом отношении Хрущев явно злоупотребил гостеприимством скандинавских стран.

Я опускаю далее ряд мелких придирок и замечаний, которые вряд ли следовало упоминать на Пленуме. В заключение Суслов поставил вопрос: Могли ли раньше призвать Хрущева к порядку? Члены Президиума это делали, предупреждали Хрущева, но кроме грубого отпора и оскорблений они ничего от него не слы-

шали. С "живым" культом бороться труднее, чем с мертвым. Если Сталин уничтожал физически, то Хрущев подавлял морально. В конце своего доклада Суслов сказал, что смещение Хрущева — проявление не слабости, а смелости и силы, и это должно послужить уроком на будущее.

Во время доклада Суслова члены ЦК нередко выкрикивали реплики, которые были направлены против Хрущева и свидетельствовали о накопившемся раздражении. Когда Суслов сказал, что дело шло к культу Хрущева, из зала выкрикнули: "Он давно культ". После доклада Суслов сказал, что судя по репликам, Пленум одобряет решение Президиума, и поэтому нет необходимости открывать прения. Решение было принято единогласно в следующей формулировке — Н. С. Хрущев освобождается от своих постов в связи с преклонным возрастом и состоянием здоровья. Было принято еще одно решение — не допускать впредь совмещения в одном лице должности Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР.

Избранный Первым секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал в своей краткой речи, что незачем выливать на самих себя грязь. Он рекомендовал на партийных собраниях и совещаниях вопроса об освобождении Хрущева подробно не обсуждать, а на собраниях беспартийных говорить лишь то, что будет опубликовано в газетах. Брежнев просил не торопить ЦК в принятии мер, чтобы еще больше не запутать положение. Постепенно ЦК все выправит. В первую очередь будут объединены партийные органы в областях. Дальше будет проведено упорядочение структуры хозяйственного управления. Будет увеличен рыночный фонд на продукты питания, хороший урожай 1964 года позволяет это сделать. Будет перестроена система ценообразования и приняты меры к повышению материального уровня народа. Площадь посевов на целине будет сокращена.

Один из западных исследователей писал о результатах Пленума ЦК:

Пленум проголосовал против Хрущева, хотя, безусловно, он имел какую-то поддержку. В некотором смысле это был его лучший час: еще 10 лет назад никто не мог предположить, что преемник Сталина может быть устранен таким простым и мягким методом, как простое голосование.

То же самое сказал и сам Никита Сергеевич. Вернувшись вечером домой, в квартиру на Староконюшенном переулке Арбата, он бросил портфель в угол и сказал:

Ну вот, теперь я в отставке. Может быть самое главное из того, что я сделал, заключается в том, что они могли меня снять простым голосованием, тогда как Сталин велел бы их всех арестовать.

ЭПИЛОГ. ХРУЩЕВ НА ПЕНСИИ

На следующий день после Пленума ЦК Хрущев уехал из Москвы на дачу, где собрались почти все его родственники. Еще в 1953 году Никита Сергеевич поселился в большом и удобном доме в Усово, который был когда-то помещичьей усадьбой. Но Хрущеву не нравился этот дом, и после смещения Молотова семья Хрущева переехала на государственную дачу, которую прежде занимал Молотов. Это был большой, но плохо спроектированный дом.

В первые недели после отставки Хрущев находился в состоянии шока. В свои 70 лет он оставался человеком громадной энергии и железного здоровья. Он привык напряженно трудиться по 14-16 часов в сутки. И вдруг, как всадник, несущийся на полном скаку, он был остановлен и выброшен из седла своими же еще недавно лояльными и послушными пощниками. Хрущев не скрывал своей растерянности. Он часами неподвижно сидел в кресле. Иногда на его глазах можно было видеть слезы. Когда в одной из московских школ директор спросил из любопытства его внука: "Что делает Никита Сергеевич?" — мальчик ответил: "Дедушка плачет".

Но Хрущев был слишком сильной личностью, чтобы долго пребывать в бездействии. Постепенно он стал читать газеты и журналы и узнавать о переменах, последовавших за его отставкой. Большую часть этих перемен он отказывался комментировать, например, восстановление единых обкомов, отмену многих ограничений для приусадебных участков, позднее — ликвидацию совнархозов и восстановление отраслевых министерств. Он никогда даже с родными ничего не говорил о своих преемни-

ках — ни хорошего, ни дурного. В конце концов, если использовать американский политический жаргон, это была его собственная "команда".

В первые месяцы никто, кроме родных, не посещал Хрущева. Его падение было встречено в стране с удивительным спокойствием, во многих случаях даже с облегчением. Однако на Западе и в некоторых коммунистических партиях Хрущев оставался популярной фигурой, и отдельные государственные деятели или лидеры партий, приезжая в Москву, выражали желание встретиться с Никитой Сергеевичем. Им говорили обычно, что Хрущев болен, но это нельзя было повторять бесконечно. Надо было как-то решать вопрос о постоянном статусе для отставного премьера. Имелись разные проекты, но Хрущев отклонял их, отказываясь встречаться с кем-либо из членов Политбюро. В первые дни и недели Хрущев разговаривал по телефону только с Микояном, но затем и эта связь прервалась.

В начале 1965 года семье Хрущева предложили освободить бывшую дачу Молотова. Недалеко от поселка Петрово-Дальнее (москвичи приезжают в этот район автобусом от станции метро "Сокол") Хрущеву отвели более скромную дачу, которую построил когда-то для своей семьи И. Акулов, долгое время занимавший пост Генерального прокурора СССР. В годы сталинских репрессий Акулова расстреляли, и его дача с тех пор сменила многих хозяев. Конечно, она сильно уступала прежним резиденциям Хрущева. Но у нее имелось важное для Никиты Сергеевича достоинство — большой земельный участок.

Весь дачный поселок в Петрово-Дальнем был окружен большим и высоким забором. Но в проходной дежурили пожилые вахтерши, миновать которых не стоило большого труда. Каждая дача, однако, имела и свой забор. Поэтому при входе на дачу Хрущева появилась еще одна проходная. Для охраны экс-премьера было выделено небольшое подразделение войск МВД-КГБ. Несколько человек непрерывно охраняло дом Хрущева, охрана сопровождала его и во время прогулок по окрестным местам и в лесу, где он собирал грибы. Хрущев вел с молодыми работниками охраны долгие разговоры; нередко теперь лишь эти люди составляли круг его собеседников.

Хрущеву определили персональную пенсию в 400 рублей в месяц, что было не так уж много, учитывая его недавнее поло-

жение в стране. За Хрущевым сохранялось право пользоваться медицинскими услугами Кремлевской больницы и специальным пайком. В его распоряжении имелась машина — просторный старый ЗИЛ, но почему-то с частным номером. Кроме дачи, за семьей Хрущева сохранялась большая квартира на Арбате, Никита Сергеевич не любил ее. Он иногда приезжал по делам в Москву, но за несколько лет ни разу не остался ночевать в своей городской квартире.

Хрущев быстро перестал думать о возвращении к руководству и со временем все меньше сожалел об утраченной власти. Но он сожалел о некоторых своих действиях или, скорее, о бездействии во многих ситуациях. Он сожалел о том, что не довел до конца дело партийных реабилитаций и не отменил приговоров по процессам 1936-1938 годов, а отправил в архив выводы специальных комиссий. Очень сожалел Хрущев о громких идеологических кампаниях 1962-1963 годов против абстракционистов, обвиняя Ильичева.

— Ему (Ильичеву) нужен был пропуск в Политбюро, — говорил Хрущев.

Вместе с родными на дачу приезжали иногда и художники, среди них бывали и те, кого Хрущев когда-то распекал в Манеже. Теперь Хрущев подолгу и спокойно разговаривал с ними. Он был очень тронут, когда Эрнст Неизвестный прислал ему в подарок книгу Достоевского "Преступление и наказание" со своими иллюстрациями.

Первые два года жизни в отставке были для Хрущева наиболее трудными. Но позднее он привык к своему положению пенсионера и становился все более общительным. Он стал чаще ездить в Москву и прогуливаться по ее улицам в сопровождении жены и охраны. Хрущев стал посещать концерты и спектакли. Так, он с интересом посмотрел пьесу М. Шатрова "Большевики" в театре "Современник". Пьеса понравилась Хрущеву, и он выразил желание побеседовать с ее автором и с режиссером театра О. Ефремовым. Беседа состоялась в кабинете режиссера. У Хрущева имелось лишь одно замечание — заседание Совнаркома в Кремле происходит без участия таких лиц, как Каменев и Бухарин.

— Мы хотели их реабилитировать, — сказал Хрущев, — да вот Топорез помешал.

Располагая досугом, Хрущев стал много читать. У него имела-сь громадная личная библиотека, так как в прошлом он мог получать любые из выходивших в стране книг. Иногда Никита Сергеевич смотрел телевизор. Неожиданно для родных он стал слушать иностранные радиопередачи на русском языке. Часто по вечерам слушал "Голос Америки", "Би-би-си", "Немецкую волну", глушение которых не проводилось по его же инициативе. Из этих передач он узнавал о многих событиях в нашей стране и за границей и комментировал их. Искреннее негодование вызывали у него попытки реабилитировать Сталина, которые так настойчиво предпринимались во второй половине 60-х годов. Хрущев неодобрительно отзывался о процессе Синявского и Даниэля и, напротив, с симпатией следил за первыми проявлениями движения диссидентов, которое на ранней стадии шло в русле протеста против частичной реабилитации Сталина. Об академике Сахарове Хрущев говорил с симпатией, вспоминая свои встречи с ним и сожалея о резком конфликте 1964 года, связанном с вопросом о Лысенко. К разоблачению и падению Лысенко Хрущев отнесся спокойно и не пытался защищать лжеученого. Сложным оказалось отношение Хрущева к Солженицыну, о котором шло так много разговоров в 60-е годы. Только теперь Хрущев прочитал роман "В круге первом". Роман не понравился Хрущеву, и он сказал, что никогда не позволил бы его напечатать. Здесь была граница, за которую он не способен был перейти. Он стал более терпимым, но не превратился в сторонника плюрализма в культурной и политической жизни. Однако он не жалел, что помог публикации повести "Один день Ивана Денисовича".

— Может быть, я ненормальный, может быть, все мы ненормальные. Но ведь Твардовский не был ненормальным, а он не раз говорил, что эта повесть великое произведение и что Солженицын большой писатель.

Хрущев часто и с большим уважением говорил о Твардовском, просматривал все номера "Нового мира", читал там повести и романы Ф. Абрамова, В. Тендрякова, Ч. Айтматова, Б. Можая. Хрущев любил поэзию Твардовского — она была ему понятна. Но Пастернака он принять и понять не мог, хотя и жалел об ожесточенной кампании против него в 1959-1960 годах. Часто перелистывая стихи поэта, Хрущев скоро бросал чтение: такая поэзия ему была чужда.

Узнав от родных о бегстве на Запад дочери Сталина — Светланы, Хрущев не поверил этому. Он давно знал Светлану Аллилуеву, встречался с ней. Для Хрущева казалось очень важным, что Светлана, в отличие от сына Сталина Василия, публично поддержала решения XX и XXII съездов партии и выступила по этому поводу на одном из партийных собраний.

— Она не могла бежать из СССР. Вы не знаете, насколько она была предана коммунизму. Здесь какая-то провокация.

Но услышав по "Голосу Америки" подробности бегства Аллилуевой, Хрущев был уязвлен и потрясен. Он долго не хотел ни с кем говорить об этом.

Неодобрительно отзывался Хрущев об интервенции советских войск в Чехословакию.

— Можно было сделать как-то иначе, — говорил он. — Это большая ошибка.

Рассуждая при этом о событиях в Венгрии, Хрущев доказывал, что в Венгрии все происходило иначе, Венгрия была в годы войны противником СССР, там уже находились советские войска, и там действительно стала побеждать контрреволюция и начинали убивать коммунистов. А в Чехословакии коммунисты держали власть в своих руках. Хрущев часто хвалил Яноша Кадара, напоминая о том, что именно он, Хрущев, одобрил выбор Кадара. Надо сказать, что и Янош Кадар оказался единственным из руководителей социалистических стран, кто регулярно присылал Хрущеву поздравления в дни советских праздников. С большим беспокойством следил Хрущев за перипетиями "культурной революции" в Китае и военными столкновениями на советско-китайской границе. Он не доверял китайским лидерам и с неприязнью говорил о них. Но он одобрял первые шаги к разрядке с Западом, начатые в 1969-1970 годах.

Со временем Хрущева стала обуревать жажда деятельности. Неожиданно для родных он увлекся фотографированием. Обеспечив себя фотопринадлежностями, Хрущев добился немалого мастерства в фотографии. Правда, он оставался очень ограничен в выборе объектов. Чаще всего это была сама природа: поле, ветки деревьев, цветы, птицы. Однако и теперь главным увлечением Хрущева оставалось возделывание земли — сад и огород. С ранней весны и до поздней осени большую часть времени он проводил в заботах о своем небольшом хозяйстве. Он выписывал

вал и доставал множество семян различных культур, в том числе и из южных районов. Конечно, были у него на участке и разные виды кукурузы. Гордостью Никиты Сергеевича стали помидоры. В 1967 году он сумел вырастить около 200 кустов помидоров особого сорта с плодами до килограмма весом. Хрущев не ленился вставать еще до восхода солнца — в 4 часа утра, чтобы полить эти чудо-помидоры. Большую часть их он не успел убрать, неожиданные ранние заморозки погубили урожай. Хрущев тяжело переживал это стихийное бедствие. Он не мог жить без экспериментов. Так, например, он увлекся гидропоникой, то есть выращиванием овощей без земли. Заказав трубы нужного диаметра, Хрущев, в прошлом опытный слесарь, несмотря на "преклонный возраст" и "состояние здоровья", сам гнул эти трубы и высверливал в них отверстия. Старательно приготавливая необходимые растворы, Хрущев пытался, часто не без успеха, получить урожай из посаженной в отверстия трубы рассады. Он с увлеченностью говорил родным, что гидропоника — это завтрашний день сельского хозяйства. Однако вскоре он убедился, что каждый огурец или помидор, выращенный в трубе, обходится слишком дорого. На следующую весну родные не увидели в огороде знакомых труб. Простые грядки оказались все же привычнее и лучше.

В первые годы Хрущев страдал от одиночества, его навещали в Петрово-Дальнем только близкие родственники. Постепенно круг людей, с которыми встречался Хрущев, стал расширяться. К нему приезжали некоторые из пенсионеров, знавших его еще по работе на Украине. Дважды навестил Хрущева поэт Евтушенко, несколько часов провел в Петрово-Дальнем драматург Шатров, которому Хрущев сказал о своем желании написать мемуары. Шатров был очень удивлен при личном общении как простотой и здравым смыслом Хрущева, так и незнанием некоторых элементарных фактов нашей истории и общественной жизни. Навестила Хрущева приемная дочь Луначарского Ирина Анатольевна. Именно Хрущев разрешил открыть в Москве музей-квартиру Луначарского, о чем давно и бесплодно хлопотала семья наркома. Хрущев мало знал Луначарского, принадлежавшего к другому поколению партийных руководителей и забытого при Сталине. Поэтому Хрущев долго и подробно расспрашивал Ирину Анатольевну.

В соседнем поселке имелся дом отдыха, и Хрущев часто заходил на его территорию. Его сразу же окружали отдыхающие, и их беседы затягивались порой на несколько часов. Со сменой состава отдыхающих менялась и аудитория, так что директор санатория мог бы занести беседы с Хрущевым в список регулярно проводимых мероприятий. Собеседники не стеснялись задавать Хрущеву и острые вопросы, но он был опытным полемистом.

Кроме соседнего дома отдыха, Хрущев во время своих прогулок заходил и на поля близлежащих колхозов и совхозов. Однажды он заметил небрежно и плохо возделанное поле. Он попросил позвать бригадира, который пришел вскоре с председателем артели. Хрущев довольно резко, но справедливо начал ругать их за плохую агротехнику. Руководители колхоза сначала немного растерялись, но затем председатель колхоза, задетый, видимо, не столько резкостью, сколько справедливостью замечаний, грубо ответил Хрущеву, что он, дескать, уже не глава правительства и нечего ему вмешиваться не в свои дела. Хрущев долго затем переживал этот эпизод как большую неприятность. Однако в целом отношения Хрущева с колхозниками и рабочими соседних деревень были хорошими. Он часто встречался с ними и разговаривал у протекающей рядом реки. Однажды в соседнее село приехали крестьяне из другой области. Узнав, что рядом на даче живет Хрущев, они подошли к забору. Сделав что-то вроде подставки, они заглянули через высокую ограду. Хрущев в это время что-то делал на своем огороде.

— Не забирают ли тебя здесь, Никита? — спросил один из стариков.

— Нет, нет, — ответил Хрущев.

При выборах в Верховный Совет или местные советы Хрущев приезжал в Москву. Он всегда принимал участие в голосовании по месту прописки. Участок, где Хрущев был зарегистрирован как избиратель, заполнялся в день выборов иностранными корреспондентами, которые приезжали посмотреть на Хрущева и задать ему несколько вопросов. Но теперь он избегал пространых разговоров с корреспондентами и никогда не критиковал людей, сменивших его у кормила власти.

Некоторые из представителей московской интеллигенции иногда звонили Хрущеву по телефону, чтобы поздравить его с

праздником или сообщить о каком-либо событии. Эти проявления внимания всегда радовали Хрущева. Нередко звонил Хрущеву Петр Якир, семья которого после реабилитации поддерживала дружеские отношения с семьей Хрущева. Хрущев вначале живо откликался на сообщения Якира — главным образом о попытках реабилитации Сталина. Но затем частые звонки Якира стали вызывать у Хрущева недоумение и раздражение.

— Чего он добивается? — сказал как-то Хрущев. — Если он провокатор, то он ничего не получит от наших бесед. Я и так всегда говорю то, что я думаю.

Звонил однажды Хрущеву Лен Карпинский, сын видного партийного публициста и друга Ленина В. Карпинского. Это было в апреле, когда Хрущеву исполнилось 75 лет. Карпинский зашел к своим друзьям в редакцию "Известий". Стали вспоминать о временах Хрущева.

— Давайте позвоним Хрущеву, — предложил Карпинский. — У меня есть его телефон.

К аппарату подошел сам Никита Сергеевич. Лен представился ему, напомнив, что их когда-то знакомил редактор "Правды" Сатюков.

Мы воспитаны XX и XXII съездами партии, — сказал Карпинский. — И мы всегда будем помнить вашу роль в разоблачении Сталина и реабилитации его жертв. Я уверен, что именно эти события в конечном счете будут определять значение нашей эпохи и вашей деятельности. И мы все тут собравшиеся желаем вам в день вашего рождения хорошего здоровья и долгих лет жизни.

Хрущев был обрадован и растроган. Он сказал, что не помнит самого Лена Карпинского, но хорошо знал и часто слушал его отца.

— Мне особенно приятно, что вы сказали от людей молодого поколения. И я желаю вам успеха.

Вообще 75-летие Хрущева не прошло незамеченным. Хрущев получил из-за границы много телеграмм, в том числе от де Голля, английской королевы, от Яноша Кадара.

С годами Хрущев стал более критически относиться к себе и своей деятельности. Он признавал немало своих ошибок. Но и

здесь имелась граница. На многие упреки он отвечал твердо, что так должен был поступить коммунист и что он умрет как коммунист. Представление о том, каким должен быть настоящий коммунист, сложилось у него в 20-е годы.

Однако некоторые упреки Хрущев воспринимал очень болезненно. Он очень нервничал, если читал или слышал, что он, Хрущев, является антисемитом. Он пытался доказать обратное, ссылался на дружбу с отдельными евреями, работавшими в его аппарате. Он говорил при этом, что, может быть, многие из руководящих работников ЦК, воспитанные еще при Сталине, своими самовольными действиями вредили его репутации. Конечно, Хрущев невольно приукрашивал свою деятельность, но именно он решительно устранил многие из преступлений сталинской национальной политики.

В 1967 году у Хрущева произошел первый после отставки конфликт с властями. Во Франции был показан небольшой телевизионный фильм о том, как Хрущев проводит свое время на пенсии. С одним из родственников к Хрущеву приходил кинопереporter с небольшой кинокамерой. Это вызвало недовольство в кругах ЦК. Была заменена охрана дачи, а ее прежние работники понесли, вероятно, наказание за недостаток "бдительности". Хрущева пригласил к себе член Политбюро и секретарь ЦК КПСС Андрей Кириленко. В прошлом секретарь Одесского обкома партии, Кириленко был обязан своим выдвижением именно Хрущеву. Хрущев рекомендовал его на пост первого секретаря Свердловского обкома партии, а через несколько лет и на пост секретаря ЦК КПСС и члена Президиума ЦК. И вот теперь Кириленко начал грубо выговаривать Хрущеву, заявляя при этом:

— Вы еще слишком хорошо живете.

— Ну и что ж, — ответил Хрущев, — вы можете отобрать у меня дачу и пенсию. Я могу пойти по стране с протянутой рукой. И ведь мне-то подадут. А вот тебе не подадут, если ты пойдешь когда-либо тоже с протянутой рукой!

60-е годы были десятилетием мемуаров. Писали мемуары не только маршалы и генералы. Писали мемуары бывшие министры, конструкторы, ученые, деятели искусства. Работали над мемуарами Молотов, Каганович, Поскребышев, Микоян. Хрущев с интересом читал издававшиеся в СССР мемуары, иногда крити-

ковал и поправлял авторов. Огорчили его изданные в 1969 году мемуары Г. К. Жукова. Жуков часто встречался с Хрущевым и до войны и в годы войны. Жуков стал командующим Киевским военным округом, когда Хрущев возглавлял партийную организацию республики. Но Жуков ничего не писал о встречах с Хрущевым, ограничившись упоминанием, что как глава округа он "счел своей обязанностью представиться секретарям ЦК КП Украины... и встретил самое доброжелательное отношение". Жуков не пишет о роли Хрущева в боях под Сталинградом, на Курской дуге, при освобождении Киева. Имя Хрущева встречается в большой книге Жукова только один раз — в эпизоде, когда представитель Ставки Жуков прибывает в только что освобожденный Киев. "Изрядно проголодавшись, — повествует Жуков, — я зашел к Хрущеву, зная, что у него можно было неплохо подкрепиться".¹

Ничего не писали о Хрущеве и авторы других мемуаров, опубликованных после 1964 года, хотя они стали много и охотно писать о своих встречах и беседах со Сталиным. Если же речь шла о Хрущеве, то он превращался в анонимного "секретаря ЦК". Все это лишний раз укрепляло Н. С. Хрущева в мысли о написании собственных мемуаров. Это желание становилось все сильнее. Хрущев не любил писать лично, он привык диктовать. Поэтому он обратился в ЦК с просьбой — выделить для него машинистку-стенографистку. Просьбу отклонили, однако Хрущев был не из тех людей, которые отступают в подобных обстоятельствах.

Он начал надиктовывать свои воспоминания на магнитофон. Это были первые наброски, черновики, записи, которые велись без определенного плана и без заботы о литературной форме. Работа становилась, однако, все более интенсивной, она увлекала Хрущева. Создавалась определенная система. С пленки черновики записей перепечатывались на бумагу специальной машинисткой. После этого записи редактировались, приводились в порядок, располагались в соответствии с хронологией и снова перепечатывались. Хотя Хрущев "наговорил" на пленку около 180 часов, это являлось только началом. И вдруг "сенсация" — в США вышел в свет первый том мемуаров Хрущева. Через несколько лет там издается и второй том. Из объяснений издателя стало ясно, что он получил в свое распоряжение не отредактирован-

ную рукопись, а магнитофонную пленку с голосом Хрущева. Каким образом эта пленка попала за границу, если первоначальная запись продолжала храниться в семье Хрущева? Значит, имелась и вторая запись, вторая пленка. Но кто ее делал и где? На даче у Хрущева или в квартире машинистки? Эти вопросы до сих пор остаются без ответа. Во всяком случае, публикация первого тома мемуаров Хрущева явилась не только сенсацией для Запада, но неожиданностью и для самого Никиты Сергеевича. Эта публикация была объявлена фальшивкой. Хрущев был вызван в ЦК КПСС к председателю Комитета партийного контроля и члену Политбюро Арвиду Пельше. Разговор оказался резким. Хрущев здесь же написал краткое заявление, которое на следующий день появилось в газетах. Впервые с осени 1964 года в печати появилось имя Хрущева. Никита Сергеевич решительно отрицал, что он передавал какому-либо издательству свои мемуары, и осуждал их публикацию. Однако в заявлении не отрицался сам факт существования мемуаров. Позднее Хрущев попросил сделать для себя обратный перевод части мемуаров. Он убедился, что речь идет именно о его воспоминаниях, но он не догадывался (или, может быть, хорошо догадывался), каким образом все эти черновики попали на Запад.

Еще летом 1970 года у Хрущева произошел первый сердечный приступ, и он на несколько недель попал в больницу. Осенью начались переживания по поводу мемуаров. Очевидцы рассказывали, что Хрущев вышел из кабинета Пельше, держась за грудь. Здоровье Хрущева пошатнулось, и он уже не возобновлял работы над своими воспоминаниями. С наступлением теплых дней 1971 года Хрущев все меньше работал и на своем огороде. Порой он по несколько часов сидел неподвижно в своем кресле. В начале сентября Хрущев навестил дочь Радугу и зятя Алексея Аджубея, их дача находилась в районе города Звездного. Вместе с садовником (и охраной) Хрущев пошел в лес. Он порывался собирать грибы, но быстро устал. Потом ему стало плохо, он попросил садовника принести с дачи раскладной стул и долго сидел в лесу. Вскоре он уехал в свой дом в Петрово-Дальнем. Сердечный приступ не проходил, и родные, по настоянию врачей, положили Никиту Сергеевича в больницу. На следующий день он скончался. Это произошло днем 11 сентября 1971 года. Хрущеву шел 78-й год.

Слухи о смерти Хрущева несколько раз возникали еще в те годы, когда он находился у власти. Однажды сообщение о его смерти было опубликовано в нескольких иностранных газетах. На следующий день Хрущев провел небольшую пресс-конференцию и шутя сказал:

— Когда я умру, я сам сообщу об этом иностранным корреспондентам.

Однако теперь ни жена, ни дети Хрущева не смогли сразу же сообщить друзьям о его кончине. Иностранные корреспонденты узнали об этом от Виктора Луи, человека, пользующегося репутацией наиболее близкого к властям журналиста, нередко выполняющего весьма сомнительные поручения. Советские люди ничего не узнали о смерти Хрущева ни вечером 11 сентября, ни в течение всего дня 12-го. Лишь утром 13 сентября, в день похорон, в "Правде" появилось краткое сообщение:

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР с прискорбием извещают, что 11 сентября 1971 года после тяжелой, продолжительной болезни на 78 году жизни скончался бывший первый секретарь ЦК КПСС и председатель Совета Министров СССР, персональный пенсионер Никита Сергеевич Хрущев.

Никакого некролога напечатано не было, не сообщалось также о месте и времени похорон.

Конечно, от родных и близких Хрущева многие люди в Москве узнали о его смерти еще до сообщений газет. Стало известно, что похороны будут происходить в 12 часов дня на Новодевичьем кладбище. Уже с раннего утра сюда стали подходить люди. Преобладали пожилые, но много было и молодых. Я также подошел к Новодевичьему монастырю к 10 часам утра. Среди собравшихся имелось немало знакомых мне старых большевиков, вернувшихся в Москву из лагерей после XX съезда партии. Однако еще раньше на всех подходах к кладбищу появились усиленные наряды милиции и людей в штатском, монастырь и кладбище были оцеплены войсками внутренней охраны. Никого не пропускали, а на воротах висела большая надпись: "Санитарный день". Мимо кладбища проходила линия троллейбуса, причем остановка имела как раз напротив ворот. Но теперь троллейбусы про-

ходили мимо без остановки, высаживая пассажиров уже за железнодорожной насыпью у Лужников. Часов с одиннадцати к оцеплению стали подходить иностранные корреспонденты, которых пропускали по их удостоверениям. Около половины двенадцатого в оцеплении раздалась какие-то команды, и милиция быстро освободила от людей проезжую часть улицы. Показалось несколько мотоциклистов, но не со стороны Погодинской или Пироговской улиц, а снизу со стороны набережной. Московские набережные всегда малолюдны, и маршрут траурного кортежа был определен так, чтобы не привлекать внимания. За мотоциклистами довольно быстро двигался грузовик с венками, а за ним на такой же скорости автокатафалк. Следом одна за другой шли 25-30 легковых машин разных марок. Ничто в этом быстром движении не походило на траурную процессию.

Конечно, все журналисты, оказавшиеся на похоронах, описали это событие в своих репортажах. Корреспондент "Вашингтон пост" Роберт Кайзер, например, писал:

Я присутствовал на похоронах Хрущева. КГБ постарался, чтобы простых граждан не подпускали к Новодевичьему в тот сырой и серый осенний день. Были только переодетые агенты, иностранные журналисты, родственники и несколько близких друзей. Из новых правителей не пришел никто, но ЦК и Совет Министров сообщая прислали большой венок. Прислал венок и Анастас Микоян, тихо живущий в почетной отставке. Преемники Хрущева явно хотели, чтобы проводы его из этого мира прошли как можно незаметнее.

Однако некоторый драматизм в событие удалось внести 36-летнему сыну Хрущева Сергею, работающему инженером. Вскоре после того, как открытый гроб установили на платформе возле могилы, Сергей поднялся на кучу вырытой земли и обратился к толпе с речью. Мы все стояли не подалеку в узких проходах между соседними могилами.

"Мы просто хотим сказать несколько слов о человеке, которого хороним сейчас и которого оплакиваем, — начал он.

Потом замолк на минуту, собираясь с силами. Губы его дрогнули. — "Небо плачет вместе с нами, — сказал он (за-

капал мелкий дождь). — Я не буду говорить о великом государственном деятеле. В последние дни газеты всего мира уже высказались об этом. Я не буду оценивать вклад, который внес Никита Сергеевич, мой отец. Я не имею права на это. Это дело истории... Единственное, что я могу сказать, что он никого не оставил равнодушным. Есть люди, которые любят его, есть и такие, которые его ненавидят. Но никто не мог пройти мимо него, не обернувшись... От нас ушел человек, имевший полное право называться человеком. К сожалению, настоящих людей среди нас немного...”

Потом провожающим дали возможность пройти мимо гроба. Маленький оркестр играл траурные марши. Хрущев покоем на алом атласе, одетый в черный костюм и белую рубашку с черным галстуком. Губы его были непривычно поджаты, на лицо лег восковой налет, но знаменитый профиль оставался неизменным. Кто-то держал над его изголовьем зонтик, продолжал идти дождь.

Когда все, кто хотел, прошли мимо гроба, плачущая жена Хрущева коснулась рукой лба своего мертвого мужа. Остальные родственники сделали то же самое. Затем рабочие закрыли гроб и заколотили его. Над могилой стоял человек с красной подушечкой в руках, к которой были приколоты все 27 хрущевских наград, в том числе и самые высшие. Гроб опустили в могилу.²

Примерно в это же время с группой старых большевиков на кладбище пропустили, наконец, и историка А. М. Некрича. В своих мемуарах он вспоминает:

Спешным шагом устремляюсь к месту похорон. В этот момент гроб с телом Хрущева спускают в могилу. Оркестр заиграл гимн. Четверо здоровенных могильщиков быстро начали засыпать могилу, а затем сооружать погребальный холм. Я огляделся. Со всех сторон щелкают фотоаппараты и жужжат камеры корреспондентов. Их было довольно много. Наверное несколько десятков. На могилу кладут венки, засыпают холм цветами. Могильщики укрепляют мраморную, белого цвета плиту. На ней золотыми буквами

выведена лаконичная надпись: Хрущев Никита Сергеевич. 1894-1971. Чуть повыше водружается портрет покойного в застекленной рамке...

Ближайшие родственники Хрущева сгрудились возле могилы. Мелькнуло измученное выплаканное лицо Нины Петровны. Сжавшаяся в комок Рада Никитична. Статная молодая женщина с красивым лицом, которую поддерживает подполковник авиации. Широкая фигура Аджубея. Какое у него одутловатое лицо, будто равнодушное!

...Я увидел своего друга и пробираюсь к нему. Он стоит большой и печальный. Как-то пенсионер Хрущев приглашал его приехать, но он не приехал. Сейчас сожалеет, наверное, об этом. Трогаю его за плечо. Вокруг очень много сотрудников государственной безопасности. Все в штатском. По манере держаться, по покрою костюмов отличаю довольно высокопоставленных лиц из этого ведомства. Но почему их так много? Почему так много милицейских и солдат внутренней охраны, скрытых под брезентовыми крышами военных грузовиков? Почему "санитарный день"? Зачем Новодевичье кладбище, а не Кремлевская стена? Какая ирония судьбы! Никита Хрущев будет покоиться среди артистов, поэтов, академиков, словом, среди интеллигенции, интеллигентов, к которым он часто бывал несправедлив, но лишь одни они поминают его сегодня добрым словом. А Тот, другой, и после своей смерти будет находиться вместе со своими соратниками у стен Кремля...³

Следует привести еще одно воспоминание — Эрнста Неизвестного. Он позднее писал:

После похорон Хрущева ко мне приехали сразу два человека — это был сын Хрущева Сергей, с которым я до этого не был знаком, и сын Микояна, тоже Сергей, с которым я дружил и который поддерживал меня в самые трудные дни. Они вошли, осмотрелись и долго мялись. Я сказал: "Я знаю, зачем вы пришли, говорите". Они сказали: "Да, вы догадались, мы хотим поручить вам сделать надгробие". Я сказал: "Хорошо, я соглашаюсь, но только ставлю условием, что я буду делать, как считаю нужным". На что Сер-

гей Хрущев ответил: "Это естественно". "Я считаю, что художник не может быть злее политика и поэтому соглашась. Вот мои аргументы. А какие у вас аргументы: почему это должен делать я?" На что Сергей Хрущев сказал: "Это завещание моего отца". Позже мы к этой теме не возвращались. Но то, что Хрущев завещал, чтобы памятник делал именно я, было подтверждено польской коммунисткой во время его открытия. Она подошла ко мне и сказала: "Никита Сергеевич не ошибся, когда завещал вам сделать это надгробие". Это же подтвердила и Нина Петровна Хрущева.

Открытие памятника происходило под дождем в одну из годовщин смерти Хрущева. Были все члены его семьи и корреспонденты, была охрана. Никого не пускали на кладбище. Приехал Евтушенко, который пытался быть в центре внимания. Никто не произносил речей. И когда все члены семьи повернулись и ушли, потому что им не нравилось, что Евтушенко произносит речи, когда они молчат, — я с Сергеем и пятью своими друзьями поехал на квартиру к Сергею Хрущеву. Он достал бутылку коньяка, какого-то столетнего коньяка, который подарил Хрущеву де Голль — и сказал: "Вот мой отец никогда не решался выпить этот дорогой коньяк. Сейчас мы выпьем его сами". И мы распили эту бутылку коньяка.⁴

В день своего 70-летия, после вручения ему знаков отличия Героя Советского Союза, Н. С. Хрущев выступил с краткой речью, в которой сказал:

Смерть для некоторых политических деятелей иногда наступает раньше их физической смерти.⁵

Он не подозревал, что скоро это произойдет и с ним самим.

Хрущев потерял свою популярность еще в последние годы власти. И в годы его вынужденной отставки не было в стране ни одной общественной группы, которая хотела бы его возвращения. В эти годы он, в сущности, перестал существовать как политически значимая фигура. Однако в последние 10-15 лет интерес к личности и политической деятельности Хрущева непрерывно

растет. Растет и понимание непреходящего значения того коренного поворота в политике КПСС, Советского Союза и всего коммунистического движения, который связан с именем и деятельностью Хрущева. При всех своих недостатках, Хрущев оказался единственным человеком в окружении Сталина, способным произвести этот поворот. В годы его власти в СССР было реабилитировано более 20 миллионов человек, хотя многие из них посмертно. Это одно перевесит на весах истории все недостатки и "грехи" Хрущева. Как справедливо заметил в своей работе о Хрущеве один из западных исследователей Марк Френкланд:

Правление Хрущева достойно эпитафии, которую заслужили очень немногие политики: как в глазах своего народа, так и в глазах всего мира он оставил свою страну в лучшем состоянии, чем он ее застал.⁶

В Москве есть не много могил, которые так часто посещаются советскими людьми, как могила Хрущева. Почти каждый день у прекрасного надгробья на Новодевичьем кладбище появляются букеты живых цветов.

сентябрь 1980 — июнь 1985 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

- 1 "Правда", 19 мая 1962.
- 2 "Правда", 13 декабря 1962.
- 3 "Правда", 22 сентября 1959.
- 4 "Правда", 22 мая 1959.
- 5 Сын Леонид стал летчиком. Он погиб в годы Отечественной войны. Место гибели Леонида не обнаружено. Дочь Юлия стала учительницей, но почти не работала из-за болезней; она была женой директора одного из киевских театров. Скончалась в июле 1981 года, похоронена рядом с отцом. Детей у Юлии не было.
- 6 "Правда", 22 сентября 1959.
- 7 Рассказ о почетном шахтере. Сталино-Донбасс. 1961, с. 56.
- 8 "Известия", 26 апреля 1963.
- 9 Дочь Рада Никитична стала журналисткой. На протяжении более 20 лет она работает заместителем главного редактора популярного журнала "Наука и жизнь". Сын Сергей Никитич стал инженером, известным специалистом в своей области. Дочь Елена тяжело болела всю жизнь, работала в НИИ истории естествознания и техники. Умерла вскоре после отца и похоронена рядом с ним. Здесь же похоронена и Нина Петровна Кухарчук, которая скончалась в августе 1984 года в возрасте 83 лет.
- 10 Свидетельство А. В. Снегова, персонального пенсионера, живущего в Москве.
- 11 См. "Правду" от 26, 29 и 31 мая 1930 г. Вероятно, это было первое упоминание о Хрущеве в центральной печати.
- 12 Никита Хрущев. Воспоминания. Избранные отрывки. Нью-Йорк, Chalidze Publications, 1982, с. 207.
- 13 "Рабочая Москва", 9 марта 1935.
- 14 *Khrushchev Remembers*, Vol. 2. Boston-Toronto, 1974, p. 549.
- 15 Арношт (Эрнест) Кольман. Мы не должны были так жить. Нью-Йорк, Chalidze Publications, с. 194.
- 16 Оскар Мария Граф. Путешествие в СССР. 1934. Дармштадт, 1974, с. 341.
- 17 Никита Хрущев. Воспоминания. Книга вторая. Нью-Йорк, Chalidze Publications, 1981, сс. 7–8.
- 18 "Рабочая Москва", 17 марта 1937.
- 19 "Рабочая Москва", 8 июня 1937.

- 20 Никита Хрущев. Воспоминания. Избранные отрывки. Нью-Йорк, Chaldize Publications, 1982, с. 193.
- 21 *Khrushchev Remembers*, Vol. 2. Boston-Toronto, 1974, p. 193.
- 22 *Khrushchev Remembers*, edited by Ed. Krenkshow, London, 1971, p. 49.
- 23 М. А. Бурмистренко погиб во время войны. Д. С. Коротченко перешел вскоре на партийную работу, участвовал в партизанском движении, занимал после войны высшие государственные посты на Украине. Умер в 1969 г. Л. Р. Корниец работал с Хрущевым на Украине, а с 1953 до 1969 года занимал различные посты в Совете Министров СССР. Умер в 1969 г.
- 24 "Советская Украина", 16 марта 1939.
- 25 Очерки по истории КПУ. Киев, 1964, с. 499.
- 26 "Правда", 7 августа 1961.
- 27 Никита Хрущев. Воспоминания. Избранные отрывки. Нью-Йорк, Chaldize Publications, 1982, сс. 58–59.
- 28 Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 311.
- 29 Взрывы заминированных заранее домов происходили и в Киеве. Некоторые из западных авторов считают почему-то подобное минирование домов перед отступлением сознательной провокацией, которая будто бы вызвала не только ярость немцев, но и их жестокие репрессии против оставшегося в городе населения. С этими взрывами кое-кто связывает даже расстрел немцами евреев в Бабьем Яру. См. статью в итальянской газете *La Vole Republicana*, di Lia Wainstein, 18/VI 1982.
- Подобного рода версия не выдерживает критики. Минирование основных стратегических пунктов перед оставлением города было обычным военным приемом для обеих воюющих сторон. Жестокое отношение немцев к жителям украинских городов и массовые расстрелы евреев имели совсем иные причины, и было бы странным обвинять в этих расстрелах Хрущева, как это делает Лия Вайнштейн.
- 30 "Советская Украина", 19 января 1942.
- 31 "Ворошиловградская правда", 10 ноября 1943.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

- 1 *Khrushchev Remembers*. Boston-Toronto, 1970. Introduction, p. XVI.
- 2 "Правда Украины", 20 ноября 1947.
- 3 XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1962, т. I, сс. 280–281.
- 4 Л. Г. Мельников был Первым секретарем ЦК КП(б)У до 1953 года. Позднее он работал министром угольной промышленности СССР. У него сложились не слишком хорошие отношения с Хрущевым, и после нескольких перемещений Мельников был назначен председателем Государственного технического надзора Казахской ССР. В 1966 году он возглавил Гостехнадзор СССР и работал здесь 15 лет, – до своей смерти (в апреле 1981 года в возрасте 74 лет).

- 5 Никита Хрущев. Воспоминания. Избранные отрывки. Нью-Йорк, Chaldize Publications, 1982, сс. 131–132.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

1 Как на председателя комиссии по организации похорон на Хрущева несомненно ложится значительная часть ответственности за те трагические события, которые произошли в первый день после открытия Дома Союзов для прощания с покойным. Из-за возникшей давки и неразберихи в этот день погибли сотни людей.

2 Во времена Ленина – в 1917–1924 годах пост Председателя Совета Народных Комиссаров также был наиболее влиятельным и важным в системе органов власти Советской России.

3 "Правда", 13 сентября 1953.

4 Ф. Р. Козлов был по профессии инженером, с 1936 года работал на Ижевском заводе, где был избран в 1939 г. секретарем парткома. В 1949–1944 годах – один из секретарей Ижевского горкома партии, затем работник аппарата ЦК КПСС. С 1949 года Козлов – парторг ЦК ВКП(б) на Кировском заводе в Ленинграде. В 1952 году он избран вторым секретарем обкома КПСС. Отличался уже тогда не только энергией, но и грубостью.

5 Никита Хрущев. Воспоминания. Избранные отрывки. Нью-Йорк, Chaldize Publications, 1982, сс. 155–156.

6 И. А. Бенедиктов был министром (наркомом) сельского хозяйства СССР с 1938 до 1955 г. После этого работал министром совхозов СССР, министром сельского хозяйства РСФСР, зам. председателя Госплана РСФСР. Он не сумел сработаться с Хрущевым и был направлен послом в Индию.

7 С военной операцией сравнивает освоение целины и Л. Брежнев (Целина. М., 1978, с. 17).

8 П. К. Пономаренко был в 1938–1947 гг. Первым секретарем ЦК КП Белоруссии, затем до 1953 года – секретарем ЦК КПСС. Он также не смог сработаться с Хрущевым и после двухлетней работы в Казахстане был направлен на дипломатическую работу – был послом в Польше, Нидерландах, даже в Непале.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

1 XX съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1956, с. 498.

2 Политический дневник (1964–1970). Амстердам, 1972, сс. 215–217.

3 Из поэмы "Вождь и племя". С. Липкин. Воля, Анн Арбор, Ардис, 1981, с. 116.

4 *Il Giornale Nuovo*, 10 августа 1982.

- 5 Никита Хрущев. Воспоминания. Книга вторая. Нью-Йорк. Chaldize Publications, 1981, с. 228.
- 6 В. Микунович. Московские годы. Загреб, 1977.
- 7 "Проблемы Восточной Европы", Нью-Йорк, 1981, № 2, сс. 10–11.
- 8 XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1961, т. 2, с. 588.
- 9 В. Микунович. Московские годы. Загреб, 1977. Нем. изд.: Veljko Micunovic. *Moskauer Tagenbucher*. Klett-Cotta. Stuttgart, 1982, s. 321–330.
- 10 "Политический дневник". Фонд им. Герцена. Амстердам, 1972, с. 15.
- 11 Roj Medvedev & Zhores Medvedev. *Khrushchev. The Years in Power*. Columbia University Press, New York, 1976, p. 21.
- 12 Е. Евтушенко. Автобиография, рукопись (из архива автора).
- 13 "Коммунист", 1957, № 12.
- 14 Справочник партийного работника. М., 1957, сс. 381–382.
- 15 Л. Чуковская. Записки об Анне Ахматовой. Париж, 1980, с. 480.
- 16 "Правда", 19 февраля 1983.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

- 1 Н. С. Хрущев. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962, т. 3, сс. 131–132.
- 2 "Правда", 21 сентября 1958.
- 3 "Крокодил", 1958, № 33, сс. 2–3.
- 4 *The Christian Science Monitor*. July 4, 1983, p.18.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

- 1 "Коммунист", 1981, № 6, с. 92.
- 2 "Правда", 9 июня 1961.
- 3 "Правда", 9 июля 1961.
- 4 "Правда", 5 августа 1961.
- 5 "Коммунист", 1959, № 18, с. 47.
- 6 XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1961, т. I, с. 105.
- 7 Там же, т. 3, с. 362.
- 8 Там же, с. 344.
- 9 Народное хозяйство СССР в 1962 г. М., ЦСУ, 1963, сс. 248–249.
- 10 Большая советская энциклопедия, т. 16. М., 1974, с. 541.
- 11 Никита Хрущев. Воспоминания. Избранные отрывки. Нью-Йорк, Chaldize Publications, 1982, с. 181.
- 12 Роберт Кеннеди. 13 дней (Свидетельство о кубинском кризисе). Париж, 1969, сс. 58–60.
- 13 "Известия", 30 октября 1962.

- 14 "Известия", 26 мая 1963.
- 15 А. Д. Сахаров. О стране и мире. Нью-Йорк, Хроника, 1976, сс. VII–VIII.
- 16 "Известия", 4 августа 1963.
- 17 "Правда", 19 мая 1962.
- 18 Дж. Боффа. После Хрущева. М., Прогресс, 1965. Итальянское изд.: Турин, Эйнауди, сс. 132–134.
- 19 "Время и мы". № 41, с 176.
- 20 Из архива автора.
- 21 "Известия", 29 июня 1963.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

- 1 Н. Г. Игнатов не успел вернуться в состав Президиума ЦК. Он тяжело заболел и умер в 1966 г.
- 2 Michel Tatu. *Power in the Kremlin*. New York, 1969, p. 385.

ЭПИЛОГ

- 1 Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 541.
- 2 Р. Кайзер. Россия: власть и народ. Анн Арбор, Ардис, пер. с англ., сс. 247–248.
- 3 А. Некрич. Отрешись от страха. (Воспоминания историка). Лондон, 1979, сс. 362–363.
- 4 "Время и мы", № 41, с. 180.
- 5 "Правда", 18 апреля 1964.
- 6 Mark Frankland. *Khrushchev*. Harmondsworth. Penguin, 1966, p. 209.